

ПОГОСЯН Г.А., АРАКЕЛЯН И.А., ОСИПОВ В.Г.

МИГРАЦИЯ И ДЕПОПУЛЯЦИЯ В АРМЕНИИ

ЕРЕВАН
 ԼԻՄԻՏ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԿԱԾՈՒԹՅՈՒՆ
2017

УДК 314.15
ББК 60.7
П 436

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА НАН РА,
АРМЯНСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
Коллективная монография рекомендована к печати по решению Ученого
совета Института философии, социологии и права Национальной
Академии Наук Республики Армения
Ответственный редактор: д-р. филос. наук Арутюнян М. А.
Рецензенты: канд.социол.наук Кюрегян Э. А.
канд.псих.наук Погосян Р. М.
Технический редактор: Сафарян Н. Н.

Погосян Г. А.
П 436 Миграция и депопуляция в Армении: Коллективная монография
/ Г. А. Погосян, И. А. Аракелян, В. Г. Осипов.- Ереван: Лимуш,
2017. - 200 с.

В коллективной монографии обобщены и подвергнуты анализу результаты многолетних социологических исследований, проведенных авторским коллективом совместно с Армянской социологической ассоциацией и посвященных одной из наиболее острых и стратегически важных проблем современной Армении - проблеме масштабной миграции населения. Подробно анализируются социально-демографические последствия оттока трудоспособного населения республики, проблемы сокращения рождаемости населения, старения и депопуляции, острые проблемы трудовой миграции, образовательной миграции и перспективы репатриации на примере сирийских армян.

УДК 314.15
ББК 60.7

ISBN 978-9939-64-284-0

© ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ,
СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА НАН РА, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX и начало XXI столетия характеризуется несколькими глобальными тенденциями, которые во многом определяют геополитическую картину мира. Эти тенденции давно установлены и описаны в трудах историков нашего времени. Они особенно ярко проявились во второй половине столетия. Первая тенденция — деколонизация бывших империй, вторая — образование новых независимых государств. После Второй мировой войны на карте мира появились новые независимые национальные государства, которые существовали ранее как домены в составе более крупных государственных образований. Третья глобальная тенденция — объединение независимых государств в большие многосторонние союзы и агломерации. Яркий пример тому — образование на наших глазах Объединенной Европы.

Вследствие масштабных миграционных процессов современные общества становятся культурно, этнически и конфессионально более разнообразными. В этом отношении истекший XX в. вполне правомерно называют “эрой миграции”¹. Численность международных мигрантов возросла с 75 млн. человек в 1965 г. до 120 млн. в 1990 г. и до 140 млн. в конце минувшего века. Количество мигрантов в мире увеличивалось быстрее, чем население земного шара². Известны три пути регулирования миграционных потоков — это ассимиляция, сепаратизм и мультикультурализм. В настоящее время формируется особое научное направление под названием “миграциология”³. Существует целый ряд миграционных теорий и концепций, таких как теория “новой экономической миграции” О. Старка и Д. Блума⁴ или теория “двойной трудовой рыночной миграции”⁵. Пока экономисты разрабатывают неоклассические макро- и микроуровневые теории развития с учетом мировой миграции и неограниченного притока рабочей силы⁶, социологи создают отдельное направление в своей науке — “социологию миграции”.

¹ Castles S., Miller M.I. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, Macmillan, 1996.

² Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов. – “Социологические исследования”, М., 2002, №10, стр. 102.

³ Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М., МГУ, 1996.

⁴ Stark O., Bloom D.E. The new economics of labor migration. – American Economic Review, 1985, №75, pg. 173-178.

⁵ Piore M.I. Birds of Passage: Migrant Labor in Industrial Societies. Cambridge University Press, 1979.

⁶ Lewis W. Economic development with unlimited supplies of labor – The Manchester School of Economic and Social Studies. 1954, №22, pg. 139-191.

Международная социологическая ассоциация давно уже создала специальный исследовательский комитет (RC 31) по социологии миграции.

Глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития нашей планеты. Она затрагивает все области общественной жизни. В конце XX века глобализация стала самой главной тенденцией в развитии мировой экономики.

Процесс глобализации экономики, который характеризуется открытием мировых рынков, обострением конкурентной борьбы, ускорением технологических и структурных изменений, а также революцией в информационных технологиях, оказывает глубокое воздействие на мир труда. Однако его последствия распределяются неравномерно, и одна из наиболее ощутимых трудностей заключается в одновременном подключении к нему и исключении из него людей, регионов и экономических отраслей.⁷ При этом процесс глобализации, открывая громадные новые возможности, все же не позволяет странам воспользоваться этими возможностями в равной мере. Не все регионы мира выигрывают от процесса глобализации экономики. А процесс технологической революции затронул далеко не все страны. Экономика многих стран интегрируется все более высокими темпами в глобальную экономику, хотя многие другие страны остаются за рамками этого процесса, что приводит к росту глобального неравенства.⁸

Важной формой межгосударственных экономических связей являются миграционные потоки, т.е. межгосударственные перемещения людей, вызываемые объективной неравномерностью мирового экономического развития, неравенством экономических условий и возможностей в разных странах, различной степенью их вовлеченности в процессы модернизации и глобализации, потребностями мирового рынка труда. Миграция играет одну из ключевых ролей в социальных изменениях современного общества, так как является и результатом интеграции, и предпосылкой для дальнейших серьезных конфликтных изменений в обществе. Миграция с момента ее научного выделения в качестве особого феномена всегда рассматривалась в каком-либо контексте – социальном, экономическом, культурном, историческом, демографическом и др. С одной стороны, миграционные процессы сильно детерминированы изменениями, происходящими в жизни общества, являясь в этом смысле индикатором развития практически любой из ее сторон – политической, социально-экономической, положения на рынке

7 Ваш голос в сфере труда. (Международная конференция труда, 88-я сессия, 2000, Женева, 2000).

⁸ Там же, с. 9.

труда и т.д. С другой стороны, различаясь между собой как в количественном отношении, так и в качественном, разные миграционные потоки достаточно специфичны и в качестве таковых влияют на ситуацию как в посылающих, так и в принимающих обществах.

Характер современных миграционных процессов определяется логикой модернизации и постмодернизации, приведшей к усилению взаимозависимости социально-экономических, политических и культурных процессов, протекающих в разных частях мира. Взаимоотношения между глобальными и социоэкономическими изменениями и миграцией чрезвычайно сложны и противоречивы. Эти два процесса выступают не только как “взаимно провоцирующие”, но и как “взаимно проблематизирующие” друг друга.⁹

Таким образом, связь миграционных движений с глобализацией очевидна и поэтому необходимо рассматривать последнюю с учетом ее противоречий.

Конец XX столетия знаменуется значительным ростом международных миграций. Люди свободно перемещаются как в другие континенты, так и в соседние страны. Среди них могут быть как рабочие и специалисты, так и беженцы из неблагоприятных регионов мира. Природа и структура межстрановых перемещений также претерпели значительные изменения. Суть этих изменений состоит как в качественных сдвигах, так и в количественном увеличении потоков.

Международная миграция населения в глобализирующемся мире стала важным фактором мирового развития, обеспечивающим гибкость международного рынка труда, приобщение более отсталых стран к мировой культуре производства, более рациональное с точки зрения мирового прогресса перераспределение факторов производства, взаимодействие и взаимообогащение культур. В международной миграции отражаются все наиболее острые проблемы, сопровождающие современный процесс глобализации. Это и увеличение разрыва в экономическом и демографическом потенциале развитых и развивающихся стран, это и рост конкуренции на национальных рынках труда принимающих стран, это и усиление эксплуатации трудящихся мигрантов со стороны работодателей. Противоречия, присущие периоду глобализации, в миграционной сфере проявляются в виде превращения миграции в глобально организованный международный бизнес, включающий все виды миграционных услуг, начиная от поиска рабочего места и кончая незаконной контрабандой и торговлей людьми. Таким образом, международная миграция – это неотъемлемая часть глобализации.

⁹ Население и глобализация. М., 2002, с.288

Хотя в течение нескольких десятилетий ООН, в частности Международная Организация Труда (МОТ), активно пытается разработать и внедрить в международную статистику единое определение термина международный мигрант и обеспечить единый способ регистрации информации, касающейся эмиграции и миграции, как это ни парадоксально, до сих пор не существует единого определения понятия международный мигрант. В каждой стране существуют свои стандарты и характеристики международной миграции, способы регистрации мигрантов в национальных структурах и, соответственно, это приводит к несопоставимости данных и затрудняет научный анализ международной миграции, ее причин и последствий.

В основу классификации международной миграции могут быть положены различные признаки: легальность – нелегальность, вынужденность – добровольность, возвратность – безвозвратность и т.д. На наш взгляд, чтобы охарактеризовать все разнообразие потоков международной миграции и выделить среди них трудовую миграцию, необходимо остановиться на двух критериях: причинность (фактор причинности) и продолжительность (фактор времени). По фактору времени виды международной миграции могут быть: безвозвратные, долгосрочные и краткосрочные. А по фактору причинности: вынужденная миграция, которая включает также категории мигрантов, как беженцы, вынужденные переселенцы, лица, ищущие убежище, и добровольная миграция, в основе которой лежат чаще всего экономические, психологические, семейные и др. Как вынужденная, так и добровольная миграция может иметь как временный, так и постоянный характер.

Ученые выделяют совершенно разные, подчас противоречащие друг другу факторы в качестве определяющей причины международной миграции. Дело в том, что миграция сама является многообразным по своей природе явлением, которое может анализироваться под разными углами зрения. Поэтому объединяющая парадигма должна быть многоуровневой, комплексной, междисциплинарной. Создавая обобщающую теорию или применяя тот или иной научный подход к объяснению причин и последствий международной миграции, следует всегда ожидать “появления многих исключений, так как миграция – это комплексное явление, и оно с трудом укладывается в схемы”.¹⁰

Одним из первых исследователей миграции, обративших внимание на связь миграции с развитием, является Э. Равенштейн, указавший, что именно экономическое развитие является основной причиной миграции.¹¹

¹⁰ Lee E.A. A theory of migration (Demography. vol. 3. N1), 1969, p.297.

¹¹ Ravenshtein E. G. The laws of migration. Journal of the Statistical Society. Vol. 48(2), 1985. p. 167.

Миграция – это по существу ответ населения на изменяющиеся условия развития, и она должна восприниматься как неотъемлемая часть процесса развития.¹² Таким образом, развитие управляет миграцией.

Питер Стокер считает, что поиск ответов на вопросы о причинах и механизме миграции условно укладывается в несколько схем, которые он называет индивидуальным, структурным и системным подходами.¹³ В основе индивидуального подхода лежит концепция человеческого капитала: каждый человек рассматривается как продукт целого ряда инвестиций, например, в его образование, квалификацию, здоровье, и каждая единица человеческого капитала может стремиться туда, где она может рассчитывать на наибольшую отдачу от производственных капиталовложений в свою квалификацию и опыт. При этом сам факт миграции рассматривается как дополнительное вложение в человеческий капитал. При структурном подходе судьба человека рассматривается в контексте условий, в которых он живет, т.е. в пределах определенных структур – социальной, экономической, политической, которые определяют его жизнь. Миграция при структурном подходе совершается в результате экономического неравенства стран, различий в уровне заработной платы, а также социального давления, вызванного ростом населения и безработицей в посылающих странах и т.п. Чаще всего рассмотрение причин миграции достигается совмещением этих двух подходов, ибо никакой индивид не может принять решение о миграции в отрыве от структуры, в которой он существует, и, наоборот, структура не может существовать независимо от индивидуума, который сам участвует в создании и изменении своего экономического и политического пространства.

Для более полного анализа миграционной картины мира и отдельных регионов применяют системный подход. Такой подход рассматривает международную миграцию не просто как результат индивидуальных решений, зависящих от тех или иных структурных факторов, но и в контексте мировых потоков капиталов и товаров, действия глобальных политических, экономических и культурных факторов.

Все возрастающую роль в общем потоке международных мировых миграций играет международная трудовая миграция, или миграция рабочей силы.

¹² Скелдон Р. Социальные и экономические аспекты миграции: дискуссии о взаимосвязи миграции и развития. Сб. статей “Миграция и развитие”. Научная серия: Международная миграция населения. Россия и современный мир. Выпуск 20. М., 2007, с. 243.

¹³ Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996, с.26-27.

В современном мире интернационализация экономик, с одной стороны, и неравномерность развития стран - с другой, привели к тому, что миграция труда приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политическое значение, превратившись поистине в глобальный феномен. Как отмечает видный западный исследователь В. Беннинг, международная трудовая миграция сегодня является “одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах”.¹⁴ Между странами перемещаются значительные контингенты трудовых ресурсов самых различных специальностей и профессий: ученые, представители творческой интеллигенции и др. По оценкам ООН и МОТ в мире только легальных трудовых мигрантов в конце 1990-х насчитывалось от 120 до 200 млн. по сравнению с 75 млн. в 1965г.¹⁵ Сегодня в миграционный трудовой обмен вовлечены практически все страны.

Разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах – основная движущая сила трудовой миграции. Говоря о массовой международной трудовой миграции, мы будем иметь в виду, в первую очередь, перемещения из менее развитых стран в более развитые. Хотя в эпоху глобализации миграция между индустриально развитыми и развивающимися странами также имеет место, однако такая миграция, как правило, не рассматривается в качестве угрозы устойчивому развитию, либо в качестве серьезной социальной проблемы.

Международная трудовая миграция – это миграция, связанная с пересечением государственной границы с целью продажи своей рабочей силы в стране въезда на определенный срок. Трудовой мигрант – это лицо, которое с целью найма на работу к иностранному физическому или юридическому лицу на законном основании переезжает на определенный срок в страну, гражданином которой он не является.

Исходя из этого определения, согласно последним разработкам МОТ¹⁶, выделяют несколько основных категорий трудовых мигрантов. Это: сезонные рабочие-мигранты, трудящиеся мигранты, связанные с реализацией проекта, трудящиеся мигранты, работающие по контракту, временные трудящиеся мигранты, обосновавшиеся трудящиеся мигранты, высококвалифицированные трудящиеся мигранты.

¹⁴ Предисловие к работе: Стоккер П., Работа иностранцев: обзор международной рабочей силы, М., 1996.

¹⁵ Labor migration (International migration policies. UN Department of Economic. and Social Affairs. Population Division – NY, UN, 1998. p. 87 – 172).

¹⁶ Билсборроу Р.Е., Хьюнго Г., Обераи А.С., Злотник Х. Статистика международной миграции. Рекомендации по совершенствованию систем сбора данных. (Пер. с англ. Международное бюро труда. М.:Academia, 1999, с.36)

В западной экономической литературе стремление объяснить как мотивы и причины, так и последствия международной трудовой миграции для мира в целом, для стран-доноров и стран-реципиентов породило множество теорий. Существующие ныне теории международной трудовой миграции сочетают в себе как индивидуальный и структурный подходы, так и основаны на системном подходе. Однако эти теории остаются разобщенными, и как это ни печально, все предпринимающиеся попытки обобщить их пока не принесли результата.

Охарактеризуем кратко основные теоретические подходы феномена “международная трудовая миграция”. Такая миграция с экономической точки зрения может рассматриваться как механизм перераспределения рабочей силы между национальными рынками труда.

Рассмотрим основные концепции:

1. Неоклассическая концепция миграции.

Она сложилась в русле современной теории экономического развития. Согласно этой концепции в виду дифференциации в уровнях заработной платы разных стран происходит переток трудовых ресурсов из стран с низким уровнем заработной платы в страны с высоким уровнем. Эти миграционные перемещения трудовых ресурсов способствуют выравниванию уровней заработной платы, стабилизации мирового рынка труда и росту экономической безопасности работников. Такая миграция в первую очередь относится к миграции высококвалифицированных кадров.¹⁷

Недостатком этой концепции является то, что не чувствуется реакция экономики на рациональные ожидания мигрирующего населения в заработной плате и положения на рынке труда.

2. Концепция новой экономики.

Она более точно учитывает динамику рынка труда в его профессионально-квалификационной составляющей¹⁸ и восполняет недостаток неоклассической концепции.

3. Концепция дуальности рынка труда.

Эта концепция способствует раскрытию комплексной взаимосвязи между странами эмиграции и иммиграции и выравниванию условий спроса и предложения на рабочую силу в стране-поставщике и стране-потребителе мигрантов. В результате выравнивания выявляются

¹⁷ См., например: *Sjaastad L. The Costs and Returns of Human Migration // J. of Politikel Economy. – 1962 – No 705. – P. 80-93; Hrris J.R., Todaro M.P. Migration, Employment and Development: A Two Sector Model // American Ekonomic Rev. – 1970. – No 60. – P.126-142; Todaro M.P. Internal Migration in Developing Countries / Intern. Labour Office. – Geneva, 1976.*

¹⁸ *Stark O. The Migration of labor. – Cambridge, 1991.*

конкретные факторы роста спроса и предложения, а это ускоряет экономическое и научно-техническое развитие обеих стран.¹⁹

4. Концепция общемировой миграционной системы.

Она опирается на представления о глобализации тенденций развития трудовых миграций и инкорпорации отдельных стран в мировую систему трудовых отношений. Согласно этой концепции, вместо категории трудовых ресурсов используется более широкая категория – человеческие ресурсы (human resources). Существуют три зоны – основная зона развития, полупериферийная и периферийная, по которым распределяются общемировые человеческие ресурсы. Взаимозависимость стран друг от друга зависит от того, к какой зоне они относятся по качественным характеристикам своих человеческих ресурсов.²⁰

За последние несколько десятилетий трудовая миграция привела к относительно новому экономическому явлению – к сегментации рынка труда в принимающих странах и к дифференциации видов работ, выполняемых мигрантами. На рынках труда индустриально развитых стран в результате сегрегации работников по национальному признаку мигранты занимают, в первую очередь, непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой. Воспроизводство и углубление такого разделения труда формирует новый миграционный вызов развитых наций развивающимся странам.

Внутри самой трудовой миграции также произошла дифференциация по типам мигрантов: высококвалифицированные специалисты и ученые; работники массовых профессий (сферы услуг, строительства и др.); работники международных организаций и транснациональных корпораций; трудовые мигранты – женщины и др.

В результате действия экономических, демографических и технологических факторов растущее число рабочих мест в развитых странах не может быть заполнено местными работниками. Большую роль здесь играют старение национальной рабочей силы и сокращение

¹⁹ Priore M.J. *Birds of Passage: Migrant Labour in Industrial Societies*. – Cambridge, 1979. Заметим, что данная концепция касается именно международных обменов и неприложима к внутренним рынкам ряда развивающихся стран, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона, где функциональная дуальность труда проистекает из доминирующего влияния групповых семейных форм занятости и оказывает сдерживающее влияние на формирование внутренних рынков труда.

²⁰ Petras E.M. *The Global Labor Market in the Global World Economy//Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movement* / Ed. By M. Kritz, Ch.B. Keely and S.M. Tomasi; Center for Migration Studies. – New York, 1981. – P.44-63. Portes A. *Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview* // *The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship* / Ed. By A. Portes. – New York, 1995. – P. 1-41; Sassen S. *The Mobility of Labor and Capital*. – New York, 1988.

численности населения в целом. Хотя миграция не является единственным решением этой непростой ситуации, но она, несомненно, является одним из реальных путей ее решения.

Во многих развитых странах демографические тенденции и старение рабочей силы привели к тому, что иммиграция стала исключительно важным ресурсом, не просто обеспечивающим спрос на рынке труда, но гарантирующим их будущее экономическое развитие и социальное обеспечение.

Международная трудовая эмиграция имеет как позитивные, так и негативные стороны. Позитивным моментом является то, что она оказывает содействие ускоренному развитию в различных сферах жизни страны, способствуя развитию цивилизации в целом, укрепляет зарубежные контакты, ведя тем самым к взаимному обогащению ученых и представителей творческих профессий и, что немаловажно, приносит в страну валюту. Однако наряду с позитивными моментами в развитии такой формы миграции отмечаются и негативные. Так, эмиграция наших граждан оказывает существенное влияние на экономический, научный и духовный потенциал страны. Причем в составе эмигрантов 80-85% трудоспособного населения. Это означает, что из страны уезжают сотни тысяч специалистов, квалифицированных кадров, ученых, представителей творческой интеллигенции.

Специфика трудовой миграции предполагает ее рассмотрение не только в плоскости собственно миграции, т.е. территориального перемещения трудовых кадров и высококвалифицированных специалистов умственного труда, но и в плоскости профессионального движения кадров, т.е. части проблемы трудовой мобильности. Часть трудовых эмигрантов – высококвалифицированных специалистов вынуждена сменить при выезде сферу профессиональной деятельности, что приводит страну к потере специалистов, к тому же определенная часть эмигрантов снижает свой статус, а потери республики не компенсируются другими специалистами. В этом случае негативные научно-технические, экономические и политические последствия, особенно в перспективе, очевидны. Подобная массовая эмиграция трудовых специалистов за пределы республики приводит не только к “утечке умов”, но и к уходу в другие сектора экономики (межсекторальная мобильность) и в результате наносит не менее, а возможно, и более существенный ущерб научно-техническому потенциалу страны, ибо в обоих случаях уходят самые активные и трудоспособные кадры. Практика показывает, что достаточно 2-3-х лет простоя для их дисквалификации как специалистов.

Большую тревогу вызывает постоянно набирающая силу коммерциализация специалистов. Причем, можем смело сказать, что в миграцион-

ном потоке “внутренняя утечка умов”, т.е. массовый уход высококвалифицированного персонала в коммерческие структуры и другие отрасли, многократно превышает “внешнюю утечку умов”.

Издержки и выгоды процесса глобализации распределяются между участниками крайне неравномерно. Повышение производительности, сокращение затрат, рост доходов и благосостояния на одном полюсе достигаются ценой увеличения неопределенности, рисков, неравенства, бедности на другом. Поскольку издержки и выгоды, единство и противоречие интересов одновременно проявляются не только в отдельных странах, но и далеко за их пределами, то и проблемы не могут решаться лишь с помощью межгосударственного сотрудничества. Необходимы новые функциональные формы и механизмы для гармонизации национальных политик и действий, для разрешения конфликтов, защиты более слабых партнеров и принятия санкций против тех, кто нарушает общепринятые правила игры. Глобализация требует соответствующего мышления, подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для постоянного политического диалога по жизненно важным сферам общей безопасности и сотрудничества. Непосредственное влияние миграции сказывается на состоянии народного хозяйства, на социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отношениях. Она ведет к культурно-этнической диверсификации населения внутри отдельных государств и размыванию традиционных границ. Влияние миграции далеко не однозначно. И в самом миграционном процессе есть достаточно много противоречий. Основное противоречие – это дифференциация самих мигрантов. Одним удастся включиться в глобальную систему в качестве граждан, обладающих всеми политическими и социальными правами, а другие – не отвечающие необходимым требованиям, “исключаются” и иногда лишаются некоторых основных гражданских прав.

Итак, международная трудовая миграция крайне нежелательна, ибо она отрицательно сказывается как на трудовом потенциале республики в целом - происходит отток огромного потенциала национальных квалифицированных научных кадров, людей трудоспособного и детородного возрастов, являющихся движущей силой экономического прогресса страны, - так и на наличии человеческих ресурсов, являющихся стратегически важными в становлении экономики и обороны страны. Отсутствие четкого регулирования притока и оттока рабочей силы обусловило стихийный характер интеграции республики в международный рынок труда, что также приводит к серьезным негативным последствиям.

Характерными особенностями международной миграции населения являются постоянное увеличение ее масштабов, вовлечение в нее населения всех стран мира и быстрый рост трудовой миграции. Особое значение в определении роли межгосударственной миграции в общественных процессах приобретают ее структурные характеристики, которые становятся все более дифференцированными по профессиональным, квалификационным, образовательным признакам ее участников. Постоянно растет доля вовлекающихся в нее высококвалифицированных специалистов. Глобальные процессы последней декады XX в., затронувшие страны бывшего Советского Союза, породили новые реалии. На фоне мировых тенденций на Кавказе происходят специфические процессы депопуляции и моноэтнизации. Кавказ па глазах современников меняет свой исторически традиционный облик. Основными историческими переменами последней декады ушедшего века не только для Армении, но и для Южного Кавказа в целом стали депопуляция, моноэтнизация, маргинализация общества.

На состоявшемся в Маниле глобальном форуме по вопросам миграции и развития тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что страны, затронутые финансовым кризисом, могут поправить свое пошатнувшееся положение благодаря притоку рабочим-иммигрантов. По его словам, «миграция может и должна стать тем инструментом, который поможет нам выбраться из этого экономического кризиса... Мобильность человеческих ресурсов делает наши экономики более эффективными даже в период стагнации... и помогает восстановить нарушенное равновесие, отсутствие которого привело к серьезному экономическому неравенству»²¹.

Примерно один из семи человек сегодня является мигрантом, а также вдвое большее количество людей являются внутренними мигрантами. С 1990-х годов число международных мигрантов неизменно увеличивалось. Хотя экономический кризис замедлил темпы роста численности международных мигрантов в развитых странах, их общее количество продолжает расти. По опубликованным данным ООН в глобальных масштабах численность мигрантов возросла на 12,8 млн. человек в период 2000–2005 годов и на 10,5 млн. человек в период 2005–2010 годов. Женщины составляют практически половину от общего количества мигрантов. Шесть из десяти международных мигрантов проживают в развитых странах и большинство из них являются выходцами из развивающихся стран²².

²¹ <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta08.php>. (Дата обращения: 27.05.2016).

²² <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta08.php>. (Дата обращения: 27.05.2016).

Беспрецедентный в истории процесс депопуляции в странах Южного Кавказа явился одним из многочисленных негативных следствий распада коммунистической системы и попыток модернизации в этих странах. В общей сложности около 3 млн. человек покинули страны Южного Кавказа. К концу 90-х годов Армению покинули около 1 млн. людей. Основные причины, вызвавшие такую мощную волну миграции, — это резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и сильное падение уровня жизни. Армения стала экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров. Экспорт трудовых ресурсов, отток экономически активного населения в больших масштабах существенным образом изменили социально-демографическую структуру общества. Однако миграционные процессы имеют свою предысторию.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРМЕНИИ

В Армении только в XX столетии было несколько крупных миграционных потоков. По данным архивов Национальной библиотеки, в 1917 г. существовало 202 миграционных поселения (гахтоджахнер, или “миграционные дома”), переправлявших армян в Индию, Австралию, Аргентину, Эфиопию, Северную Америку, а также в европейские, средневосточные и российские города. Есть сведения о том, что и до 1895 г. существовала медленная эмиграция армян из Турции в Соединенные Штаты и Европу¹. Большинство армян там были землепользователями, меньшинство — ремесленниками и торговцами. Религия играла важную роль в моральной, духовной и интеллектуальной жизни людей. В городе Ани, руины которого сейчас находятся в восточной Турции, была “1001 церковь”. Руины многочисленных семинарий и церквей находятся в Республике Армения, Азербайджане, Грузии, Турции и Нагорном Карабахе.

В 1894-1914 гг. произошли трагические перемены в жизни армян в Турции, которые в 1915-1922 гг. стали причиной значительных миграционных потоков. Подсчитано, что 200 тыс. армян² погибло только с 1894 по 1896 гг., когда правительство Османской империи пыталось уничтожить христиан-армян, и таким образом закрыть "армянский вопрос" раз и навсегда. Между 1894 и 1896 гг. около 100 тыс. армян нашли убежище в других странах, и в 1895-1899 гг. приблизительно 70980 армян уехали в Соединенные Штаты³. Эмиграция армян из Турции продолжалась до начала XX в. За геноцидом и вынужденной депортацией армян из Западной Армении в 1915 г., которые были осуществлены по приказу правительства младотурков, последовала миграция чудом выживших в разные страны мира. В значительной степени современная армянская диаспора является следствием геноцида.

24 апреля 1915 г. турецкое правительство приказало заключить в тюрьму ведущих армянских интеллектуалов и лидеров. В последующие недели армянские мужчины были задержаны в городах и селах, скованы цепью и уведены под предлогом, что они должны служить в турецкой

¹ Hagopian G. The immigration of Armenians to the United States // *The Armenian Review*. 1988, V.41, № 2/162, pg. 67- 76; Kulhanjian G.A. *An abstract of the historical and sociological aspects of Armenian immigration to the United States, 1890-1930*. San Francisco: R&E Research Associates, 1975; Mirak R. *Torn between two lands: Armenians in America 1890 to World War I*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983.

² Dadrian V. *The history of Armenian genocide: Ethnic conflict from the Balcans to Anatolia to the Caucasus*. Providence, RI: Belghahn, 1995.

³ Tashjian, J.H. *The Armenians of the United States and Canada*. Boston: Hairenik Press, 1947.

армии. Следуя отчету армянского Патриаршества 1878 г. и добавляя минимальный подсчет нормального статистического роста армян, Е. Хатанасян подсчитал, что в Османской Турции в 1915 г. было 2 623 тыс. армян⁴. По оценкам Хатанасяна, погибло минимум 1 500 тыс. армян, а число выживших во время геноцида составляло около 1 млн. По данным переписи 1844 г., в Турции насчитывалось 2 400 тыс. армян⁵. Беженцы, в основном женщины, дети и пожилые люди, месяцами ходили по горам во время жары и духоты, направлялись в курдские села и города, стараясь найти убежище⁶. Многие умерли из-за голода и нападений. Многие были отправлены в пустыни Сирии и убиты.

До начала Первой мировой войны в Османской империи на территории Западной Армении проживало несколько миллионов армян, которые, в основном, находились в 6-ти вилайетах и, конечно, в Константинополе. Согласно данным статистики, западных экспертов и армянской Апостольской Патриархии Константинополя в Османской империи до 1915 года проживало от 1,6 до 2 миллионов армян.

Официальные переписи Османской империи регистрировали следующее количество армянского населения:

1844г. (офиц.) 2 000 000 армян;

1867г. (офиц.) 2 400 000 армян;

1878г. (Армянский патриархат) 3 000 000 армян. Следует отметить, что переписи населения, проводившиеся в Османской империи, не принимали во внимание этнический состав населения, они регистрировали только религиозную принадлежность. Поэтому этнические армяне регистрировались как приверженцы Армянской Апостольской Церкви. Ясно, что в действительности количество этнических армян было значительно больше, чем фиксировала официальная статистика империи. Большинство их проживало в восточной части страны, в сельской местности, где занималось сельским хозяйством, а в малых и больших городах армянское население, как правило, занималось ремесленничеством, торговлей, было задействовано в сфере здравоохранения, медицины, просвещения и образования.

В Константинополе армяне были представлены в высших слоях турецкого общества. Среди них были врачи, писатели, архитекторы,

⁴ Хатанасян Е. *Число Армян (Айоц Тив)*. Бостон: Коммитет по поминовению 50-летия Геноцида. (На арм. яз.), 1965.

⁵ Тотоян Р. *Проблема численности армянского населения в Османской Империи накануне Первой мировой войны в турецкой историографии*. // Вопросы истории и историографии армянского геноцида. № 5, НАН РА, Ереван, 2002, с.116 (на арм.)

⁶ Dadrian V. *The history of Armenian genocide: Ethnic conflict from the Balcans to Anatolia to the Caucasus*. Providence, RI: Belghahn, 1995.

преподаватели школ и гимназий, музыканты, юристы, финансисты, филантропы, а также владельцы крупных коммерческих фирм и организаций. Армянское население Константинополя имело более высокий уровень образования, чем его турецкое население.

О социально-экономическом положении армян в Османской империи можно судить хотя бы по тому, какое движимое и недвижимое имущество было конфисковано турецкими властями в результате их депортации.

Все началось в 1915 году 24 апреля, когда в Константинополе в течение нескольких дней были арестованы около 600 армянских журналистов, ученых, политических деятелей. Все они были отправлены в отдаленные районы Анатолии, где многие из них в дальнейшем были убиты. Благодаря первой мировой войне туркам выпал шанс очистить страну от местных христиан, которые предъявляли турецким властям свои национальные требования. Турецкий военный трибунал в 1919-1920 гг. выявил факты организованного властями в 1915г. геноцида армян.

Механизм ареста и убийства армянских мужчин и депортация женщин и детей и организованное их уничтожение по всей территории империи указывают на государственную организацию геноцида. Убийство призванных в османскую армию армян также говорят об участии государственных турецких чиновников в геноциде армян. Массовая депортация сопровождалась затем массовой конфискацией оставленного армянами огромного движимого и недвижимого имущества. Турки в своих официальных документах именовали его “брошеным” имуществом. Спустя буквально несколько недель, после принятия закона о “временной депортации” армян, османское правительство приняло второй закон о начале программы по дешевой распродаже активов и имущества депортированного населения. Оно было настолько огромным, что три последовательных турецких правительства в течение 1914-1930 гг. приняли тринадцать законов и директив, касающихся оставленного или конфискованного армянского имущества.

Аветис Агаронян и Погос Нубар Паша в 1919 г. на Парижской мирной конференции представили меморандум, описывающий картину возмещения номинальных потерь армян под названием “*Tableau Aproximatif des Reparations et indemnities pour les Dommages Subris par le Nation Armenienne en Armenie de Turquie et dans la Republique Armenienne de Caucase.*” Полные потери в то время были оценены в 4,5 млрд французских франков, которые сегодня составили бы почти 100 миллиардов американских долларов⁷.

⁷ Baghdjian, *La Confiscation*, 279; Юсуф Халачоглу, *Факты, относящиеся к армянским перемещениям 1915 г.*, Анкара // Турецкое историческое общество. Публикации, 2001.

Согласно другим источникам, в 1919 г. на Парижской мирной конференции потери армян были оценены в 19 млрд. французских франков. Причем это не включало в себя убытки за просрочку выплаты. По сравнению с 1919 г. доллар США вырос примерно в 20 раз. И это не включает в себя прямые или косвенные потери и упущенные выгоды.

Первая мировая война 1914-1918 гг., как известно, продолжалась 4 года. На Кавказском фронте первая мировая война также протекала в тяжелых боях. В то время на Кавказском фронте было несколько армейских подразделений: Русская армия на Кавказе, армянский корпус и английская команда. Российская империя держала на Кавказе корпус под командованием генерал-губернатора Иллариона Воронцова. Летом 1914 года к российским вооруженным силам примкнули армянские добровольческие отряды под командованием Дракстамата Канаяна, Аршака Гафавяна и Саркиса Меграбяна. Армянское национально-освободительное движение было под их командованием. Эти гражданские силы, как правило, были организованы вокруг отдельных лидеров. Однако после революции 1917 года русские полки были расформированы. Таким образом, фактически Кавказская армия была расформирована в 1917 году. В декабре того же года, союзники армянского национально-освободительного движения при содействии восточного конгресса решили создать новую военную силу во главе с генералом Томасом Назарбекином. Драстамат Канаян был назначен гражданским комиссаром. На передовой линии стояли три основных подразделения под командованием Мовсеса Силикяна, Андраника Озаняна и Микаэля Арешяна. Линия обороны, ведущая от Вана до Ерзнка, была сформирована именно этими подразделениями. По свидетельству Погоса Нубара, президента армянской национальной делегации, во время военной кампании 1914-1918 гг. против Османской империи общее число боевых единиц армянской добровольческой армии доходило приблизительно до 150 000 солдат. Они были единственным народом на Кавказе, который осуществил организованное сопротивление регулярной турецкой армии после вывода большевиками российских вооруженных сил.

По самым скромным подсчетам, несколько десятков тысяч людей погибли в вооруженных конфликтах во время Первой мировой войны в вооруженных столкновениях в Каракилисе (1918 г.), в битве при Сардарапате, Баш-Апаране, во время армяно-грузинской и армяно-азербайджанской войн. Общее число жертв среди армян 1915-1918 гг. варьирует в зависимости от различных источников. По официальным данным Османской Турции 800 000 человек были убиты. По всей вероятности, жертвами считались лишь те, кто погибли во время эвакуации армянского населения Западной Армении. В число жертв не вошли тысячи армянских солдат, погибших в Османской армии.

Таким образом, в Турции до Первой мировой войны проживало порядка 2-3 миллионов армян. В результате геноцида и массовой депортации численность армян значительно снизилась и в 1918г. составила около 260 тысяч. В 1921-1922гг. в результате продолжения геноцида кемалистами многие тысячи армян были вынуждены покинуть Турцию. В начале минувшего века армяне мигрировали вследствие геноцида, войны и процессов советизации, затем после Второй мировой войны была волна репатриации армян, а в конце столетия, в 80–90-е годы был отток и эвакуация армян из зоны разрушительного Спитакского землетрясения, почти в это же время в республику стали прибывать сотни тысяч беженцев из соседнего Азербайджана и Карабаха. Причины миграции не отличались от тех, которые преобладали в прошедших веках, кроме геноцида 1915 г.⁸

История диаспоры фрагментами достаточно подробно изучена. После геноцида армянская диаспора в своей почти столетней истории прошла несколько стадий развития. Основной задачей первого поколения армянской диаспоры было физическое выживание и стремление закрепиться на новых местах проживания. Хотя армянские поселения беженцев существовали издавна (с тех пор как Армения потеряла свою государственность), после геноцида они существенно расширились: 1,5 млн армян погибли, другим удалось спастись и обосноваться в различных странах Восточной Европы, Среднего Востока и на Балканах. Многие тысячи армян обосновались в Западной Европе (во Франции, Германии, Италии и Нидерландах), также как в Северной и Южной Америке. Значительное число армянских общин существует в России, а также на территории бывших советских республик. Армянские общины можно встретить и в Индии, Австралии, Новой Зеландии, Африке (Судане, Южной Африке, Эфиопии), а также в еще более далеких странах Востока, например в Сингапуре, Гонконге и на Филиппинах. Согласно различным экспертным оценкам, сегодня количество армян в мире достигает 8 млн. Крупные армянские общины существуют в России, которая находится на первом месте по величине армянской диаспоры, а также в США, Франции, Иране (хотя, начиная с 1970-х годов, численность армянской общины здесь уменьшилась), Ливане, Грузии, Сирии, Аргентине, Канаде и Украине⁹ (Табл. 1). В 2003 г. после вторжения США в Ирак армянская община там уменьшилась, и, согласно некоторым источникам¹⁰, определенное количество армян рассеялось в Восточной Азии.

⁸ M.Karakashian, G.Poghosyan. "Armenian Migration and a Diaspora: A Way of Life". *Migration, Immigration and Emigration in International Perspectives* /edited by Leonore L.Adler and Uwe P.Gielen/, PRAEGER, Westport, Connecticut London, 2003, pp. 225-243.

⁹ www.wikipedia.com

¹⁰ www.Armeniandiaspora.com

Проживание армян в мире

	Число армян
Армения	3 215 800
Россия	1 130 491
США	1 000 000
Франция	500 000
Иран	400 000
Грузия	248 900
Сирия	190 000
Ливан	140 000
Нагорно-Карабахская Республика	138 000
Аргентина	130 000
Украина, Польша	От 100 000 до 90 000
Турция, Иордания, Узбекистан	70 000–40 000
Германия, Канада, Греция, Бразилия	60 000–42 000
Австралия, Абхазия, Испания, Туркмения, Болгария, Беларусь, Казахстан, Ирак	40 000–50 000
Уругвай, Англия, Венгрия	20 000–10 000
Бельгия, Чехия, Израиль, Египет	100 007 000
Латвия, Молдова, Нидерланды, Таджикистан, Швейцария, Швеция, Кувейт	7 000–5000
Австрия, Дания, Кыргызстан, Объединенные Арабские Эмираты	4000–3000
Венесуэла, Италия, Кипр, Литва, Никарагуа, Эквадор, Эстония	2907–2000
Норвегия, Румыния, Финляндия, Судан, Таиланд, Чили	19 000–1000
Албания, Доминиканская Республика, Гондурас, Гватемала, Новая Зеландия, Индия, Индонезия, Зимбабве Колумбия, Катар, Коста-Рика, Куба, Монако, Мексика *, Эфиопия, Ирландия, Сингапур, Перу, ЮАР, Пакистан, Япония	Менее 1000

**Оценка колеблется от 560 до 10 тыс. человек.*

Сегодня в Армении проживает всего лишь треть всех армян. Однако это очень обобщенные данные. Понятно, что истинная численность диаспоры во многих странах мира нуждается в серьезном научном изучении. Для получения реальной картины необходимо провести исследования подобной переписи населения во всех тех странах, где количество армян достигает значительного уровня, например в США, России, Франции, Ливане, Грузии, Иране и т.д. Это довольно трудоемкий

процесс и для превращения его из желаемого в действительное необходимо мобилизовать усилия и институты диаспоры, Республики Армения и Армянской апостольской церкви.

Второе поколение армянской диаспоры основало множество ныне действующих структур диаспоры. Непосредственно после геноцида переселенцы-армяне жили в лагерях для беженцев. Тем не менее, когда их финансовое состояние улучшилось, лагеря преобразовались в маленькие города, а эти маленькие города – в большие, как, например, в Калифорнии (США), на юге Франции и в других странах, где армяне строили церкви, школы, общинные центры и т.д. В любом месте, где было внушительное число армян, начинали действовать различные политические партии и благотворительные союзы, такие как Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», партия Рамкавар-Азатакан, социал-демократическая Гнчакская партия и Всеобщий армянский благотворительный союз, которые действовали на территории различных стран.

По причине гражданской войны в Ливане в конце 60-х, а также роста панарабистских настроений в Египте и в Сирии и исламизма в Иране десятки тысяч армян эмигрировали с Ближнего Востока и обосновались в США, Канаде, Франции и других странах. Здесь они сформировали лоббистские организации в поддержку Республики Армения и международного признания и осуждения геноцида армян. В частности, такие организации, как Европейская армянская федерация права и демократии, Армянский национальный комитет Америки, Комитет по защите армянского вопроса, Кампания по признанию геноцида армян, Армянский национальный комитет Канады, Армянский национальный комитет Среднего Востока.

Широкая волна репатриации в Армению началась из стран Ближнего Востока в 1946 г. Тогда правительство Советской Армении разослало приглашения армянам, проживающим в диаспоре, переехать жить в Армению. Множество людей различных профессий из таких стран, как Ливан, Сирия, Палестина, Египет и Греция, продавали свое имущество и садились на корабли, которые направлялись в сторону их родины. Численность переселенцев из различных стран в Советскую Армению с 1945 по 1965 г. составила 178 тыс. человек¹¹. На родине мигранты столкнулись с множеством трудностей, особенно после того, как советское правительство конфисковало их имущество. Они были вынуждены жить в ужасных условиях, в холодной горной стране, как и все другие граждане. Разочарованные репатрианты начали уезжать из

¹¹ Хатанасян Е. *Число Армян (Այո՞ւ Դու)*. Бостон: Коммитет по поминовению 50-летия Геноцида. (На арм. яз.), 1965.

Армении в 1970-е годы, когда их родственники подали прошение для их миграции в Соединенные Штаты и в европейские страны. Ниже приводятся число мигрантов в Советскую Армению с 1925- 1965 гг.¹².

Иран	50 000
Ирак	5 000
Ливан, Сирия	55 000
Египет	5 000
Кипр и Палестина	5 000
Греция	35 000
Франция	10 000
Болгария	5 000
Румыния	5 000
США	3 000
Итого	178 000

Заметим, что за годы советской власти было несколько потоков мигрантов и беженцев, которых власти армянской советской республики вынуждены были принять и обустроить. Самый большой поток беженцев пришелся на 1988-92 годы, когда начались погромы армянского населения в городах и селах соседнего Азербайджана. Около полумиллиона проживавших в Азербайджане армян, спасаясь от резни и погромов, бежали в Армению, Россию и другие страны. Тогда из уехавшего и бежавшего почти полумиллионного армянского населения 360 тысяч переместились в Армению.

Адаптация беженцев в Армении затянулась на многие годы. Новое армянское государство оказалось неподготовленным к решению столь масштабной задачи - обустройству сотен тысяч беженцев из Азербайджана. Кроме того, страна находилась в состоянии жестокой войны за независимость Карабаха. Несмотря на это, власти определили государственную политику в отношении беженцев, взяв курс на их полную интеграцию. Согласно данным УВКБ ООН, в то время в Армении находилось 264 339 беженцев из Азербайджана¹³. За десять последующих лет часть из них, примерно 150 тыс. человек, приняли гражданство РА, а другая часть уехала из страны в поисках работы и лучшей жизни.

Однако беженцы из Азербайджана не спешили принять гражданство РА. Основными причинами этого являлись отсутствие нормального

¹² Там же.

¹³ Statistical Yearbook 2001, Geneva: UNHCR, October 2001.

жилья и работы для них. Принятие гражданства изменило бы их политический статус в стране, но их социальное положение практически не улучшилось бы. Кроме того, многие из них не хотели лишаться удостоверения беженца ООН в надежде использовать его для переезда в другую страну, либо для получения какой-либо гуманитарной помощи.

Специальное социологическое исследование, проведенное под руководством Г.А. Погосяна совместно с сотрудниками ереванского офиса УВКБ ООН, позволило выявить настроения и мотивацию беженцев по отношению к принятию гражданства независимой Республики Армении¹⁴. Многочисленные социологические исследования, проведенные за десять лет под руководством Г.А. Погосяна, последовательно и убедительно доказывали недостаточный уровень интегрированности беженцев в современное армянское общество¹⁵. Проблема заключалась не только в плохом знании родного языка. Армянское общество и государство оказались неготовыми к решению столь масштабной задачи, как обустройство 360 тыс. беженцев из Азербайджана. Страна экономически просто не могла и сейчас еще не может решать такую трудную задачу. К этому добавились также психологические проблемы взаимоотношений беженцев с местным населением. Власть лишь несколько лет спустя окончательно определили государственную политику в отношении беженцев и взяли курс на их полную натурализацию. Все эти и ряд других факторов затянули процесс интеграции беженцев на многие годы, что явилось причиной миграции части из них в другие страны.

Еще одна категория мигрантов на территории Армении — *внутренне перемещенные лица*. Приблизительно 200 тыс. человек по разным причинам вынуждены были покинуть родные города и села и переселиться в другие места внутри страны. В основном это были жители приграничных с Азербайджаном сел. В результате обстрелов и бомбардировок они лишились крова и вынуждены были в 1991-1994 гг. переехать в глубь Армении.

Среди них имелась также многочисленная группа лиц, которые относились к категории *экологических мигрантов*. Эти люди покинули места своего прежнего проживания после различных природных бедствий. В частности, в результате катастрофического Спитакского землетрясения 1988 г. около 100 тыс. жителей северных районов республики были эвакуированы в глубь страны. Еще 20 тыс. жителей

¹⁴ Poghosyan G. *The Naturalization of Refugees in Armenia*. Yerevan, 2001, pg.12.

¹⁵ Պողոսյան Գ., Ավագյան Գ. *Փախստականների սոցիալական ադապտացիան*: Երևան, 1998, էջ 52:

районов Тавуша, Котайка и Вайоц Дзора вынуждены были переселиться из-за оползней и наводнений, разрушивших их селения в 2000 г.¹⁶.

Заметим также, что в общей сложности согласно официальной статистике, из-за катастрофического землетрясения 1988 г. около 130 тыс. жителей были эвакуированы в другие республики Советского Союза, а еще 70 тыс. уехали сами для лечения¹⁷.

¹⁶ Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001-2002 Review. Geneva: IOM, 2002, pg.50.

¹⁷ Погосян Г. *Потрясение* //Человек, 1990, №2; Погосян Г.А. *Зона бедствия* // Промышленность, строительство и архитектура Армении. 1990, №1-2 (на арм. и русск. яз.)

ГЛАВА 2. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

Постсоветский период в Армении условно можно разделить на три этапа, каждый из которых имеет свои особенности, как в плане страны в целом, так и в плане миграционных процессов в частности. В то же время весь постсоветский период имеет общий стержневой элемент, который обеспечивает общность всех трех этапов и сталкивается с похожими вызовами в ряде аспектов своего развития. Один из подобных вызовов – проблема оттока населения в зарубежные страны с целью трудоустройства.

Миграционные процессы на постсоветском пространстве начали разворачиваться уже тогда, когда Советский Союз ослабил правила выезда из страны для своих граждан; их пик пришелся на 1990-е гг., когда исчезновение единого социально-экономического пространства привело к разрыву экономических связей, а независимые государства, возникшие после распада СССР, оказались перед лицом серьезных экономических проблем.

На первом этапе постсоветского периода (с 1990-х до начала 2008 г.) особо выделились проблемы трудовой миграции, которые сильнее обозначились со времени возникновения мирового финансово-экономического кризиса. В этот период, в условиях переживаемого республикой глубокого общественного кризиса, миграция рассматривалась как следствие политических и экономических перемен, сопровождавшихся разрушительным землетрясением, Карабахской войной и экономической разрухой.

Развал промышленности, обусловленный блокадой транспортных путей и неэффективной приватизацией объектов промышленного производства, инфляция и непомерно высокий уровень безработицы, армянские беженцы из Азербайджана изменили всю социально-экономическую ситуацию в республике. Определенную негативную роль сыграли такие неблагоприятные для обустройства беженцев в Армении факторы, как нехватка жилья, нерешенность социальных проблем, морально-психологическая неадаптированность к новому образу жизни, боязнь войны и уклонение от воинской повинности.

Спецификой миграционных процессов в республике, оказавшейся в экстремальной ситуации, является то, что в этом случае объектом воздействия на перемещение выступает не миграция сама по себе, а ситуация той региональной системы, в рамках которой совершается этот процесс. Эта система включает территориальное состояние рабочих мест с учетом их качества и структуры, состояние социально-бытовой инфраструктуры, региональные особенности природно-географической среды обитания.

Диапазон причин, порождающих миграционные настроения и вызывающих миграционные намерения, чрезвычайно широк. К тому же на миграцию часто влияет не один, а целый комплекс факторов. Они влияют в совокупности, и интенсивность их различна для разных социально-демографических групп мигрантов.

В определенном смысле Армения стала страной-экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров. Среди основных причин экспорта трудовых ресурсов и оттока экономически активного населения можно отметить резкое сокращение рабочих мест, экономический кризис и падение уровня жизни¹. В то же время миграция, в том числе и трудовая, из Армении является многомерным явлением и ее не следует упрощать и сводить к нескольким очевидным причинам, так как наряду с экономическими имеются также культурно-исторические, политические, психологические и иные факторы².

В стране назрела непростая ситуация, связанная с существованием значительной доли трудоспособного населения, не имеющего законных трудовых источников дохода и средств к существованию. Оставшиеся без работы и оказавшиеся на грани нищеты многие рабочие, служащие, представители интеллигенции видят в миграции единственный выход из ситуации. Таким образом, основной причиной миграционной убыли населения Армении является ограниченная сфера приложения труда, отсутствие занятий, а основная масса мигрантов – это экономические мигранты, покинувшие родину в поисках работы, с целью стабилизации своего материального положения.

Рассматривая масштабы и наиболее общие демографические и социальные особенности структуры мигрантов, обнаруживаем, что активное развитие эмиграции из Армении, начавшееся с развала СССР, привело к тому, что только за 1991-1995 гг. за пределы республики переселились 800-900 тыс. человек. Пик армянской эмиграции пришелся на 1993-94 гг. В 1993 году выехало из республики 305,7 тыс. человек, 1994г. – 205,3 тыс. человек. В следующем 1995 году эта цифра уменьшилась и составила 137,8 тыс. человек³.

¹ Погосян Г. *Анализ миграционных потоков в Армении* // Транзитная миграция и транзитные страны: Теория, практика и политика регулирования / под ред. И.Молодиковой,Ф.Дювеля / М.: Университетская книга, 2009г., с.197, (195-213).

² Poghosyan, G. *Out-migration from Armenia* // *Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Studies.* / Ed. By Nikolai Genov and Tessa Savvidis/ Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang, 2011, pp 39-79.

³ Программа человеческого развития 1996, Ереван, Программа развития ООН, с.13 (на арм.яз.).

Второй этап постсоветского периода – это начавшийся в 2008г. финансово-экономический кризис, который не только привел к резкому падению экономик многих стран, но также серьезно повлиял на миграционные потоки во всем мире. Трудовая миграция – одна из сфер, испытывающих наибольшее воздействие глобального финансово-экономического кризиса. Она отличается большей гибкостью миграционного поведения и всей инфраструктуры и в целом более энтропийным характером.

Глобальный финансовый кризис спровоцировал и глобальный кризис занятости, а кризис занятости в свою очередь оказал огромное влияние как на трудовую миграцию, так и на отношение к миграции и мигрантам. В связи с этим, вновь обострился вопрос о том, какой должна быть “правильная” миграционная политика.

Одним из основных следствий экономического кризиса является рост безработицы. В результате кризиса снизилось также соотношение между работающими мигрантами и местным населением. Рост безработицы, как правило, ведет к нагрузке в виде ограничений притока иностранных рабочих. Сегодня даже в самых богатых странах перспективы трудоустройства невелики, а меры по противодействию иммиграции становятся все жестче.

Экономический кризис поставил перед многими принимающими странами, в том числе и Россией, вопрос о том, допускать или не допускать трудовую миграцию, а, если допускать, то как адаптировать этих мигрантов с максимальной выгодой для принимающего государства и их самих.

Начало третьего этапа миграции датируется 2015 годом – временем вступления Армении в Евразийский экономический союз. В Армении, несмотря на сложный политический и экономический фон, реализуются интеграционные проекты, направленные на развитие и углубление сотрудничества между государствами Евразийского региона. Так, с января 2015 года Армения официально присоединилась и стала полноправным членом Евразийского экономического союза. В условиях глобальной неопределенности Армения находится в ожидании новых экономических вызовов, одновременно готовя свою экономику к синхронному функционированию в сложной среде Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Построение Единого экономического пространства по мере углубления интеграции помимо фактического передвижения людей через государственную границу подразумевает и свободное перемещение рабочей силы в процессе взаимодействия предпринимательских структур в рамках Таможенного союза. В процессе интеграции вслед за товарными и финансовыми рынками постепенно втягивается и рынок труда. В этих

странах взаимодействие рабочей силы будет происходить в различных формах через совместные межнациональные предприятия, торговые и финансовые объединения, финансово-промышленные группы.

Конечно, наряду с соображениями безопасности, наличие миллионов выходцев из страны и в том числе трудовых мигрантов, сыграло немаловажную роль в принятии Арменией решения о вступлении в Таможенный союз ЕврАзЭС. Это само по себе улучшило положение армянских трудовых мигрантов в России. Здесь необходимо отметить, что Таможенный союз, который является лишь шагом, хотя и очень важным, на пути интеграции его участников в единое экономическое пространство, помимо всего прочего и других преимуществ должен обеспечить свободное перемещение граждан внутри этого пространства для всех стран-участниц⁴. В рамках создания Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России и началом функционирования ЕЭП еще в 2012 году приняли два важных документа, регулирующих трудовую миграцию: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Комплексная оценка Соглашений в миграционной сфере знаменует переход на качественно иной характер конструктивного взаимодействия, нацеленного на максимизацию выгод и минимизацию издержек международной трудовой миграции в регионе. С января 2015г. граждане Армении, ставшей членом Евразийского экономического союза, приравниваются к гражданам Российской Федерации в правах на трудовую деятельность. Присоединение Армении к Евразийскому Союзу изменило принципы управления миграцией в регионе и увеличило приток легальных мигрантов в Россию.

Создание общего рынка будет означать радикальное изменение подхода к управлению иммиграцией в регионе. Россия возьмет на себя обязательство обеспечивать равные права на трудоустройство, оплату труда и другие социально-правовые гарантии гражданам стран-членов союза.

Таким образом, поток миграции из Армении не только не прекратился после вступления республики в ЕАЭС, а в первые годы еще более усилился, поскольку либерализация визового режима в ЕАЭС приводит к росту высококвалифицированной рабочей миграции и образовательной миграции. А это в свою очередь приведет к тому, что страну будет покидать востребованный человеческий капитал, который

⁴ Трудоустройство в документах ЕАЭС (А. Гукасян, *председатель Международной общественной организации гуманитарного развития*) // газета «Голос Армении», 8 ноября 2014 года.

направляется на развитие экономики иностранных государств, в то время как при наличии соответствующей политики армянских властей он мог бы способствовать развитию экономики самой Армении.

Учитывая неизбежность роста иммиграции в Россию, представляется важным понять, какие факторы могут способствовать и противодействовать этому процессу, и что не менее важно, что ожидает в России сегодняшних и будущих мигрантов?

В целях защиты экономических и трудовых интересов, предотвращения неконтролируемой миграции как неквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы из Армении, необходимо создание общих механизмов регулирования и контроля возникающих потоков трудовых мигрантов по территории союза. Важнейшей так называемой выгодой является то, что трудовые мигранты из Армении получают возможность осуществлять трудовую деятельность в рамках ЕАЭС. Работодатели и заказчики услуг вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся из партнерских государств-членов союза без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не потребуется получение специального разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства⁵ (Статья 97 п.1).

Второй важнейшей особенностью является тот факт, что в рамках ЕАЭС взаимно признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания.

Необходимо также подчеркнуть тот факт, что гражданам Армении предоставляется возможность находиться на территории государства-члена ЕАЭС без обязанности регистрации свыше 30 суток вместо прежних семи.

Таким образом, очевидно, что в вопросе трудовой миграции граждане Армении уже совсем скоро ощутят на себе все преимущества евразийского интеграционного проекта.

Таким образом, трудовая детерминанта – основная среди стимулирующих факторов, как в интенсивности, так и в результативности миграций в условиях современного рынка труда Армении. Наиболее сильным фактором, дифференцирующим структуру трудовых мигрантов, является возраст. Повышенной миграционной подвижностью обладают лица трудоспособного возраста, а среди них наибольшая доля приходится на моло-

⁵ Трудоустройство в документах ЕАЭС (А. Гукасян, *председатель Международной общественной организации гуманитарного развития*) // газета «Голос Армении», 8 ноября 2014 года.

дых, наиболее активных лиц с высоким образовательным уровнем. Специфической чертой мигрантов является также гендерный дисбаланс – преобладание в их составе мужчин. Рассматривая гендерное распределение мигрантов, можно заметить, что в наибольшей степени “волны миграций” коснулась мужчин: в 66% случаев произошла так называемая “маскулинизация” миграции⁶. Естественно, что на поиски работы вне республики в основном отправляются главы семей, несущие на себе тяжесть ответственности за материальную обеспеченность. Женатые мужчины предпочитают, по крайней мере в первое время, оставлять своих жен и детей дома; исключение обычно делается лишь для старших сыновей, достигших юношеского возраста. Существенное развитие семейной миграции из страны отмечено в 1993 году, что, кстати сказать, свидетельствовало о постепенной замене прежних установок на временное пребывание установками на длительное пребывание. В первом потоке переселенцев преобладали не бедняки и не богатые, а люди более или менее среднего достатка. Отток трудовых кадров из республики протекал как правило по двум направлениям: в ближнее зарубежье (в постсоветские республики) и в дальнее зарубежье. Причем в обоих случаях этот процесс осуществляется двояко: как просто эмиграция населения (бегство от экономического кризиса) и как широкое перемещение трудовых кадров в поисках работы. Географическая структура эмиграции из Армении выглядит следующим образом: за 1991-95 г.г. более чем две трети эмигрантов выехали в Россию, 9% - в другие постсоветские республики, 14% - в дальнее зарубежье, а судьба 10% эмигрантов не известна⁷.

В условиях глобализации и нестабильности среди потенциально неблагоприятных факторов воздействия международной миграции особую озабоченность в Армении вызывает эмиграция высококвалифицированных кадров и работников интеллектуального труда. Если в общей структуре миграционных потоков выделить лишь интеллектуальных мигрантов, то станет ясно, что Армения включается в процессы международной миграции, преимущественно как страна-донор высокообразованных и квалифицированных кадров. Пик эмиграции армянских ученых приходится на начало 1990-х годов, когда распался Советский Союз и конец 1990 – начало 2000-х, когда страна столкнулась с последствиями особенно острого экономического кризиса. Именно в этом потоке, как отмечают исследователи, были “специалисты высокой квалификации, стремившиеся найти работу в “дальнем зарубежье” или заняться предпринимательством в “ближнем зарубежье”, а также

⁶ Программа человеческого развития 1996, Ереван, Программа развития ООН, с.13 (на арм.яз.).

⁷ Программа человеческого развития 1996, Ереван, Программа развития ООН, с.13 (на арм.яз.).

оказавшиеся в социально-дискомфортной ситуации представители бывшей номенклатуры (утечка мозгов и капитала), а также русскоязычное население...”⁸.

Одной из причин интеллектуальной миграции из Армении следует назвать затянувшийся кризис отечественной науки, который своими корнями уходит в советское прошлое, и в котором прочно укрепилась государственная недооценка роли и значения интеллектуального труда и в целом духовной сферы общественного производства. Среди всех уехавших из Армении ученые, преподаватели, инженеры и специалисты составляют порядка 30%. Это превышает средний показатель по стране⁹. Наибольший по масштабам отток наблюдается из главного центра науки – Национальной Академии Наук. Численность академических работников сократилась за этот период с 7 тысяч до 3.5 тысяч.

Серьезной проблемой является ухудшение возрастной структуры персонала НИОКР. В 90-е годы прошлого столетия в армянской науке произошел массовый отток кадров, в основном за счет наиболее активного и работоспособного поколения, относящегося к возрастной группе 30-50 лет. Сегодня основная часть ученых, занимающихся научной работой в Армении, принадлежит к возрастной группе 55-70 лет. С конца 90-х годов стало очевидным, что возраст эмигрирующих специалистов сильно понизился. Наиболее велика эмиграция среди молодых представителей интеллигенции в возрасте 25-35 лет.

Сегодня наиболее тревожным для страны является не только отток “интеллекта со стажем”, но и миграционные настроения у значительной части молодежи, включая наиболее образованную ее часть. Так, данные социологического исследования указывают на то, что почти 40% опрошенных лиц в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих высшее или среднее специальное образование, хотели бы навсегда уехать из Армении¹⁰.

В любой стране образованная молодежь является основой для формирования нового поколения специалистов во всех сферах, которые составляют интеллектуальный и профессиональный потенциал будущего развития страны. Однако в Армении все отчетливее проявляется тенденция увеличения безвозвратного выезда за рубеж молодых специалистов, выпускников вузов и даже студентов старших курсов.

8 Еганян Р., Давтян Л. *Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. //Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий”, (Дилижанские чтения, 2000)./ UNFPA, Ереван, 2001, с 30-37.*

9 Погосян Г.А. *Общество в эпоху перемен: надежды и реалии.* // Вестник Российской Академии Наук, 2012г., том 82, № 5, с.441-450.

¹⁰ Национальный доклад «Молодежь Армении». Часть I. Ереван, Министерство спорта и по делам молодежи Республики Армения, 2011, с. 77 (на арм. яз.).

Желание и стремление поиска лучшей жизни популярно среди значительной части армянской молодежи.

В течение последних десяти лет XX в. из независимой Армении мигрировало порядка 800-900 тыс. человек¹¹, что составляет примерно треть населения Армении (по данным переписи 2001г. в стране проживало 3200 тыс. человек). Потоки мигрантов из Армении в основном направлялись в Россию (620 тыс.), Украину (80 тыс.), Белоруссию (15 тыс.), США (100 тыс.), Западную Европу (20 тыс. человек)¹².

Многие уезжали без оформления официальных документов. Первоначально они предполагали уехать на короткое время, заработать деньги и вернуться обратно. Однако подавляющее большинство так и не вернулось. Небольшая часть пополнила ряды сезонных мигрантов, периодически выезжающих на временные заработки (преимущественно в Россию и другие страны СНГ), а затем возвращающихся на родину.

Армянские мигранты, направляющиеся в Европу, в качестве транзитных стран использовали Россию, Польшу, Украину, Белоруссию, Молдавию. В Западной Европе армянские мигранты, как правило, пытались обосноваться в Германии¹³, Бельгии, Нидерландах, Испании и в Польше¹⁴. В начале 90-х гг. среди нелегальных мигрантов хорошо было известно такое понятие как “польский коридор”. Были даже специальные люди - “проводники” или “посредники”», которые за определенную плату проводили нелегальных мигрантов через границу в Германию¹⁵.

В Западной Европе армянские мигранты, как правило, пытались обосноваться в Германии¹⁶, Бельгии, Нидерландах и Польше¹⁷. Очевидно, что они прежде всего устремлялись в те страны, в которых имелись большие группы представителей исторической армянской диаспоры. Такие страны, как Россия, например, пользуются повышенной привлекательностью для мигрантов. Очень многие из них выехали без оформления каких-либо документов о выезде. Первоначально они

¹¹ Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2001-2002 Review. Geneva: IOM, 2002, p.51.

¹² Там же, с. 51.

¹³ Poghosyan G. *Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany*. Yerevan, IOM/ASA, 1997, p.15.

¹⁴ Marciniak Th. *Armenians in Poland after 1989* // Migration in Armenia / Ed. G. Poghosyan/, 2001, pp. 107– 116 ; Migration Trends in Eastern Europe and Central Asia. 2000–2001, Review. Geneva: IOM, 2002, pp.51.

¹⁵ Poghosyan G. *Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany*. Yerevan, IOM/ASA, 1997, p.17.

¹⁶ Poghosyan G. *Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany*. Yerevan, IOM/ASA, 1997, p.6.

¹⁷ Marciniak Th. *Armenians in Poland after 1989* // Migration in Armenia / Ed. G. Poghosyan/, 2001. pp. 107–116.

предполагали уехать на короткое время, заработать денег и вернуться обратно. Однако абсолютное большинство их еще не вернулось и проживает в различных странах в качестве *нелегальных мигрантов*. Другая часть (несравненно меньшая) пополнила ряды *сезонных мигрантов*, периодически выезжающих на какое-то время на заработки, преимущественно в Россию и другие страны СНГ, а затем возвращающихся на родину.

Однако они редко задерживались подолгу на одном месте: переезжая с места на место некоторым нелегальным мигрантам удавалось путешествовать по всей Европе. Из Германии они перебирались в Бельгию, Голландию, затем переезжали в Швейцарию, Италию, Испанию. В зависимости от строгости миграционного режима и процедур деятельности миграционных властей им удавалось задерживаться в данной стране на короткий или сравнительно длительный срок. Такого рода «миграционный транзит» по европейским странам затягивался иногда на многие годы.

По свидетельству некоторых армянских мигрантов, передвижения из одной страны в другую могли продолжаться 7–10 лет¹⁸. Известны многочисленные случаи, когда депортированные из Европы нелегальные мигранты спустя некоторое время снова возвращались обратно, используя проторенные пути через транзитные страны. Это уже своего рода возвратная транзитная миграция.

Социально-демографическая структура трудовых мигрантов включает совершенно различные социальные слои армянского общества. В основном это люди в возрасте от 18 до 55 лет, большая их часть (65%) — мужчины в трудоспособном возрасте. Уровень образования их достаточно высокий — это, как правило, квалифицированные рабочие со средним и профессиональным средним образованием. Но есть много людей (30–35%) с оконченным высшим образованием¹⁹. Если в 1991–1994 гг. мужчины уезжали в одиночку и пытались устроиться за рубежом (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Европа), то впоследствии они стали вывозить членов своих семей и выезжать полностью с семьями. Не секрет, что среди уезжающих много молодежи допризывного возраста, которая таким образом пытается уклониться от службы в армии.

Трудовая миграция — это, конечно, самая многочисленная категория лиц, выехавших из страны в поисках работы и лучшей жизни. В рамках трудовой миграции мы рассматриваем также явление, которое образно

¹⁸ Poghosyan G. *Trafficking and Labour Exploitation of Armenian Migrants*. A Sociological Survey. ASA/OSCE/US Embassy in Armenia. Yerevan, 2005. 59 p.

¹⁹ Human Development Report. Armenia 1998, UNDP, Yerevan, 1999, pg. 46.

называют “утечкой умов”. Впервые термин “brain drain” появился в докладе Лондонского королевского общества в 1962 г. для обозначения эмиграции ученых, инженеров и техников из Великобритании в США²⁰. Согласно данным Управления статистики РА в 1995 г. среди всех эмигрантов, уехавших из Армении, ученые, преподаватели, инженеры и специалисты составляли 30%²¹. Это намного превышает средний показатель по стране.

Мировая трудовая миграция, массовые перемещения трудовых ресурсов, в том числе интеллектуальная миграция, являются движущей силой развития мировой экономики, интенсификации глобальных процессов. Интеллектуальная миграция, переманивание кадров ученых из других регионов имеет древнюю историю²². Однако то, что полезно для одних, в данном случае стран-импортеров, оказывается вредным для других — стран-экспортеров.

Армения находится среди стран, экспортирующих трудовые ресурсы, квалифицированных специалистов, интеллектуальных работников. Для небольшой страны трата средств на подготовку специалистов, а затем экспорт их за рубеж могут оказаться губительными. С “утечкой умов” Армения теряет интеллектуальное и духовное богатство страны, которое складывалось десятилетиями и относится к числу трудновосполнимых или невозможных ресурсов.

Хотя традиционно под “утечкой умов” понимается переселение в другую страну специалистов с высшим образованием, сейчас в ту же категорию попадают люди, работающие по контракту с зарубежными фирмами и челночная миграция специалистов²³. Миграционные процессы являются серьезным фактором социальных преобразований и влияют на демографическую и социальную структуру страны, вызывая деформацию половозростной структуры за счет “убытия... наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан”²⁴.

По своей исторической значимости, масштабам и силе воздействия на общественную жизнь миграция в Армении, пожалуй, — самое крупное явление второй половины XX в. Причины, породившие такую

²⁰ Аракелян И.А. *Глобализация и международная интеллектуальная миграция* // Глобализация и демократия: соперники или союзники?, Ереван, 2002, с. 46.

²¹ Папоян А., Багдасарян Н. *О некоторых вопросах трудовой миграции населения Армении в Россию*. Ереван, 1999, с. 10.

²² Аракелян И.А. *Глобализация и международная интеллектуальная миграция* // Глобализация и демократия: соперники или союзники?, Ереван, 2002, с. 78.

²³ Воронков В., Освальд И., Фомин Э. Утечка “умов”: Ситуация в военно-промышленном комплексе и в науке. М., 1995, с. 4-5.

²⁴ Юдина Т.Н. *О социологическом анализе миграционных процессов* // Социологические исследования. М., 2002, № 10. с. 103.

крупномасштабную миграцию, разнообразны. Исследователи, как правило, указывают на энергетический кризис, холод, голод и войну в начале 90-х годов. Безусловно, это самые главные причины, но далеко не единственные. Глубинный, социально-исторический анализ причин и обстоятельств, породивших столь масштабные миграционные потоки, свидетельствует о том, что миграция армян — это многофакторное, многоплановое явление, которое порой неверно упрощается и сводится к известному ряду очевидных причин. На самом деле корни миграции уходят глубоко в историю народа.

Армяне всегда были весьма мобильны и склонны к переездам в силу высоких личностно-адаптивных качеств, которые позволяли им быстро и легко приспособиться в новой среде обитания. Вот эта веками выработавшаяся способность к мобильности и адаптации у части населения в условиях Советской Армении искусственно сдерживалась. Советский режим резко ограничивал свободу передвижения, особенно за пределы государства.

Внутри бывшего советского государства передвижения были возможны, хотя были в огромной степени регламентированы и находились под строгим контролем государства. Особый паспортный режим и режим воинского учета делал любые самостоятельные передвижения граждан делом довольно трудным, полностью контролируемым и регистрируемым со стороны местных властей.

С крушением коммунистического режима десятилетиями сдерживаемая миграционная “пружина” была отпущена. У армян появилась возможность реализации высокой активности передвижений. Многие люди сорвались с насиженных мест и устремились в другие страны, в том числе в Западную Европу и США.

К этому следует добавить такой важный “миграционный” фактор, как трудоизбыточность. Армения и в советские годы была трудоизбыточным регионом, в котором проживало больше трудовых ресурсов, чем страна могла трудоустроить. Сезонное отходничество среди армян было хорошо известно еще в то время. С приобретением свободы передвижения армяне в поисках заработков устремились в Россию, в другие страны бывшего Союза, где у них уже имелись давние деловые контакты и даже родственные связи с местной армянской диаспорой.

Причинный анализ миграции позволил нам разработать классификацию побудительных факторов и объективных обстоятельств, приведших к масштабному оттоку населения в конце XX в.²⁵

²⁵ Погосян Г.А. *Современное армянское общество. Особенности трансформации*. М.: ACADEMIA, 2005, с. 147.

Культурно-исторические факторы. Важнейший из них — издревле сложившаяся склонность армян к высокой мобильности и адаптивности к новым условиям проживания. К этому классу факторов мы относим также исторически возникшую многочисленную армянскую диаспору во многих странах Европы, Азии и Америки. Тесные контакты с ней, присущие армянскому этническому характеру, стимулировали миграционные настроения людей.

Историко-политические факторы. Среди них — распад Советского Союза, возникновение 15-ти независимых государств, открытость государственных границ и свобода передвижения для бывших советских граждан. К этому же ряду факторов следует отнести многолетнюю политическую пропаганду эпохи холодной войны, которую вели западные державы по отношению к населению Советского Союза. Цель политической пропаганды заключалась в восхвалении западных ценностей, свобод и западного образа жизни. Очень многие советские люди, восприняв эту пропаганду, устремились в Европу в поисках более высокого жизненного стандарта. Отметим также особую внутривнутриполитическую ситуацию, которая сложилась в независимых государствах с приходом к власти новых национальных политических элит. В Армении (как впрочем, в Грузии и Азербайджане) был провозглашен примат национальных ценностей: языка, культуры, традиций и пр. Этот своеобразный “национальный” ренессанс создал для русскоязычной части населения республики некоторый дискомфорт, усиливший в свою очередь миграционные настроения. Не случайно, среди мигрантов первых лет установления независимой государственности было очень много русскоязычных кадров, в том числе из армян, которые предпочли уехать в Россию по политическим соображениям.

Не последнюю роль среди историко-политических факторов миграции играла собственно и смена политического режима. За долгие годы советской власти в Армении (как и в других республиках) сложились большие группы кадровых работников парт- и госаппарата, а также членов их семей и родственников. Для многих из них крах коммунистического режима одновременно означал конец трудовой карьеры, смену стратегии жизни. Эти люди оказались если не изгоями в новом обществе, то во всяком случае в числе отверженных в новой жизни. Немалая их часть при первой же возможности эмигрировала в Россию и в другие страны.

Факторы войны и конфликта. Вооруженный конфликт вокруг Нагорного Карабаха, вылившийся в дальнейшем в войну между армянами и азербайджанцами, стал причиной перемещения огромного количества

людей с обеих сторон. Около 500 тыс. армян вынуждены были бежать из Азербайджана. Большая часть их — 360 тыс. — направилась в Армению. В результате войны из Нагорного Карабаха в Армению прибыли 78 тыс. беженцев. Кроме того, 75 тыс. жителей армянских сел в приграничных районах с Азербайджаном вынуждены были оставить родные края из-за постоянных бомбардировок и разрушений. Гнетущая обстановка войны и затянувшегося конфликта стала причиной миграции из Армении многих тысяч жителей.

Экономические факторы. В первые годы независимости Армения столкнулась с блокадой дорог и коммуникаций, остановкой почти половины промышленных предприятий страны, жестоким энергетическим кризисом, высоким уровнем безработицы, резким падением уровня жизни для основной части населения, потерей прежних рынков сбыта продукции и поставщиков сырья и многим другим. Экономические факторы явились главной причиной миграции почти трети населения республики за последние годы.

Психологические факторы. Психологические факторы прежде всего связаны с ощущением некоторой утраты “спокойной жизни” и безысходности положения для определенной части населения. Люди не видят хорошего будущего для своих детей и стараются обустроить их жизнь за границей. В различные периоды психологические факторы то ослабевали, то усиливались, но, как правило, оказывали существенное влияние на социальное самочувствие граждан и формирование миграционных настроений. В середине 90-х годов прошлого века в Армении было очень распространено стремление любой ценой женить детей на иностранцах, чтобы они могли выехать за границу. Психологические факторы чувства безысходности, недоверия к будущему страны сыграл огромную “выталкивающую” роль в формировании миграционных настроений населения. В наши дни он несколько ослаб, однако не потерял свою актуальность.

В приведенной классификации, безусловно, базовыми являются экономические факторы. Этим обусловлено также и то, что большинство армянских мигрантов вовлечено в поток экономической миграции и, в частности, трудовой миграции. Экономические мигранты, или “гастарбайтеры”, оказывают помощь значительной части населения в республике; они содействуют улучшению социальных условий в государстве. Однако их нахождение за пределами страны вредит экономике республики. Они лишают государство предпринимателей свободного рынка и замедляют образование среднего класса. Существуют также моральные обстоятельства. В центральном регионе России, где созданы армянские

общины, прежде всего в Краснодарском и Ставропольском краях, усиливаются антикавказские настроения.

В 1998 г. правительство Армении заявило, что оно готово принять нелегальных армянских мигрантов из Европы, в частности из Германии, Бельгии и Греции. Правительство Германии тогда приняло решение о постепенном возвращении 7 тыс. армян, которые там проживали временно²⁶. В будущем ожидалось возвращение множества мигрантов из Западной Европы. К тому же, многие армянские семьи мигрировали обратно в Армению из Центральной и Средней Азии, в частности из Туркменистана, и России.

В июне-июле 1998 г. в Гааге состоялся симпозиум ООН по проблемам международной миграции, на котором констатировали факт возрастания международной мобильности населения за последнюю декаду истекшего века. Там же отмечалось, что в эпоху глобализации государства, как правило, приветствуют потоки капитала, торговли и ноу-хау, но склонны отторгать потоки мигрантов. Так, например, начиная с 80-х годов реакцией государств на национальном уровне на возрастающую международную мобильность населения было уменьшение квот на въезд и ужесточение пограничного контроля²⁷.

Об этом же свидетельствует нежелание многих стран, куда направляются потоки мигрантов, ратифицировать конвенцию ООН 1990 г. “О правах трудовых мигрантов и членов их семей”. Эксперты по проблемам трудовой миграции отмечают многократно возросшие миграционные потоки из бедных стран и говорят о возникновении целой “индустрии миграции”, занятой международными перевозками людей и их трудоустройством, в том числе и нелегальных мигрантов незаконными путями²⁸.

Масштабы международной миграции постоянно возросли, охватывая все новые страны и континенты²⁹. Основные потоки мигрантов (42,7%) из различных стран устремляются в Западную Европу, Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию. Европейские страны-приемники — это Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды и Швейцария. Только в 1990 г. в эти страны были направлены потоки мигрантов из Турции (2,2 млн.), Италии (1,4 млн.), Марокко (1 млн.), Югославии (900 тыс.), Португалии (846 тыс.), Алжира (632 тыс.) и Испании (551 тыс.)³⁰. За последние несколько лет (2012-2016гг.) туда же устремились миллионы беженцев и мигрантов из охваченного войной

²⁶ Poghosyan G. *Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany*. Yerevan, IOM/ASA, 1997.

²⁷ Migration and Development. Special Issue // International Migration, UNFPA, IOM, V.37, 1999, p.7.

²⁸ Migration and Development. Special Issue // International Migration, UNFPA, IOM, V.37, 1999, p.10.

²⁹ Там же, с. 11.

³⁰ Там же, с. 27.

Ближнего Востока, в частности из Ливии, Египта и Сирии. Несмотря на то что экономика многих индустриально развитых европейских стран не может обходиться без дополнительной рабочей силы приезжающих мигрантов, тем не менее, многие политики склонны рассматривать миграцию скорее как угрозу национальной безопасности и идентичности, чем как необходимую поддержку для экономического развития и расширения кооперации³¹. Об этом совершенно явно свидетельствуют последние террористические акты во многих европейских странах. Европейские политики уже сами заговорили о крахе политики мультикультурализма.

После распада Советского Союза в 1991 г. к международным миграционным потокам присоединились многотысячные потоки мигрантов из стран бывшего Союза. Вместе с внешней миграцией резко возросло перемещение населения внутри стран бывшего Союза и между странами СНГ. По данным Европейского регионального бюро УВКБ ООН, в странах СНГ уже в 1991-1992 гг. было зарегистрировано 700 тыс. беженцев и 2,3 млн. внутренне перемещенных лиц³². Однако к 1997 г. миграционные потоки в странах СНГ значительно ослабли благодаря прекращению многочисленных вооруженных конфликтов. В 1999 г. Международная организация по миграции (МОМ) издала специальный доклад “Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 гг.”, в котором, в частности, говорится: “Главным миграционным трендом в 1997 г. на постсоветском пространстве было движение в/из России. В 1997 г. по сравнению с предыдущим годом иммиграция в Россию из стран СНГ и Балтии сократилась лишь на 7,5 %, в то время как эмиграция из России упала на 20%. Россия является главной страной следования для большинства эмигрантов из стран СНГ. В то время как в большинстве стран СНГ продолжает наблюдаться перевес эмиграции над иммиграцией, для России характерны противоположные тенденции”³³. Более половины всех мигрантов в странах СНГ составляют: русские (54%), украинцы (16%), белорусы (3,5%) и народы Закавказья (6%)³⁴. В структуре мигрантов преобладают мужчины трудоспособного возраста, квалифицированные рабочие, специалисты, люди с высшим образованием. Из стран СНГ мигранты, как правило, направляются в Германию и другие страны Западной Европы, в США и в Израиль (приблизительно 220 тыс. человек в год)³⁵.

³¹ Там же, с. 16.

³² Там же, с. 31.

³³ Миграция населения в странах СНГ: 1997-1998 гг., МОМ, 1999, с.14.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, с. 15.

Миграционные потоки не обошли стороной также и Армению. В последние годы прошлого века в республику прибывали также транзитные мигранты — курдские и афганские беженцы, которые нелегально пересекали границу Армении и готовились уехать в Европу. В то время Армения использовалась как буферное государство, откуда транзитные мигранты пытались уехать в Западную Европу.

В целом армяне, как и некоторые другие народы, мигрировали из-за геноцида, депортации, политических и религиозных давлений, войны, неблагоприятных экономических условий и кризиса, стихийных бедствий. В прошлом веке геноцид и массовая депортация выживших способствовали созданию армянских переселенческих общин во всем мире. В дальнейшем эти общины диаспоры стали оказывать серьезную финансовую, политическую и духовную помощь и поддержку родине. Достоин внимания сам факт того, что маленькая нация, состоящая из менее чем 10 млн. людей, смогла выжить в тяжелейших условиях и сохранить свою культуру.

В силу целого ряда причин — войн, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и многого другого, по крайней мере три больших государства Южного Кавказа - Армения, Грузия и Азербайджан — лишились значительной части своего коренного и некоренного населения. В течение 90-х годов прошлого века Закавказье покинуло огромное число русских, евреев, украинцев, немцев, греков и представителей других наций. Во всех трех странах Южного Кавказа произошла моноэтнизация, или этническая гомогенизация населения. Этническая однородность ни в одном из этих государств не ставилась в качестве политической цели. Она, скорее, стала неожиданным, хотя и закономерным результатом распада Советского Союза и образования независимых государств. Глобальная тенденция образования новых национальных государств на Кавказе преломилась в процессах моноэтнизации этих государств. В Армении, например, которая и прежде отличалась преобладанием этнического армянского населения, эти процессы достигли, можно сказать, своего апогея. Сегодня 97% населения республики составляют армяне. Эта уникальная по своему этническому составу страна. Состав национальных меньшинств, населявших некогда многонациональную Грузию, сократился примерно на 10%³⁶. Тот же процесс моноэтнизации произошел в Азербайджане: сегодня 89% его населения составляют азербайджанцы³⁷.

³⁶ Ethnic-Confessional Groups and Challenges to Civic Integration in Georgia. Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development. CIPDD, Tbilisi, 2002.

³⁷ A to Z of Azerbaijan // www.azerb.com

В одной из своих последних работ Д. Белл пишет: “Самым судьбоносным в XX в., событием, отодвинутым в тень феноменами коммунизма и фашизма, стал распад империй”³⁸. По его подсчетам, за короткий период после Второй мировой войны на обломках британской, французской, голландской, бельгийской, португальской, советской империй возникло 120 новых государств. Заметим, что до Второй мировой войны 80% населения планеты находились под владычеством западных держав. Поистине распад империй и образование новых независимых национальных государств и этнических групп внутри них произошел со стремительностью, которая может удивить будущих историков. При этом Д. Белл подмечает один интересный факт: почти все новые государства многонациональны по составу. Они представляют собой территориальное объединение этнических и национальных групп, но несмотря на это, новые независимые государства, как правило, возникают в качестве **национальных государств** — по названию табельной нации, а не территории. Распад империй, который носит глобальный исторический характер, не только стимулирует возникновение новых национальных государств, но и поддерживает рост национального самосознания внутри этих государств. Тем более, что, как показывает исторический опыт, большинство их многонациональны по своему составу. Немногим странам удалось избежать проблемы конфликта национальных меньшинств, их населяющих, но каждая страна решает ее по-своему. Так, например, в Сингапуре каждые пять лет власти осуществляют депортацию пакистанских рабочих, наводнивших эту страну. В Японии похоже уже смирились с существованием в Токио и Осаке замкнутых анклавов корейских, китайских и пакистанских рабочих. Для Швеции большой проблемой становятся проживающие там турки и цыгане, для Румынии и Словакии — проживающие там цыгане и венгры. На наших глазах Чехословакия по этой причине распалась на два государства — Чехию и Словакию. На месте прежней Югославии также образовалось несколько государств. В Испании все еще остро стоит проблема басков в Каталонии. Сходные проблемы имеются в Канаде и Великобритании (Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия). Эти проблемы не обошли стороной и Кавказ, где проживают 50 различных национальностей, народов и этнических групп. Не может не касаться Южного Кавказа также стремление к созданию национальной государственности огромного по численности курдского населения,

³⁸ Bell D. *The Resumption of History in the New Century* // Bell D. *The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Cambridge (MA) - L.: Harvard University Press, 2000, pp. XI-XXVIII.

разброшенного между Турцией, Ираном и Ираком. В связи с этим Д. Белл отмечает, что у многих наций происходит возрождение национального самосознания: “Парадоксально, но и сегодня национализм может служить объяснением складывающейся новой реальности”³⁹. Не случайно, еще в 1959 г. в своей знаменитой книге о марксизме “Опиум интеллектуалов” французский философ, социолог Раймон Арон обосновал утверждение о том, что тремя основными идеологическими течениями XX в. были национализм, марксизм и либерализм. Два крайних проявления сочетания этих идеологий — национал-социализм (фашизм) и коммунистический интернационал (во главе с СССР) потерпели полный исторический крах. Конец коммунизма обозначил одновременно и конец капитализма в лице западного империализма. В 1989 г. известный американский философ Френсис Фукуяма опубликовал статью под названием “Конец истории”, которая была переиздана в 30 странах мира. На основе этой статьи автор в 1992 г. опубликовал книгу “Конец истории и последний человек”⁴⁰, где по существу обосновывал идею о конце великого противостояния двух миров, о конце холодной войны и о фактической победе демократии и рынка. Во второй своей книге “Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния”⁴¹ Ф.Фукуяма пишет о том, что идеология тоталитаризма предусматривала “уничтожение независимого гражданского общества и создание новой социалистической общности”, в центре которой должно было находиться коммунистическое государство. Крах коммунистической империи одновременно разрушил практически все формы общественных объединений, кроме семьи и национальности. В условиях отсутствия различных добровольных объединений, как считает Ф.Фукуяма, люди вынуждены были потянуться к единственно сохранившимся объединениям по формальному признаку, а именно, к семье и национальности. “Самыми простыми из них, позволявшими людям избежать чувства разобщенности, слабости и незащитности перед лицом более мощных исторических сил, бушевавших вокруг, стали объединения по этническим признакам”⁴². По сути, он своеобразным способом обосновывает уже высказанную идею о росте национального самосознания среди народов, населяющих бывшие империи, и идею о национализме как феномене, во многом объясняющем новые социальные реалии после “конца истории”. Проведенный нами анализ также

³⁹ Bell D. *The Resumption of History in the New Century* // Bell D. *The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Cambridge (MA) - L.: Harvard University Press, 2000, pp. XI-XXVIII, p.24.

⁴⁰ Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. N.Y.: Free Press, 1992, 418 p.

⁴¹ Fukuyama F. Trust. *The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. N.Y.: Free Press, 1996.

⁴² Fukuyama F. Trust. *The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. N.Y.: Free Press, 1996, p.78.

свидетельствует о том, что национализм в постсоветских обществах также переживает своего рода возрождение. Если в Европе или в Америке со словом “National”, как правило, ассоциируется понятие государства (National Library, National Security), то в Армении, как и в целом ряде стран, термин “National” воспринимается именно в смысле национальный, но не государственный.

Каждая страна имеет свою миграционную специфику, но есть страны, которые крайне резко отличаются от всех остальных, и Армения – одна из них. В Армении уровень миграции достиг более 30% населения⁴³. Самая многочисленная категория лиц, выехавших из страны – это трудовые мигранты. В течение последней декады XX в. из Армении мигрировала примерно треть населения. Потоки мигрантов в основном направлялись в Россию, Белоруссию, на Украину, в США, Западную Европу⁴⁴.

Фактически экономика страны построена на экспорте, но не продукции, производимой в стране, а на экспорте человеческого капитала, или рабочей силы, дивиденды от которого возвращаются в страну в виде частных трансфертов⁴⁵.

Несмотря на то, что география потоков из Армении охватывает ряд стран, трудовая миграция в основном ориентирована на Российскую Федерацию. Кризисные явления в экономике внесли свои коррективы во все сферы жизни. Глобальный кризис привел к существенному снижению экономической активности в мире. Предприятия во многих странах, включая и Российскую Федерацию, сократили работников или перевели их на частичную занятость при сокращенной заработной плате.

Тем не менее, несмотря на кризис, трудовая миграция из Армении в Россию не сократилась. 93% трудовой миграции из Армении приходится на Россию⁴⁶, которая в настоящее время тоже является одной из наиболее пострадавших от кризиса стран. Социально-демографическая структура трудовых мигрантов включает людей из различных социальных слоев армянского общества. Как уже указывалось, в основном это люди в возрасте от 18 до 55 лет. Большая их часть (65%) – мужчины трудоспособного возраста. Они имеют достаточно высокий уровень образования – как правило, это квалифицированные рабочие со средним и

⁴³ Погосян Г.А. *Общество в эпоху перемен: надежды и реалии* // Вестник Российской Академии Наук, 2012 г., том 82, № 5, с.445.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Затикян А. *Экономические факторы достижения гендерного равенства в Армении в условиях финансово-экономического кризиса.* // Перспективы достижения гендерного равенства в Армении: политические и правовые аспекты. Ереван, 2010, с.189.

⁴⁶ Там же, с. 190.

профессиональным средним образованием. Но немалую долю составляют люди с высшим образованием⁴⁷.

В период экономического спада трудовые мигранты первыми теряют работу. Остановка или сокращение деятельности в строительстве, промышленности, сфере услуг, розничной торговле больно бьет по мигрантам, большинство из которых работает именно в этих секторах. Последствия финансово-экономического кризиса также сильно затрагивают рынок труда и, соответственно, мигрантов: компании и работодатели стремятся уменьшить расходы, для чего сокращают зарплаты, социальные выплаты, уменьшают затраты на охрану труда. Все это снижает доходы, ухудшает качество жизни и труда мигрантов.

Особенность сегодняшнего положения в том, что миграция обрела невиданные ранее размеры и вот уже десятилетия существенно не уменьшается даже в периоды относительного оживления экономики. Правда, в настоящее время отток работоспособного населения за границу в некоторой степени снижает остроту проблемы безработицы в стране. Однако он же подрывает устойчивость трудовой и в особенности научно-технической составляющей экономической безопасности страны. А после выхода этой страны из экономического кризиса эмиграция может оказаться серьезной помехой для экономического роста. Существенное воздействие кризис оказывает и на сферу научной деятельности. В связи с экономическим кризисом в современной Армении, кризисные явления в науке приобрели новые очертания, существенно ухудшилась материально-техническая база науки. Средства, выделяемые государством на науку, ничтожно малы. Такая ситуация может привести к весьма плачевным последствиям, поскольку в современном мире настоящую перспективу имеют только те государства, которые даже в условиях кризиса относят сферу науки и технологий к главным приоритетам.

Важной причиной интеллектуальной миграции является постоянно снижающийся престиж науки. Низкий уровень заработной платы ученых, невостребованность их профессиональных знаний, навыков и способностей, нереализованность творческого потенциала, незащищенность авторских научных разработок и достижений, отсутствие заинтересованности государства и бизнес-структур в помощи науке и развитии технологий приводит к падению престижа научной деятельности. В результате этого одаренные и талантливые ученые отдают предпочтение более престижным и высокооплачиваемым сферам деятельности или выезжают за рубеж в

⁴⁷ Погосян Г.А. *Общество в эпоху перемен: надежды и реалии* // Вестник Российской Академии Наук, 2012 г., том 82, № 5, с.446.

надежде реализовать свои знания и умения, которые не востребованы на родине. Действительно, одним из факторов интеллектуальной миграции из Армении является отсутствие внутреннего потребителя, т. е. масштабного внутреннего рынка высоких технологий.

В случае ограниченного спроса на высококвалифицированных специалистов, у получивших образование за рубежом возникает возможность для выезда за пределы своей страны и поиска работы за рубежом. Поскольку интеллект это практически единственный серьезный ресурс, которым пока еще обладает Армения, “то его потеря (в том числе и вследствие неправильной политики) является не только экономически, политически, социально и культурно контрпродуктивно, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, экономическому развитию, а следовательно и социальной и политической стабильности Армении, снижает уровень конкурентоспособности страны, сокращает спектр возможностей и перспектив для республики”⁴⁸.

Именно отъезд этих людей и составляет в основном “утечку умов”. При этом многие представители этих профессий уезжают сразу же по окончании ВУЗов. Армения попала в число стран, экспортирующих трудовые ресурсы, квалифицированных специалистов, интеллектуальных работников. Для небольшой страны тратить средства на подготовку специалистов, а затем стихийно экспортировать их за рубеж - является весьма губительным. Посредством “утечки умов” Армения теряет интеллектуальное и духовное богатство страны, которое складывалось десятилетиями и относится к числу трудновосполнимых ресурсов. Миграционные процессы влияют на демографическую ситуацию в стране. Происходит деформация половозрастной структуры за счет выхода, “вымывания” из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан⁴⁹.

К сожалению, крайне сложно составить цельное представление о миграционных процессах в количественном измерении. Даже сейчас не существует полной статистики о масштабах эмиграции высококвалифицированных специалистов из Армении. Имеются лишь данные, позволяющие утверждать, что в России численность активной армянской диаспоры с 2011г. по первый квартал 2015г. составила 169 623 человек, в том числе 9 656 квалифицированных специалистов и 534 - высококвалифицированных специалистов⁵⁰. При этом нужно учитывать,

⁴⁸ Осипов В.Г. *Интеллектуальная миграция: глобальный опыт и реалии Армении* // Общественно-научная мысль на современном этапе. Ереван, 2012, с.138 (127-143), (на арм. яз.).

⁴⁹ Poghosyan G. *Armenian Migration*, Yerevan, 2014, pg.129.

⁵⁰ Осипов В.Г. *Российский вектор армянской трудовой миграции: реалии и перспективы* // Общественно-научная мысль на современном этапе. Ереван, 2013, с. 178-193, (на арм. яз.)

что далеко не все специалисты, покинувшие Армению, смогли в последствии найти работу по специальности – т.е. реальные потери страны значительно больше указанной цифры.

Поскольку в условиях кризиса возможности для легальной миграции становятся еще более ограниченными (притом, что и спрос на труд иностранных рабочих, и желание последних получить работу остаются высокими), нелегальная миграция становится единственной альтернативой. Несмотря на то, что нелегальная миграция официально осуждается и формально усиливаются меры, направленные на борьбу с ней, тем не менее, некоторые государства, в том числе и Российская Федерация, проявляли определенную терпимость по отношению к нелегальной миграции.

Таким образом, с одной стороны, миграция – вызов с точки зрения демографических проблем страны, а с другой – важный фактор, решающий социальные и экономические проблемы. Именно с учетом этих факторов должна быть построена “правильная” миграционная политика.

В последние годы к традиционным странам, принимающим армянских трудовых мигрантов, добавилась также Республика Беларусь. По официальным данным в Беларуси в настоящее время проживает 8 тысяч армян⁵¹.

Беларусь и Армению сближают не только похожие социально-экономические условия, но и культурно-исторические. Как известно, на территории Белоруссии армяне появились еще в далеком прошлом. Они занимались, как правило, ремесленничеством и торговлей. Компактных армянских поселений тогда не было. В Беларуси хорошо известны знаменитые слуцких пояса, производством которых славился Слуцк со второй половины XVIII века. Слуцкие пояса хранятся в различных музеях мира и довольно дорого ценятся. Однако мало кому известно, что у истоков этого дела стоял армянин Ованес Маджарянец, который впоследствии стал именоваться как Ян Маджарский. Из истории известно, что внучка Леона Маджарского Елизавета вышла замуж за белорусского помещика Манюшко. Потом у них родился сын Станислав Манюшко, который стал выдающимся польским композитором и дирижером. Вообще армяне оставили достаточно ощутимый след в белорусской истории⁵².

Немало армян принимало участие при установлении советской власти в Белоруссии. Достаточно отметить выдающегося государственного деятеля Александра Мясникяна (Мясникова), который был организатором и редактором большевистской газеты “Звезда” в

⁵¹ <http://sobesednikarmenii.ru/index.php/diaspora/6734-armyane-belorussii>

⁵² Там же.

Минске. А в 1919 г. он был назначен председателем Центрального Бюро Коммунистической Партии Белоруссии, затем стал также первым Председателем Центрисполкома Белорусской ССР. Во времена Гражданской войны знаменитый военачальник, сын армянского народа Гайк Бжишкянц (Гай) принимал участие в освобождении Белоруссии. В 1924-1925 гг. Бжишкянц был начальником военного гарнизона Минска. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945гг. многие сыны армянского народа принимали участие в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Известно, что 33 тысячи армян отдали свои жизни в боях за свободу и независимость Белоруссии.

Среди легендарных защитников Брестской крепости было немногим более 200 армянских воинов. Среди них Самвел Матевосян, секретарь комсомольской организации полка, был одним из руководителей героической обороны крепости. В тяжелых боях за освобождение Белоруссии бок о бок сражались выдающиеся армянские полководцы, в дальнейшем маршалы Советского Союза Иван Баграмян и Амазасп Бабаджанян. Имя генерал-полковника авиации, командующего 2-й отдельной армией ПВО Сергея Сардарова неразрывно связано с Белоруссией.

Более активная миграция армян в Белоруссию началась в послевоенный период. Их численность неуклонно росла. И сейчас, по неофициальным данным, в Беларуси проживает примерно 30 тысяч армян. Среди них немало известных людей: ученых, музыкантов, деятелей культуры, государственных служащих, юристов, бизнесменов.

В настоящее время в Беларуси действует несколько армянских организаций. В 1990 г. при республиканском Фонде культуры была зарегистрирована первая армянская организация. Спустя два года она получила статус самостоятельной организации – Минского армянского культурно-просветительского общества “Айастан”. Три другие организации действуют в различных городах республики: в Гродно действует “Мусалер” как Гродненское общественное объединение армян, в Могилеве – “Масис” как Могилевское общественное объединение армян и в Бобруйске также именуемое “Масис” как Бобруйское общественное объединение армян. Имеется также “Святой Григорий Просветитель”, представляющий религиозную общину Армянской Апостольской церкви.

С 1991 г. в Минске функционирует воскресная школа по изучению армянского языка и истории Армении. А в 2007 г. был создан детский музыкальный ансамбль “Аревик”. В 2009 г. вышел в свет первый номер армянской газеты “Карот миасин”. Армяне Беларуси регулярно выпускают газету “Миасин”. А в Минске издается журнал “Анив”.

В 1991 г. в память о жертвах Спитакского (1988 г.) землетрясения на кладбище в Минске был установлен привезенный из Армении "Хачкар" (Крест-камень). В Доме Ветеранов армянская диаспора провела вечер памяти всемирно известного кинорежиссера XX века С.И. Параджанова. Созданное в Минске более 12 лет назад Армянское культурно-просветительское общество "Айастан" является постоянным участником межнациональных фольклорных фестивалей, в которых богато представляют армянскую кухню, армянские национальные костюмы, фольклорный ансамбль "Эребуни" (худ. рук. Р.Аванесян), изобразительное искусство, поэзию и литературу⁵³.

В белорусских городах немало армянских ресторанов, в которых можно отведать великолепные армянские блюда, а также вина и армянский коньяк. Белорусские армяне любят и ценят Беларусь, ставшую для них родной страной. Они органично интегрированы в белорусское общество и активно работают на благо страны. Вполне понятно, что во многом уже состоявшаяся, достаточно организованная и хорошо себя зарекомендовавшая армянская диаспора служит своего рода "гравитационным" центром притяжения для новых мигрантов из Армении. В этом плане армянская молодежь как более мобильная социальная группа гораздо легче попадает в поле воздействия подобной гравитации. Во многом этому способствует также неблагоприятная демографическая ситуация, сложившаяся в Республике Беларусь. Численность занятого населения в республике не только не растет, но за последние годы заметно снизилась. Так, в 2010 г. она составляла 4665,9 тысяч человек, а уже через два года, в 2012г. составила 4577,1 тысяч, или снизилась на 1,9%⁵⁴. Сглаживание неблагоприятной демографической ситуации в республике пытаются проводить как с помощью стимулирования безвозвратной международной миграции, так и в результате временной трудовой миграции. Как отмечают эксперты, в 2012 г. в Республику Беларусь на постоянное жительство переехало 18 тысяч человек, а из республики выбыло порядка 8,7 тысяч человек. Таким образом, миграционный прирост населения в 2012 г. составил 9300 человек. В следующем, 2013 году миграционный прирост вырос до 19 тысяч человек, оказав таким образом влияние на рост общей численности

⁵³ <http://arevain.narod.ru/obshchina.html>

⁵⁴ Тихонова Л.Е. *Анализ влияния миграции населения в рамках ЕЭП на рынок труда Республики Беларусь // Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции "Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии"*, Москва, Ереван, 2014 г., с. 253.

населения республики⁵⁵. Среди мигрантов-армян большую часть представляют мужчины разных возрастных групп, однако молодежь, как правило, преобладает. Белорусские специалисты также отмечают, что “гендерный состав трудовой миграции в Беларуси характеризуется преобладанием мужчин (около 90% в структуре въезжающих работников)”⁵⁶. Нет никакого сомнения в том, что обозначенные в статье процессы молодежного миграционного обмена в рамках трудовой и образовательной международной миграции между Республикой Армения и Республикой Беларусь будут и в будущем сохранять тенденцию возрастания в условиях углубляющейся интеграции в Евразийском экономическом союзе⁵⁷. В связи с чем задача дальнейшего развертывания глубокого, всестороннего научного изучения и анализа указанных процессов приобретает особую актуальность и востребованность в обществах стран-членов ЕАЭС.

В апреле 2002 г. Государственная дума РФ провела специальные парламентские слушания “Миграция в России: проблемы и противоречия”. На них в частности отмечалось, что за последние годы количество нелегальной миграции в Россию из стран СНГ достигло 10 млн. человек.⁵⁸ При этом внутренние миграционные потоки сократились почти вдвое. На слушаниях говорилось о необходимости государственного регулирования миграционных потоков с учетом того, что дальнейшее экономическое развитие России нуждается в притоке квалифицированной рабочей силы и специалистов.

Армения относится к странам, поставляющим трудовые ресурсы в другие регионы мира. Экономисты утверждают, что и в будущем в Армении будет избыток трудовых ресурсов порядка 70-80 тыс. в год. “Если исходить из того, что экономический рост составит ежегодно 6%, что может создать 30-35 тыс. новых рабочих мест, то даже при этих обстоятельствах в ближайшие годы внутренний рынок не сможет поглотить входящую в него рабочую силу”.⁵⁹ Академик В.Е. Ходжабекян

⁵⁵ Там же, с.254.

⁵⁶ Тимошенко М.В. *Современные тенденции развития внешней трудовой миграции в Республике Беларусь* // Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции “Роль миграции в социально- экономическом и демографическом развитии посылających и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии”. Москва, Ереван, 2014 г., с.249.

⁵⁷ Погосян Г., Погосян Р. Армянская миграция в Белоруссию // *Философия в современном мире. Сборник статей*, Вып. VI., Ереван, 2016, с.129-140.

⁵⁸ Миграционные проблемы в современной России // *Социологические исследования*, 2002, № 9, с. 137-138.

⁵⁹ Папоян А., Багдасарян Н. *О некоторых вопросах трудовой миграции населения Армении в Россию*. Ереван, 1999, с. 9.

еще тогда отмечал, что в 1986-1990 гг. количество населения в активном экономическом возрасте (25-50 лет) составляло в среднем 1 млн. человек. Но уже в 1996-2005 гг. оно достигнет 1 млн. 350 тыс. человек.⁶⁰ Иначе говоря, увеличится число лиц, входящих в трудовой возраст и нуждающихся в трудоустройстве. Это свидетельствует о том, что Армения и в будущем будет поставлять рабочую силу в другие страны. Последствия миграции сказываются весьма отрицательно на современном армянском обществе. Экономисты и демографы выделяют следующие отрицательные последствия:⁶¹

- непоправимый урон генофонду нации в связи с тем, что часть детей рождается за пределами страны, а те дети, которые рождаются в стране, в основном бывают из необеспеченных или малообеспеченных семей;
- изменение половозрастной структуры населения страны, его старение, сокращение численности семей; юношей становится меньше, а девушек — больше, вследствие чего “отодвигается” средний брачный возраст;
- изменение возрастной “пирамиды” населения за счет оттока молодых людей, старения населения, уменьшения доли трудоспособного населения;
- сокращение рождаемости и количества родившихся детей в расчете на одну женщину в фертильном возрасте;
- падение квалификационного уровня трудовых ресурсов из-за миграции квалифицированных кадров;
- увеличение нагрузки на работающую часть населения со стороны неработающих групп и людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке.

Добавим еще несколько чрезвычайно важных социально-политических последствий миграции.

- Из-за миграции преимущественно экономически активной части населения общество лишается основы для формирования нового среднего класса, в результате пробуксовывают демократические реформы, под угрозой свободное конкурентное развитие в целом.
- Возрастает социальная нагрузка на государство, ответственное за поддержку социально слабых слоев общества. Государство вынуждено ужесточать налоговую политику и, следовательно, условия развития свободного частного предпринимательства. Контроль государства над

⁶⁰ Ходжабекян В.Е. *Воспроизводство и перемещения населения Армении в XI–XX вв. и на пороге XXI века*. Ереван, 2001. с. 341 [на арм. яз.].

⁶¹ Ходжабекян В.Е. *Воспроизводство и перемещения населения Армении в XI–XX вв. и на пороге XXI века*. Ереван, 2001. с. 233-234. [на арм. яз.].

частным сектором бизнеса не ослабевает, а, наоборот, возрастает и, как результат, возрастает коррупция и доля теневой экономики; бизнес уходит в “тень”.

- Наносится непоправимый ущерб гражданскому обществу, поскольку из страны уезжает не только экономически самостоятельная, но и политически активная часть населения, что приводит к слабому общественному сектору, слабой политической оппозиции и, как следствие, к усилению авторитарных тенденций в управлении.

- Общество, ослабленное и экономически, и политически, становится более “управляемым”, оно не способно эффективно противостоять коррупции, произволу властей, нарушению прав граждан, повсеместному попранию трудовых прав частными работодателями.

- Растет теневая экономика, клановость, монополизация секторов экономики и элиминируется рыночная конкуренция на внутреннем рынке.

Однако, не следует упускать из виду то обстоятельство, что миграция как социальный феномен является составной частью глобального процесса саморегуляции социальных систем. И с этой точки зрения масштабная миграция последнего десятилетия помогла Армении решить некоторые серьезные проблемы, вставшие на пути ее независимого развития. В частности, механизм трудовой миграции позволил сотням тысячам армян найти работу за рубежом, благодаря чему был сдержан беспрецедентный рост уровня безработицы в стране. Фактически произошло стихийное, нерегулируемое перераспределение трудовых ресурсов из трудоизбыточной Армении, испытывающей к тому же глубокий экономический кризис, в другие регионы бывшего Советского Союза, где в них ощущалась потребность.

Все эти годы армянское государство даже не пыталось взять под контроль трудовую миграцию. Между тем многие государства (Турция, Филиппины, Корея и др.) получают огромные денежные доходы за счет организованного экспорта трудовой силы. Кроме того, сами рабочие, выезжающие на заработки в другие страны, пользуются правовой защитой своих государств и работают по контрактам на легальной основе. Армянская трудовая миграция последних десяти лет прошлого века почти полностью осуществлялась по личной инициативе работников, без специальных контрактов и, как правило, на совершенно нелегальной основе. Это значит, что армянские трудовые мигранты не имели никакой правовой защиты и потому представляли в этих странах группы риска. Только в конце 2000 г. правительство РА разработало политику в области трудовой миграции и приняло соответствующий закон. Однако к тому времени абсолютное большинство мигрантов давно уже выехало из страны и самостоятельно обустроилось за рубежом. Если учесть также,

что впоследствии они вывезли детей и стариков-родителей, то можно полагать, что они не намерены возвращаться назад.

Сегодня в стране происходят иные миграционные процессы, в регулировании которых государство, как и прежде, не желает принимать сколь-нибудь существенного участия. И это чревато новыми негативными последствиями. Прежде всего — это процесс возвращения нелегальных армянских мигрантов и их реинтеграция в общество. Затем проблема нелегального вывоза женщин и детей в третьи страны с целью их эксплуатации, в том числе в секс-индустрии. И наконец, проблема транзитных мигрантов в Армении.

Начиная с 1997 г., некоторые европейские страны, в частности Германия, стали депортировать обратно армянских нелегальных мигрантов, ищущих убежища в их странах.⁶² Ситуация в Армении после прекращения военных действий изменилась, и причины, по которым армянские мигранты обращались в Европе за политическим или иным убежищем, потеряли свою актуальность. К тому же произошло некоторое ужесточение миграционных законодательств в этих странах. В результате тысячи армян стали вопреки их воле возвращаться на родину из Германии, Бельгии, Голландии, Польши и других стран. В последнее время несколько тысяч армян, нелегально проживавших в Туркмении, по решению правительства этой среднеазиатской страны начали организованными группами возвращаться на родину. Первая такая группа в составе 114 человек при финансовой поддержке Международной организации по миграции вернулась специальным авиарейсом Ашхабад-Ереван 15 ноября 2002 г.

Процесс возвращения нелегально проживающих за рубежом армянских мигрантов ширится и принимает большие масштабы. Между тем армянское правительство не имеет никаких программ по их реинтеграции в армянское общество. Процесс носит, как и прежде, совершенно неконтролируемый, стихийный характер. Очень многие репатрианты не имеют на родине никакой работы, не нажили больших сбережений за рубежом, а часть из них успела продать свое жилье в Армении. Репатриация нелегальных армянских мигрантов грозит стать серьезной социальной проблемой для общества и государства, пока власти страны упорно не хотят видеть ее и предпринять необходимые шаги для регулирования процесса. То же можно сказать и об армянских беженцах из Сирии в 2014-2016 гг. Рассмотрим их проблемы подробнее ниже.

⁶² Poghosyan G. *Back to Homeland. Armenian Returnees from Germany*. Yerevan, IOM/ASA, 1997.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИРИЙСКИХ АРМЯН, ПЕРЕЕХАВШИХ ЖИТЬ В АРМЕНИЮ.

С начала войны в 2011 году многие из наших соотечественников, проживающих в Сирии, были вынуждены покинуть свои города и села, и покинуть страну. Некоторые из них предпочли уехать на свою историческую родину - в Республику Армения. По данным Министерства Диаспоры Республики Армения, покинувшие Сирию несколько тысяч семей или около 17 тысяч людей нашли убежище в Армении. Наша республика имеет целый ряд программ, направленных на поддержку сирийских армян для их обустройства должным образом в стране. Основная цель государства и нашего общества, можно сказать, заключается в том, чтобы быстрее и легче поддержать и помочь им укрепиться на родине. В связи с этим, как государственными, так и общественными организациями принята целевая политика по поддержке перемещающихся к нам сирийцев и членов их семей. Однако, также очевидно, что в практической повседневной жизни многих наших соотечественников, переселившихся в республику, ожидают различные внутренние проблемы и препятствия, с которыми они сталкиваются и решение которых зависит от различных обстоятельств и условий.

Нами было проведено специальное социологическое исследование, которое было посвящено раскрытию этих проблем, а также анализу социально-психологических отношений между нашим населением и сирийскими переселенцами. Наш исследовательский проект включал в себя два независимых обследования⁶³.

Первое было посвящено изучению отношения местных армян к сирийским переселенцам и их повседневным проблемам. Этот опрос охватил 406 взрослых жителей четырех городов Армении - Еревана, Ванадзора, Гюмри и Абовяна.

Второе исследование было направлено на изучение мнений 108 наших сирийских соотечественников относительно их проблем с жильем, работой и других социально-психологических проблем.

Рассмотрим как городские взрослые граждане нашей страны относятся к социальным проблемам сирийских армян. Из обследованных 406 случайно выбранных граждан в четырех городах республики, как правило, было зафиксировано очень позитивное отношение к перемещенным в Армению сирийским соотечественникам. Так,

⁶³ Մաֆարյան Գ.Հ., Պողոսյան Ռ.Մ., Ղազանյան Լ.Ա. *Սիրիահայերի արդի իրավասոցիալական հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում*, Երևան, 2016, 136 էջ:

например, 35,2% респондентов указали, что они считают, что наше правительство должно обязательно помочь сирийским армянам интегрироваться и остаться на постоянное жительство в нашей стране.

Таблица 1

Что вы лично думаете, Армения должна помочь сирийским армянам остаться на постоянное жительство и интегрироваться в нашей стране?

		Количество	Процент
1	Должно, безусловно, помочь	143	35,2
2	Должно помочь в рамках своих возможностей	185	45,6
3	Сирийские армяне должны сами решать свои собственные проблемы	76	18,7
4	Армения в первую очередь должна помочь своему народу	2	0,5
5	Всего	406	100,0

Почти половина (45,6%) респондентов считают, что Армения должна помочь осесть и интегрироваться сирийским армянам в рамках своих текущих возможностей. Очевидно, что эта группа респондентов реально оценивает нашу сложную экономическую ситуацию и ограниченные экономические возможности. Именно этот фактор побудил 18,7 процента респондентов сказать, что сирийские армяне должны сами решать свои собственные проблемы. Как видим, подавляющее большинство граждан (80,8 процента) высказались в пользу оказания правительством поддержки сирийским беженцам. Особенно интересно отметить, что большинство респондентов (62,6%) сообщили, что они лично готовы оказать необходимую помощь сирийским армянам. Кроме того, 5,2% из них сказали, что они готовы принять сирийских армян у себя дома, в то время как 84% сказали, что они готовы помочь им найти работу. Отметим также, что есть люди, которые откровенно говорили, что они лично готовы всячески помочь сирийцам (23,9%).

Таблица 2

Вы лично готовы оказать помощь сирийским армянам?

		Количество	Процент
1	Я готов принять их в мой дом	21	5,2
2	Я готов помочь им найти работу	34	8,4
3	Если будет возможность, конечно, я буду им помогать	254	62,6
4	Я не готов помочь	97	23,9
	Всего	406	100,0

В заключение можно сказать, что наша страна должна найти возможность помочь сирийским армянам и 76,4% опрошенных выразили готовность помочь в любом случае лично. Это доказывает единодушно положительное отношение и готовность оказать посильную помощь.

Одно примечательное наблюдение состоит в том, что только половина респондентов (53,4%) имела возможность личного общения или встречи с сирийцами. Некоторые из них встречаются и взаимодействуют с сирийскими армянами по месту проживания, в общинах (19,2%) или на работе (12,6%), или у друзей (20,4%). Таким образом, около половины наших граждан (46,6%) продемонстрировали готовность помочь сирийским армянам даже в отсутствии какого-либо контакта с ними.

Таким образом, по данным социологического исследования наших граждан, большинство из них предрасположены помогать сирийским армянам как на государственном, так и на личностном уровне. Они достаточно хорошо осведомлены о возникших перед нашими сирийскими соотечественниками проблемах и имеют частичный опыт общения и личного контакта с ними.

Что касается взглядов на все это наших соотечественники из Сирии, то для выяснения этого нам удалось провести опрос среди 108 сирийских армян. Большинство из них (65,7%) составляли мужчины и 34,3 процента женщины.

Переехавшие из Сирии наши соотечественники думают, что в общем отношении к ним местного населения положительное (64,7%). Отношения были оценены как плохие или средние лишь 38,9% респондентов. Фактически, одна треть сирийских армян считает, что отношение к ним среднее или даже хуже (2,8%).

Таблица 3

Как бы вы оценили отношение к вам среди армян, проживающих в Армении?

		Количество	Процент
1	Очень хорошее	18	16.7
2	Хорошее	48	44.4
3	Среднее	39	36.1
4	Плохое	3	2.8
	Всего	108	100.0

Судя по содержанию других ответов на вопросы анкеты, около одной трети (30,6%) сирийских армян отметили, что у них есть чувство

какого-то отчуждения. Остальные 69,7% не имеют такого эмоционального ощущения.

В целом, у них имеются определенные ожидания от наших государственных органов по вопросам получения помощи для постоянного проживания по месту их фактического жительства. Прежде всего, это, конечно, проблема трудоустройства (40,7%) и жилья (31,5%), чтобы гарантировать их обустройство на родине, а затем создать возможности открыть свой собственный бизнес (14,8%) и, наконец, предоставление арендных платежей за офис или квартиру органами местного самоуправления. Совершенно очевидно, что для них, как и для любых перемещенных лиц, мигрантов и беженцев первой и главной заботой являются обеспечение жильем и работой.

Это те вопросы, которые, конечно, понятны, но их решение довольно сложно даже для наших граждан, и у нас нет оснований обвинять наше правительство в том, что сирийцев не обеспечивают работой и кровом, в то время как уровень безработицы в стране достигает 15-20 процентов. Не случайно сирийцы отметили, что они не имеют каких-либо правовых проблем в наших государственных учреждениях (92,6%).

Во всех случаях, некоторые из них решили вернуться в Сирию после окончания военных действий, но меньшая часть (41,7%) еще не определилась. В некотором смысле эта неопределенность исходит из того, что 34,3% сирийцев сказали, что они не очень приспособлены к жизни в нашей стране или только частично приспособлены (21,3%).

Кроме того, следует отметить, что подавляющее большинство сирийских респондентов (79,6%) подтвердили, что получили некоторую помощь от государственных и частных организаций и физических лиц. Но они также сказали, что помощь и поддержку, к сожалению, трудно было считать достаточной (74,1%).

Что же касается тех, кто вполне адаптировался (44,4%), то они сказали, что на это им потребовалось более года (16,7%) или до одного года (20,4%), а для 12% адаптационный период продолжался от 3 до шести месяцев, и только для 16,7% потребовался более короткий период времени - до 3-х месяцев. Остальные, кто еще не приспособились, главной причиной отмечают отсутствие работы (17,6%) и финансовые причины (8,3%).

Несмотря на трудности, которые их здесь ожидают, большинство респондентов (61,1%) советуют родственникам, живущим за рубежом, переехать жить в Армению.

Интересно также, что 30,6% респондентов сказали, что они хотели бы вступать в брак с местными жителями (армянами) и остаться здесь

жить. Остальные 69,4% не выразили такого желания, в том числе и потому, что они уже женаты или находятся не в том возрасте. Тем не менее, две трети из них (72,2%) хотели бы, чтобы их дети родились и жили на своей родине. Это, конечно, похвально желание, но также вызывает озабоченность то, что 27,8% из них не выразили подобного желания.

Траффикинг

Нелегальный вывоз из страны женщин и детей (trafficking) с целью их эксплуатации, в том числе в сфере сексуального бизнеса, — совершенно новое явление в миграционных процессах Армении⁶⁴. В нашей стране впервые о “траффикинге” заговорили журналисты в конце 90-х годов прошлого века. Были замечены случаи нелегального вывоза молодых девушек, женщин и даже подростков с целью продажи их в сферу секс-бизнеса в восточных странах. Безработица, нищета и хроническая нехватка продуктов питания поставили многие армянские семьи, многих одиноких женщин и матерей в катастрофическое положение. В стране появилась проституция, причем возраст женщин “свободной профессии” резко помолодел. Со временем представительницы древнейшей профессии стали выезжать в другие страны в поисках богатых клиентов. Эта ситуация создала благоприятную базу для развития нелегального вывоза и продажи людей.

При содействии Международной организации по миграции Армянская социологическая ассоциация под руководством Г.А.Погосяна в 2000 г. провела специальное исследование и подготовила первый доклад о нелегальном вывозе женщин и детей с целью эксплуатации в Арабские Эмираты, Турцию, Сирию, Ливан и другие страны.⁶⁵ Спустя несколько месяцев, по решению правительства РА была создана Межведомственная комиссия по предупреждению нелегального вывоза людей из страны. В дальнейшем были внесены соответствующие изменения в новом Уголовном кодексе страны с целью предусмотрения уголовной ответственности за организацию нелегального вывоза и продажи людей в третьи страны.

В литературе по миграции все чаще констатируется необходимость чувствительного подхода к вопросу пола мигрантов. На основе обобщения многолетней практики и исследований Международная

⁶⁴ Trafficking in Women and Children from the Republic of Armenia: A Study. (Ed. Dr.G.Poghosyan), Yerevan, IOM, 2001.

⁶⁵ Poghosyan G. *Trafficking and Labour Exploitation of Armenian Migrants. A Sociological Survey.* ASA/OSCE/US Embassy in Armenia, Yerevan, 2005. 59 p.. *Trafficking in Women and Children from the Republic of Armenia: A Study.* (Ed. Dr.G.Poghosyan), Yerevan, IOM, 2001, 73 p.

организация по миграции (МОМ) пришла к выводу, что гендер вероятно является “наиболее важным фактором, влияющим на судьбу мигрантов: он более важен, нежели их страна происхождения или назначения, их возраст, социальная и расовая принадлежность и культура”⁶⁶. Так по многим сущностным параметрам и последствиям он зачастую является различным для женщин и мужчин. Более того, миграционная политика, как правило по-разному влияет на мужчин и женщин по двум основным причинам: во-первых, концентрация мужчин и женщин в разных миграционных потоках различна вследствие различия в рынках труда; во-вторых, социально-культурные определения надлежащих социальных ролей различны как в стране происхождения, так и в стране назначения⁶⁷.

В последние годы этим аспектам миграции стали уделять больше внимания. Раньше основной упор делался почти исключительно на чисто количественном аспекте — соотношение женщин и мужчин среди мигрантов (что отражается в статистических данных и данных специальных исследований и в экспертных оценках). Более того, длительное время в исследованиях по миграции основное внимание уделялось перемещению мужчин, поскольку превалировала точка зрения, что “либо мужчины являются лицами, принимающими решения по миграции, а женщины - всего лишь вынужденно следуют за ними, либо, если женщины мигрируют в одиночку, то они следуют теми же маршрутами, мотивированы теми же соображениями и сталкиваются с теми же последствиями, что и мужчины-мигранты”⁶⁸.

Однако, начиная с 1980-х гг. исследователи выявили феномен, получивший название “феминизации миграции”, который имеет как количественный, так и качественный аспекты. Составляя почти половину всех мигрантов на протяжении ряда десятилетий, женщины сейчас составляют свыше 50 процентов среди как официальных, так и неофициальных мигрантов⁶⁹. Согласно Доклада ООН о международной

⁶⁶ “Gender and Migration.” *Essentials of Migration Management*. Vol. 2: Developing Migration Policy. Geneva: IOM, 2004, p. 7.

⁶⁷ Piper, Nicola. *Gender and Migration. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration*. Singapore: Asia Research Institute at National University of Singapore, 2005, p. 3.

⁶⁸ Lauby, J. and Stark, O. “Individual Migration as a Family Strategy: Young Women in the Philippines”. *Population Studies: A Journal of Demography*, 1988, Vol. 42, No. 3, p. 473.

⁶⁹ Например, среди мигрантов в Черноморском регионе (Black Sea Region) в 2005 году женщины составляли 57.1%, а мужчины – 42.9%. Следует отметить, что согласно данным того же источника, самый высокий процент женской миграции в странах региона был в Армении (58.9%). См.: *Migration in the Black Sea Region: An Overview*. Geneva: IOM, 2008, pp. 27-29. Однако, согласно данным, приводимым Г.А. Погосьяном, большая часть мигрантов из Армении

миграции в 2015 году, в Европе и Северной Америке женщины-мигранты численно преобладают над мужчинами-мигрантами, а в странах ОЭСР с высоким уровнем дохода женщины мигранты составляют 52%⁷⁰.

Что касается качественного изменения женской миграции, то здесь на первый план все больше выходят “молодые незамужние женщины и женщины-кормильцы семьи, которые участвуют в миграции самостоятельно...”⁷¹. В целом феминизация сводится к тому, что “женщины во все большей степени перемещаются как независимые мигранты, например, в поисках работы, нежели чтобы воссоединиться с мужчинами-членами своей семьи”⁷². Иначе говоря, если раньше у женщин была практически пассивная роль в миграции (поскольку они следовали за мужчинами в качестве экономически и социально зависимых от них лиц, либо мигрировали с целью воссоединения с семьей, либо становились вынужденными мигрантами – беженцами, внутренне перемещенными лицами, или лицами, ищущими убежище), то теперь многие из них берут на себя более активную роль, выступая в качестве инициаторов и главных действующих лиц процесса добровольной миграции⁷³. Не случайно поэтому в исследованиях по проблемам миграции рефреном звучит мысль о том, что на смену традиционному образу женщины-мигранта как жертвы пришло новое представление о мигрантках – как независимых женщинах. Целый ряд экспертов отмечают, что миграция оказывает или может оказать позитивное воздействие на расширение прав и возможностей женщин⁷⁴.

(65%) – “мужчины трудоспособного возраста”. См.: Погосян, Г. “Анализ миграционных потоков в Армении”. *Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования* (Под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля). Москва: Университетская книга, 2009, с. 202.

⁷⁰ *International Migration Report 2015. Highlights*. New York: UN Department of Economic and Social Affairs, 2016, pp. 1 and 10.

⁷¹ Sorensen, N. *Migrant Remittances, Development and Gender*. Working Paper. Copenhagen: The Danish Institute for International Studies, 2005, p. 2. См. также: *Synthesis of European projects on Gender and Migration: Policy Review*. European Commission, etc., 2010, p. 3.

⁷² Jolly, S. and H. Reeves. *Gender and Migration: Overview Report*. Brighton: Institute of Development Studies (University of Sussex), 2005, p. 7. См. также: *Gender and Migration*. ENAR Fact Sheet No. 42. Brussels: ENAR, 2010, p. 1.

⁷³ В *Общей рекомендации* Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) № 26 по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах широко отмечается значительное увеличение числа женщин, мигрирующих самостоятельно ради заработка. См.: *Общая рекомендация № 26 по вопросу о трудящихся мигрантах-женщинах*. Документ CEDAW/C/2009/WP.1/R, 5 декабря 2008 г., пункт 8.

⁷⁴ См., например, Hugo, G. “Migration and women’s empowerment”. *Women’s Empowerment and Demographic Processes* (Ed. by H. B. Presser & G. Sen). Oxford and N.Y.: OUP, 2000, p. 287. См. также: Piper, Nicola. *Gender and Migration*. A paper prepared for the Policy Analysis and Research

Поскольку главной причиной миграции, как известно, является чрезвычайно неравное глобальное распределение возможностей⁷⁵, то неудивительно, что рост активности женщин в поисках новых экономических, социальных, образовательных и культурных возможностей является для них немаловажным стимулом к миграции.

Поскольку теперь в результате изменившихся экономических условий нередко само выживание семьи (в том числе и мужской ее части) и даже общины во все большей степени начинают зависеть от женщин-мигрантов, которые либо отсылают деньги на родину, либо содержат семью в стране назначения, то не случайно этот новый феномен получил название “феминизации выживания”⁷⁶.

Исследователи подчеркивают, что “несмотря на трудности и ограничения, миграция предоставляет женщинам новые возможности и финансовую независимость вдобавок к повышению их статуса в семье и общине. Кроме того, в настоящее время женщины-мигранты вносят значительный вклад в экономику своих стран посредством частных денежных переводов”⁷⁷.

Так, эксперты Европейской Комиссии отмечают, что опыт мигрантов на рынке труда “глубоко гендерно структурирован”⁷⁸. Хотя коэффициент участия у женщин вначале ниже, но он повышается с течением времени. Это влияет и на выбор сектора занятости: женщины значительно преобладают численно в сфере услуг и работая в качестве домашней прислуги⁷⁹. Отмечается, что женщины-мигранты испытывают

Programme of the Global Commission on International Migration. Singapore: Asia Research Institute at National University of Singapore, 2005, p. 25.

⁷⁵ *Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development*. New York: UNDP, 2009, p. 112.

⁷⁶ См.: Sassen, Saskia. 2000. “Women’s burden: Counter-geographies of globalization and the feminization of survival.” *Journal of International Affairs*, Vol. 53, No. 2, pp. 503–524.

⁷⁷ Kawar, M. “Gender and Migration: Why are Women More Vulnerable?” *Femmes et Mouvement: genre, migrations et nouvelle division internationale du travail*. Geneva: Colloquium. Graduate Institute of Development Studies, 2004., p. 73. Web site: http://www.antigone.gr/en/library/files/selected_publications/international/070603.pdf

⁷⁸ О гендерной стратифицированности рынка труда пишут и эксперты ООН. См., например, *Gender Equality: Striving for Justice in an Unequal World*. Geneva: UNRISD, 2005, pp. 118–119.

⁷⁹ Гендерно специфическое разделение сфер занятости не только проявляет устойчивость, но и тенденцию к углублению и дальнейшей диверсификации, особенно в условиях гендерно стратифицированного и тем более гендерно сегрегированного рынка труда. Если мужчины заняты в основном в сфере строительства и сельского хозяйства, то женщины – в сфере здравоохранения, услуг и малого бизнеса.

особенно высокий уровень деквалификации⁸⁰ и что они более вероятно, чем мужчины, имеют чрезмерно высокую для данной работы квалификацию. В результате их трудовой деятельности происходит изменение и корректировка их ролевых моделей.

Наконец, большинство женщин мигрантов – в отличие от мужчин – желает интегрироваться в новой стране и получить гражданство⁸¹.

Хотя многие факторы отталкивания и притяжения в международной миграции могут совпадать у женщин и мужчин, нередко имеются и существенные отличия. Например, дискриминация по признаку полу в своей стране (прежде всего на рынке труда) является немаловажным фактором, влияющим на миграционные настроения и решения женщин, особенно с относительно высоким уровнем образования и особенно если в стране назначения уровень такой дискриминации ниже. Это не означает, однако, что женщины-мигранты не сталкиваются с дискриминацией в стране назначения, особенно если и женщины-граждане этой страны полностью не защищены от дискриминации по признаку пола. Более того, женщины-иммигранты могут оказаться, как указывают Моника Бойд и Дианна Пикков на примере США и Канады, “с большой степенью вероятности в «тройне невыгодном положении» на рынке труда в силу того, что они являются лицами женского пола, родились в другой стране и фенотипически являются «не-белыми»”⁸².

Определенную, иногда существенную роль играют представления семьи, ближайшего социального окружения и общества в целом. Например, если в обществе распространено мнение, что у женщин-мигрантов заработок более стабильный, чем у мужчин (а, тем более, в случае мнения, будто они могут заработать больше мужчин), или что они будут посылать семье большую, нежели мужчины, часть своего заработка, то подобные представления безусловно являются мощным фактором поощрения женской миграции.

Вместе с тем, чем больше страна продвинулась на пути модернизации и чем выше, соответственно, становится уровень образования и профессиональной подготовки женщин, тем сильнее

⁸⁰ Международная организация по миграции провела исследования этой проблемы и на основе полученных результатов подготовила и опубликовала специальный доклад, красноречиво озаглавленный “Разбитые надежды: Занятость на работе ниже квалификации и потеря квалификации квалифицированными женщинами-мигрантами”. См.: *Crushed Hopes: Underemployment and deskilling among skilled migrant women*. Geneva: IOM, 2012.

⁸¹ См.: *Synthesis of European projects on Gender and Migration: Policy Review*, pp. 3-7.

⁸² Boyd, Monica and Deanna Pikkov. *Gendering Migration, Livelihood and Entitlements: Migrant Women in Canada and the United States*. Geneva: UNRISD, 2005, p. 2. См. также: *Gender Equality: Striving for Justice in an Unequal World*. Geneva: UNRISD, 2005, p. 109.

возрастает степень социальной атомизации, анонимности и автономизации личности и тем слабее в целом становится давление общества на женщину с целью заставить ее соответствовать патриархальным представлениям и не выходить за рамки строго предписанных традиционных ролей. Модернизация в целом повышает уровень и интенсивность социальной мобильности, тем самым расширяя миграционные возможности женщин (необязательно снижая при этом миграционные риски), повышая степень их влияния на принятие решений в вопросе миграции и сокращая социальные издержки, связанные с тем, что женщины самостоятельно принимают решения о миграции или отстаивают собственное решение.

Вместе с тем при занятости на нижних ступенях профессиональной или должностной иерархии и тем более в случае незаконной миграции⁸³ (когда женщины вынуждены работать в неформальной экономике) для женщин – вследствие в том числе и резкого увеличения их числа в миграционных потоках – резко возрастает и риск подвергнуться эксплуатации и насилию и стать жертвой злоупотреблений⁸⁴. Как правило, большинство женщин-мигрантов этой категории работают домашней прислугой, медсестрами, в сфере развлечений и т.д. и находятся в уязвимом положении; причем особо уязвима домашняя прислуга, поскольку эти женщины работают в частных домах, где у властей очень ограниченные возможности проводить инспекции. Эксперты британского Института по вопросам развития зарубежных стран отмечают, что женщины-мигранты “сосредоточены в неквалифицированных, недооцененных и низкооплачиваемых секторах экономики, часто

⁸³ В случае нелегальной миграции, т.е. миграции, обремененной криминальным компонентом, о защите прав женщин говорить не приходится. Мало того, что женщины в этом случае (особенно когда они являются жертвами траффинга) подвергаются эксплуатации, насилию и плохому обращению, они нередко становятся жертвами несправедливого обращения со стороны властных структур и органов. Такая двойная виктимизация резко ограничивает возможности для женщин, оказавшихся в таком положении, узаконить свое пребывание в стране, выйти из под контроля криминальных структур и обрести перспективу достижения достойной и благополучной жизни для себя и своей семьи.

⁸⁴ В Согласованных выводах, принятых Комиссией ООН по положению женщин на 61-ой сессии в марте 2017 года, подчеркивается необходимость рассмотрения особой ситуации и уязвимости женщин и девочек-мигрантов. “Комиссия обеспокоена тем, что многие женщины-мигранты, особенно те, кто работает в неформальной экономике и в менее квалифицированной работе, особенно уязвимы перед лицом злоупотреблений и эксплуатации.” *Agreed Conclusions*. 2017 Commission on the Status of Women. 61st session (“Women’s Economic Empowerment in the Changing World of Work”), para. 37. New York: UN Women, 2017, p.8.

работают в качестве домашней прислуги в частных домах, которые труднодоступны для регулирования.”⁸⁵

Эти проблемы остро стоят перед женщинами-незаконными мигрантами даже в развитых европейских странах. Проблемы женщин-мигрантов этим не исчерпываются. Помимо стереотипизированных представлений о роли мужчин и женщин в разных секторах экономики, концентрации женщин в секторах и на рабочих местах, которые либо совсем не покрываются трудовым законодательством, либо покрываются неполностью, значительной проблемой является и отсутствие политики, направленной на специфические потребности трудящихся женщин-мигрантов⁸⁶.

В сфере занятости проблемами для женщин-мигрантов является также ограниченный доступ к рабочим местам, плохие условия труда, непризнание имеющейся у женщин квалификации и прием их на работу, которая заведомо ниже имеющейся у них квалификации, навыков, опыта и знаний.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-мигранты вне трудовой сферы, включают неадекватный правовой статус (или его отсутствие), множественную дискриминацию, насилие, траффинг (особенно для секс-индустрии и индустрии развлечений), отсутствие доступа к образованию и к полноценным медицинским услугам, особенно в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, а также почти полное отсутствие возможностей для участия в общественной и политической жизни⁸⁷. Следует отметить, что незнание или плохое знание языка, культуры и социальных норм страны пребывания, равно как и своих прав и возможностей многими женщинами-мигрантами тоже может рассматриваться как проблема.

Поэтому повышается роль и значение миграционной (особенно иммиграционной) политики. Это обстоятельство было особо подчеркнуто в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 года), которая призвала “учитывать гендерную составляющую при разработке миграционной политики”⁸⁸.

⁸⁵ O’Neil, Tam, Anjali Fleury and Marta Foresti. *Women on the move Migration, gender equality and the 2030 Agenda for Sustainable Development*. ODI Briefing. London: ODI, 2016, p. 6.

⁸⁶ См., например, *Guide on Gender-Sensitive Labour Migration Policies*. Vienna: OSCE, 2009, p. 1.

⁸⁷ Более подробно см. материалы материалы международного семинара *Equal Rights, Equal Voices: Migrant women in the European Union*. Brussels: EWL, 2009, pp. 11-13.

⁸⁸ Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 года), пункт 60. Документ ООН A/RES/71/1.

Транзитная миграция

В последние несколько лет Армения стала транзитной страной для мигрантов из Индии, Афганистана и Пакистана, направляющихся в Россию и Европу. Их не очень много, тем не менее, порядка 95 транзитных мигрантов были зарегистрированы в стране в 2000-2001 гг.⁸⁹ Многие из них, потерпев неудачу на своем пути, возвращаются обратно на родину не без помощи международных организаций и, в частности, Международной организации по миграции. Только в 2002 г. эта организация совместно с Армянской социологической ассоциацией вернула 11 граждан Афганистана, трех граждан Индии и семью из трех человек в Пакистан после их неудачной попытки проникнуть через территорию Армении в Европу.

В последние годы в республике проживали транзитные мигранты, такие как курдские беженцы, которые пересекли границу Армении с Турцией, добрались до столицы и были задержаны в международном аэропорту “Звартноц”, когда они готовились вылететь в Амстердам.⁹⁰ Потоки мигрантов, пересекающих Армению в качестве транзитной территории, невелики. Транзитная миграция не является для Армении основным видом миграционных потоков. Однако, несмотря на это, ежегодно определенное количество мигрантов пересекает территорию республики, направляясь, как правило, с юга на север.

Временами, в связи с обострением политической ситуации в регионе, эти потоки усиливаются. Так было, например, в 2003 г. во время войны США в Ираке. Несколько тысяч беженцев из Ирака направились в Армению и далее на запад. В основном мигранты – семьи тех, кто был встревожен и напуган военной обстановкой в их стране. Среди тысяч переселенцев из Ирака в Армению большинство составляли армяне, проживавшие с давних пор в Ираке. На протяжении последних 10–15 лет в Армению в качестве транзитных мигрантов приезжали жители Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана, Ирака, Турции и даже африканских стран.

Встречаются и обратные потоки транзитных мигрантов. Так, например, во время августовских военных действий Грузии против Южной Осетии и ответных действий российских войск огромные потоки

⁸⁹ Погосян Г. *Анализ миграционных потоков в Армении* // Транзитная миграция и транзитные страны: Теория, практика и политика регулирования / под ред. И.Молодиковой, Ф.Дювеля / М.: Университетская книга, 2009 г., с.195-213.

⁹⁰ M.Karakashian, G.Poghosyan. *Armenian Migration and a Diaspora: A Way of Life*. In book *Migration. Immigration and Emigration in International Perspectives* /edited by Leonore L.Adler and Uwe P.Gielen/, PRAEGER, Westport, Connecticut and London, 2003, pp. 225-243.

мигрантов (порядка 20 тыс.) из Грузии хлынули в Армению. По данным МИД Армении, как сообщала тогда программа новостей Армянского общественного телевидения, среди них было 8–10 тыс. иностранцев, которые через Армению воздушным транспортом направились затем на Запад, в Европу и США. Были среди них также грузины и армяне, покинувшие свои дома из-за военной ситуации в Грузии. Одновременно с этим потоком идет возвратный поток в Грузию. Из-за прекращения воздушных сообщений между Москвой и Тбилиси проживающие в России грузины возвращались на родину через Ереван: воздушным транспортом долетали до столицы Армении, а затем наземным транспортом направлялись в Грузию. Таким образом, Армения стала транзитным государством и для мигрантов из СНГ. Это были примеры необычной транзитной миграции с севера на юг или с запада на восток. Но в целом немногочисленные потоки транзитной миграции пересекают Армению с юго-востока на северо-запад.

Состав немногочисленных транзитных мигрантов, согласно нашим исследованиям и наблюдениям, следующий: большинство транзитных мигрантов (из Афганистана, Ирана, Пакистана, Ирака, Индии) составляют мужчины (70–80%), которые направляются в поисках работы в более благоприятные страны. Как правило, это мужчины трудоспособного возраста, в основном молодежь и люди среднего возраста (18–40 лет). Молодежь – это, как правило, молодые одинокие мужчины, которые едут в поисках учебы и работы. Среди мужчин среднего возраста большую часть составляют женатые люди, мигрирующие с целью обеспечения семьи средствами, заработанными далеко за пределами своей родины.

Главной причиной или выталкивающей силой подобной транзитной миграции является неблагоприятная экономическая, военно-политическая или социальная обстановка в стране их проживания. Это люди, которые не смогли найти работу и обеспечить хотя бы минимальный прожиточный уровень жизни в своей стране. Они мигрируют из-за плохих условий жизни из бедных и слаборазвитых стран в обеспеченную Европу.

В 2001 г. Армянская социологическая ассоциация (АСА) взяла на себя заботу о группе транзитных мигрантов из Афганистана. Эта была группа из 11 человек: в основном молодые неженатые парни, которые направлялись через Армению в Европу в поисках работы и лучшей жизни. Двое из них с трудом говорили по-английски, а трое могли изъясняться по-русски. Всю эту группу целиком сформировали и вели посредники, которые взяли с каждого из них значительную сумму денег за нелегальный провоз в одну из европейских стран. Мигранты приехали в Армению и далее намеревались через Грузию и Россию попасть в

Европу. Однако в Армении посредники (два человека) были задержаны миграционными властями и привлечены к уголовной ответственности за нарушение визового режима и незаконный провоз иностранцев. Ни у одного из 11 афганцев не было ни виз, ни паспортов. После задержания посредников они оказались брошенными в незнакомой стране без средств к существованию и без необходимых документов. Многочисленные обращения к местным властям, неправительственным и международным организациям привели к тому, что ереванские офисы Международной организации по миграции (МОМ) и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) взялись оказать им содействие. По согласованию с властями и при финансовой поддержке международных организаций, АСА взяла на себя заботы по их размещению, обеспечению питанием, оказанию юридической и необходимой медицинской помощи. Через две недели были получены для мигрантов новые паспорта из посольства Афганистана в Москве, а еще через две недели группа транзитных мигрантов по их согласию была переправлена через Иран обратно в Афганистан. Случаи, подобные описанному, в дальнейшем на территории Армении происходили и с транзитными мигрантами из Пакистана, Индии, африканских стран.

Молодежная миграция

С целью выяснения жизненных ориентаций, взглядов на будущее и миграционных настроений молодежи в Армении было проведено немало социологических исследований, в том числе и одним из авторов настоящей монографии. На протяжении всех последних лет миграционные настроения среди армянской молодежи были достаточно велики. Более чем треть молодежи настроена на выезд из страны с целью получения образования или в поисках хорошей работы. Приведем несколько результатов из самых последних исследований, проведенных в первой половине 2016 года.

Так, для уточнения причин миграции среди армянских студентов, было проведено социологическое исследование среди 500 студентов из 11 вузов Армении⁹¹. В ходе опроса выяснилось, что большая часть респондентов 62% при возможности продолжают учебу за рубежом, и только 33% готовы ограничиться учебой в Армении. Исследование показывает, что причины желаяния студентов уехать из страны разные. Так, 16% хотят усовершенствовать свои знания и навыки, приобрести опыт, еще 7% считают, что их профессия не пользуется большим спросом

⁹¹ <http://www.verelq.am/ru/node/9363>

в Армении, 19% убеждены, что при продолжении учебы за рубежом, они впоследствии смогут найти высокооплачиваемую работу в Армении. Но при этом 58% опрошенных студентов желают найти работу за пределами страны. Половина студентов отметила, что после учебы вернуться в Армению, если найдут работу с месячной зарплатой около 350 долларов и с перспективой ее дальнейшего повышения и карьерного роста. При этом выяснилось, что 67% студентов в целом довольны качеством образования в стране, остальные 25% недовольны и 8% затруднились ответить.

Недавно были обобщены результаты социологического исследования, проведенного под руководством Г.А. Погосяна летом 2016 года аспирантами Института философии, социологии и права НАН РА⁹². Из 600 опрошенных студентов 18,2% отметили, что в выборе будущей профессии ориентировались в основном на материальное обеспечение и высокие доходы, либо на высокую конкурентоспособность будущей профессии (7,8%). Вместе с тем, у большинства опрошенных студентов большое влияние на профессиональную ориентацию оказали личные предпочтения (29,2%) и предрасположенность (24,5%). Интересно отметить, что подавляющее большинство (71,3%) студентов на момент опроса нигде не работали, еще 18,2% (109 человек) работали, но не по своей профессии. В вопросе своего будущего трудоустройства студенты отмечали множество проблем, но в целом, по мнению большинства (65%), все сводилось к усилению роли и ответственности государства в регулировании отношений между работодателями и выпускниками учебных заведений. Лишь четверть опрошенных достаточно четко представляла необходимость эффективного взаимодействия в системе “вуз-студент-работодатель”. Среди трех главных качеств, необходимых для успешного трудоустройства и дальнейшего карьерного роста, студенты выделяли профессиональные навыки (71,2%), ответственность (12,7%) и самостоятельность (7%). Это свидетельствует о том, что современная молодежь и, в частности, молодые специалисты отлично понимают и осознают, что в первую очередь им самим следует быть инициативными, предприимчивыми и готовыми нести персональную ответственность за результаты своей работы, постоянно при этом обновляя и совершенствуя профессиональные знания и навыки.

Характерной особенностью, выявленной в этом исследовании, было то, что на вопрос о том, откуда молодежь как правило получает сведения о наличии свободных мест для трудоустройства, подавляющее

⁹² Եղիազարյան Ս., Մասնագիտական կողմնորոշումը որպես ուսանողների մասնագիտական ինքնորոշման հիմք // Փիլիսոփայությունը արդի աշխարհում. Հոդվածների ժողովածու, Գիրք VI, Երևան, 2016, էջ 178-183:

большинство (73%) ответило “из соцсетей”. Как показало исследование, современные армянские студенты при выборе профессии ориентируются также на то, в какой степени эта профессия востребована за рубежом и какую возможность трудоустройства она может предоставить за пределами республики, в странах СНГ или дальнего зарубежья. Не секрет, что современная армянская молодежь достаточно целеустремленно нацелена на учебу за рубежом с дальнейшим трудоустройством в стране обучения, либо просто на трудовую миграцию за рубеж.

В Армении, начиная с 1989 г., существует Государственный комитет по делам мигрантов и беженцев. Первоначально он был создан для оказания помощи и работы с 360 тыс. армянских беженцев из Азербайджана. С течением времени он расширил границы своей деятельности на различного рода мигрантов и лиц, ищущих убежища. Специально для работы с мигрантами и ищущими убежища иностранцами были отведены несколько зданий в качестве временного жилья, а также была сформирована группа специалистов (юристов, медиков, переводчиков). Однако помощь общественных и международных организаций в этом деле трудно переоценить.

Поэтому и правительство Армении и аккредитованные в стране международные организации приветствуют усилия местных неправительственных организаций в этом деле. Сегодня в Армении сложилась отлаженно работающая сеть неправительственных организаций (10–15 НПО), работающих в миграционном секторе. Многие из них накопили серьезный опыт в работе с беженцами, нелегальными и транзитными мигрантами, жертвами траффинга и возвращающимися обратно в Армению мигрантами. Сегодня НПО – это большое подспорье для официальных властей и международных организаций. Многие из них сосредоточены в Ереване, но имеют свои филиалы в отдаленных и приграничных районах республики.

На наш взгляд, причиной тому, что Армения рассматривается некоторыми мигрантами в качестве транзитной зоны, является относительная экономическая и политическая стабильность республики, отсутствие явных военных или иных конфликтов. Не случайно, некоторая часть транзитных мигрантов остается в стране и пытается получить вид на постоянное жительство. Таким образом, Армения постепенно вовлекается в мировые миграционные потоки, и это обстоятельство следует учесть при разработке государственной политики в области миграции. Очень важно, чтобы Армения из страны-поставщика квалифицированной трудовой силы и специалистов не стала бы одновременно страной-приемником неквалифицированных рабочих и разнорабочих из еще более бедных азиатских стран. В течение

ближайших 10-15 лет такой сценарий развития миграционных процессов может сильно изменить социальную и демографическую ситуацию в стране в худшую сторону.

Следует заметить, что законодательная база республики в миграционной сфере нуждается в совершенствовании. Существующие законы, принятые Национальным собранием РА, не полностью покрывают поле миграционных проблем. Различные аспекты, относящиеся к проблемам миграции в Армении, регулируются отдельными законами и решениями правительства РА. Так, например, до 2007 г. нормативное поле, регулирующее миграционные вопросы, касающиеся иностранцев, было несовершенным и в ряде случаев не соответствовало международно принятым и эффективно используемым моделям, а порой не коррелировало с некоторыми положениями действующей Конституции РА. Зачастую эти принятые законы оставляли на усмотрение исполнительных властей существенные положения и определения и тем самым ставили под вопрос демократичность принципов правоприменительной практики по вопросам миграции⁹³.

На протяжении нескольких последних лет Национальным собранием республики были приняты следующие основные законы, регулирующие миграционную сферу:

- Закон о правовом статусе иностранных граждан в Армении (1994);
- Закон о государственной границе (1994);
- Закон о гражданстве Республики Армения (1995);
- Закон о внутренних переселенцах (2000);
- Закон о предоставлении политического убежища (2001);
- Закон о пограничных войсках (2001);
- Закон о беженцах (1999), с изменениями в 2002 г.;
- Трудовое законодательство РА (2004);
- Закон об иностранцах (2006);

а также другие законы и законодательные акты.

За тот же период правительством республики был принят целый ряд постановлений и решений, регулирующих миграционные процессы, основными из которых являются следующие:

- Решение правительства о государственных учреждениях по делам беженцев (1999);
- Постановление правительства о перемещениях и выборе места проживания для лиц, обратившихся за получением статуса беженца (2000);

⁹³ Kabeleova H., Mazmanyan A., Yeremyan A. *Assessment of the Migration Legislation in the Republic of Armenia*. 2007, OSCE Office in Yerevan.

- Решение правительства об определении статуса беженца (2001);
- Решение правительства о процедуре предоставления временного убежища для иностранцев и лиц, лишенных гражданства (2003);
- Решение правительства о процедуре выдачи личных удостоверений для лиц, ищущих временного убежища, и установления его описания (2003).

Ключевой проблемой для миграционного законодательства Армении является то, что многие процедуры недостаточно четко определены в законах и подзаконных актах, включая постановления и решения правительства, решения Президента, а также многочисленные правила и порядки, установленные различными государственными комитетами и комиссиями⁹⁴.

Другой проблемой миграционного законодательства Армении является вопрос о том, в какой степени оно демократично по своему содержанию. В то время как проекты законов проходят через многочисленные обсуждения и подвергаются пересмотру в различных комитетах Национального собрания, решения и постановления правительства, а также другие подзаконные акты (к примеру, правила, устанавливаемые государственными министерствами и агентствами), как правило, не удостоиваются столь тщательного рассмотрения. Поэтому действующий порядок испытывает некоторый недостаток прозрачности. Нечеткое распределение ответственности между различными государственными органами также способствует тому, что они не вполне четко определяют и исполняют предписанные им, но порой перекрывающие друг друга, функции.

Следует отметить, что практика разъяснения специфических деталей, базовых законов во вторичном законодательстве (подзаконных актах), как правило, препятствует формированию устойчивого, эффективного правового поля и административных рамок. Такой подход может быть эффективным для короткого времени, но тем не менее должно быть понимание того, что необходимо разработать ясное и четкое законодательство, установить надлежащий демократический надзор и полностью исключить командно-административные методы⁹⁵.

В ближайшей перспективе армянское миграционное законодательство будет развито и усовершенствовано принятием нескольких новых законов, проекты которых уже представлены для

⁹⁴ Kabeleova H., Mazmanyan A., Yeremyan A. *Assessment of the Migration Legislation in the Republic of Armenia*. 2007, OSCE Office in Yerevan.

⁹⁵ Kabeleova H., Mazmanyan A., Yeremyan A. *Assessment of the Migration Legislation in the Republic of Armenia*. 2007, OSCE Office in Yerevan.

обсуждения в соответствующие комитеты Национального собрания. Речь, в частности, идет о проектах таких законов, как Закон об иммиграции, Закон о регулировании трудовой занятости за рубежом, Закон о въезде и выезде граждан Республики Армения.

В июне 2004 г. правительство Армении приняло и одобрило Концепцию по государственному регулированию миграции населения. Впоследствии был принят также ряд важных концепций, в частности концепция решения правительства по внедрению пограничного контроля по системе двусторонней инспекции, а также учета въезда и выезда граждан республики.

Эти и ряд других мер позволяют усовершенствовать миграционное законодательство и правовое поле, регулирующие миграционные процессы в республике. Однако совершенно очевидно, что наряду с совершенствованием законодательной базы крайне необходимо усилить контроль над правоприменительной практикой и укрепить административные структуры, занимающиеся вопросами миграции как в стране, так и за ее пределами.

ГЛАВА 3. ПРИЗНАКИ ДЕПОПУЛЯЦИИ В АРМЕНИИ

Основными переменами последнего десятилетия прошлого века для Армении и Южного Кавказа в целом являлись такие коренные изменения, как депопуляция и моноэтнизация населения по причине масштабной вынужденной миграции. Беспрецедентный в истории процесс депопуляции в странах Южного Кавказа явился одним из многочисленных негативных последствий распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике. В общей сложности около трех миллионов человек покинули страны Южного Кавказа. К концу 90-х гг. прошлого столетия Армению покинули около 1 млн человек. К настоящему времени эта цифра, по оценкам экспертов, возросла до 1,5 млн. Современный писатель и аналитик Марк Штейн назвал «самой большой проблемой нашего времени» воздействие «депопуляционной бомбы», катастрофический обвал рождаемости¹.

Процесс глобализации и развал коммунистического блока спровоцировали, помимо прочего, возникновение новых социальных проблем, усилили и без того глубокое неравенство между государствами и людьми. Интеграция национальных экономик в мировую систему не только не уменьшила различий и проявлений неравенства между государствами и внутри них, но, наоборот, сделала их более выраженными и острыми, добавила к старым формам неравенства новые.

Под влиянием этих процессов на пороге нового столетия мы столкнулись с рядом новых глобальных проблем, вызовов и императивов, к решению и реализации которых не были подготовлены. Трансформация общества, разрыв экономических связей, разрушение привычных форм деятельности на постсоветском пространстве привели к политической нестабильности, социальной и экономической поляризации общества. Разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах – основная движущая сила трудовой миграции.

“Вследствие масштабной миграции и падения рождаемости начался интенсивный процесс старения населения. За последние 10 лет доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась более чем на 30%. Очевидно, что с возросшим грузом нуждающегося в социальной помощи населения государство не в состоянии реализовать интенсивные программы экономического роста. В сложившейся нестандартной ситуации нужно искать нестандартные решения”².

¹ <http://mixednews.ru/archives/122954>

² Погосян Г.А. Общество в эпоху перемен: надежды и реалии // Вестник Российской Академии Наук, 2012 г., том 82, №5, с.444.

Масштабные трансформационные процессы неизбежно вызывают глубокие социально-экономические последствия, которые в свою очередь выдвигают на передний план множество совершенно новых задач и ряд жизненно важных вопросов, приобретающих драматический характер. Как отмечают специалисты, с наступлением 21-го века круг миграционных проблем существенно изменился в сторону доминирования временной, прежде всего, трудовой миграции³.

Демографические проблемы входят в число значительных факторов национальной безопасности. Задача демографической политики сегодня зачастую сводится к обеспечению нормального воспроизводства населения, созданию благоприятных условий для рождения и воспитания детей, повышению уровня средней продолжительности жизни и улучшению показателей здоровья.

По оценкам экспертов ООН, в прошлом году в Восточной Европе насчитывалось около 292 миллионов человек, что на 18 миллионов меньше, чем в начале 1990 годов⁴. Восточная Европа истощается, вымирает. Демография превратилась уже в проблему европейской безопасности. Европа рискует превратиться в «цивилизацию-призрак». Так, Румыния к 2050 году потеряет 22 процента своего населения. За ней следуют Молдова (20 процентов), Латвия (19 процентов), Литва (17 процентов), Хорватия (16 процентов) и Венгрия (16 процентов). Болгария и Украина являются теми странами, где сокращение населения будет наиболее значительным. Согласно прогнозам, к 2050 году население Польши сократится с нынешних 38 до 32 миллионов человек. За последнее время в стране закрылись 200 школ. Для того, чтобы заполнить оставшиеся, детей пока недостаточно⁵.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением известных экспертов в области проблем современной миграции, которые давно уже отмечают, что «на международном рынке труда востребованы молодые люди»⁶.

³ Рыбаковский Л.Л. Трудовая миграция: настоящие и будущие проблемы России – Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии», Москва, Ереван, 2014г. с. 253.

⁴ <http://mixednews.ru/archives/122954>

⁵ Там же.

⁶ Рязанцев С.В. Временная эмиграция из России: формы и тенденции – Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии», Москва, Ереван, 2014 г., с.131.

Именно молодежь как наиболее динамичный и подвижный социальный сегмент общества более всего оказывается вовлеченной в современные международные миграционные процессы. Безусловно, это не может не отразиться на общем состоянии социальной и демографической безопасности как принимающих, так и отправляющих стран. Еще в 90-ые годы прошлого столетия консультант UNESCO А. Баер подчеркивала, что изменилось само понятие безопасности. Основная угроза безопасности сейчас стала исходить изнутри стран в виде “безработицы, нищеты, деградации окружающей среды и социальной изоляции. Люди начали надеяться на такую безопасность, которая гарантировалась бы длительным человеческим развитием и основывалась на толерантности и солидарности, а не на равновесии страха”⁷.

Проблема занятости населения - одна из глобальных проблем современности. Она затрагивает интересы всех слоев населения: только начинающих трудовую деятельность, руководителей предприятий, решающих вопросы внедрения новой техники, женщин, безработных, касается системы профессиональной подготовки, государства в целом.

Сложная социально-экономическая ситуация в Армении привела к тому, что тысячи людей рекрутировались в разряд “социально неблагополучных”. Причем, основным источником пополнения “социального дна” явились коренные жители республики, который оказались в безвыходном положении из-за отсутствия постоянного места работы. Это породило целую социальную прослойку новой бедности. “Уникальность ситуации с армянской “новой бедностью” заключается в том, что значительная часть даже трудоустроенного населения относится к категории бедных, поскольку низкий уровень зарплат не обеспечивает прожиточного минимума. Неординарный феномен бедности среди занятого населения самым наглядным образом свидетельствует о том, что одним только увеличением числа рабочих мест и простым сокращением безработицы, бедность в Армении преодолеть не удастся”⁸.

В современном мире значительный размах приобрела также международная трудовая миграция. По этому поводу видный западный исследователь В. Бенинг отмечает, что международная трудовая миграция сегодня является “одним из наиболее существенных аспектов

⁷ Курьер ЮНЕСКО, 1996 г. с. 17.

⁸ Погосян Г.А. Судьба социальных трансформаций в Армении. – в кн.: Армянский транзит. Проблемы и перспективы социальной трансформации. Ер., 2009, с. 14.

интенсивной глобализации мировой экономики, который заметно влияет на экономику и рабочую силу более чем в 100 странах”⁹.

В недавнем докладе итальянского аналитического центра Centro Machiavelli¹⁰ говорится, что если нынешние тенденции сохранятся, к 2065 году доля иммигрантов первого и второго поколения превысит 40 процентов общей численности населения Италии и составит 22 миллиона человек. В Германии также 36 процентов детей в возрасте до пяти лет родились в семьях родителей-иммигрантов. В 13 из 28 стран Европейского Союза в прошлом году умерло больше людей, чем родилось. Без притока мигрантов, согласно расчетам, население Германии и Италии за этот период сократится соответственно на 18 и 16 процентов¹¹.

Сегодня и в пост-советском мире наблюдается своего рода “взрыв” межгосударственной миграции. Он охватывает по существу все виды межгосударственных миграций, среди которых особую роль играет трудовая миграция различных типов. Отток трудовых кадров из республики протекает по двум направлениям: в ближнее зарубежье (в пост-советские республики) и в дальнее зарубежье.

В Армении, как и в остальных пост-социалистических странах, особенности складывающейся экономической системы характеризуются как внешними, историческими, традиционными факторами формирования, так и внутренними критериями социально-экономической жизни страны в данный период. Общие статистические показатели роста численности населения, к сожалению свидетельствуют пока не в пользу четвертьвекового периода независимости Армении – 1991-2016 гг. Даже согласно данным восьми официальных переписей населения 1926-2011 гг. картина выглядит не лучшим образом.

1926	878 929; ¹²
1939	1 282 338; ¹³

⁹ Предисловие к работе: Стоккер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996, с.9.

¹⁰ <http://mixednews.ru/archives/122954>

¹¹ Там же.

¹² Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 10-16. Таблица VI. Население по полу, народности.
http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2314

¹³ РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 966-1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам) http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=6

1959	1 763 048; ¹⁴
1970	2 491 873; ¹⁵
1979	3 037 259; ¹⁶
1989	3 304 776; ¹⁷
2001	3 213 011; ¹⁸
2011	3 018 854. ¹⁹

А на январь 2016 года, согласно данным Национальной статистической службы РА, численность постоянно проживающего в республике населения составила 2 996 500 человек²⁰.

Как видно из данных переписи, начиная с 1989 года население республики не возросло, а стало уменьшаться. Причем, если за годы советской власти (1926-1989гг.) оно возросло почти в четыре раза, то в пост-советский период население уменьшилось почти в 1,2 раза. Заметим, что численность этнических армян в составе населения за эти годы возросла с 82,8 процента в 1926 г. до 98,1 процента в 2011 г.²¹.

Демографическая ситуация в Республике Армения за последние двадцать с лишним лет столкнулась с очень серьезными проблемами, которые фактически обусловили формирование негативных тенденций. Со временем эти тенденции усилились и приобрели необратимый характер, приведший к постепенному и неуклонному сокращению численности населения. Армянские демографы давно обозначили три основные проблемы или вызовы, которые оказывают сильнейшее давление, сдерживающее демографический рост населения республики.

¹⁴ Предисловие к работе: Стоккер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы. М., 1996, с.9.

¹⁵ РГЭЭ РФ, фонд 1562, опись 336, ед.хр.3998-4185 (Таблица 7с. Распред. населения по национальности, родному и второму языку.)
http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=13

¹⁶ РГЭЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 6174-6238 (Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку).
http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=13

¹⁷ Рабочий архив Госкомстата России.Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку. http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=13

¹⁸ <http://docs.armstat.am/census/pdfs/51.pdf>

¹⁹ <http://armstat.am/file/doc/99486108.pdf>

²⁰ <http://www.armstat.am/am/?nid=126&id=11001>

²¹ <http://www.aniarc.am/2016/02/15/armenian-census-1926-1939-1959-1970-1979-1989-2001-2011/>

Важным вызовом является резкое, почти вдвое, падение уровня рождаемости, а также растущий процесс старения населения республики. Произошло сокращение рождаемости почти вдвое, составив 1,5 ребенка из расчета на одну женщину. Армения сегодня относится к странам с низкой рождаемостью. Согласно данным фонда народонаселения ООН, индикатор рождаемости в Армении в 2010 году равнялся 1,7, а по данным Национальной статистической службы РА еще ниже – 1,4.²² Так, согласно официальной статистике, в 2010 году родилось 44 825 детей, 2011 г. - 43 340, в 2012 г. – 42 480, в 2013г. - 41,790, а в 2014г. – 43 031²³. Между тем, как известно, для обеспечения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы суммарный индекс рождаемости равнялся 2,1 и более ребенка на одну женщину. Общий коэффициент рождаемости на 1000 жителей за последние несколько лет сократился на 0,4 промилле и составил в 2012 году 14%, а в 2013 году – 13,8%²⁴. В то время как общий уровень смертности населения по, данным официальной статистики, за последние десять лет вырос на 13,3%. Хотя, следует заметить, что наблюдается замедление и даже некоторое сокращение уровня смертности²⁵.

Параллельно с миграцией населения и сокращением рождаемости наблюдается также подчеркнутый процесс старения населения республики. Так, например, доля лиц, в возрасте 65 лет и старше в настоящее время составляет 11,1%. Согласно принятому ООН показателю шкалы старения населения, если доля лиц старше указанного возраста превосходит 7%, то население считается стареющим²⁶. Определяющим показателем старения населения считается так называемый *медианный возраст* или возраст, который делит численность населения на две равные половины, 50 процентов населения старше этого возраста, а 50 процентов – моложе. Сегодня лишь в 11 развитых странах медианный возраст выше 40 лет. В Армении в 2010 г. он уже равнялся 32,1 годам, в России, например, он равен 37,9 годам²⁷. Так, порядка 14,6% населения Армении составляют люди в возрасте 60 лет и старше, тогда как согласно

²² <http://www.armstat.am>; Demographic and Health Survey, 2010.

²³ <http://www.armstat.am/en/?nid=420>

²⁴ <http://www.armstat.am/file/doc/99489458.pdf>

²⁵ UN Population Division, World Population Prospects, the 2010 Revision; Analysis of Results of the Sample Survey on Fertility Preferences of Armenian Population, 2009.

²⁶ Strategy of the Demographic Policy of RA and its Action Plan (2009-2035); Социально-экономическая ситуация в РА, январь-июнь, 2013г., <http://www.armstat.am>.

²⁷ UN Population Division, World Population Prospects, the 2010 Revision; Table “Aging of Population”.

международной классификации население страны считается стареющим, если этот показатель превышает 12 процентов. По оценкам ООН, этот показатель для Армении достигнет 20 процентов в 2024 году. Причины старения населения в Армении - это миграция молодежи, низкая рождаемость и увеличение продолжительности жизни.

Показатели возраста населения Армении в 2010 году

60 и старше 14,6%
65 и старше 11,1%
80 и старше 2,7%²⁸

Показатели медианного возраста населения Армении и сопредельных стран в 2010 году

Армения	32.1 лет
Азербайджан	29.5 лет
Грузия	37.3 лет
Турция	28.3 лет
Россия	37.9 лет ²⁹

В Армении за последние годы несколько сократилось и число официально заключаемых (зарегистрированных) браков. Так, например, в 2010 году было официально зарегистрировано 17 984 брака, в 2011г. – 19 706, в 2012г. – 19 063, в 2013г. -18 363, в 2014г. – 18 912. Параллельно с этим в республике в целом выросло число разводов: 2010 году было зарегистрировано 2 997 разводов, в 2011г. – 3 188, в 2012г. – 3 250, в 2013г. -3 756, в 2014г. – 4 496³⁰.

Проведенный нами сравнительный анализ результатов двух государственных переписей населения Армении в 2001г. и в 2011г., отчетливо свидетельствует о происходящем сокращении численности наличного населения республики за указанный десятилетний период в среднем на 30 000 человек в год (см. на стр. 89-95 данной монографии).

Не более утешительными выглядят прогнозные расчеты численности населения Армении на 2030 и 2050 годы. Согласно данным фонда народонаселения ООН и ряда экспертных оценок, сокращение

²⁸ UN Population Division, World Population Prospects, the 2010 Revision.

²⁹ UN Population Division, World Population Prospects, the 2010 Revision, Population Aging Tables.

³⁰ <http://www.armstat.am/en/?nid=420>

численности населения республики будет продолжаться, и к 2050 году по различным сценариям (оптимистическим и пессимистическим) может снизиться до уровня 2,4-1,7 миллиона человек³¹.

Фактически Армения переживает острейший процесс депопуляции. В то время, когда в мире идет глобальный процесс неуклонного роста населения планеты. Естественно, эти серьезные вызовы ставят перед руководством республики задачу сокращения миграции населения, принятия действенных мер по увеличению рождаемости и защите материнства, а также выработки государственных программ по возвращению и реинтеграции армянских мигрантов, покинувших пределы родины.

По данным ООН, в 2005-2006 годах в мире насчитывалось 200 миллионов мигрантов, что составляло 3% населения планеты (исходя из цифры в 6,5 млрд). Сравнивая мировой показатель с ситуацией в Армении, можно без труда заметить огромную диспропорцию в цифрах. Потому что у нас уровень миграции составляет порядка 30%, а это в 10 раз больше, т.е. это аномальное явление. Конечно, в самом по себе факте миграции нет ничего страшного – мир развивался мигрируя. Но если уровень миграции в стране превышает все мыслимые пределы, то это уже сигнал SOS. Из благоприятной страны столько не уезжают. Кроме того, совершенно очевидно, что интегральным показателем развития любой страны является фактор оттока или, наоборот, притока населения. В страны Европы население направляется, а из восточных, азиатских стран, из Армении уезжают. Более того, для нас эти показатели константны на протяжении последних 20 лет.

Любая нация, образующая национальное государство, имеет диаспору – это нормально. Но здесь мы вновь сталкиваемся с аномальными цифрами, аналогов которым в мире нет: 3 миллиона 200 тысяч населения живет в Армении, а 7-8 миллионов - за ее пределами. Но предположим, что так сложилось исторически. Но обратим внимание на внутреннюю миграцию, где мы тоже впереди планеты всей. В 1926 году 80% населения Армении проживало в деревнях, в 1970-х годах их число сократилось до 30%. Очевидно, что в Армении урбанизация была и остается направленной не на города вообще, а только на один город – Ереван. И это абсолютно четко прослеживается при изучении урбанизационных потоков. Из 236 стран мира нет ни одной, где 37% населения проживало бы в одном городе – столице. У нас опустели деревни, все население стягивается в столицу, не говоря уже о приграничных территориях, опустошение которых напрямую связано с

³¹ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, *World Population Prospects: The 2012 Revision*, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>

угрозой национальной и государственной безопасности. Особенно если учесть, что наша страна с востока и запада окружена, мягко говоря, недружелюбными соседями, только и мечтающими о том, чтобы Армения наконец-то опустела. Проследившая вышеупомянутые явления в комплексе на протяжении не 20 лет, а за более длительный исторический период (100-150 лет), можно увидеть довольно настораживающие тенденции: факт, что на протяжении 100-150 лет армянский этнос последовательно вытеснялся из всего Ближневосточно-Кавказского региона. А ведь это регион его автохтонного проживания – и территория Западной и Восточной Армении, частично Иран, Ирак, Сирия, Грузия, Азербайджан. Из Грузии многие армяне уехали, из Азербайджана полностью уехали, в Турции осталась малочисленная армянская община. То же самое можно сказать об Ираке, Ливане, Сирии и т.д. - весь этот армянонаселенный регион перестал быть таковым. Остались церкви, памятники культуры, но носителей этой культуры и религии уже мало. Можно, конечно, говорить о том, что есть криптоармяне, скрытые армяне, и их немало. Это правда, но правда и в том, что отсутствует сам культурно-этнический феномен. Что из того, что где-то в Киликии живет человек, который пишется курдом, но генетическая память ему подсказывает, что он армянин. К тому же, процессы, происходящие у нас в стране, – это не миграция, а депопуляция. Когда 30% населения уезжает из страны, когда рождаемость падает вдвое и идет процесс старение населения – это депопуляция. Процесс депопуляции происходит на территории Армении и продолжается вытеснение армянского этноса из всего региона. По сути, ответить на вопрос, происходят ли процессы депопуляции осознанно или случайно, стихийно или запланированно, вряд ли представляется возможным. Однако факт остается фактом. Не углубляясь в конспирологические теории, любому армянину совершенно понятно, кого только может обрадовать Армения без армян.

Несмотря на то, что проблема миграции на протяжении многих лет остается в центре внимания специалистов, экспертов и общественности, власть почему-то демонстрирует стоическое безразличие. Тому есть несколько причин. В 1993 году, когда мы пытались обратить внимание властей Армении на огромный отток населения, нам отвечали: ничего подобного нет. Официальные инстанции утверждали, что выписалось из страны всего 2000 человек. Но уехали-то 200 000. В 1994 году наконец были назначены парламентские слушания по проблеме миграции. И опять-таки все официальные органы заявили, что никакого оттока нет. То есть государство в упор не желало видеть этой проблемы. Сегодня ситуация изменилась, некоторая эволюция в сознании властей все же произошла. Сегодня власти признают, что за истекшие 20 лет из Армении уехало более миллиона человек.

Разные страны разрабатывают свои подходы, концепции, политику по ограничению уменьшения населения. Россия каждый год теряет около миллиона населения. И россияне прекрасно понимают, что к 2025 году их может остаться на 17 миллионов меньше. В 2007 году был принят закон, по которому в Россию начали привлекать мигрантов с обеспечением жилья и работы. И, кстати, множество наших сограждан таким образом эмигрировало в Россию. К тому же предпринимаются серьезные меры с целью увеличения рождаемости.

В Армении рождаемость за двадцать лет сократилась вдвое, причем деформирована сама структура рождаемости – мальчиков рождается непропорционально больше. Потому что современная диагностика дает возможность узнать пол будущего ребенка и от девочек избавляются посредством абортов. То есть речь идет о регулируемой рождаемости, диспропорции в социально-демографической структуре. Для нас подобные процессы – просто катастрофичны. Если сегодня не обратить деградационные процессы вспять, завтра это сделать уже будет невозможно.

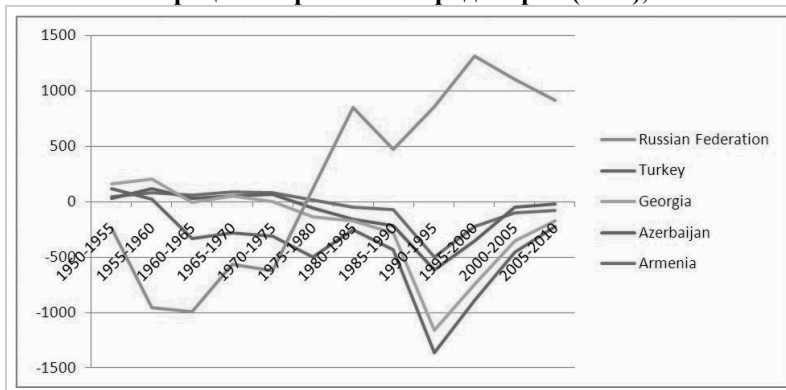
Миграция – процесс комплексный, и причины ее всем давным-давно известны. Люди уезжают потому, что нет работы, потому, что много несправедливости, коррупция, потому, что трудно в Армении развернуть собственное дело, реализовать свой потенциал. Деграцию можно остановить и повернуть процесс вспять только одним способом – устраняя причины, а не следствия. Когда происходит экологическая катастрофа, когда зимой вырубаются деревья, так как людям нечем обогреться, то потом начинают сажать новые леса, восстанавливать экологию. Необходимо начать работать в направлении устранения причин миграции, используя опять же давным-давно известные механизмы.

По данным Национального института исследований народонаселения и социального обеспечения Японии, к 2040 году в большинстве небольших городов страны произойдет резкое сокращение населения – от 33 до 50 процентов³². Из-за стремительного демографического спада многие органы местного самоуправления в Японии больше не могут функционировать и закрываются. Согласно прогнозам, через пятнадцать лет в Японии будет около 20 миллионов пустых домов.

За последние 30 лет совокупная миграция (число иммигрантов за вычетом числа эмигрантов) из Армении составляла более 1 миллиона человек. Так, например в 2011 году вылеты через пункты пересечения границы РА превысили количество прибытий примерно на 49,1 тыс. человек.

³² <http://mixednews.ru/archives/122954>

Чистая миграция в Армении и в ряде стран (тыс.), 1950-2010 гг.³³

Уже в 2005 году около 191 миллионов человек, или 3% населения мира, проживали за пределами своей родины. Масштабы и структура международной миграции является важной силой в развитии перспектив и приоритетов, как для развивающихся, так и для развитых стран. Почти половина всех мигрантов составляют женщины, большинство из них репродуктивного возраста. Между тем растет также и внутренняя миграция в странах. Люди перемещаются в ответ на смену ресурсов, услуг и неравенства возможностей или чтобы избежать насилия или стихийных бедствий. Сельское население, перемещающееся в городские районы, привело к взрывному росту населения городов на всей планете.

Ситуация такова, что в Армении крайне серьезно стоит проблема рабочих мест. Она была актуальна и в советское время – трудоспособного населения на 50-60 тысяч было больше, чем реальных рабочих мест. В то время у нас в республике были так называемые "хопанщики". Но сегодня эта проблема обрела особую остроту, поскольку теперь у нас нет той промышленности, что была в советское время. Заводы-гиганты бездействуют и вряд ли когда заработают, остается одна надежда – на малый бизнес. И это действительно стратегическое направление, ориентацию на которое следовало взять еще 15-20 лет назад. Для такого государства, как Армения, выгодно вывозить рабочую силу за пределы страны. Во-первых, таким образом разряжается социальная напряженность. Все равно достаточного количества рабочих мест нет, а безработная масса создает множество проблем в виде роста преступности, маргинализации, девиантного поведения. Другой позитивный фактор –

³³ UN Population Division, World Population Prospects, the 2010 Revision, Migration.

это денежные переводы или трансферты. Наши сограждане уезжают, работают в других странах и присылают своим семьям немалые деньги. По разным подсчетам ежегодная сумма трансфертов армянских мигрантов из одной только России составляет \$1,5-2 млрд. Это пополняет бюджет страны, вливаемый через неофициальные каналы и к тому же сбрасывает социальную напряженность.

И, наконец, третий фактор, который носит политический характер. Вполне понятно, что основной контингент, эмигрирующий из Армении, - это контингент, активный во всех отношениях, в том числе и в политическом. Выезжая, он увозит с собой и тот политический потенциал, который явно не стал бы голосовать за партию власти. Ведь если человек уезжает из своей страны, значит он недоволен, а недовольный электорат не будет голосовать за действующую власть. Стало быть, его отъезд политически выгоден. В Армении и без того протестный электорат достаточно велик – одних только пенсионеров, бедных и нищих в Армении 600 тысяч. Но пенсионеры не так активны, как люди 18-55 лет, составляющие преобладающую часть мигрантов. Это те люди, которые не будут просто жаловаться или ругать власть у себя на кухне, а могут выйти на улицы, протестовать, сколачивать движения, партии. Отъезд политически активного электората в какой-то степени конечно снижает социальное напряжение. Но если создать условия и обратить процессы деградации вспять, тот же политический электорат перестанет быть протестным, а станет созидательным, причем в своей стране, а не в чужой³⁴.

Прогрессивное человечество обеспокоено периодическими сообщениями об исчезновении того или иного типа растений или вида животных, но гораздо в меньшей степени оно обеспокоено исчезновением тех или иных наций и этнических групп. Опыт постсоветских стран показывает, что это может произойти даже с более крупными странами, потерявшими значительную численность своего населения в результате снижения рождаемости и увеличения эмиграции. Одной из таких стран, которая переживает сейчас демографический кризис, является Армения, население которой с 1991 года сократилось почти на полтора миллиона, и, согласно прогнозам, в течение следующих нескольких десятилетий оно будет еще сокращаться³⁵.

³⁴ *Armenia Facing Demographic Collapse*. Publication: Eurasia Daily Monitor Volume: 12 Issue: 224, December 15, 2015 By: *Paul Goble*.
http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44899&tx_ttnews%5BbackPid%5D=643&cHash=d9865903b06a7a6be1c3fc55687b8f11#.VvzX_eKLTIU

³⁵ Погосян Г.А. *Теория модернизации и постсоветское общество: судьба социальных трансформаций в Армении* // Общество и Экономика. М., 2003. № 6. С. 166–193.

Такое снижение ставит под сомнение долгосрочное выживание армян как нации. Но это может иметь также серьезные последствия для безопасности страны, учитывая, что те, кто покидает Армению, являются наиболее активной и образованной частью населения. Кроме того, Армения остается запертой в вооруженном конфликте со своим соседом, Азербайджаном. Как и другие мусульманские республики бывшего советского пространства, Азербайджан переживает быстрый рост населения и, как ожидается, он продолжится и в будущем тоже.

Некоторые причины такого падения населения отражают реальное отсутствие возможностей в Армении. Это привело к духовному кризису, в котором находятся сейчас армяне, все чаще чувствующие, что у них и их детей нет будущего в стране. Блокада и незавершенная война кажутся постоянной и нескончаемой ситуацией, а правительство мало что делает для борьбы с внутренней коррупцией и преступностью. Власти страны зачастую равнодушно реагируют на тенденцию оттока населения или даже приветствуют это: один из бывших премьер-министров как-то сказал, что если армяне не будут покидать страну в огромных количествах, то возможно будет восстание масс дома.

Чтобы проблема депопуляции была решена, правительство должно сначала признать, что эта проблема существует. Лишь затем оно должно выработать политику, направленную на изменение существующих общественных настроений и психологии. В то же время оно должно признать, что некоторые из шагов, которые оно предпринимает для спасения экономики Армении, могут оказывать разрушающее воздействие на демографическую ситуацию и будущее страны. Так например, вступление Армении в Евразийский экономический союз безусловно облегчит армянам выезд из страны в том числе и на постоянное жительство в Россию. Так получилось, что уже сегодня в России проживает почти столько же армян, сколько в Армении.

И здесь даже не столько важно количество переехавших, сколько их социальный состав и профессиональное качество этих мигрантов. Если многие иностранные гастарбайтеры из среднеазиатских республик являются работниками с низким уровнем квалификации, то от 55 до 60 процентов армян, уезжающих на работу в Россию и другие страны, являются высококвалифицированными специалистами. Это еще больше усугубляет экономическое и политическое будущее Армении. К тому же, эта тенденция не подает никаких признаков ослабления. Согласно проведенным нашим институтом социологическим исследованиям, до 40% молодых людей отправляются за границу с твердым намерением учиться, работать и жить или жениться/выйти замуж там.

Армения пока не может надеяться прекратить масштабную эмиграцию, но она должна сделать все необходимое, чтобы нация имела будущее. Для этого необходимо поддерживать и развивать “возвратную или циркулярную миграцию”, при которой армяне уезжают за границу на некоторое время своей жизни, и затем возвращаются обратно в Армению. Армения должна предпринять шаги, чтобы сделать “циркулярную миграцию” приемлемой моделью передвижения масс в Армении. В то же время она должна делать гораздо больше для того, чтобы привлечь армян из восьмимиллионной армянской диаспоры. Однако на сегодняшний день правительство пока этого не делает. Так например, из насчитывающей более 150 000 армянской общины Сирии, в Армению переехали только 17 000 армян. Но ситуация даже хуже, потому что многие из сирийских армян, приехавших в Армению, используют родину в качестве временного места, пока не получится переехать в Европу или США. Такова реальность армянской жизни сегодня и депопуляция все еще продолжается³⁶.

Многომиллионная армянская диаспора - это огромный потенциал, большой ресурс, которого нет у других народов. Но мы должны понимать, что Спюрк не является чем-то однородным. Это не организованная сила, хотя могла бы таковой стать, и это было бы тоже спасением. Но в этом направлении опять же должно работать армянское государство. Спюрк как был исторически разбросанным, так и остается разбросанным. Это не государственное образование, он не может быть консолидирован, институционализирован как государство. Армянство сегодня представлено миру в трех сегментах – в виде армянского государства, Спюрка и непризнанного Арцаха. Но до сих пор у нас нет толковой концепции по реальному взаимодействию этих трех сегментов, нет видения того, как должны сотрудничать, действовать эти три сообщающихся сосуда. А это жизненно необходимо. В США сегодня публикуются различные футурологические карты, представляющие мир в 2050-2080 годах. И среди них есть такие, на которых нет Армении – практически весь регион представлен под протекторатом Турции. Мы должны понимать, что происходит и, пока не поздно, остановить, повернуть вспять деградационные процессы, не доводя их до точки невозврата.

³⁶ *Armenia Facing Demographic Collapse*. Publication: Eurasia Daily Monitor Volume: 12 Issue: 224, December 15, 2015 By: Paul Goble.
http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44899&tx_ttnews%5BbackPid%5D=643&cHash=d9865903b06a7a6be1c3fc55687b8f11#.VvzX_eKLTIU

ГЛАВА 4. ЧИСЛЕННОСТЬ АРМЯН В РЕГИОНЕ

Как отмечалось выше, до Первой мировой войны в Турции проживало порядка 2-3 миллионов армян. В результате геноцида и массовой депортации численность армян значительно снизилась и в 1918г. составила около 260 тысяч. В 1921-22гг. в результате продолжения геноцида кемалистами многие тысячи армян были вынуждены покинуть Турцию. В настоящее время численность армянской общины Турции по официальным данным оценивается примерно в 70 тысяч. Значительное число (от 500 тысяч до 1 млн.) составляют исламизированные армяне. Есть почти 2500 армян-католиков и 500 армян-евангелистов.

Сегодня в Стамбуле имеется 35 армянских церквей. Действуют общинные центры, студенческие союзы, хоры, культурные и спортивные организации (больница Сурб Пркич, Galfayan фонд, детские дома Галфаян и Карагозян, учреждение учителей турецких армян, певчие учреждения, спортивный союз Шишли, ансамбль песни и пляски "Марал", детский хор "Саят-Нова"). Армянская община Стамбула имеет свои периодические издания - ежедневные газеты "Жаманак" и "Мармара" и двуязычный еженедельник (армяно-турецкий) "Акос". Действуют 18 армянских образовательных учреждений Стамбула, из которых 14 принадлежат общине Армянской Апостольской церкви и 4 - католической общине. В последние десятилетия число армянских школ Турции значительно сократилось, в связи с сокращением численности учеников.

Численность армян Восточной Армении

Население Восточной Армении в 1920 году составляло 881 тысячу человек. Благодаря только естественному приросту оно могло к сегодняшнему дню достигнуть до 5 миллионов человек, если бы не потери армян в двух мировых войнах и в Карабахской войне.

В Грузии и в Азербайджане численность проживающих там армян к 1990г. достигала до полумиллиона в каждой стране.

Численность армян в регионе ¹

	СТРАНА	НАСЕЛЕНИЕ (млн)	АРМЯНЕ (тысяч)
1.	Россия	141,8	2 200,0
2.	Грузия	4,3	350,0
3.	Иран	69,3	80,0

¹ Armenian Diaspora. Encyclopaedia. Yerevan, 2003, 731 pg.

4.	Ливан	4,1	70-80,0
5.	Турция	63,5	80,0
6.	Сирия	15,6	65-70,0
7.	Греция	10,6	45,0
8.	Азербайджан	7,6	34,0
9.	Ирак	21,8	10,0
10.	Египет	67,0	6,0
11.	Кипр	0,8	4,0
12.	Иордания	4,8	3,0
13.	ОАЭ	2,7	2,0
14.	Афганистан	18,8	1,0
Всего			2 963 000

В настоящее время количество армянских поселений в регионе сократилось на 58%, а численность армянского населения на 60%. Так, например, только в одной провинции Эрзрум в Западной Армении за сто лет (1809-1909гг.) армянское население сократилось почти вдвое.

Армяне провинции Эрзрум² 1809 и 1909гг.

	Провинции или Каза	Число городов, населенных армянами		Численность армян (тыс.чел.)	
		1809	1909	1809	1909
1	Erzerum	129	52	67,960	34,376
2	Derjan	57	31	32,920	9,128
3	Baberd	79	30	30,960	14,314
4	Erznka (with Kamakh, Kuruchai, and Kerchanis)	124	52	44,760	25,095
5	Kghi	75	50	25,440	18,705
6	Sper	81	18	28,300	3,122
7	Tortum	53	13	16,960	2,829
8	Basen (Upper and Lower)	87	57	35,130	12,404
9	Khnus	59	33	20,960	15,295
10	Alashkert (with Karakilisa)	88	22	28,160	10,248
11	Khamur and Dutagh	23	22	7,360	1,421
12	Diadin	36	7	11,520	1,092
13	Bayazed	40	4	30,800	3,920
	TOTAL	931	391	381,230	151,949

² Armenian Karin/Erzerum, Edited by Richard G.Hovannisian, California, 2003, pp. 134-145.

“Де-арменизация Армянского Плато с шестнадцатого по девятнадцатый века, которому исследователями уделялось недостаточное внимание, само по себе является убедительным доказательством разрушительной политики османских правителей”³.

За истекшие 100 лет эта цифра, только благодаря естественному приросту населения, могла бы достигнуть 10 миллионов. Как указывалось выше, население Восточной Армении с 1920 года по сегодняшний день могло достигнуть почти 5 миллионов, если бы не потери армян в двух мировых войнах и в Карабахской войне. В Грузии и в Азербайджане в советские годы численность проживающих армян достигала около полумиллиона в каждой стране. Таким образом, общая численность армян, проживающих в нашем регионе, могла бы достигнуть в настоящее время порядка 16 миллионов ($10 + 5 + 0,5 + 0,5 = 16$). Сегодня, однако, в регионе проживает всего около 4 миллионов армян.

В случае возвращения возполнимого ущерба и компенсации за невосполнимый ущерб, и при условии возврата в минимальной степени армянских земель и некоторых районов, общая сумма могла составить до 3-х триллионов долларов США⁴. Если сумма будет погашаться в течение определенного периода времени, то она не будет превышать валовый внутренний продукт осуществившей Геноцид армян и получившей за этот счет огромную прибыль страны, и может осуществляться в основном за счет будущих потоков денежных средств.

Переписи населения Армении 1926–2011 годов

1926 г. первая всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 881 000 человек.

1939 г. вторая всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 1 282 338 человек.
Из них 83% армян (1 061 997), 10% - азербайджанцев (130 896), русских (51 464) и курдов (20 481).

1959 г. третья всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 1 763 048 человек.
Из них армян было 88% (1 551 610 человек).

1970 г. четвертая всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 2 491 873 человек.
Из них армян 88% (2 208 327 человек).

³ Armenian Karin/Erzerum, Edited by Richard G.Hovannisian, California, 2003, pp. 134-145

⁴ <http://www.armeniangenocidelosses.am/>

1979 г. пятая всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 3 072 59 человек.

Из них армян 90% (89,7% человек).

1989 г. последняя всесоюзная перепись населения –
население Армянской ССР было 3 304 776 человек.

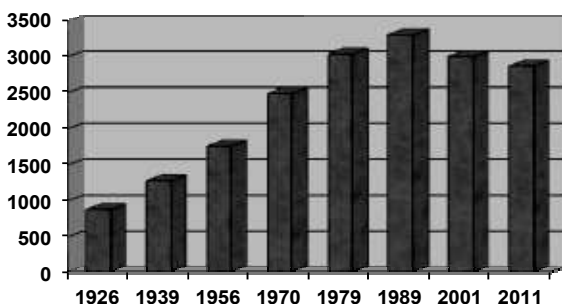
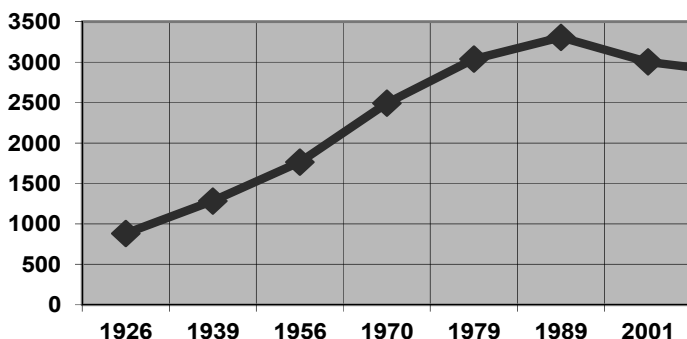
Из них армян 93,3% (3 083 616 человек).

2001 г. первая перепись населения РА –
население республики было 3 002 598 человек.

Из них армян 97,1% (человек).

2011 г. вторая перепись населения РА –
население республики было 2 871 609 человек.⁵

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В АРМЕНИИ 1926-2011 гг.

⁵ Источник - www.armstat.am

Переписи населения Армении 2001 и 2011 годов

Перепись населения РА 2001 года

де-юре население Армении – 3 458 303.

де-факто население Армении - 3 002 598.

Перепись населения РА 2011 года

де-юре население Армении – 3 285 767.

де-факто население Армении - 2 871 509.

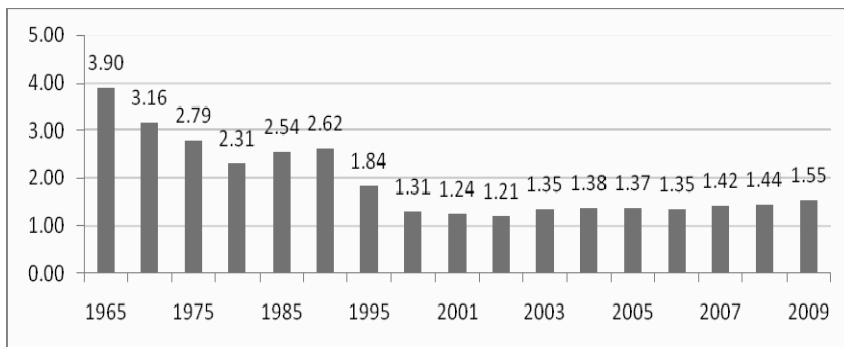
7 февраля Национальная статистическая служба Армении опубликовала данные переписи от 12 октября 2011 года. Согласно этим данным, численность населения Армении (как тех, кто оказался в стране, так и отсутствующих) составила **3 миллиона 285 тысяч 767 человек**. Количество населения, находящегося на данный момент в Армении, в 2011 году составило **2 млн 871 тысяча 509 человек**. По данным переписи 2001 года, население Армении составило 3 миллиона 458 тысяч 303 человека, а в стране то время находилось 3 миллиона 2 тысячи 598 человек. Таким образом, в течение 10 лет (2001-2011) де-юре население Армении уменьшилось на **172 536 человек** ($3\,285\,767 - 3\,458\,303 = 172\,536$). А де-факто население Армении за 10 лет сократилось на **131 089 человек** ($2\,871\,509 - 3\,002\,598 = 131\,089$).

Между тем, расчет показателей рождаемости и смертности населения именно в течение этих десяти лет свидетельствуют о росте численности населения на 134 147 человек. Другими словами, в течение 10 лет де-юре население Армении только за счет естественного прироста должно было увеличиться на 134 147 человек и, таким образом, составить $3\,458\,303 + 134\,147 = 3\,592\,450$ человек. Но по данным переписи 2011 года, население составило 3 285 767 человек, что на **306 683 человек** меньше. А присутствующее (де-факто) население должно было быть $3\,002\,598 + 134\,147 = 3\,136\,747$ человек. Но перепись 2011 года показала, что только 2 871 509 человек находились в то время в стране. Разница составляет **265 236 человек**. На основании этих расчетов можно сделать вывод о том, что за последние 10 лет (2001-2011 гг.) из Армении выехало более чем 300 000 человек. В среднем получается каждый год по 30 000 человек.

Разница между прибывшими в Армению и убывшими из страны гражданами в 2011 году была отрицательной и составляла порядка 49 000 человек. Около 70% из них составляли мужчины.⁶ Средняя продолжительность жизни в Армении составляет 74 года.

⁶ Armenia's National statistical service (NSS) (<http://www.armstat.am/file/doc/99469163.pdf>)

График 3. Уровень рождаемости в Армении 1965-2009 гг.⁷

На одну женщину детородного возраста показатель рождаемости в Армении с 1990 года снизился с 2,62 до 1,56 в 2010 г. После второго ребенка почти половина женщин прерывает беременность. По данным Национальной статистической службы (НСС), опубликованным 01.02.2012, уровень рождаемости упал почти на 3 процента.

Показатели естественного роста населения ⁸

тыс. человек

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
1997	43 900	24 000	19 900
1998	39 400	23 200	16 200
1999	36 500	24 100	12 400
2000	34 300	24 000	10 300
2001	32 100	24 000	8 100
2002	32 200	25 500	6 700
2003	35 800	26 000	9 800
2004	37 500	25 700	11 800
2005	37 500	26 400	11 100
2006	37 600	27 200	10 400
2007	40 100	26 800	13 300
2008	41 200	27 400	13 800
2009	44 400	27 600	16 800
2010	44 800	27 900	16 900
2011	43 447	28 000	15 447

⁷ Source: NSS of RA, Demographic Handbook of Armenia, 2010, p. 55.

**Динамика демографических показателей Республики Армения
1990-2011 гг.⁹**

Годы	Население на 01.01.		Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Сальдо миграции	Браки	Разводы	На 1000 жителей				
						Регистрация на границе			Рождаемость	Смертность	Естественный прирост	Браки	Разводы
1990	3514,9		79,9	22,0	57,9	-	28,2	4,3	22,5	6,2	16,3	8,0	1,2
1991	3574,5		77,8	23,4	54,4	-	28,0	3,9	21,6	6,5	15,1	7,8	1,1
1992	3633,3		70,6	25,8	44,8	-228,6	23,0	3,2	19,9	7,3	12,6	6,5	0,9
1993	3463,7		59,0	27,5	31,5	-141,1	21,5	3,1	17,3	8,1	9,2	6,3	0,9
1994	3356,7		51,1	24,7	26,5	-127,8	17,1	3,4	15,5	7,5	8,0	5,2	1,0
1995	3260,3		49,0	24,8	24,1	-37,5	15,9	2,7	15,0	7,6	7,4	4,9	0,8
1996	3248,8		48,1	24,9	23,2	-20,5	14,2	2,6	14,8	7,7	7,1	4,4	0,8
1997	3246,0		43,9	24,0	19,9	-31,3	12,5	2,3	13,5	7,4	6,2	3,9	0,7
1998	3238,2		39,4	23,2	16,2	-24,4	11,4	1,6	12,2	7,2	5,0	3,5	0,5
1999	3232,1		36,5	24,1	12,4	-7,0	12,5	1,3	11,3	7,5	3,8	3,9	0,4
2000	3226,9		34,3	24,0	10,3	-57,5	11,0	1,3	10,6	7,5	3,2	3,4	0,4
2001	3215,3		32,1	24,0	8,1	-60,4	12,3	1,8	10,0	7,5	2,5	3,8	0,6
2002	3212,9		32,2	25,6	6,7	-2,7	13,7	1,7	10,0	8,0	2,1	4,3	0,5
2003	3210,3		35,8	26,0	9,8	-10,2	15,5	1,8	11,1	8,1	3,0	4,8	0,6
2004	3212,2		37,5	25,8	11,7	2,1	17,0	2,0	11,7	8,0	3,7	5,3	0,6
2005	3215,8		37,5	26,4	11,1	12,5	16,6	2,5	11,7	8,2	3,5	5,2	0,8
2006	3219,2		37,6	27,2	10,4	21,8	16,9	2,8	11,7	8,5	3,2	5,2	0,9
2007	3222,9		40,1	26,8	13,3	-3,2	18,1	2,9	12,4	8,3	4,1	5,6	0,9
2008	3230,1		41,2	27,4	13,8	-23,1	18,5	3,3	12,8	8,5	4,3	5,7	,09
2009	3238,0		44,4	27,6	16,9	-25,0	18,8	2,8	13,7	8,5	5,2	5,8	0,9
2010	3249,5		44,8	27,9	16,9	-46,7 / -29,9	18,0	3,0	13,8	8,6	5,2	5,5	0,9
2011	3262,6		43,4	28,0	15,4	-43,8	20,0	3,2	13,3	8,6	4,7	6,0	1,0

ГЛАВА 5. ПРОГНОЗЫ НАСЕЛЕНИЯ НА БУДУЩЕЕ

К 1989 году ежегодный прирост численности населения мира достиг 88 миллионов, но затем пошло медленное снижение до 73,9 миллионов в 2003 году, после чего в 2009 году он вновь вырос до 74,5 миллионов¹. Демографы полагают, что этот уровень сохранится и в будущем. А число смертей ожидается, что к 2040 году возрастет до 80 миллионов в год. Таким образом прогнозируется постоянное увеличение численности населения.

Основные этапы роста населения мира (оценки USCB)²

Годы	1804	1927	1960	1974	1987	1999	2012	2027	2046
Население (млрд.чел.)	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Разница лет	—	123	33	14	13	12	13	15	19

Оценка общего числа людей, которые когда-либо жили, была подготовлена Карлом Хаубом (Carl Haub) из справочного бюро по народонаселению в 1995 году и впоследствии обновлена в 2002 году. Обновленная цифра составила около 106 миллиардов. Хауб характеризует эту цифру как оценку, которая требует “выбора размеров популяции для разных точек, от древности до настоящего времени и применения предполагаемых коэффициентов рождаемости к каждому периоду”. Учитывая, что в 2002 году, по оценкам, мировое население было порядка 6,2 млрд. человек, то можно предположить, что в 2002 году были живы около 6% от всех людей, которые когда-либо существовали. Различные оценки, опубликованные в первом десятилетии XXI века, дают цифры примерно от 100 до 115 миллиардов³.

¹ "International Programs". Archived from the original on 2009-06-28.

² <http://www.prb.org/Publications/Articles/2002/HowManyPeopleHaveEverLivedonEarth.aspx>

³ <http://www.prb.org/Publications/Articles/2002/HowManyPeopleHaveEverLivedonEarth.aspx>

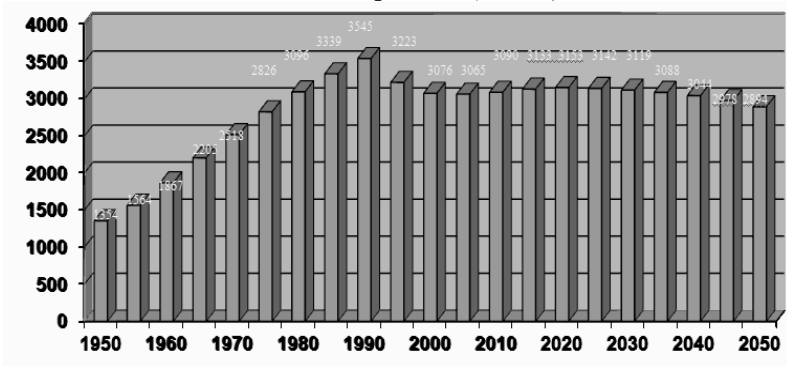
Прогноз населения Армении 1950-2050 гг. (в тысячах)⁴
Все варианты

Годы	Средний вариант	Высокий вариант	Низкий вариант
1950	1 354		
1955	1 564		
1960	1 867		
1965	2 205		
1970	2 518		
1975	2 826		
1980	3 096		
1985	3 339		
1990	3 545		
1995	3 223		
2000	3 076		
2005	3 065		
2010	3 090		
2015	3 139		
2017	2 981		
2020*	2 939	2 968	2 910
2030*	2 907	3 023	2 792
2040*	2 818	3 023	2 792
2050*	2 700	3 023	2 397
2060*	2 540	3 010	2 126
2070*	2 358	2 986	1 834
2080*	2 172	2 980	1 534
2090*	1 997	3 005	1 250
2100*	1 849	3 061	1 004

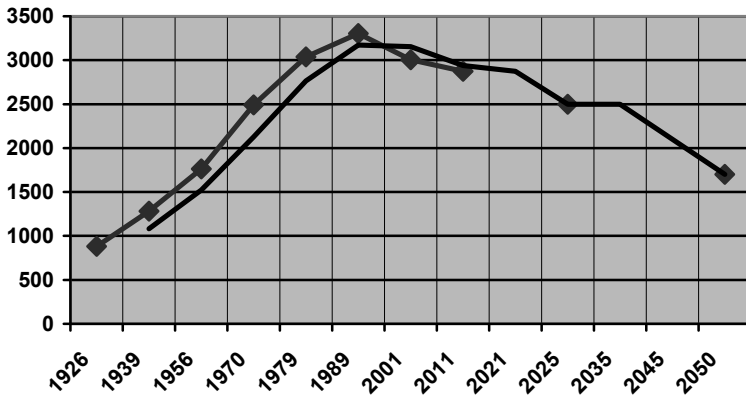
⁴ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision, <http://esa.un.org/unpp>, Wednesday, April 13, 2011; 9:18:34 AM.

* <https://esa.un.org/unpd/wpp/Download/Standard/Population/>

Население Армении (тысяч)⁵

Население Армении. Переписи и прогнозы - 1926-2050⁶

⁵ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision, <http://esa.un.org/unpp>, Wednesday, April 13, 2011; 9:18:34 AM.

⁶ www.armstat.am

**График 1. Состав населения Армении по полу и возрасту на
01.01.1999 в % ⁷**

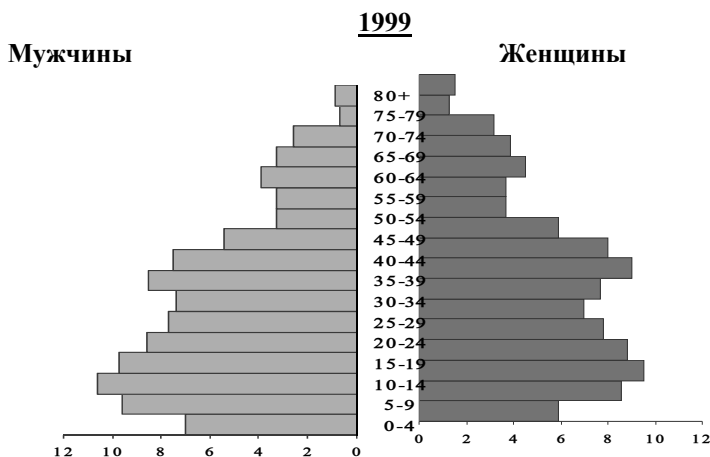
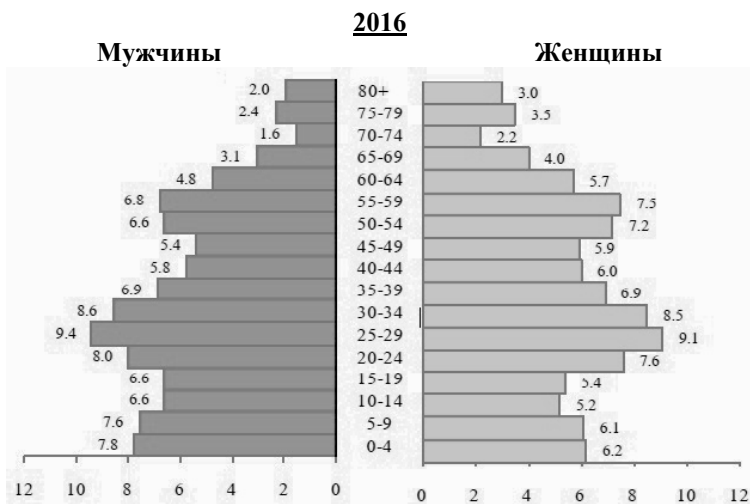

**График 2. Состав населения Армении по полу и возрасту на
01.01.2016 в % ⁸**

⁷ www.armstat.am, 2000

⁸ www.armstat.am, 2017

Городское и сельское население Армении по данным переписи

Городское население Армении

<u>2007</u>	<u>2025</u>	<u>2050</u>
65,1%	66,9%	76,7%

Население Армении составляет 0,047% населения мира
(01.09.2011)⁹

Городское население Армении – 1 613 120 (65,1%)

Сельское население Армении – 865 360 (34,9%)

Городское население мира

<u>2007</u>	<u>2025</u>	<u>2050</u>
49,4%	57,2%	69,6%

Динамика городского населения Армении по данным переписей¹⁰

Годы	Население в %	
	Город	Село
1926	19.0	81.0
1939	28.6	71.4
1959	50.0	50.0
1979	59.5	40.5
1989	68.7	31.1
2001	64.3	35.7
2011	64.0	36.0

Численность населения Армении по регионам (марзам) 2011¹¹

Регионы	Все население	Город	Село
Армения	3249.5	2081.0	1168.5
Ереван	1116.6	1116.6	-
Арагацотн	141.7	33.1	108.6
Арабат	278.8	82.2	196.6
Армавир	284.1	101.7	182.4
Гехаркуник	241.5	79.6	161.9
Лори	281.6	165.1	116.5
Котайк	280.6	157.4	123.2
Ширак	281.5	169.7	111.8

⁹ UN Department of Economics and Social Affairs

¹⁰ www.armstat.am,

¹¹ www.armstat.am.

Сюник	152.9	103.7	49.2
Вайоц Дзор	55.8	19.3	36.5
Тавуш	134.4	52.6	81.8

Перспективы мировой урбанизации

В 2008 году впервые в истории городское население в мире сравнялось с сельским населением, и с тех пор большинство населения мира уже будет городским. Ожидается, что в 2050 году 70% населения мира составит городское население.

В 1920 году менее 30% населения в 229 странах были городскими.

В 2007 году высокий уровень урбанизации (80%) характеризовался в Австралии, Новой Зеландии и Северной Америке. В Европе 72% населения проживает в городах.

Города с менее 500 000 жителей составляют более 52% мирового городского населения.

Города от 500 000 до 1 миллион жителей хотя и многочисленны (их было 460 в 2007 году, это число увеличится до 551 в 2025 году), но они составляют лишь 10% от общего городского населения мира.

Города с населением от 1 до 5 миллионов также многочисленны (382 в 2007 году, увеличится до 524 в 2025 году), и на них приходится 23% городского населения.

Города с населением от 5 до 10 миллионов человек в 2007 году насчитывали 30, и в 2025 году их число составит 48, но на них приходится лишь 7 процентов городского населения мира.

Есть также мега-города с населением не менее 10 миллионов человек. Сегодня на Земле насчитывается 19 мегаполисов, и их число, как ожидается, возрастет до 27 в 2025 году. Сегодня по отношению ко всему населению мира мега-города составляют 4% населения, а это означает, что только 1 из 25 человек на Земле живут в мегаполисах¹².

Среди семидесяти различных столиц мира только в пяти странах население столицы превышает треть всего населения страны - это Сингапур (57,87%), Рига (38,47%), Ереван (36,73%), Таллин (33,58%) и Тбилиси (29,08%). Ереван оказался в пятерке наиболее перенаселенных столиц мира. Для сравнения заметим, что население Вашингтона составляет лишь 0,18% населения США, в Оттаве проживает 0,93% населения Канады, в Париже - 3,38%, в Москве - 5,94%, в Мадриде - 6,50%, а в Лондоне - 11,23% всего населения страны¹³.

¹² www.unpopulation.org

¹³ www.unpopulation.org

ГЛАВА 6. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В конце XX столетия мир пережил изменения масштабного характера, устремляясь к новому, сложному этапу истории в эпоху глобальных потрясений, кризиса и трансформаций.

В Армении в отличие от других республик постсоветского пространства активные миграционные процессы начались еще в конце 1980-х гг., и носили отчасти вынужденный характер. Так, землетрясение конца 1988г. привело к всплеску миграционной активности: люди перебирались из районов бедствия в крупные города СССР. На этот процесс наложился новый миграционный поток, возникший всего через несколько лет, в 1991-1993 гг., когда на фоне распада СССР и активизации конфликта в Нагорном Карабахе поднялась еще одна волна эмиграции.

Постсоветский период в Армении условно можно разделить на три этапа, каждый из которых имеет свои особенности, как в ситуации страны вообще, так и в миграционных процессах в частности. В то же время весь постсоветский период имеет общий стержневой элемент, который обеспечивает общность всех трех этапов и сталкивается с похожими вызовами в ряде аспектов своего развития. Один из подобных вызовов – проблема оттока населения в зарубежные страны с целью трудоустройства.

Эти процессы на постсоветском пространстве начали разворачиваться еще в конце 1980-х гг., когда Советский Союз ослабил правила выезда для своих граждан, пик их пришелся на 1990-е гг., когда исчезновение единого социально-экономического пространства привело к разрыву экономических связей, а независимые государства, возникшие после распада СССР, оказались перед лицом серьезных экономических проблем.

На первом этапе постсоветского периода рассматриваются проблемы трудовой миграции за период с 1990-х по начало 2008 г. – возникновения мирового финансово-экономического кризиса.

В этот период, в условиях переживаемого республикой глубокого общественного кризиса, миграция возникла как следствие политических и экономических перемен, сопровождавшихся разрушительным землетрясением, Карабахской войной и экономической разрухой.

Глобальные процессы трансформации общества во всех сферах нашей жизни породили проблемы, требующие изучения, осмысления, создания новых концепций. Среди них одна из наиболее острых – значительное усиление миграционной подвижности населения, изменение направленности, форм и структуры миграционных потоков.

Переходное общество в Армении стало ареной целого ряда противоречий и конфликтов, непосредственно воздействующих на миграционное поведение населения. В связи с этим представляется исключительно важным выявить характер этих процессов, вскрыть их причины, определить воздействие на различные виды миграций.

Определимся сразу, какие миграции имеются в виду. Перестроечные процессы последнего десятилетия XX века сопровождались принципиально новыми массовыми перемещениями людей “вынужденного” характера, затмившими и по остроте порождаемых ими проблем, и по своим масштабам прежние миграции. Для “вынужденных”, или “стрессовых”, как их иногда называют, миграций характерен явный перевес “выталкивающих”¹ факторов над факторами притяжения.

Развал промышленности, обусловленный блокадой транспортных путей и неэффективной приватизацией, инфляция и непомерно высокий уровень безработицы, беженцы из Азербайджана изменили всю социально-экономическую ситуацию в республике. Определенную негативную роль сыграли также неблагоприятные для жизни в Армении такие факторы, как отсутствие жилья, нерешенность социальных проблем, морально-психологическая неадаптированность к новому образу жизни, боязнь войны и уклонение от службы в армии.

Спецификой миграционных процессов в республике, оказавшейся в экстремальной ситуации, является то, что в этом случае объектом воздействия на перемещение выступает не миграция сама по себе, а ситуация той региональной системы, в рамках которой совершается этот процесс. Эта система включает территориальное состояние рабочих мест с учетом их качества и структуры, состояние социально-бытовой инфраструктуры, региональные особенности природно-географической среды обитания.

Диапазон причин, вызывающих миграционные намерения, чрезвычайно широк. К тому же на миграцию часто влияют не один, а целый комплекс факторов; они влияют в совокупности, и интенсивность их различна для разных социально-демографических групп мигрантов.

Отмечая, что Армения стала страной-экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров, известный армянский социолог считает, что основные причины экспорта трудовых ресурсов и оттока экономически активного населения следующие: “это резкое сокращение рабочих мест,

¹ Более подробно о выталкивающих и притягивающих факторах в трудовой миграции см.: A. Arslan, A. Effenberger, M. Luecke and T. Omar Mahmoud. *International labor Migration and Remittances beyond the Crisis: Towards Development-Friendly Migration Policies*. Kiel Policy Brief. N 10, 2009. Kiel Institute for the World Economy, p. 5.

экономический кризис и падение уровня жизни.”² В то же время, миграция, в том числе и трудовая, из Армении является многомерным явлением, и не следует упрощать и сводить к нескольким очевидным причинам, так как наряду с экономическими имеются также культурно-исторические, политико-исторические, психологические и иные факторы.³

В стране назрела непростая ситуация, связанная с существованием значительной доли трудоспособного населения, не имеющего законных, т.е. трудовых источников дохода и средств жизни. Оставшись без работы и оказавшись на грани нищеты, многие рабочие, служащие и представители интеллигенции видят в миграции единственный выход из ситуации. Таким образом, основной причиной миграционной убыли населения Армении является ограниченная сфера приложения труда, отсутствие занятий, а основная масса мигрантов – это экономические мигранты, покинувшие родину в поисках работы, с целью стабилизации своего материального положения.

Рассматривая масштабы и наиболее общие демографические и социальные особенности структуры мигрантов, обнаруживаем, что активное развитие эмиграции из Армении началось с развалом СССР, и только за 1991-1995 гг. за пределы республики переселились 800-900 тыс. человек. “Пик” армянской эмиграции пришелся на 1993-94 гг. В 1993 году выехало из республики 305,7 тыс. человек, 1994г. – 205,3 тыс. человек. В последующий 1995 год эта цифра уменьшилась и составила 137,8 тыс. человек.⁴

Итак, трудовая детерминанта – основная среди стимулирующих факторов, как в интенсивности, так и в результативности миграций в условиях современного рынка труда Армении. Наиболее сильным фактором, дифференцирующим структуру трудовых мигрантов, является возраст. Повышенной миграционной подвижностью обладают лица трудоспособных возрастов, а среди них наибольшая доля приходится на молодых, наиболее активных лиц с высоким образовательным уровнем. Специфической чертой мигрантов является также гендерный дисбаланс – преобладание в их составе мужчин. Рассматривая гендерное распределение мигрантов, можно заметить, что в наибольшей степени “волна миграций” коснулась мужчин – 66% - произошла так называемая “маскулинизация” мигра-

² Погосян Г. “Анализ миграционных потоков в Армении”. *Транзитная миграция и транзитные страны: Теория, практика и политика регулирования*/под ред. И.Молодиковой, Ф.Дювеля. М: Университетская книга, 2009 г., с. 197.

³ Poghosyan, G. “Out – migration from Armenia” *Transboundary Migration in the Post-Soviet Space. Three Comparative Studies*. Ed. By Nikolai Genov and Tessa Savvidis, Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang, 2011, pp 44-46.

⁴ Մարդկային զարգացման ծրագիր 1996, Երևան, ՄԱԿ-ի զարգացման ծրագիր էջ 13:

ции⁵. Естественно, что на поиски работы вне республики в основном отправляются главы семей, несущие на себе тяжесть ответственности за материальную обеспеченность семьи. Женатые мужчины предпочитают, по крайней мере в первое время, оставлять своих жен и детей дома; исключение обычно делается лишь для старших сыновей, достигших юношеского возраста. Существенное развитие семейной миграции из страны отмечено в 1993 году, что, кстати сказать, свидетельствовало о постепенной замене прежних установок на временное пребывание установками на длительное пребывание. В первом потоке переселенцев преобладали не бедняки и не богатые, а люди с более или менее средним достатком. Отток трудовых кадров из республики протекает по двум направлениям: в ближнее зарубежье (в постсоветские республики) и в дальнее зарубежье. Причем в обоих случаях этот процесс осуществляется двояко: как просто эмиграция населения (бегство от экономического кризиса) и как широкое перемещение трудовых кадров в поисках работы. Географическая структура эмиграции из Армении выглядит следующим образом: за 1991-95 г.г. более чем две трети эмигрантов выехало в Россию, 9% - в другие постсоветские республики, 14% - в дальнее зарубежье, а судьба 10% эмигрантов не известна⁶.

Армения только в 1990-е годы реально столкнулась с проблемами международной трудовой миграции. До этого случаи эмиграции, как и иммиграции, были единичными, их практически можно было не учитывать.

Интеллектуальная миграция

В условиях глобализации и нестабильности среди потенциально неблагоприятных факторов воздействия международной миграции особую озабоченность в Армении вызывает эмиграция высококвалифицированных кадров, особенно если она касается работников интеллектуального труда. Катализатором интеллектуальной миграции выступают глобализационные процессы, в первую очередь в сфере рынка труда, бизнеса, НИОКР, образования, информационно-коммуникационных технологий⁷.

Развитие и внедрение новых технологий в разных отраслях производства и областях общественной жизни привело к формированию

⁵ См. Մարդկային զարգացման ծրագիր 1996, Երևան, ՄԱԿ-ի զարգացման ծրագիր էջ 13.

⁶ Там же.

⁷ См., например: Чапенко И. П. Международная миграция специалистов и студентов / Вопросы экономики. 2005, N 7, с. 66-81. Юревич А. В., Чапенко И. П. Глобализационные процессы в современной российской науке / Российский химический журнал. 2007, T. LI N3, с. 91-98.

особого сегмента мирового рынка труда – рынка научно-технических кадров, преподавателей и специалистов.

Среди них наиболее емким и значимым в деле развития мирового и научно-технического прогресса являются научные кадры, составляющие часть интеллектуальной межгосударственной миграции, которая рассматривается как значительно более широкая категория, чем научные кадры, и включает в себя всю творческую элиту общества.

Интеллектуальная эмиграция формируется под воздействием трудовой детерминанты поведения. Межгосударственная миграция работников интеллектуального труда, определяясь теми же условиями, причинами и факторами, что и международная трудовая миграция, все же обладает определенной спецификой. Это связано с особой природой интеллектуального труда, особенностью мотивационных установок высокообразованных мигрантов, их стремлением к максимальной реализации своего творческого потенциала и с обладанием новой информацией.

Сегодня интеллектуальная миграция в большинстве случаев ассоциируется с международным рынком высококвалифицированного труда в условиях глобализации. В настоящее время доминирующим мотивом интеллектуальной миграции остается экономический. Он преобладает над всеми другими мотивами – политическими, профессиональными и т.д.

Мировой опыт показывает, что интеллектуальная миграция является частью проблемы, связанной, с одной стороны, с уровнем социально-экономического развития страны и, с другой стороны, с условиями функционирования сферы исследований и разработок в народно-хозяйственном комплексе.

Американский ученый П. Друкер отмечает: “настоящим капиталом развитой экономики... являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества”⁸.

Интеллектуальная миграция как фактор глобального социально-экономического развития представляет собой закономерное движение “человеческого капитала” на мировом рынке, способствующее обмену знаниями и опытом.

Обострение проблем занятости, снижение жизненного уровня, экономическая нестабильность ведут к тому, что многие специалисты высокой квалификации, научные работники в целях реализации своих

⁸ Цит. по Хруцкий В. Реферат статьи П. Друкера “Труд и управление в современном мире и послесловие к нему / Рос. эконом. журн., 1993, N5, с. 67.

трудовых интересов, улучшения материального положения ищут возможность получить работу за границей. В рамках этой миграции возникли новые направления, а также увеличились масштабы некоторых из существующих ранее форм.

Поскольку практически все развитые страны сталкиваются с проблемами нехватки высококвалифицированных работников или недостатка их критической массы в тех или иных секторах экономики, на глобальных рынках высококвалифицированного труда и образования развернулась настоящая конкурентная борьба за определенные категории специалистов и студентов. Одной из характерных современных тенденций межгосударственной миграции высококвалифицированных кадров является значительное и постоянное увеличение ее масштабов, вовлечение в мировой миграционный оборот специалистов большинства стран мира.

Миграционная ситуация Армении обусловлена комплексом причин социально-экономического, политического, психологического характера и нынешний кризис является ведущим фактором и основной причиной трудовой миграции.

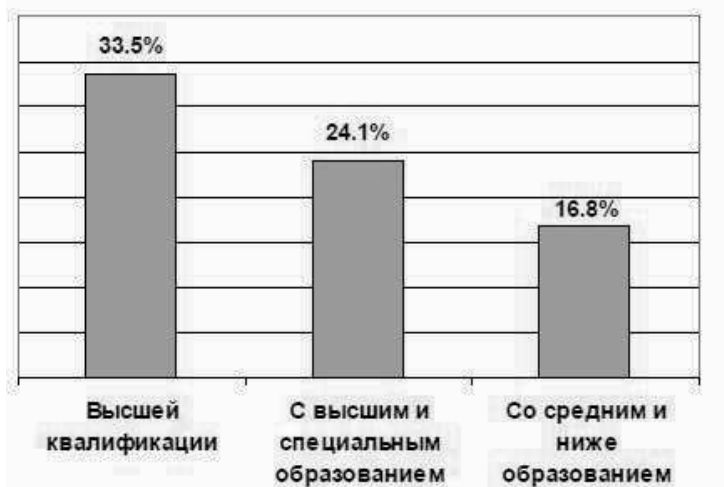
Если в общей структуре миграционных потоков выделить лишь интеллектуальных мигрантов, то в этом случае, к сожалению, Армения включается в процессы международной миграции, преимущественно лишь как страна-донор высокообразованных и квалифицированных кадров. Пик эмиграции армянских ученых приходится на начало 1990-х, когда распался Советский Союз и конец 1990 – начало 2000-х, когда страна столкнулась с последствиями особенно острого экономического кризиса. Именно в этом потоке, как отмечают исследователи, были “специалисты высокой квалификации, стремившиеся найти работу в “дальнем зарубежье” или заняться предпринимательством в “ближнем зарубежье”, а также оказавшиеся в социально-дискомфортной ситуации представители бывшей номенклатуры (утечка мозгов и капитала), а также русскоязычное население...”⁹.

К сожалению, вплоть до начала 2000-х г.г. крайне сложно составить цельное представление о миграционных процессах в количественном измерении, однако некоторое представление об оттоке квалифицированных специалистов можем составить, рассмотрев рис. N1¹⁰.

⁹ См.Еганян Р., Давтян Л. Оценка внешней миграционной ситуации в Республике Армения. Сборник материалов Международного семинара “Демография Армении на стыке тысячелетий” (Дилижанские чтения 2000). UNFPA, Ереван, 2001, сс 30-37,

¹⁰ См. Еганян Р., Шахназарян Н.Трудовая миграция из Армении (обзор литературы) Ереван, 2005, с. 42.

Рисунок N1. Уровень эмиграции квалифицированных специалистов из Армении в 1990-е г.г. (в % к общей численности)

Данные исследования дали основание констатировать факт сравнительно большей вовлеченности во внешние миграционные процессы людей с более высоким образовательным уровнем.

Одной из причин интеллектуальной миграции в Армении следует назвать затянувшийся кризис отечественной науки, который своими корнями уходит в советское прошлое, и в котором прочно укрепилась государственная недооценка роли и значения интеллектуального труда и в целом духовной сферы общественного производства. “Среди всех уехавших из Армении ученые, преподаватели, инженеры и специалисты составляют порядка 30%. Это превышает средний показатель по стране”¹¹. Наибольший по масштабам отток, как указывалось, наблюдается из главного центра науки – Национальной Академии Наук Армении. Численность академических работников сократилась с 7 тысяч до 3.5 тысяч.

Серьезной проблемой является ухудшение возрастной структуры научного персонала. В 90-е годы прошлого столетия в армянской науке произошел массовый отток кадров, в основном за счет наиболее активного и работоспособного поколения, относящегося к возрастной группе 30-50 лет. Сегодня основная часть ученых, занимающихся

¹¹ Г.А.Погосян, “Общество в эпоху перемен: надежды и реалии”, Вестник Российской Академии Наук, 2012 г., том 82,N5, с.446

научной работой в Армении, принадлежит к возрастной группе 55-70 лет. С конца 90-х годов стало очевидным, что возраст эмигрирующих специалистов сильно понизился. Наиболее велика эмиграция среди молодых представителей интеллигенции в возрасте 25-35 лет.

Сегодня наиболее тревожно для страны не только отток “интеллекта со стажем”, но и эмиграционные настроения у значительной части молодежи, включая наиболее образованную ее часть. Так, данные социологического исследования указывают на то, что почти 40% опрошенных лиц в возрасте от 18 до 30 лет, имеющих высшее или среднее специальное образование хотели бы навсегда уехать из Армении¹².

В ряду побудительных мотивов интеллектуальной миграции преобладают не только внешние по отношению к мигранту факторы (например, отсутствие рабочих мест), но и внутренние – стремление путем эмиграции реализовать личностные как материальные, так и “духовные” потребности. Этот вывод не противоречит тезису об определяющей роли трудовой детерминанты в межгосударственных миграциях научных кадров, в этом случае труд рассматривается шире, чем просто источник заработка и является способом самореализации творческой личности.

В этой связи необходимо при ее изучении учитывать как сложную природу самого миграционного процесса, так и специфику интеллектуального труда с учетом мотивационных установок деятельности научных кадров. Причем это должно быть рассмотрено на фоне особенностей современной социально-экономической ситуации, как в международном масштабе, так и на национальном уровне.

Условия межгосударственной интеллектуальной миграции определяются состоянием международного и национальных рынков труда, соотношением на них спроса и предложения по определенным профессиям.

Среди факторов межгосударственной интеллектуальной миграции основное значение имеют профессиональные факторы: поиск возможностей профессиональной самореализации.

В любой стране образованная молодежь является основой для формирования нового поколения специалистов во всех сферах, которые представляют интеллектуальный и профессиональный потенциал будущего развития страны.

Однако в Армении все отчетливее проявляется тенденция увеличения безвозвратного выезда за рубеж молодых специалистов, выпускников вузов и даже студентов старших курсов. Желание и

¹² Национальный доклад «Молодежь Армении» Часть I. Ереван: Министерство спорта и делам молодежи Республики Армения, 2011 г., с. 77, (на арм. яз).

стремление поиска лучшей жизни популярно среди значительной части армянской молодежи.

По сравнению с учеными среднего и старшего возраста миграционный потенциал молодых ученых достаточно высок. Более высокий процент желающих выехать за рубеж для работы среди молодых научных работников и аспирантов определяет достаточно очевидное изменение ценностей в науке. Научная молодежь вполне успешно осваивает менталитет западной культуры, преодолевает языковой барьер и постепенно выходит на зарубежный рынок интеллектуального труда.

Нарушилась связь между поколениями, обеспечивающая преемственность знаний. В результате значительного снижения ассигнований на науку и отсутствия спроса на научные достижения, образовался значительный разрыв в системе высшего образования – аспирантура – подготовка научных кадров. При этом следует учитывать, что престиж научного труда резко падает даже среди аспирантов, что не может не сказаться на жизненных планах подрастающего поколения. Среди них многие не собираются оставаться в науке после окончания аспирантуры. Таким образом, если сложившийся подход к финансированию науки сохранится, то уже в ближайшие годы представителям старшего поколения ученых практически будет некому передавать свой опыт, а их уход может оказаться роковым для отечественной науки и техники.

Проблема привлечения молодежи в науку обостряется во всех институтах, поскольку идет процесс старения научного персонала. Из академических институтов, как и из науки вообще, активнее всего уходит молодежь. Это аспиранты, младшие научные сотрудники. У них самые низкие оклады и самая высокая мотивация к уходу. Сегодня особенно необходима гибкая государственная политика по развитию у молодежи мотивации к научной деятельности.

Наука в нашем обществе всегда рассматривалась как особый вид деятельности, которому свойственны ценности, не связанные с узким практицизмом: саморазвитие, поиск нового, принадлежность к интеллектуальной элите. Однако интенсивный отток молодых специалистов из науки в результате ее плохого финансирования свидетельствует о том, что утилитарная мотивация свойственна науке в той же мере, как и другим видам профессиональной деятельности, а эффективность труда ученых измеряется не только качеством публикаций и почетными званиями, но и возможностью “продать” результаты исследований.¹³

¹³ Груздинский А. О. Европейский трансфер технологий: кооперации без «утечки умов» [текст] / А. О. Груздинский, Е. С. Балабанова, О. А. Пекушкина // Социологические исследования. – 2004, № 11, с. 123-131, с. 124-125.

Работа молодых специалистов за рубежом в первую очередь привлекает перспективами, а потом только разницей в зарплате. Именно это является самой болезненной точкой большинства армянских предприятий, которые никаких перспектив не могут обещать своим специалистам.

Миграция женщин

Наибольшую тревогу вызывает ситуация, сложившаяся в рядах женщин-трудовых мигрантов. Современный период с его трудноразрешимыми социально-экономическими и политическими проблемами особо остро отразился на женщинах. Негативные последствия, возникшие в результате резкой смены общественной формации, массового закрытия предприятий, вызвавшие в стране безработицу, нищету, нарастающую миграцию, усиливающийся финансово-экономический кризис поставили женщину в новые социально-экономические условия. В миграционном движении населения появилась принципиально новая, предельно острая проблема – проблема траффинга.¹⁴ С 1990-х годов феминизация миграционных потоков признается характерной чертой новейшего этапа развития международной трудовой миграции, хотя традиционно считалось, что абсолютное большинство “самостоятельных” трудовых мигрантов – это мужчины.

Число женщин, живущих за пределами своих стран, в 1990г. составляло 48% всех мигрантов. Эти процессы в основном связаны со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы. Женщины-мигранты выполняют роль дешевых провайдеров различных услуг, в том числе сексуального характера. Являясь составной частью глобальной “экономики услуг”, секс-индустрия и секс-туризм в миграционных центрах индустриально развитых стран представляют транснационально организованный сверхприбыльный бизнес по переправке женщин из одних стран в другие с целью сексуальной эксплуатации.

¹⁴ Траффинг (торговля людьми) определяется в работе МОМ как “рекрутирование, перемещение, передача, укрытие или прием лиц под угрозой, или с применением силы, или похищения, посредством принуждения, подлога и иных способов обмана, злоупотребления властью или пользуясь беззащитностью лица, или с целью эксплуатации или получения прибыли, или предложения прибыли лицам, имеющим влияние на данного человека. Говоря об эксплуатации, имеется в виду принуждение к проституции или другим формам сексуальной эксплуатации, к принудительным работам или услугам, рабство и подобная практика. См.: Нелегальные перемещения женщин и детей из РА, МОМ, Ереван, 2001, с. 9, (на арм.).

По данным международной организации по миграции, контрабанда и торговля людьми, превратившаяся в хорошо организованный международный бизнес, приносит преступным группировкам ежегодно от 5 до 7 млрд. долл. США.¹⁵ В связи с этим в 2000г. Организацией Объединенных Наций принята Конвенция о транснациональной организованной преступности и двух дополняющих ее протоколов - о борьбе с контрабандой и о противодействии торговле людьми.

Рассматривая миграционное законодательство, можно заметить, что его отличает своеобразная “бесполость”, полное отсутствие каких-либо признаков гендерного подхода. Однако подобная “нейтральность” законов часто способствует нарушению прав женщин, игнорированию их специфических проблем. Таким образом, имея узаконенное на бумаге равенство полов, в реальности женщины в первую очередь испытывают на себе результаты несовершенства миграционной политики, правового беспредела.

Тяжелое материальное и социальное положение женщин Армении 90-х годов, особенно безработных, и определенные пробелы в законодательстве позволили некоторым предприимчивым элементам воспользоваться этим и дали им возможность с целью извлечения прибыли посредством обмана, угроз и различных форм принуждения эксплуатировать определенные категории населения. Эти действия они совершали способом вербовки людей, их транспортировкой в другие государства, продажей и перепродажей для работы или занятия проституцией.

Как выяснялось потом, эти “службы часто оказывались незаконными. Очень часто заключались фальшивые трудовые контракты или, более того, договора заключались не письменные, а устные, письменные же нарушались в местах прибытия.

Все это происходит в основном в результате скудной осведомленности этих женщин о траффинге, что обусловлено ограниченностью доступа к средствам массовой информации и слабым приобщением к превентивным программам.

Изучение такого малоисследованного явления в Армении, как траффинг, существенно осложнено недостаточностью информационной базы научных разработок.

В 2000 году в Армении общественной организацией “Деловая женщина” и благотворительным союзом “Зартонк 89” осуществлено исследование 300 женщин – трудовых мигрантов, задача которого состояла в том, чтобы получить данные по Армении о женщинах, ранее уже испытывавших тяготы такого бесправного положения за пределами родины.¹⁶

¹⁵ ICFTU. Free Labour World, September, 1995, N2.

¹⁶ Կանանց անվանոն միգրացիայի խնդիրները Հայաստանում. Երևան 2000.

Целью исследования было повышение информированности о вышеуказанной проблеме, а также выработка рекомендаций, регулирующих процесс миграции.

С этой точки зрения представляет интерес собирательный портрет трудовых мигрантов-женщин, оказавшихся жертвами траффинга: это лица трудоспособных возрастов – 18-55 лет (среди них наибольшая доля приходится на возрастные группы 26-35 лет (24,4%) и 36-45 лет (33,5%)), наиболее образованные (46,8% имеют высшее образование, 38,7% незаконченное высшее и средне-специальное образование). Представление о семейной структуре мигрантов показывает, что повышенной миграционной подвижностью обладают семейные – 52,6%. Среди остальных мигрантов - 20,6% одинокие, 26,7% разведенные и вдовы.¹⁷

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что гендерные процессы происходят в направлении сокращения социальной дистанции между мужчинами и женщинами в стратификационной структуре.

Не менее важным аспектом международной трудовой миграции в Армении, приводящей к негативным последствиям, является то, что многие армянские граждане, пользуясь возможностью свободного выезда из страны по приглашениям или туристическим визам, мигрируют в целях бизнеса, в частности, породив в республике так называемую “челночную миграцию”. Такой вид миграции, выйдя из-под контроля государства, наносит государству не только прямой экономический, но и моральный и физический ущерб (например, ухудшение здоровья населения в результате употребления ввезенной недоброкачественной продукции).

Итак, современные миграционные процессы нуждаются в комплексной оценке, учитывающей уже сложившиеся и возможные миграционные проблемы в контексте возможных последствий территориального перераспределения населения.

Выделенные общие черты и условия “вынужденной” массовой трудовой миграции армянского населения из Армении, важные сами по себе, не могут дать исчерпывающей информации, достаточной для всестороннего и полного научного понимания и тем более обоснованного управленческого решения сложных проблем вынужденных переселенцев.

Роль миграционного движения населения в современной Армении возрастает также в связи с тем, что глубокий кризис наблюдается в естественном движении населения. За последние десять лет численность населения страны резко сокращается, т.е. идет процесс депопуляции. Ухудшение здоровья и рост смертности населения, особенно трудоспособного возраста, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни, стремитель-

¹⁷ Կանանց անկանոն միգրացիայի խնդիրները Հայաստանում. Երևան 2000.

ное снижение числа рождений и рост младенческой смертности на фоне увеличения масштабов “вынужденной” миграции и абсолютного сокращения численности населения Армении – такова общая характеристика демографической ситуации в стране за последние десять лет.

“Вследствие масштабной миграции и падения рождаемости начался интенсивный процесс старения населения. За последние 10 лет доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась более чем на 30%. Очевидно, что с возросшим грузом нуждающегося в социальной помощи населения государство не в состоянии реализовать интенсивные программы экономического роста. В сложившейся нестандартной ситуации нужно искать нестандартные решения”.¹⁸

Второй этап постсоветского периода – это начавшийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, который не только привел к резкому падению экономик многих стран, но также серьезно повлиял на миграционные потоки во всем мире. Трудовая миграция – одна из сфер, испытывающих наибольшее воздействие глобального финансово-экономического кризиса. Она отличается большей гибкостью миграционного поведения и всей инфраструктуры и в целом более энтропийным характером.

“Армения пришла к кризису, опираясь на весьма неудачную модель экономики – с нулевым ростом промышленности и сельского хозяйства, с гигантским отрицательным сальдо внешней торговли, несовершенной структурой экспорта, с монополизацией рынков, а также внешней торговли и т.д. Страна существовала на частных трансфертах, финансируя ими огромный импорт, почти ничего не производя. Фактически страна находилась в состоянии постоянного кризиса еще до наступления мирового финансово-экономического кризиса”¹⁹

Глобальный финансовый кризис спровоцировал и глобальный кризис занятости, а кризис занятости в свою очередь оказал огромное влияние как на трудовую миграцию, так и на отношение к миграции и мигрантам. В связи с этим, вновь обострился вопрос о том, какой должна быть “правильная” миграционная политика.

Одним из основных следствий экономического кризиса является рост безработицы. В результате кризиса снизилось также соотношение между работающими мигрантами и местным населением. Рост безработицы, как правило, ведет к нагрузке в виде ограничений притока

¹⁸ Г. А. Погосян. “Общество в эпоху перемен: надежды и реалии” // Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, N 5, с. 444.

¹⁹ Затикиан А. Экономические факторы достижения гендерного равенства в Армении в условиях финансово-экономического кризиса. / Перспективы достижения гендерного равенства в Армении: политические и правовые аспекты. Ереван, 2010, с.188.

иностранных рабочих. В Армении безработица, оцененная по методике Всемирной организации труда, в период 2003-2007 гг. составляла 29-32%, а в 2008-2013 гг. – 16-19%.²⁰

“Резкое снижение уровня безработицы было связано с изменением (ужесточением) определения безработного. Эти данные указывают, что в Армении непрерывно действуют серьезные факторы, «выталкивающие» «лишнее население» из страны в эмиграцию или трудовую миграцию”.²¹

Сегодня даже в самых богатых странах перспективы трудоустройства невелики, а меры по противодействию иммиграции становятся все жестче.

Экономический кризис поставил перед многими принимающими странами вопрос о том, допускать или не допускать трудовую миграцию, а, если допускать, то как адаптировать этих мигрантов с максимальной выгодой для принимающего государства и их самих.

“В мире сложилась переломная ситуация для международной миграции, - сказал Генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Анхел Гуррия. – В момент, когда наши страны пытаются выйти на путь восстановления, создать большее количество рабочих мест и построить более сильную, прозрачную и справедливую экономику, мы должны взглянуть на международную миграцию под другим углом”.²²

Хотя экономический кризис замедлил темпы роста численности международных мигрантов в развитых странах, их общее количество продолжает расти. По опубликованным данным ООН численность мигрантов возросла на 12,8 млн. человек в период 2000-2005 годов и на 10,5 млн. человек в период 2005-2010 годов. В глобальных масштабах численность международных мигрантов в 2010 году оценивается на уровне 214 млн. человек (или 3,1 % населения мира) по сравнению в 195 млн. в 2005 году. Женщины составляют 49 процентов от общего количества. Шесть из десяти международных мигрантов (128 млн.) сегодня проживают в развитых странах и большинство из них (74 млн.) являются выходцами из развивающихся стран.²³

На глобальном форуме ООН по вопросам миграции и развития генеральный секретарь заявил, что страны, затронутые финансовым кризисом, могут поправить свое пошатнувшееся положение благодаря притоку рабочих-иммигрантов. По его словам, “миграция может и

²⁰ http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1101

²¹ http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1101

²² <http://www.voanews.com/russian/news/World-Migration-Tzends-2011-07-13-125472528.html>

²³ <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta08.php>

должна стать тем инструментом, который поможет нам выбраться из этого экономического кризиса... Мобильность человеческих ресурсов делает наши экономики более эффективными даже в период стагнации... и помогает восстановить нарушенное равновесие, отсутствие которого привело к серьезному экономическому неравенству”.²⁴

Несмотря на то, что кризис имеет влияние на все страны, однако степень этого влияния зависит от степени взаимосвязи с глобальными рынками. Страны, зависящие от прямых иностранных инвестиций или являющиеся международными финансовыми центрами, страдают в большей степени, чем изолированные от международного рынка капитала. Сегодня, пока трудно прогнозировать ситуацию, которая сложится на рынке капиталов, так как она зависит от экономической политики ведущих развитых стран мира.

Каждая страна имеет свою миграционную специфику. Однако есть страны, которые крайне резко отличаются от всех остальных, и Армения одна из них. Так, например, уровень миграции в Армении достиг более 30% населения.²⁵

Самая многочисленная категория лиц, выехавших из страны – это трудовые мигранты. В течение последней декады XX в. из Армении мигрировала примерно треть населения. Потоки мигрантов в основном направлялись в Россию, Белоруссию, на Украину, в США, Западную Европу.²⁶

“Итак, следует отметить, что экономика страны построена на экспорте, но не продукции, производимой в стране, а человеческого капитала, или рабочей силы, дивиденды от которого возвращаются в страну в виде частных трансфертов”.²⁷

Несмотря на то, что география потоков из Армении охватывает ряд стран, трудовая миграция в основном ориентирована на Российскую Федерацию. Россия является самой доступной и наиболее предпочтительной страной назначения. В 2002-2007г.г. в среднем 96% трудовых мигрантов из Армении уезжали в Российскую Федерацию.²⁸ По данным проведенного по заказу ОБСЕ в те же годы исследования, 93%

²⁴ Россия: финансовый кризис и трудовые мигранты. <http://www.arba.ru/news/4840>

²⁵ Г. А. Погосян “Общество в эпоху перемен: надежды и реалии” // Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, N 5, с. 445.

²⁶ Там же, с. 445.

²⁷ Затикян А. Экономические факторы достижения гендерного равенства в Армении в условиях финансово-экономического кризиса. / Перспективы достижения гендерного равенства в Армении: политические и правовые аспекты. Ереван, 2010, с.189-195

²⁸ См.: *Migration and Development. Armenia Country Study*. Yerevan: ILO, 2009, p. 7.

трудовых мигрантов из Армении направлялись в Россию.²⁹ Согласно докладу Всемирного Банка, Россия стала главным магнитом, притягивающим трудовых мигрантов из стран СНГ.³⁰ Кризисные явления в экономике внесли свои коррективы во все сферы жизни. Тем не менее, несмотря на кризис, трудовая миграция из Армении в Россию не сократилась.

В последние годы трудовая миграция стала распространенным явлением, а привлечение иностранной рабочей силы давно стало неотъемлемой частью развития экономики России. Правовые аспекты межгосударственной трудовой миграции регулируются Конвенцией, принятой на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990г. “О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей”, Соглашением “О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ”, подписанное 15 апреля 1994г. в Москве и Конвенцией “О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств” подписанной 14 ноября 2008г. в Кишиневе 9 странами СНГ (включая Россию и Армению).

Примечательно высказывание Н. Перепелицы, заместителя генерального директора по персоналу кампании “Мосзарубежстрой”: “... использование труда иммигрантов – единственная доступная для работодателя возможность покрыть свои возрастающие запросы в человеческих ресурсах. Иностранец в меру работоспособен и неприхотлив в быту. Низкая производительность труда компенсируется количеством работников, которых сейчас на рынке в избытке. Наем из регионов России всегда был гораздо хлопотнее и дороже. В подавляющем большинстве случаев российские гастарбайтеры согласны работать только при условии вахтового метода, обеспечения общежитием и питанием. Рабочий, проживающий на стройке без семьи, не опоздает на работу из-за пробок, не будет убегать пораньше, чтобы забрать ребенка из детсадика, не будет торопиться в пятницу на дачу и не потребует оплаты простоя”³¹.

Еще на рубеже 1990-х и 2000-х г.г. российские специалисты особо акцентировали положительные аспекты привлечения и использования трудовых мигрантов из стран СНГ. “Иностранная рабочая сила, будучи достаточно квалифицированной, нередко заполняет вакансии, не

²⁹ См.: Minasyan, A., Poghosayn, A., Hakobyan, T. and B. Hancilova. *Labor Migration from Armenia in 2005-2007: A Survey*, Yerevan, Asoghik, 2007, p. 32.

³⁰ *Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union* (Edited by Ali Mansoor and Bryce Quillin. Washington: World Bank, 2007, p. 32.

³¹ Россия: финансовый кризис и трудовые мигранты. <http://www.arba.ru/news/4840>

являющиеся престижными для российских граждан и потому невостребованные местным населением. При этом эффективность и качество ее труда достаточно высоки, а конкуренция с ее стороны дает хорошие ориентиры и стимулы местному населению”.³² Причем ставился вопрос о поиске и привлечении “наиболее предпочтительных контингентов мигрантов, способных наиболее легко интегрироваться в российскую этнокультурную среду”³³, которые не будут создавать угрозу для национальной безопасности России.

Помимо этого, Правительство РФ в качестве главнейшего приоритета демографического развития в области миграции и расселения и в этой связи в принятой в сентябре 2001 года “Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года” выдвинуло задачу “обеспечения интеграции мигрантов в российское общество и формирование толерантного к ним отношения”³⁴ А в принятой в октябре 2007 года “Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года” акцент ставился на “разработку и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и интеграции их в российское общество”.³⁵

Масштабы трудовой миграции квалифицированных работников все больше расширяются в результате растущей конкуренции за высокообразованные кадры со стороны разрастающегося и усложняющегося по своей структуре сектора услуг. В то же время во всем мире в том числе и России растет спрос на заполнение вакансий так называемых работ “**3-D**” (dirty, dangerous, degrading, что означает грязный, опасный, унижительный), что стимулирует миграцию неквалифицированных и низкоквалифицированных кадров.

Использование дешевого труда таких мигрантов позволяет работодателям сохранять конкурентоспособность за счет низких издержек труда.

В настоящее время за счет мигрантов в значительной степени заполняются вакансии работ “**3-D**”. В принимающих странах

³² *Миграция и безопасность в России* (Под ред. Г.Витковской и С. Панарина, Московский Центр Карнеги). М.: Интердиалект, 2000, с. 104.

³³ Рыбаковский, Л.Л. *Концепция демографической политики: (методологические вопросы)*. М.: ИСПИ, 2002, с.25

³⁴ *Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года*. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya.html>

³⁵ *Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года*. <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>

мигрантский труд обеспечивает конкурентоспособность экономик за счет высокой производительности и низкой цены.

Спрос на труд мигрантов неквалифицированных и низкоквалифицированных кадров предъявляют такие отрасли, как трудоемкое сборочное и обрабатывающее производство, сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции, строительство, уборка улиц и помещений, ремонт, секс-индустрия и т.д. Фактически мигрантский труд в развитых странах используется как удобное и дешевое средство поддержки низкоконкурентных предприятий и подчас целых отраслей экономики, которые без дешевого труда иностранцев просто не выжили бы.

Эти вакансии часто невозможно заполнить местными работниками. Работников не хватает из-за процесса старения и абсолютного сокращения численности национальных трудовых ресурсов, как это происходит сейчас в значительном числе европейских стран и в Российской Федерации. Кроме того, местные безработные просто не желают занимать такого рода вакансии из-за низкой оплаты, тяжелых и унижительных условий труда, а также их непристижности.

“Социально-демографическая структура трудовых мигрантов включает людей из различных социальных слоев армянского общества. В основном это люди в возрасте от 18 до 55 лет. Большая их часть (65%) – мужчины трудоспособного возраста. Они имеют достаточно высокий уровень образования – как правило, это квалифицированные рабочие со средним и профессиональным средним образованием. Но немалую долю составляют люди с высшим образованием”³⁶.

Глобальный кризис привел к существенному снижению экономической активности в мире. Предприятия во многих странах, включая и Российскую Федерацию, сократили работников или перевели их на частичную занятость при сокращенной заработной плате.

В период экономического спада трудовые мигранты первыми теряют работу. Остановка или сокращение деятельности в строительстве, промышленности, сфере услуг, розничной торговле больно бьет по мигрантам, большинство из которых работает именно в этих секторах. Последствия финансово-экономического кризиса также сильно затрагивает рынок труда и, соответственно, мигрантов: компании и работодатели стремятся уменьшить расходы, для чего сокращают зарплаты, социальные выплаты, уменьшают затраты на охрану труда. Все это снижает доходы, ухудшает качество жизни и труда мигрантов.

³⁶ Г. А. Погосян “Общество в эпоху перемен: надежды и реалии” // Вестник Российской академии наук, 2012, том 82, N 5, с. 446.

Особенность сегодняшнего положения в том, что миграция обрела невиданные ранее размеры и вот уже десятилетия существенно не уменьшается даже в периоды относительного оживления экономики. К концу 90-х гг. прошлого столетия Армении покинули около 1 млн. человек. К настоящему времени эта цифра, по оценкам экспертов, возросла до 1,5 млн.³⁷ Правда, в настоящее время отток работоспособного населения за границу в некоторой степени снижает остроту проблемы безработицы в стране. Однако он же подрывает устойчивость трудовой и в особенности научно-технической составляющей экономической безопасности страны. А после выхода этой страны из экономического кризиса эмиграция может оказаться серьезной помехой для экономического роста.

Есть еще один важный момент, характерный для новейшего периода развития миграции, о котором стоит упомянуть. Это – рассмотрение проблемы миграции в контексте прав человека, что повлияло как на теорию миграционных исследований, так и на политику стран в данной области. В большинстве принимающих стран миграционная политика не в состоянии регулировать большие потоки такой миграции, а это дает возможность широкому распространению нелегальной миграции. Нелегальная миграция, будучи следствием развития глобализации на основе либеральной модели, практически стала иррациональной формой, в которой на сегодня проявляется идея свободы передвижения, превращаясь тем самым в квазисвободу.

Нелегальная миграция по своей сути носит отчетливо выраженный трудовой характер, поскольку мотивом подавляющего большинства нелегальных мигрантов является нелегальное трудоустройство. Это прежде всего удел неквалифицированных и низкоквалифицированных работников. Нелегальных мигрантов привлекают те страны и отрасли, где распространена теневая занятость. По данным МОТ, около трети потока международной миграции в мире в настоящее время не контролируется.³⁸ Причина этого кроется, с одной стороны, в нарастании противоречия между вовлечением все большего числа людей в миграционные передвижения, естественным возрастанием мобильности населения в глобализирующемся мире, а с другой стороны – ужесточением иммиграционных режимов в основных принимающих странах. При этом численность нелегальных мигрантов может быть только оценена с той

³⁷ Погосян Г.А. “Миграционные потоки в Армении”. Миграционные мосты в Евразии. Сб. мат. VI международной научно-практической конференции “Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылующих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии”. Москва, Ереван, 2014, с.362

³⁸ Регент Т.М., Архипов Ю.А. Система иммиграционного контроля. Вып. 4 серии “миграция населения” М., 2001, с. 73.

или иной степенью достоверности. Одним из факторов, обеспечивающих функционирование миграционных систем, является наличие коммерческих организаций по зарубежному трудоустройству рабочей силы, которые выступают в роли посредников между работодателем и потенциальными трудовыми мигрантами. Они не только подбирают для потенциального мигранта рабочее место, но и оказывают содействие при оформлении паспортов, получении виз и всех необходимых документов, включая и трудовой контракт. Однако, среди посреднических фирм часто встречаются недобросовестные компании, услуги которых оборачиваются не тем, как было оговорено. В результате мигрант может оказаться или безработным или нелегалом.

Приток низкоквалифицированных мигрантов в Россию происходит главным образом через нелегальные каналы. Оказавшись в стране назначения, они могут рассчитывать на работу только в неформальном или нелегальном секторах экономики, при этом их труд никак не регулируется, и они становятся объектом эксплуатации.

В отличие от легальных категорий мигрантов, которые в той или иной форме охватываются статистическим учетом, нелегальные мигранты, как правило, избегают каких-либо форм контроля над их пребыванием, перемещением и деятельностью. Поэтому численность нелегальных мигрантов может быть только оценена той или иной степенью достоверности.

Поскольку в условиях кризиса возможности для легальной миграции становятся еще более ограниченными – притом, что и спрос на труд иностранных рабочих, и желание последних получить работу остаются высокими, - нелегальная миграция становится единственной альтернативой. Несмотря на то, что нелегальная миграция официально осуждается и формально усиливаются меры, направленные на борьбу с ней, тем не менее, некоторые государства, в том числе и Российское государство, проявляют определенную терпимость по отношению к нелегальной миграции.

Трудовая миграция оказывает двойственное влияние на стран-доноров. С одной стороны, она способствует смягчению социальной напряженности за счет механического снижения предложения рабочей силы и является источником поступления иностранной валюты, а также способствует овладению трудовыми мигрантами новыми знаниями и навыками. С другой стороны, нелегальное пребывание большинства трудовых мигрантов приводит к отрицательным последствиям, в частности, за рубежом образуется большая армия собственных граждан, права которых невозможно защитить, а также возникает необходимость решать вопросы депортированных граждан.

Нелегальный статус пребывания в других странах большинства наших соотечественников стал причиной того, что для многих из них почти исключается возможность обосноваться в стране пребывания законным путем, а проживание там без законных оснований носит всего лишь временный характер и рано или поздно им будет предъявлено требование покинуть страну.

Армения – страна, являющаяся экспортером труда, в начале 2014 года пережила два серьезных вызова в сфере трудовой миграции. Одним из этих вызовов является вступление в силу поправок, внесенных в Федеральный закон “О порядке выезда из РФ и въезда в РФ”, который является, пожалуй, наиболее острым вызовом российской миграционной политики.

Отметим, что, согласно вступившим в силу поправкам в федеральные законы, с начала 2014 года фактически закрылись двери РФ перед нелегальными мигрантами, в том числе для граждан Армении.

Новые правила для въезда и пребывания на территории РФ могут ударить по самой российской экономике. Из представленных данных можно сделать вывод о том, что легально нанять иностранных работников с 2014 года стало сложнее, чем прежде. Отсюда востребованность в иностранных рабочих, особенно квалифицированных возрастет. В данной ситуации аутсоринг или аутстаффинг иностранного персонала будет очень востребован, как надежное средство решения кадровых вопросов.

Другим средством решения кадровых вопросов оказался второй и более тревожный вызов, принятый 16.04.2014 года – это упрощение процесса получения российского гражданства, которое приведет к новой волне эмиграции из Армении и это будет уже происходить ценой отказа от армянского гражданства. Это означает, что очень быстрыми темпами Армения может потерять большое количество граждан, а в результате усугубится и без того уже существующий демографический кризис. А если учесть еще то, что уедут сравнительно молодые люди со своими семьями, в Армении изменится демографическая структура – останутся пенсионеры. Подобная перспектива станет для Армении катастрофой.

В свете последних событий по отношению к трудовым мигрантам остро стоит вопрос разработки миграционной политики. Этот документ будет гарантировать защиту прав трудовых мигрантов, находящихся в других странах.

В июле 2014г. Армения и Россия уже подписали соглашение “О порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации”. Согласно этому документу, прибывшие из обеих

стран освобождаются от обязанности становится на учет по месту пребывания в семидневный период. Так, граждане Армении теперь могут сделать это в течение 30 дней. Однако с этим подписанным соглашением не решается вопрос всех тех граждан Армении, которые оказались в “черном списке”, т.е., которые уже нарушили миграционное законодательство России. Число этих граждан составляет 170 тыс. человек.

А может ли открытие российского рынка труда привести к росту миграции? Однозначного ответа, конечно, нет. Однако, можно предположить, что с учетом того, что в настоящее время находящийся мигрант в России боится возвращаться на Родину, чтобы избежать проблем со следующим въездом в РФ, при свободном же доступе к российскому рынку труда этих проблем не будет.

В связи с экономическим кризисом в современной Армении кризисные явления в науке приобрели новые очертания, существенно ухудшилась материально-техническая база науки. Средства, выделяемые государством на науку, ничтожно малы. Такая ситуация может привести к весьма плачевным последствиям, поскольку в современном мире настоящую перспективу имеют только те государства, которые даже в условиях кризиса относят сферу науки и технологий к главным приоритетам.

Важной причиной интеллектуальной миграции является постоянно снижающийся престиж науки. Низкий уровень заработной платы ученых, невостребованность их профессиональных знаний, навыков и способностей, нереализованность творческого потенциала, незащищенность авторских научных разработок и достижений, отсутствие заинтересованности государства и бизнес-структур в помощи науке и развитии технологий приводит к падению престижа научной деятельности. В результате этого одаренные и талантливые ученые отдают предпочтение более престижным и высокооплачиваемым сферам деятельности или выезжают за рубежи в надежде реализовать свои знания и умения, которые не востребованы на родине. Действительно, одним из факторов интеллектуальной миграции из Армении является отсутствие внутреннего потребителя, т. е. масштабного внутреннего рынка высоких технологий.

В случае ограниченного спроса на высококвалифицированных специалистов, у получивших образование за рубежом, возникает возможность для выезда за пределы своей страны и поиска работы за рубежом.

“С учетом того, что интеллект – это практически единственный серьезный ресурс, которым пока еще обладает Армения, его потеря (в том числе и вследствие неправильной политики) является не только

экономически, политически, социально и культурно контрпродуктивно, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, экономическому развитию, а следовательно и социальной и политической стабильности Армении, снижает уровень конкурентоспособности страны, сокращает спектр возможностей и перспектив для республики”³⁹.

Именно отъезд этих людей и составляет в основном “утечку умов”. При этом многие представители этих профессий уезжают сразу же по окончании ВУЗов.

“Иначе говоря, готовя специалистов, а затем практически бесплатно отдавая их другим странам, Армения субсидирует «производство» человеческого капитала в этих странах, особенно развитых, в ущерб себе”⁴⁰.

“Армения попала в число стран, экспортирующих трудовые ресурсы, квалифицированных специалистов, интеллектуальных работников. Для небольшой страны тратить средства на подготовку специалистов, а затем стихийно экспортировать их за рубеж – является весьма губительным. Посредством “утечки умов” Армения теряет интеллектуальное и духовное богатство страны, которое складывалось десятилетиями и относится к числу трудновосполнимых ресурсов. Миграционные процессы влияют на демографическую ситуацию в стране. Происходит деформация половозрастной структуры за счет “убытия из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан”⁴¹.

К сожалению, крайне сложно составить цельное представление о миграционных процессах в количественном измерении. Даже сейчас не существует полной статистики о масштабах эмиграции высококвалифицированных специалистов из Армении. Имеются лишь данные, позволяющие утверждать, что в России численность активной армянской диаспоры с 2011 по I квартал 2015г.г. составила 169623 человек, в том числе 9656 квалифицированных специалистов и 534 – высококвалифицированных специалистов.⁴² При этом нужно учитывать, что далеко не все специалисты, покинувшие Армению, смогли в

³⁹ В.Г. Осипов. «Интеллектуальная миграция: глобальный опыт и реалии Армении». Հասարակական և մարդկային ժամանակաշրջանում. Երևան, 2012, с. 138

⁴⁰ В.Г. Осипов. «Интеллектуальная миграция: глобальный опыт и реалии Армении». Հասարակական և մարդկային ժամանակաշրջանում. Երևան, 2012, с. 138

⁴¹ Погосян Г.А. “Миграционные потоки в Армении”. Миграционные мосты в Евразии. Сб. мат. VI международной научно-практической конференции “Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылующих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии”. Москва, Ереван, 2014, с.364

⁴² Статистические показатели по гражданам РА в РФ. По данным ФМС России, 2011-2015гг. http://www.smsmta.am/?menu_id=123

последствии найти работу по специальности – т.е. реальные потери страны значительно больше указанной цифры.

Очевидно, что кризис в научной сфере, ставший причиной интеллектуальной миграции Армении, не может быть решен запретами и ограничениями выезда. Для этого необходимо: формирование национальной политики, направленной на приоритетное финансирование тех исследований, которые отвечают научным интересам страны, поддержку научных школ, талантливых ученых, особенно молодых, с которыми связано будущее Армении в третьем тысячелетии.

Однако изменения миграционных показателей Армении могут происходить вне связи с политическими, экономическими, социальными факторами. На уровень миграционных потоков из Армении влияют нововведения в миграционной политике Совета Европы и России.

Таким образом, сегодня назрела проблема – выработать соответствующие механизмы, способствующие в определенных пределах воздействовать на стихийность интеллектуальных миграционных процессов и “утечки умов” и существенно уменьшить его отрицательные последствия. Для этого необходимо формирование новой научно-технической политики, основной составляющей которой должна быть программа по активизации роли интеллектуального труда в трансформации экономики. Центральное место в этой программе должно быть уделено комплексу мер по уменьшению масштабов “утечки умов”, снижению ее негативного влияния, расширению межгосударственной мобильности интеллектуальных кадров, способствующих интеграции в мировое сообщество.

Решать проблему “утечки умов” нужно, иначе и без того находящаяся в кризисе экономика Армении потеряет последнюю возможность на восстановление. И нужно это начать с ВУЗов. Главное, необходимо, чтобы прием специалистов на обучение соответствовал бы актуальным потребностям трудовой сферы и был ориентированным на рынок труда. Ввиду того, что государство не может само решить эту проблему из-за нехватки ресурсов, работодателям самим нужно позаботиться и найти перспективные потенциальные кадры среди студентов и мотивировать их остаться в стране.

“Очень хотелось бы не растерять этот научный потенциал, потому что «утечка умов», старение научных кадров и дефицит молодежи в научных коллективах стали хроническим явлением в нашей науке”⁴³.

⁴³ Г. А. Погосян. «Общество в эпоху перемен: надежды и реалии». ж-л Вестник Российской Академии Наук, 2012 г., том 82, № 5, с. 446

Рассмотрение особенностей, характерных черт и причин процесса интеллектуальной миграции в Армении позволило выявить ее современные тенденции. Объяснение “утечки умов” следует, прежде всего, искать в противоречиях социально-экономического и политического развития страны, следствием чего стало нарушение баланса между численностью подготовленных кадров и реально существующими в обществе возможностями их эффективного использования. Интеллектуальную миграцию в Армении отличает высокая профессиональная мотивация высококвалифицированных специалистов, молодежный характер и избирательность спроса на отечественных ученых на зарубежном рынке труда.

В течение двух последних десятилетий Армения является страной-донором интеллектуальных ресурсов на зарубежном рынке труда: спрос на высококвалифицированных специалистов приводит к тому, что талантливые и образованные армянские ученые широко предлагают себя в качестве интеллектуального “товара”. Причем, спрос на этот “товар” за рубежом является избирательным. Наиболее востребованными являются специалисты целого ряда естественных и точных наук, прежде всего физики, математики, программисты, биологи, химики, медики, а также ученые, занимающиеся высокотехнологическими разработками.

Правда, в настоящее время отток работоспособного населения за границу в некоторой степени снижает остроту проблемы безработицы в стране. Однако он же подрывает устойчивость трудовой и в особенности научно-технической составляющей экономической безопасности страны. А после выхода этой страны из экономического кризиса эмиграция может оказаться серьезной помехой для экономического роста.

Важен и социально-демографический аспект проблемы. Ведь выезжают молодые люди, ориентированные на получение профессиональной квалификации и высшего образования, а также предполагающие возможность выезда из страны для повышения образования и квалификации. Они откладывают рождение детей, что, естественно, ведет к снижению рождаемости. Учитывая, что значительная доля высокооплачиваемых специалистов навсегда остается за границей, вполне вероятно, что родившиеся у них дети не вернуться в Армению. Тем самым нарушается и демографический режим воспроизводства интеллектуального потенциала. Такая ситуация представляет угрозу также генофонду страны, способствует “старению нации”.

Итак, оценив “плюсы” и “минусы” интеллектуальной эмиграции из Армении видим, что на нынешнем этапе ее негативные последствия явно преобладают над возможными положительными моментами.

В этой связи, расходы на науку должны стать одним из приоритетов государственного бюджета. Важным аспектом противодействия угрозы национальной безопасности (вследствие расширяющейся интеллектуальной эмиграции) должна стать продуманная политика государственного регулирования в этой области. Главная проблема в том, чтобы по достоинству оценить национальные научные кадры у себя в стране, стимулировать их к работе на родине, не препятствуя в то же время активным международным обменам и сотрудничеству.

Надо учесть, что несмотря на очевидные отрицательные стороны феномена оттока квалифицированных специалистов за рубеж, он является частью объективного процесса глобализации рынка интеллектуального труда, с которым в той или иной форме сталкивается большинство стран мира. Поэтому необходимо думать в первую очередь не о том, как остановить данный процесс (что практически невозможно), а работать над извлечением из него максимальной выгоды.

Таким образом, с одной стороны, миграция – вызов с точки зрения демографических проблем страны, а с другой – важный фактор решающий социальные и экономические проблемы. Именно с учетом этих факторов должна быть построена “правильная” миграционная политика.

Начало третьего этапа 2015г. – вступление Армении в Евразийский экономический союз. В Армении, несмотря на сложный политический и экономический фон, реализуются интеграционные проекты, направленные на развитие и углубление сотрудничества между государствами Евразийского региона. Так, с января 2015 года Армения официально присоединилась и стала полноправным членом Евразийского экономического союза.

В условиях глобальной неопределенности Армения находится в ожидании новых экономических вызовов, одновременно готовя свою экономику к синхронному функционированию в сложной среде Единого экономического пространства.

Построение Единого экономического пространства по мере углубления интеграции помимо фактического передвижения людей через государственную границу подразумевает и свободное перемещение рабочей силы в процессе взаимодействия предпринимательских структур в рамках Таможенного союза. В процессе интеграции вслед за товарными и финансовыми рынками постепенно втягивается и рынок труда. В этих странах взаимодействие рабочей силы будет происходить в различных формах через совместные межнациональные предприятия, торговые и финансовые объединения, финансово-промышленные группы.

“Безусловно, наличие миллионов выходцев из страны (в том числе и трудовых мигрантов) сыграло немаловажную роль (наряду с

соображениями безопасности) в принятии Арменией решения о вступлении в Таможенный союз ЕврАзЭС. Этот шаг безусловно улучшит положение трудовых мигрантов-армян в России. Более того, следует особо отметить, что Таможенный союз является всего лишь шагом, хотя и очень важным, на пути интеграции его участников в единое экономическое пространство, что помимо других преимуществ обеспечит свободное перемещение граждан стран-участниц внутри этого пространства”.⁴⁴

Коротко обратимся к анализу теоретических аспектов интеграционных процессов в масштабе ЕАЭС, поскольку союз еще на стадии формирования. Очевидно, что интеграция сама по себе несет не только выгоды, но и сопряжена со значительными издержками.

Таможенный союз, будучи начальным этапом международной интеграции, по отношению к странам, входящим в союз – это шаг в сторону свободной торговли, оказывающем положительное воздействие на экономику, а по отношению к третьим странам – отклонение торговли, оказывающем отрицательное воздействие. Причем эти процессы вступают в действие сразу же после создания таможенного союза и действуют как в краткосрочном (статическом) временном интервале, так и в долгосрочной (динамической) перспективе.

В краткосрочном временном интервале оценка воздействий интеграции заключается в: 1) преимуществах, получаемых экономикой за счет объединения таможенных границ и открытия рынков: снижение транспортных расходов; доступ к новым рынкам сбыта; свободное, льготное перемещение трудовых ресурсов между странами, 2) издержках от отклонения торговли третьих стран, не входящих в таможенный союз: снижение благосостояния населения, сталкивающегося с удорожанием импортных товаров и снижение доходов правительства, вызванные экономическим неравенством участников союза.

В долгосрочной перспективе интеграции также возникают как положительные, так и отрицательные последствия: положительные – расширение внутреннего рынка и возрастание конкурентного давления на отрасли в рамках Таможенного союза, а отрицательные – перераспределение ресурсов между странами, формирующими союз.

Переток ресурсов сопровождается в рисках, связанных с неоптимальной аллокацией ресурсов – от бедных к более богатым экономикам, т.е. перераспределение ресурсов в рамках Таможенного союза в пользу стран с высоким уровнем жизни. В этом контексте речь

⁴⁴ Осипов В.Г. “Российский вектор армянской трудовой миграции: реалии и перспективы”. Փիլիսոփայությունը արդի աշխարհում. Երևան, 2013թ., էջ 185.

идет о трудовой миграции. Конечно, отток трудовых ресурсов из Армении является для этой экономики серьезной проблемой, однако, нельзя забывать, что есть и положительные стороны этого процесса: увеличение денежных перечислений в страну, рост уровня благосостояния и др.

В рамках создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России и началом функционирования ЕЭП еще в 2012 году были приняты два важных документа, регулирующих трудовую миграцию: Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Комплексная оценка Соглашений в миграционной сфере знаменует переход на качественно иной характер конструктивного взаимодействия, нацеленного на максимизацию выгод и минимизацию издержек международной трудовой миграции в регионе.

Улучшения и новации в юридическом аспекте выражены в следующих пунктах:⁴⁵

1) в минимизации перечня необходимых документов, требуемых от трудящегося-мигранта для получения допуска к осуществлению трудовой деятельности на территории соответствующего государства-участника ЕЭП;

2) в обеспечении продолжительного режима непрерывного временного пребывания трудящегося-мигранта из одного государства-участника ЕЭП на территории другого государства-участника ЕЭП;

3) в обеспечении более продолжительных сроков для регистрации (постановки на учет) по месту пребывания в ином государстве-участнике ЕЭП как самого трудящегося, так и членов его семьи;

4) в предоставлении дополнительных социальных и иных прав членам семьи трудящегося-мигранта, в первую очередь, прав его детей в образовательной сфере;

5) в предоставлении дополнительных гарантий прав трудящегося-мигранта на получение информации об условиях пребывания и осуществления трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Действие Соглашений для стран, являющихся преимущественно реципиентами трудовых ресурсов, экономический эффект от принятых Соглашений будет менее значительным, чем для стран-доноров трудовых ресурсов. Так, Россия и Казахстан испытывают острую потребность в дополнительной рабочей силе (особенно в квалифицированной), в то

⁴⁵ Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург. 2012, с.44.

время как на рынках труда Армении складывается уникальная ситуация, обусловленная большим избытком рабочей силы.

Очевидно, что нормативно-правовая база стран ЕврАзЭС в сфере миграции будет развиваться, приводя к постепенной гармонизации национального законодательства государств-участников и формированию единой миграционной политики и общему регулированию. Реальное значение для экономик стран региона будет иметь возможное присоединение к Соглашениям стран-доноров трудовых ресурсов, что снимет сегодняшние значительные издержки от нелегальной трудовой миграции. Кроме того, будут определены перспективы развития национальной и межгосударственной политики с точки зрения максимизации положительных эффектов и минимизации рисков. Одна из целей работы – разработка рекомендаций для исполнительных органов ЕврАзЭС, государственных органов государств-участников по усилению эффективности политики в области трудовой миграции с точки зрения ее влияния на экономический рост государств-участников ЕЭП и содействие интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

В рамках анализа социально-экономических последствий ратификации Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств особый интерес представляет изучение влияния миграции на конвергенцию показателей социально-экономического развития государств-участников ЕЭП. Влияет ли миграция на выравнивание межстрановой и межрегиональной дифференциации показателей социально-экономического развития (уровня ВВП на душу населения, величины заработной платы, уровня безработицы)?⁴⁶

В рамках неоклассической экономической теории, свободное перемещение трудовых ресурсов рассматривается как одна из ключевых предпосылок для выравнивания межстрановой и межрегиональной дифференциации показателей и ускорения темпов социально-экономического развития. Различия в показателях социально-экономического развития (в основном в реальных доходах населения) при отсутствии барьеров будет способствовать перемещению трудовых ресурсов из более бедных стран в более обеспеченные регионы, и это может способствовать сокращению различия в условиях реальных заработных плат и отразится на росте миграции рабочей силы.

⁴⁶ Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург. 2012.

С одной стороны, трудовая миграция положительно влияет на снижение бедности и снятие социальной напряженности. Денежные переводы мигрантов служат буфером для семей, находящихся на грани бедности. Но, с другой стороны, страна теряет как неквалифицированную, так и квалифицированную рабочую силу, происходит утечка умов, что негативно сказывается на способности страны генерировать новые идеи, внедрить инновации. Все это снижает производительность и тормозит экономическое развитие. В странах ЕАЭС пенсионная система тоже намного лучше, чем в Армении. С учетом этого миграционные потоки будут только увеличиваться.

С вступлением в ЕАЭС рост иммиграции в Российскую Федерацию будет продолжаться в ближайшие годы. Это обусловлено объективными предпосылками, потребностями как самой России, так и Армении.

С января 2015 года граждане Армении ставшей членом Евразийского экономического союза приравниваются к гражданам Российской Федерации в правах на трудовую деятельность.

Присоединение Армении к Евразийскому Союзу изменило принципы управления миграцией в регионе и увеличило приток легальных мигрантов в Россию.

Создание общего рынка будет означать радикальное изменение подхода к управлению иммиграцией в регионе. Россия возьмет на себя обязательство обеспечивать равные права на трудоустройство, оплату труда и другие социально-правовые гарантии гражданам стран-членов.

Армения уже более двух лет является членом Евразийского Союза, однако не существует четкой статистики относительно миграционных потоков. Специалисты вынуждены основываться на ежегодной статистике о пересечении границы гражданами Армении. Проводимые исследования показывают тенденцию преобладания постоянной эмиграции из Армении над трудовой.⁴⁷

Учитывая неизбежность роста иммиграции в Россию, представляется важным понять, какие факторы могут способствовать и противодействовать этому процессу, и что не менее важно, что ожидает в России сегодняшних и будущих мигрантов?

В целях сохранения экономических и трудовых интересов, предотвращения неконтролируемой миграции как неквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы в Армении, необходимо создание общих механизмов регулирования и контроля возникающих потоков трудовых мигрантов по территории союза.

⁴⁷[http://newsarmenia.am/news/armenia/postoyannaya-emigratsiya-iz-armenii-preobladet-nad-trudovoy-issledovanie- /](http://newsarmenia.am/news/armenia/postoyannaya-emigratsiya-iz-armenii-preobladet-nad-trudovoy-issledovanie-/)

В то же время принятие поправок в Федеральный закон “О порядке выезда из РФ и въезда в РФ” и вступление в ЕАЭС Армении повлечет за собой снижение потока нелегальных трудовых мигрантов из страны, что, в конечном счете, позволит упорядочить миграционные потоки и защитить самих мигрантов от тех рисков и угроз, которые таит в себе нелегальная трудовая миграция.

В заключении посмотрим, что ожидает нашу страну, когда Евразийский экономический союз станет полномасштабно функционировать? Какие преимущества получают обычные граждане нашей страны, которые ожидают от интеграции конкретных экономических выгод? Каким будет судьба армянских мигрантов в ЕАЭС?

Наиболее важным является вопрос о трудовой деятельности трудящихся государств-членов. Ответ на этот вопрос можно найти в договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в Астане 29.05.2014г. (статья 97)⁴⁸.

Сегодня многие граждане Армении работают в России, являясь трудовыми мигрантами, по этой причине важно знать о своих правах и обязанностях, которые прописаны в договоре о ЕАЭС. Важнейшей так называемой выгодой является тот факт, что трудовые мигранты из Армении получают возможность осуществлять трудовую деятельность в рамках ЕАЭС.

“Работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства” (статья 97 п.1).⁴⁹

Второй важнейшей особенностью является тот факт, что в рамках ЕАЭС взаимно признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания.

Необходимо также подчеркнуть, что гражданам Армении предоставляется возможность находиться на территории государства - члена ЕАЭС без обязанности регистрации свыше 30 суток с даты въезда вместо прежних 7 суток. Таким образом, очевидно, что в вопросе о трудовой миграции граждане Армении уже совсем скоро на себе могут ощутить преимущества евразийского интеграционного проекта.

⁴⁸ <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/gazeta018.php>

⁴⁹ <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0619/gazeta018.php>

ГЛАВА 7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

Образовательная миграция (или академическая мобильность) является специфическим аспектом трансграничной мобильности и неотъемлемой составной частью более широкого феномена интеллектуальной миграции и может быть адекватно интерпретирована только в контексте рассмотрения последней.

Понятие “интеллектуальная миграция” описывает миграционные потоки квалифицированных кадров, в том числе и потенциально квалифицированных кадров (студентов, аспирантов, стажеров и т.д.), занимающихся научной или учебной деятельностью за пределами собственной страны в течение продолжительного срока (не менее одного академического года), уехавших из нее навсегда или, оставаясь в своей стране, покинувших сферу научной, творческой, инженерно-технической и т.п. деятельности (“интеллектуальная эмиграция”¹), или же вернувшихся в свою страну или указанную сферу деятельности (“интеллектуальная реэмиграция” или “возвратная/обратная миграция”). Одним из ее видов является и “циркулярная” (“круговая”) интеллектуальная миграция, которая охватывает те случаи, когда специалист неоднократно (в классическом варианте – регулярно) выезжает на работу (стажировку и т.д.) за рубеж, а затем возвращается в собственную страну и продолжает заниматься научной/исследовательской и/или академической деятельностью.

Как явление, интеллектуальная миграция существует – в той или иной форме - многие столетия, но приобрела массовый масштаб после второй мировой войны в виде оттока крупных ученых, исследователей и других высококвалифицированных специалистов из Европы в США, а затем из стран третьего мира – в развитые страны – прежде всего в Западную Европу и Северную Америку. Получив название “утечки умов”, этот феномен стал предметом не только всестороннего изучения, но и обсуждения на самом высоком международном уровне, а также объектом политического воздействия и правового регулирования.

Такой отток, а точнее бегство в массовом масштабе “человеческого капитала” - то есть наиболее квалифицированных и образованных лиц, имеющих профессиональные и специализированные знания, - представляет собой серьезную проблему для многих стран мира, в том числе и для Армении. Как отмечает британский социолог Сьюзан Робертсон: “серьезная озабоченность вызвана перемещением талантливых и высококвалифицированных лиц из стран, которые меньше

¹ Для принимающей страны этот процесс является “интеллектуальной иммиграцией”.

всего могут позволить себе терять их, ... в такие страны, как Великобритания, США, Франция и Германия, которые, как кажется, действуют наподобие магнита, предлагая лучшие условия для работы и учебы. Это представляется особенно несправедливым в том случае, если страна-«отправитель» вложила значительные средства в образование и профессиональную подготовку ... студентов и квалифицированных работников, чтобы потом потерять их в пользу другой страны»².

Потери человеческого капитала, особенно когда они невосполнимы, чреваты значительными экономическими потерями. ООН предложила методику расчета экономического ущерба для страны, вызываемый эмиграцией ее ученых и специалистов, по следующей формуле: $Y = (Рвос.обр + Птр.д + Кп)N1 - (Вим + Этр.д + Д)N2$, где Рвос.обр - расходы на воспитание, образование и повышение квалификации ученого/специалиста; Птр.д - упущенная выгода; Кп - косвенные потери (из-за снижения научно-технического потенциала, ухудшения качества подготовки и использования научных кадров); N1 - число не возвратившихся ученых и специалистов; Вим - выгода, полученная в результате возвращения части эмигрантов в страну; рассчитывается аналогично Рвос.обр; Этр.д - выгода от повторного включения бывших эмигрантов в экономическую жизнь страны; Д - поступления в бюджет от различного рода сборов и пошлин, выплачиваемых эмигрантами, а также их денежные переводы, участие капиталом, научно-технической мыслью и "ноу-хау" в совместных предприятиях и т. п.; N2 - число возвратившихся ученых и специалистов.³ И хотя ряд специалистов скептически воспринимают эту формулу (прежде всего потому, что, как правило, точные данные отсутствуют), тем не менее, с ее помощью можно приблизительно рассчитать экономический ущерб, наносимый «утечкой умов» стране-донору. Разумеется, социальную цену, психологические, эмоциональные и другие издержки рассчитать не представляется возможным.

Указанные потери являются и серьезным препятствием на пути реализации целей устойчивого развития⁴, но и серьезным вызовом для

² Robertson, Susan L. "Brain drain, brain gain and brain circulation." *Globalisation.SocietiesandEducation*. 2006. Vol. 4, No. 1, p. 1.

³ См.: Крайнов, В. В. *Оценка социально-экономических последствий международной интеллектуальной миграции*. - Научная он-лайн библиотека Порталус http://www.portalus.ru/modules/beleconomics/rus_readme.php?Subaction=showfull&id=1148040981&archive=&start_from=&ucat=10&category=10.

⁴ Интересный анализ последствий «утечки умов» и различных теоретических (как неолиберальных, так и «националистических») моделей этого процесса представлен в статье американского экономиста и философа Дэвида Эллермана (См.: David Ellerman. "The Dynamics of Migration of the Highly-Skilled: A Survey of the Literature". *Diaspora Networks and*

национальной безопасности, а также нередко и для перспектив сохранения национального суверенитета и государственности. По мере того как “экономика знаний” становится доминирующей моделью, резко возрастает потребность в интеллектуальных ресурсах⁵, а их ограниченность заставляет страны еще более активно конкурировать за них, широко используя в этих целях интеллектуальную миграцию. Страны, которые не производят и/или не импортируют⁶ высококвалифицированные интеллектуальные ресурсы, адекватно не используют их и не создают предпосылки для предотвращения их эмиграции, не смогут выйти на передовые рубежи в научно-техническом, экономическом и социальном плане. В 21 веке такие страны реально не имеют серьезных перспектив. Именно поэтому еще в 2000 г. немецкий экономист Томас Штраубхаар настоятельно призывал страны Европейского Союза поменять свою иммиграционную политику, широко распахнуть двери перед высококвалифицированными специалистами, т.е. создать максимально благоприятные условия для “притока умов”, так как они вносят серьезный вклад в экономическое процветание. Характерно, что он особо акцентировал центральную роль иностранных студентов, обучающихся в странах ЕС. По его мнению, стратегия “притока умов” окажется успешной только если эти прекрасно образованные, высококвалифицированные, владеющие несколькими языками студенты останутся в странах ЕС⁷.

Следует особо подчеркнуть, что в перспективе особо опасной и чреватой долгосрочными издержками является “эмиграционный” аспект учебной миграции. Многочисленные исследования подтверждают, что учеба за рубежом фактически является одним из основных каналов миграции в сфере науки и техники и что статистические данные по интеллектуальной миграции не отражают этот факт, поскольку студенты

the International Migration of Skills. How Countries Can Draw on Their Talent Abroad. Ed. by Yevgeny Kuznetsov. Washington, D.C.: The World Bank, 2006, pp. 21-57.

⁵ Социолог Ирина Аракелян подчеркивает, что “интеллектуальные ресурсы в условиях инновационного развития экономики являются одним из ключевых факторов, определяющих конкурентные преимущества стран на мировых рынках.” Аракелян, И.А. “Кризис армянской науки и интеллектуальная миграция.” *Вестник общественных наук НАН РА*, 2012 г., № 2, с. 280.

⁶ Немецкий экономист Томас Штраубхаар справедливо подметил, что “иммиграция высококвалифицированных кадров является ключевым и решающим фактором экономического роста и богатства наций в XXI веке”. Straubhaar, Th. *International mobility of the highly skilled: brain gain, brain drain or brain exchange*. Hamburg: Hamburg Institute of International Economics, 2000, p. 20 (HWWA Discussion Paper, No. 88. <http://hdl.handle.net/10419/19463>).

⁷ Ibid., p. 21.

(стажеры, аспиранты и т.д.) не учитываются в качестве квалифицированных мигрантов⁸.

Хотя чаще всего явление “утечки умов” проявляется в форме эмиграции (приводя, по выражению экспертов ЮНКТАД, к “реверсированию процесса передачи технологий”⁹), помимо географического, имеется не менее важное и социальное измерение. Когда интеллектуальный ресурс науки перетекает в систему государственного управления, в промышленность, сельское хозяйство, бизнес и т.д. – это, возможно (хотя и спорно) не является потерей интеллекта для страны, так как повышает интеллектуальный потенциал указанных сфер и (хотя бы теоретически) идет на благо общества в целом. Но когда подготовленные для науки кадры уходят в другие сферы (так называемая “внутренняя интеллектуальная миграция”) и не работают по специальности, трудно охарактеризовать подобное явление иначе как неэффективным использованием, а точнее растратой скудных ресурсов, выделяемых государством на подготовку научных кадров.

Следует упомянуть и о “промежуточном” сценарии: профессионал формально остается в стране и работает по специальности, но на зарубежную компанию – непосредственно или опосредованно – в виде “аутсорсинга”. Это – новая, более “мягкая” и незаметная форма интеллектуальной миграции. Иначе говоря, происходит не “утечка умов”, а интеллектуальной продукции, произведенной этими “умами”. Безусловно, этот сценарий имеет и положительные стороны для страны¹⁰, но при всех плюсах этой формы ее издержками является то, что если в стране не изменится экономическая и технологическая среда, то у специалистов усиливается мотивация к эмиграции, поскольку они не видят перспектив для применения своих знаний и навыков. Еще одна проблема заключается в том, что у хороших специалистов постепенно налаживаются контакты с головным офисом, и если в ходе поездок за рубеж они видят, что они конкурентоспособны и могут зарабатывать намного больше, повысить свой статус и т.д., то резко возрастает вероятность появления у них эмиграционных настроений.

Основные факторы интеллектуальной эмиграции не являются специфическими для одной страны или группы стран. Они, скорее,

⁸ Подробнее см. Meyer, J.-B. and Mercy Brown. “Scientific Diasporas: A New Approach to the Brain Drain.” Discussion Paper № 41. World Conference on Science “*Science for the Twenty-First Century*.” UNESCO – ICSU, Budapest (Hungary), 26 June-1 July 1999, p. 1.

⁹ См.: *Brain drain issues in Europe: Cases of Russia and Ukraine*. Venice: UnescoROSTE, 1994, p. 12.

¹⁰ В этом случае сохраняется интеллектуальный потенциал, часть произведенной продукции применяется в стране, облегчается повышение квалификации кадров (например, через институт стажировки).

являются универсальными. Другое дело, что их удельный вес и комбинация варьируются в каждом отдельном случае. Даже в такой развитой и во многом передовой стране, как Израиль, довольно остро проявляются, по мнению местных специалистов, такие факторы, как разница в оплате труда в израильских университетах, с одной стороны, и американских и западноевропейских университетов – с другой, нехватка нового научного оборудования в экспериментальных науках, бюрократическая система назначений и карьерного роста, скудное финансирование, структура управления вузами, немеритократический механизм государственного финансирования и т.д.¹¹ В менее развитых странах добавляются и такие факторы, как низкий социальный престиж научной деятельности, проблемы с жильем и отсутствие четкой государственной политики¹².

В свою очередь и обратная (возвратная) миграция является многогранным и неоднородным социальным процессом, в котором тесно переплетаются личные, семейные, эмоциональные и экономические причины¹³. Среди ее факторов можно выделить патриотизм, семейные обстоятельства, изначальную установку на временный характер миграции, отсутствие профессиональных перспектив в стране пребывания, проблемы с социальной и/или культурной интеграцией (особенно при ярко выраженной приверженности к национальным ценностям, укладу и образу жизни, которые входят в противоречие с реалиями жизни в новой стране), улучшение социально-экономических условий и политической ситуации на родине, что открывает новые возможности для профессиональной деятельности, получения высокой зарплаты при низкой стоимости жизни и т.д.

Следует отметить, что за последнюю четверть века широкое хождение получили концепции, обосновывающие “нормальность” и даже позитивность процесса “утечки умов” для стран-доноров. Хотя они облечены в научную форму, основная их задача – пропагандистско-идеологическая: подвергнуть ревизии в общественном дискурсе традиционно критическое отношение к “утечке умов” как к процессу обогащения за счет менее развитых стран. Они сопровождались

¹¹ Razin, Asaaf. “Israel’s university system: the brain drain and an institutional crisis.” *Israel Economic Review*. 2008. Vol. 6, № 1, p. 1.

¹² Целый ряд подобных факторов рассмотрен на примере России в статье российских социологов Н. Латовой и В. Савинкова. См.: Latova, N. and V. Savinkov. “The Influence of Academic Migration on the Intellectual Potential of Russia.” *European Journal of Education*. 2012. Vol. 47, № 1, p. 67.

¹³ Tollefsen Altamirano, A. “Return migration on the policy agenda in Sweden.” *Applied Geography*, 1995, 15(3), pp. 267-278.

появлением новых терминов (главным образом – “brain gain” – “приток умов” и “brain circulation” – “циркуляция умов”, “brain exchange” – “обмен умами” и “brain mobility” – “мобильность умов”) и быстро распространились прежде всего в ареале господства постмодернистской парадигмы с ее склонностью к фиксации на жонглировании понятиями и к сведению анализа к деконструкции лингвистического значения понятий. Стратегическая цель – успокоить общественность: “отток”, оказывается, стимулирует формирование человеческого потенциала и содействует обмену и мобильности, а “циркуляция” – это не только “отток”, но и “приток”. Иначе говоря, сам подбор терминов и предпочтения в их использовании воздействуют на восприятие в массовом сознании этого феномена как позитивного, нейтрального или негативного. Неудивительно, например, что специалист по вопросам развития Майкл Клеменс выступает за отказ от употребления по его мнению “менторского”, “уничижительного” и “подстрекательского” термина “утечка умов” в пользу “нейтрального”, “точного”, “описательного” и не менее лаконичного термина “поток навыков”¹⁴.

Например, появляется все больше исследований¹⁵, авторы которых уверяют, что “утечка умов” может являться позитивным фактором для экономического развития. Так, например, Эмили Фархи утверждает, что ее рабочий доклад “способен развеять страхи о якобы имеющейся обратной зависимости между миграцией и формированием человеческого капитала”¹⁶.

Российский социолог Наталия Латова утверждает, что в целом рассмотрение интеллектуальной миграции с позиций одностороннего “убыло-прибыло” сейчас уже далеко не столь популярно, как было еще несколько лет назад. “В научный дискурс пришло понимание того, что “утечка умов” — это всего лишь одна сторона более сложного процесса и что поэтому прижившийся ранее термин “утечка умов” уже категорически не подходит для описания своего рода “движения умов” по кругу “родина-зарубежье-родина””¹⁷. Поэтому она предлагает в этой связи обратить пристальное внимание на относительно новую концепцию “циркуляции умов”.

¹⁴ Clemens, M.A. *Skill Flow: A Fundamental Reconsideration of Skilled-Worker Mobility and Development*. Development Research Paper 2009/08. New York: UNDP, 2009, pp. 1-2.

¹⁵ Характерно, что немалая их часть финансируется Всемирным Банком – далеко не благотворительной и не альтруистической организацией.

¹⁶ См.: Farchy, E. *The Impact of EU Accession on Human Capital Formation: Can Migration Fuel a Brain Gain?* Policy Research Working Paper 4845. The World Bank. Policy Review Unit, Development Economics Department. Washington, D.C., February 2009, p. ii.

¹⁷ Латова, Н.В. “«Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России”. *Журнал институциональных исследований*, 2011 г., том 3, № 3, с. 91.

Несколько иной аспект этой же идеи подчеркивают и другие исследователи, говоря, что “утечка умов” и “приток умов” не сводятся к оттоку и притоку специалистов в результате миграции, а в большей степени связаны с передачей и использованием ресурсов человеческого капитала в международном масштабе¹⁸. Утверждается, что “более важным является то, используют ли страны “притекающий” талант и если да, то как, нежели где происходят эти обмены”¹⁹.

Специалисты, поддерживающие и продвигающие идею “циркуляции умов”, полагают, что выигрывают все включенные в этот процесс. С одной стороны, “экспатрианты из стран происхождения — и студенты, и ученые — используют в странах прибытия вновь приобретенные знания, а также связи и сетевые сообщества, знание особенностей и культуры стран происхождения для создания новых индустрий и осуществляют вклад в развитие и рост знаниевой экономики”²⁰. С другой стороны, циклические перемещения талантливых специалистов за границу для обучения и дальнейшей работы включают последующее возвращение на родину, где их профессиональные позиции заметно улучшаются за счет преимуществ, полученных во время пребывания за рубежом²¹.

Ряд специалистов утверждают, что стремление эмигрировать в будущем заставляет большее число молодежи в развивающихся странах вкладывать ресурсы в свое образование, что, якобы, повышает общий уровень образования, а, следовательно, и объем человеческого капитала в стране²². Более того, если эффект стимула личной выгоды довольно значителен (например, возможность получения высокого дохода по возвращении домой), то и развивающаяся страна может повернуть на себя “поток умов”²³.

Другие специалисты, например британский экономист Александр Гаупт и немецкие экономисты Тим Кригер и Томас Ланге на основе разработанной ими математической модели утверждают, будто вероятность постоянной интеллектуальной миграции приводит к повышению качества образования в стране-реципиенте, что повышает

¹⁸ См., например, Zong, Li. “Occupational attainment for recent Chinese professional immigrants in Canada.” *Essays on Ethnic Chinese Abroad*. Ed. by T.-W. Chang and S.-Y. Tang. Vol. 1. Taipei: Overseas Chinese Association, 2002, pp. 283-298.

¹⁹ Mahroum, Sami. “The International Policies of Brain Gain: A Review.” *Technology Analysis and Strategic Management*. 2005. Vol. 17, № 2, p. 220.

²⁰ Офер, Г. “Независимые и открытые”. *Эксперт*. № 41 (678), 26 октября 2009 г. http://expert.ru/expert/2009/41/nezavisimue_i_otkrytie/?esr=5

²¹ Латова, Н.В. Указ. соч., с. 91.

²² См., например, Farchy, E. Op. cit., pp 1-2.

²³ См., например, Eggert, W., Krieger, T. and FSami V. Meier. “Education, Unemployment and Migration.” *Journal of Public Economics*, Vol. 94, 2010, pp. 354-362.

человеческий капитал студентов из развивающихся стран, возвращающихся домой. Основной вывод, который вытекает из рассуждений этих специалистов, сводится к тому, что до тех пор пока вероятность необратимой миграции не слишком высока, эффект повышения качества образования увеличивает как совокупный, так и подушевой человеческий капитал в развивающихся странах²⁴.

Активно продвигается и подретушированная версия “притока умов” через реэмиграцию, которая активно пропагандируется почти как панацея для стран третьего мира, а на деле является идеологическим обоснованием дополнительного обогащения за счет развивающихся стран и пропагандистским прикрытием реинкарнации старой политики “академического” колониализма и империализма.

По мнению сторонников этой концепции²⁵, в случае возвращения в свою страну интеллектуальные эмигранты из стран третьего мира значительно обогатят ее человеческий капитал (за счет накопленных знаний, опыта, навыков и т.д.), а также финансовый капитал (поскольку, будучи специалистами, они накопили немалые средства по меркам своей страны). Более того, соединение этих двух факторов даст синергетический эффект для развития страны, поскольку они будут вкладывать средства в создание передовых производств, внедряя ноу-хау и т.д. К ним прибавляется еще и третий фактор (который они не совсем точно именуют “социальным капиталом” - связи с политической, научной и бизнес элитой развитых стран).

Однако, далеко не все так просто. Проанализировав значительное число международных и национальных исследований по возвратной интеллектуальной миграции, экономист из Люксембурга Элизабетта Лодидьяни, констатирует, что “те, кто возвращается, вероятно, добились сравнительно скромных результатов за рубежом, тогда как самые лучшие и выдающиеся остаются за рубежом”²⁶.

²⁴ Alexander Haupt, Tim Krieger and Thomas Lange. *A Note on Brain Gain and Brain Drain: Permanent Migration and Education Policy*. CESIFO Working Paper NO. 3154, Category 5: Economics of Education), August 2010, p. 10.

²⁵ Более подробно эта концепция рассмотрена в статье немецкого политолога Уве Хунгера. См.: Hunger, U. *The “Brain Gain” Hypothesis: Third World Elites in Industrialized Countries and Socioeconomic Development in their Home Country*. Center for Comparative Immigration Studies. University of California-San Diego. Working Paper No. 47, January 2002.

²⁶ Lodigiani, Elizabetta. “Diaspora Externalities as a Cornerstone of the New Brain Drain Literature.” CREA Discussion Paper 2009-03. University of Luxembourg. Center for Research in Economic Analysis, 2009, p. 21. Еще раньше израильский экономист Хиллель Рапапорт утверждал, что “среди высокообразованных лиц возвратная миграция незначительна”. Rapaport, Hillel. *Who is afraid of the brain drain? Human capital flight and the growth of developing countries*. Policy Brief. Stanford Institute for Economic Policy Research, 2002, p. 2.

Какие бы привлекательные неологизмы ни предлагались, замысловатые модели модели ни демонстрировались и оригинальные аргументы ни приводились²⁷, они не отменяют того факта, что “утечка умов” продолжается и истощает и без того скудные интеллектуальные ресурсы развивающихся стран²⁸. Немало исследований подтверждает эту точку зрения²⁹. Даже относительно эффективная политика двух-трех стран (прежде всего, Тайваня, Южной Кореи и Индии, которых, к тому же, трудно отнести к разряду “развивающихся стран”) по стимулированию возвратной миграции не отменяет тот факт, что они, тем не менее, понесли и продолжают нести ущерб вследствие “утечки умов”, хотя и в значительно меньших масштабах, чем ранее.

Более того, как представляется, в Армении (как, в принципе и в других постсоветских странах) не сработает и эта концепция, даже если принять ее как руководство к действию. Во-первых, Южной Корее и Тайваню в значительной степени удалось “утечку умов” превратить в “приток умов” благодаря процветающей экономике и либерализованной политической системе³⁰, с чем в Армении существуют большие проблемы. В Армении нет также и “экономики знаний”, которая бы нуждалась в массе высококвалифицированных специалистов³¹ и имела бы возможность и желание соответственно оплачивать их труд. У сферы

²⁷ Относительно “притока умов” через реэмиграцию Д. Эллерман говорит, что даже в тех редких случаях, когда мигранты могли бы вернуться на родину еще до выхода на пенсию, “они столкнутся с той же самой непродуктивной экономической средой, которую они покинули много лет назад и в которой будет мало пользы от знаний и навыков, приобретенных ими в странах с развитой экономикой”. Ellerman, D. “The Migration and Development Debate Redux.” *Intellectual Trespassing As a Way of Life*. An interdisciplinary blog on the human sciences and current events. (October 10, 2011) <http://www.blog.ellerman.org/2011/10/the-migration-and-development-debate-redux/>

²⁸ Британские экономисты Саймон Коммандер, Мари Кангасниemi и Алан Уинтерз отмечают, что относительно недавно “экономики развитых стран вновь стали активно и открыто заниматься браконьерством – переманиванием талантов” в основном из развивающихся стран. См.: Commander Simon, Mari Kangasniemi and L. Alan Winters. “The Brain Drain: Curse or Boon? A Survey of the Literature.” *Challenges to Globalization: Analyzing the Economics*. Ed. by Robert E. Baldwin and L. Alan Winters. Chicago: Chicago Univ. Press, 2004, p. 236.

²⁹ См., например, Lien, Donald and Yan Wang. “Brain Drain or Brain Gain: A Revisit.” *Journal of Population Economics*. 2005. Vol. 18, № 1, p. 154.

³⁰ Zweig, David. “Competing for talent: China’s strategies to reverse the brain drain.” *International Labor Review*, vol. 145, 2006, № 1-2, p. 65.

³¹ Уже стала расхожей истиной фраза о том, что “совершенно очевидно, что для экономики, приводимой в движение знаниями, критически важным ресурсом являются высококвалифицированные иммигранты.” См.: Kaushal, N. and M. Fix. “The contributions of high-skilled migrants”. *Insight16* (MigrationPolicyInstitute), July 2006, p. 2). Если бы у Армении была такая экономика, то четко бы проявилась потребность в таких мигрантах, прежде всего в реэмигрантах, на что и была бы направлена правительственная политика.

производства отсутствует спрос на научно-технические инновации, а в рамках общества в целом отсутствует и социальный заказ. Более того, поскольку в Армении еще не сформировались правовое государство и подлинно рыночная экономика, и, наоборот, процветают коррупция и налоговый (и таможенный) произвол, здравомыслящие эмигранты не рискнут инвестировать свои средства в бизнес-проекты, в том числе и научные бизнес-проекты, на родине. Печальный опыт бизнесменов из диаспоры является поучительным и впечатляющим примером. Научная сфера не представляет собой исключения. Занимающие ключевые посты бюрократы от науки не захотят поступиться личными и групповыми интересами и отнюдь не заинтересованы в притоке высококвалифицированных реэмигрантов, с которыми придется конкурировать за ограниченные ресурсы. Поэтому уповать на значительную отдачу от сотрудничества с интеллектуальной диаспорой и создание с ними научных сетей по меньшей мере наивно.

Еще одна проблема в связи с интеллектуальной эмиграцией заключается в том, что два традиционно эффективных средства по борьбе с ней - ограничение выезда за рубеж и требование компенсации у стран-реципиентов на основе оценки денежных затрат на подготовку специалистов и т.д. - являются недееспособными в современном мире, особенно в странах с демократическим законодательством. Поэтому странам-«донорам» интеллектуальных ресурсов приходится искать новые средства и разрабатывать политику на совершенно иных основаниях, нежели ранее.

Изучение интеллектуальной миграции имеет важное значение для разработки государственной политики как в сфере собственно миграции, так и науки, особенно для Армении, где в обеих сферах по существу отсутствует серьезная государственная политика. До сих пор концептуально не разработана и не принята к реализации политика сдерживания интеллектуальной эмиграции, противодействия ей и, главное, ее регулирования, не определены цели, задачи, комплекс первоочередных и стратегических мер и т.д. Более того, практически до сих пор не проведена концептуализация проблемы интеллектуальной эмиграции, отсутствуют надежные статистические данные, серьезные исследования подменяются спекуляциями в политическом дискурсе, мировой опыт не изучается систематически, не вырабатывается перспективная комплексная национальная стратегия в этой сфере и т.д.

Как известно, Армения - страна-реципиент помощи, грантов, кредитов и т.д., но в плане миграции, в том числе миграции социально и экономически активных страт - является донором. Особенно парадоксально то, что являясь бедной на природные ресурсы сухопутной

страной с отнюдь не благоприятными климатическими условиями, усугубляемые блокадой, военным противостоянием и т.д., Армения при этом выступает страной-донором по всем видам миграции (постоянной/безвозвратной – миграции с целью переселения, трудовой, сезонной, бизнес-миграции и т.д.), в том числе и интеллектуальной миграции. Иначе говоря, готовя специалистов, а затем практически бесплатно отдавая их другим странам, Армения субсидирует “производство” человеческого капитала в других странах, особенно развитых, в ущерб себе. С учетом того, что интеллект – это практически единственный серьезный ресурс, которым пока еще обладает Армения, его потеря (в том числе и вследствие неправильной политики) является не только экономически, политически, социально и культурно контрпродуктивно, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, экономическому развитию, а следовательно и социальной и политической стабильности Армении, снижает уровень конкурентоспособности страны, сокращает спектр возможностей и перспектив для республики. “Небогатая” (мягко говоря) Армения щедро и бесплатно раздает свой единственный ресурс, в подготовку и повышение квалификации которого были вложены немалые средства.

Интеллектуальная миграция из Армении во многом связана с кризисным положением в сфере науки. Прежде всего, та фрагментарная политика, которая проводится по инерции, следует советской модели, включающей централизованное планирование и финансирование, жесткий бюрократический, формальный контроль и т.д. без учета того важного факта, что не только общественно-политическая и социально-экономическая система изменилась, но и прежняя политика имела смысл в рамках крупной страны, сверхдержавы, которая могла позволить себе большую науку. Сейчас реалии иные, и необходимо концептуально пересматривать основы научной политики. Но этого не происходит не столько из-за скудости ресурсов, сколько вследствие концентрации рычагов административной, организационной и финансовой власти у узкого круга лиц. На фоне заявлений о необходимости поставить науку на службу интересам страны и нации на самом деле проводится линия на защиту узкогрупповых интересов. Судя по сложившемуся положению в сфере науки и пресечению любых попыток реформ, складывается устойчивое впечатление, что данный круг лиц устраивает *отсутствие* четкого содержания научной политики и серьезных попыток противодействия неразберихе и путанице, *наличие* дублирующих, конкурирующих друг с другом структур, *отсутствие* эффективной координации, *размывание* четких стандартов и критериев научной

деятельности наряду с *подменой* содержательных подходов к оценке деятельности чисто бюрократическими.

Совершенно очевидно, что нынешняя организация науки не позволяет ей эффективно развиваться. И хотя на словах признается необходимость создания государственных, общественных и частных фондов поддержки науки и ученых, разработки специальных и целевых программ, активизации и интенсификации усилий по международному сотрудничеству и обмену, созданию совместных исследовательских центров и т.д., все это в основном остается на бумаге, а в лучшем случае носит характер разовых мероприятий.

Идет отток не только “интеллекта со стажем” (большинство ученых, исследователей, квалифицированных специалистов, ориентированных на эмиграцию, выехали в 1990-е гг., сейчас это не массовый процесс), но и что более тревожно для страны – наблюдаются отток и эмиграционные настроения у значительной части молодежи, включая наиболее образованную ее часть³².

Как уже отмечалось, практически нет серьезных исследований причин интеллектуальной миграции. В целом в связи с отъездом ученых и студентов преобладают “самоочевидные” рассуждения. Понятно, что безработица или низкая зарплата являются серьезными стимулами к переезду. Но только ли они? А насколько удовлетворены в своей массе армянские ученые условиями труда, возможностями для занятия научной деятельностью и т.д.? Побывав на Западе³³ или даже в России в лабораториях, научных центрах, библиотеках и т.д., армянские ученые, особенно молодые, не могут не задаться вопросом, а что удерживает их здесь, на Родине? Но надежных

³² Приводимые в Национальном докладе “Молодежь Армении” данные репрезентативного социологического исследования указывают на то, что почти 40% опрошенных лиц с высшим и средним специальным образованием (в возрасте от 18 до 30 лет) хотели бы навсегда уехать из Армении. См.: *Հայաստանի երիտասարդության ազգային զեկնոյց*. Մաս I. Երևան. ՀՀ պարլամենտի երիտասարդութեան հարցերի նախարարութիւն, 2011, էջ 77 (Национальный доклад “Молодежь Армении”. Часть I. Ереван: Министерство спорта и по делам молодежи Республики Армения, 2011 г., с. 77, на арм.яз.). Проведенное в 2016 году по общенациональной выборке репрезентативное исследование молодежи Армении в возрасте 14-29 лет показало, что 30.6% из них планируют покинуть Армению. См.: *Independence Generation.Youth Study 2016 – Armenia*. Yerevan: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2016, p. 107. В качестве основных причин желания эмигрировать были указаны стремление улучшить качество жизни (35.6%), лучшие возможности трудоустройства (30.8%), желание получить более качественное образование (12.6%) и желание жить более достойной жизнью (6.4%). См.: Ibid., p. 112.

³³ “Еще одной серьезной проблемой является отсутствие программ для студенческих поездок в США или Европу или иных контактов с зарубежными учеными, которые бы не поощряли “утечку умов”. *Science and Technology in Armenia: Toward a Knowledge-Based Economy*. Washington, D.C.: The National Academies Press, 2004, p. 9.

данных по их “ответу”, настроениях и устремлениях, ориентациях и планах нет. Более того, они сравнивают и полученное ими образование и, вероятно, хотят продолжить его за рубежом³⁴.

Что касается студентов и выпускников: нередко для многих из них проще и легче самим уехать – самостоятельно или при помощи международных программ или программ, реализуемых и финансируемых зарубежными правительствами, нежели через собственные вузы и т.д. Когда имеются межправительственные соглашения (например, с Россией), то ситуация лучше: проучившись семестр или год, студент возвращается в собственный вуз (хотя и здесь не обходится без проблем: их заставляют пересдавать экзамены и т.д., т.е. дополнительные серьезные проблемы, которые сдерживают мобильность). Интеграция в болонский процесс в этом плане идет весьма медленно и непоследовательно. Если сотрудничество армянских вузов с европейскими укрепит, то обмен студентами, поездки станут чаще и легче и не будут ставить студентов и выпускников перед сложным выбором потери года (что чревато и другими издержками: отчисление, необходимость брать академический отпуск, то есть необходимость учиться больше на год или полгода, утрата права на бесплатное обучение, а для юношей – дополнительно – еще и призыв в армию.).

Нет четкой политики интеграции (точнее, реинтеграции) молодых специалистов, которые, получив образование за рубежом, вернулись на родину. Какие для них имеются возможности? Они, как правило, не идут в вузы и в научные учреждения. В лучшем случае – они идут в госструктуры и т.д. Но для многих интеллектуально ориентированных молодых людей это неинтересно и бесперспективно. Более привлекательна карьера в международных организациях, которые во многих случаях служат трамплином для более надежной и перспективной стратегии эмиграции.

Облегчение и правильное регулирование такого важного компонента интеллектуальной миграции как академическая мобильность выступит фактором сдерживания интеллектуальной эмиграции, поскольку даст

³⁴ Косвенным подтверждением этого являются данные по опросу молодежи, приводимые в Национальном докладе “Молодежь Армении”: учиться в зарубежном вузе однозначно хотели бы 64.4% респондентов, а еще 22.3% - скорее хотели бы; 0.5% - уже учатся – и всего лишь 4.9% однозначно не хотели бы. Указ. соч., с. 82. Согласно опубликованным результатам проведенного в прошлом году исследования, 42.3% опрошенной молодежи хотели бы продолжить учебу за рубежом (среди тех, кто готовится уехать из Армении, процент еще выше - 60.6%), 27.4% предпочли бы сочетать учебу за рубежом с учебой в Армении, а 30.3% предпочли бы учиться исключительно в Армении. См.: *Independence Generation. Youth Study 2016 – Armenia*. Yerevan: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2016, p. 37.

возможность поучиться за рубежом, не порывая с родным вузом и зная, что, вернувшись, не будешь сталкиваться с проблемами. Тем самым студентам, стажерам, аспирантам и т.д. не придется сталкиваться с необходимостью принимать радикальные, судьбоносные и нередко необратимые решения. Это особенно важно в свете того обстоятельства, что Армения не является страной-“магнитом”, притягивающей интеллектуальных мигрантов: в отличие от развитых и других богатых стран она не может привлечь даже временных трудовых мигрантов высокой квалификации, которые помогли бы решению конкретных задач в тех или иных сферах. Поэтому упор на поддержание и сохранение молодых перспективных научных кадров должен стать приоритетом государственной политики. Следует также учесть и то обстоятельство, что, как подтверждают исследования на пост-советском пространстве, на успех программ по возвращению специалистов (а также студентов, аспирантов и докторантов, ныне обучающихся или стажирующихся за рубежом) на родину можно рассчитывать (помимо необходимых экономических, социальных, административных и т.д. факторов) только при патронате со стороны первых лиц государства³⁵.

Важность правильной политики заключается в том, что даже если большую часть уехавших не вернуть, можно попытаться наладить связи, партнерские отношения с ними, а через них – с исследовательскими центрами и т.д., чтобы задействовать их потенциал, укреплять сотрудничество, использовать имеющуюся в тех центрах материально-техническую и информационную базу, внедрять нормы и стандарты современной организации науки и проведения исследований, и поднимая тем самым как эффективность, так и социальный престиж научной деятельности.

Можно по-разному относиться к интеллектуальной эмиграции и придерживаться разных трактовок и интерпретаций. Можно, как это имеет место в сегодняшней Армении, просто закрывать на нее глаза и делать вид, что ничего необычного не происходит. Подобная страусиная политика чревата катастрофическими последствиями для страны. То, что Армении предстоит преодолеть значительное отставание в экономическом развитии совершенно очевидно. Современные теории развития подчеркивают, что преодолеть экономическую и социальную отсталость можно только “замкнув” треугольник “наука-бизнес-

³⁵ *Отчет* “Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала”. Москва: Инновационное бюро “Эксперт”, 2009 г. - 216 с.

правительство”³⁶. Бизнес у нас худо-бедно имеется, правительства - у нас в избытке, а если потеряем науку, то никаких перспектив на достойное развитие страны больше не останется.

Трансграничная академическая мобильность в Евразийском регионе

Образовательная миграция является специфическим компонентом глобальных миграционных процессов в целом и интеллектуальной миграции в частности. Вместе с тем, учитывая рассмотренные выше негативные аспекты интеллектуальной миграции (прежде всего феномен “утечки умов”), ряд международных структур и некоторые исследователи предпочитают развести и даже противопоставить понятия “академическая/интеллектуальная” миграция и “академическая мобильность”. Такова, например, позиция Комитета Министров Совета Европы. Воодушевленные событиями, происходившими в Европе, начиная с 1989 года, и носящими прежде всего интеграционный характер, члены Комитета приняли в середине 1990-х гг. специальную рекомендацию по поощрению и продвижению академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей³⁷, которую они однозначно противопоставили академической миграции.

Действительно, академическая мобильность содействует развитию личностного и институционального потенциала и компетентности ее участников, повышению качества образования и научных исследований, укреплению взаимопонимания и межкультурного диалога.

Трансграничная мобильность студентов возрастает очень быстрыми темпами во всем мире. На европейском континенте этому содействуют интеграционные процессы и болонский процесс. В Берлинском коммюнике 2003 г. обоснованно отмечалось, что мобильность студентов, преподавателей и администраторов вузов является основой для формирования общеевропейского пространства высшего образования³⁸.

Вместе с тем, при всей своей важности для вовлеченных в нее лиц, институций и даже стран краткосрочная возвратная образовательная миграция (в основном, на один семестр, в любом случае меньше, чем на

³⁶ Подробнее см.: Arocena, Rodrigo and Judith Sutz. “Brain Drain and Innovation Systems in the South.” *International Journal on Multicultural Societies* (IJMS), Vol. 8, No. 1, 2006, p. 57.

³⁷ (Council of Europe, Committee of Ministers). *RECOMMENDATION No. R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on Academic Mobility* (Adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers’ Deputies).

³⁸ *Realising the European Higher Education Area*. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19.09. 2003. URL:<http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2013/03/BerlinCommunique1.pdf>

год) несопоставима по своей значимости, последствиям и масштабам с долговременной образовательной миграцией. Она может быть обязательным требованием (многие вузы в рамках болонского процесса требуют от студента провести семестр за рубежом и засчитывают полученные там кредитные баллы) и/или формой того, что можно назвать “образовательным туризмом”.

В данном разделе рассмотрим происходящие в евразийском регионе процессы академической мобильности студентов, которая, подчеркнем еще раз, на наш взгляд является составной частью более широкого феномена интеллектуальной миграции³⁹. Особое внимание уделяется именно долговременной образовательной миграции и приводимые статистические данные относятся к студентам, которые получают полноценное высшее образование за рубежом (завершающееся получением диплома и/или соответствующей академической степени).

Число таких студентов резко возрастает во всем мире. Если в 1980 г. число студентов, обучающихся за рубежом, составляло 1.1 миллиона человек, а в 1990 г. – 1.3 миллиона⁴⁰, то в 2000 г. это число составляло 2 миллиона человек, к 2008 г. достигло 3.3 миллиона⁴¹, в 2012 г. – превысило 4 миллиона⁴², а в 2016 г. их количество вплотную приблизилось к 5 миллионам (тем самым увеличившись почти на 67% по

³⁹ Некоторые авторы проводят различие между образовательной миграцией и академической мобильностью в высшем образовании. Последняя, на их взгляд, – это краткосрочное пребывание в зарубежном вузе (например, стажировка, учеба в течение одного семестра и т.д.), тогда как образовательная миграция – это обучение в вузе за рубежом с целью получения специальности. (Садовская Е.Ю. *Китайская миграция в Казахстане* // Демоскоп Weekly. 2015. [№ 629 - 630]. URL:<http://demoscope.ru/weekly/2015/0629/tema01.php>. Другие, как, например, Фред Дервин, считают, что в отличие от академической мобильности образовательная (академическая) миграция описывает студентов (и преподавателей), которые обучаются (или преподают) за рубежом, но никогда не обучались (не преподавали) в вузе в своей стране. (Dervin F. “Introduction.” *Analysing the Consequences of Academic Mobility and Migration*. Newcastle upon Tyne (UK): Cambridge Scholars Publishing, 2011, pp. 1-10). На наш взгляд, это – искусственные различия. Оба термина обозначают один и тот же феномен. Трансграничная мобильность студентов, конечно, отличается по срокам, целям, масштабам и последствиям, но это не меняет ее сущности. Просто в одном случае имеем дело с краткосрочной возвратной образовательной миграцией (академической мобильностью), а в другой – с долговременной образовательной миграцией.

⁴⁰ Said Ould A. Voffal (UNESCO Institute for Statistics). *Higher Education in Central Asia, Central and Eastern European countries*. The Seminar Presentation in Almaty, 16 November, 2011, p. 9 <http://www.uis.unesco.org/StatisticalCapacityBuilding/Workshop%20Documents/Education%20workshop%20dox/2011%20Almaty%20ECCA/UIS%20presentations/Session%205%20-%20tertiary%20education.pdf>

⁴¹ *Education at a Glance 2010. OECD indicators*. Paris: OECD, 2010, p. 309.

⁴² По данным Института статистики ЮНЕСКО:

<http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx>

отношению к 2005 году)⁴³. Согласно экспертным расчетам, к 2020 году в мире будет насчитываться порядка 8 миллионов иностранных студентов⁴⁴.

В ряде случаев (это особенно характерно для небольших европейских стран - Люксембург, Лихтенштейн и Андорра⁴⁵) число граждан, которые получают высшее образование за рубежом, превышает численность студентов, обучающихся в своей стране.

Большинство стран пытаются регулировать процессы образовательной миграции, несмотря на то, что ее основной движущей силой являются личные интересы, потребности и устремления студентов и амбиции их родителей.

Выбор страны “назначения” конкретным студентом зависит от целого ряда факторов, где привлекательность образовательной системы (прежде всего благодаря высокому качеству предоставляемого образования и, соответственно, престижу и репутации вуза) является только одним и далеко не всегда основным среди них, особенно в контексте стран ЕАЭС.

Ведущие позиции среди внеакадемических факторов занимают стоимость обучения и проживания, ограниченный доступ к высшему (особенно престижному образованию) или ограниченная номенклатура предлагаемых специальностей в своей стране, степень экономического, социального и культурного развития страны, наличие образовательных грантов, стипендий и других форм финансовой помощи как в стране назначения, так и в собственной стране, (без)визовый режим, культурная и языковая общность или близость, распространенность языка обучения, отношение к иностранцам, перспективы интеграции и социальной и культурной инклюзии, а также перспективы будущего трудоустройства и иммиграционные возможности и т.д. Учеба за рубежом значительно

⁴³ “Four megatrends that are changing the competitive landscape of international education.” *ICEF Monitor*, 1 November 2016. <http://monitor.icef.com/2016/11/four-megatrends-changing-competitive-landscape-international-education/>

⁴⁴ *Trends in Global Education*. Ph. Altbach et al. Paris: Unesco, 2009, p. 7. Приводимая австралийским экспертом Эйнджелом Кальдероном оценка более консервативна: По его мнению, к 2020 году число иностранных студентов будет в пределах 4.1- 6.7 миллионов человек. См.: Calderon, Angel. (2010). *Emerging Countries for Student Recruitment in Tertiary Education*. Presentation at the MHE – OECD General Conference “Higher Education in a World Changed Utterly: Doing More with Less”, Paris, 13-15 September 2010. <http://www.oecd.org/edu/imhe/46130419.pdf> Более консервативную оценку приводят и эксперты ОЭСР, которые полагают, что цифра в 8 миллионов будет достигнута к 2025 году. См.: *ICEF Monitor*, 1 November 2016. Ibid.

⁴⁵ Судя по косвенным признакам и отрывочным сведениям (так как надежные статистические данные отсутствуют), такая же ситуация сложилась и в Туркменистане.

улучшает шансы выпускников на получение работы и на дальнейший карьерный рост⁴⁶.

Страны, непосредственно посылая студентов на учебу за рубеж или иначе помогая им получить образование за рубежом, в основном рассчитывают на получение интеллектуальных и культурных выгод от возвратной образовательной миграции. Вернувшись на родину, выпускники ведущих вузов зарубежных стран содействуют применению новых знаний и технологий, внедрению новых методов и подходов в разных сферах и областях.

Процессы академической мобильности получили дополнительный стимул в виде болонского процесса. Страны ЕАЭС принимают в нем участие, но в различных форматах и с различной интенсивностью: Россия - с 2003 г., Армения – с 2005 г., Казахстан – с 2010 г., а Беларусь – с 2015 г. Кыргызстан формально не включен в болонский процесс, но активно сотрудничает с вузами стран-участников этого процесса и приводит свою систему высшего образования в соответствие со стандартами, нормами и практиками, применяемыми в общем европейском образовательном пространстве.

Каждое государство-участник ЕАЭС вовлечено в процессы академической мобильности студентов в качестве как принимающей, так и отправляющей стороны, но масштаб и направления академической мобильности значительно отличаются. Еще одним отличием является наличие или отсутствие четко сформулированной и последовательно реализуемой политики в этой области.

Прежде всего, принимающими странами движет экономический интерес. Это - крупномасштабный бизнес⁴⁷. Бесспорным и пока бессменным лидером по числу иностранных студентов, обучающихся в этой стране, являются США, где в 2015 году обучалось 974926 иностранных студентов, “вклад” которых в экономику этой страны составил 30,5 миллиарда долларов⁴⁸.

По данным на 2016-2017 гг., на долю США приходится 19% от общего числа иностранных студентов. В первую пятерку стран-лидеров

⁴⁶ *International Trends in Higher Education* 2015. Oxford: UOISO, 2015, p. 8. Brandenburg U. et al. *The Erasmus Impact Study. Effects of mobility on the skills and employability of students and the internationalisation of higher education institutions*. Luxembourg: EU, 2014, p. 14.

⁴⁷ Не случайно поэтому широкое распространение получил термин “образовательный бизнес” (“edubusiness”). См., например, Kirpitchenko L. “Locating Cosmopolitanism within Academic Mobility.” *Cosmopolitan Civil Societies Journal*. 2014. Vol.6, No.1, pp. 57.

⁴⁸ *Special Reports: Economic Impact of International Students*. Washington, D.C.: Institute of International Education. 2016. URL:http://www.iie.org/Research-and-Publications/Open-Doors/Data/Economic-Impact-of-International-Students#.V_Z1G_I96Um

по данному показателю входят также Великобритания (10%), Австралия (6%), Франция (6%), и Германия (5%). Вместе с тем, постепенно начинает сокращаться разрыв между ними и рядом других стран, которые становятся все более привлекательными для иностранных студентов. Это в первую очередь Российская Федерация (3%)⁴⁹, Япония (3%), Канада (3%) и Китай (2%)⁵⁰.

В последние десятилетия многие другие страны также активизировали свои усилия по привлечению иностранных студентов. Каковы причины столь взрывного характера роста числа иностранных студентов? С одной стороны, во всем мире происходит рост значимости образования, причем высокого качества и уровня, поскольку в современном обществе знания образование и опирающаяся на нее высокая профессиональная квалификация дают конкурентное преимущество и открывают серьезные жизненные перспективы⁵¹. Ведущие вузы и страны как магнит притягивают к себе все больше студентов из-за рубежа.

С другой стороны, многие страны стараются привлечь иностранных студентов, поскольку тем самым могут извлечь значительную выгоду. Прежде всего, наличие иностранных студентов не только укрепляет *финансовую устойчивость* и *жизнеспособность* вузов, но и предоставляет им дополнительные средства на укрепление материально-технической и учебной базы, на развитие и на внедрение инноваций⁵².

⁴⁹ На самом деле доля России составляет почти 4,9%, если в понятие высшего образования не включать краткосрочные курсы, виды обучения, не ведущие к получению степени бакалавра и/или магистра и т.д.

⁵⁰ См.: Sawe, Benjamin Elisha. "Countries Hosting The Most Foreign Students." *Worldatlas*, April 25, 2017. <http://www.worldatlas.com/articles/countries-hosting-most-foreign-students.html> Хотя Россия в ближайшие годы вряд ли сможет претендовать на то, чтобы войти в тройку лидеров и приблизиться к ситуации 70-80-х гг. прошлого столетия, когда СССР был стабильно на втором месте в мире, тем не менее, динамика последних лет весьма позитивна и дает основания для оптимистических прогнозов. Что же касается Китая, то согласно некоторым экспертным оценкам, высока вероятность того, что в ближайшем будущем он может выйти на второе место.

⁵¹ Поскольку многое зависит от "поглощающей способности" страны и ее экономики, то в случае ограниченного спроса на высококвалифицированных специалистов, получивших образование за рубежом, у них появляются дополнительные стимулы для поиска работы за пределами своей страны. Как показало исследование, проведенное под руководством известного армянского социолога Геворка Погосяна, подобная ситуация сложилась и в Армении, где возвращающиеся из-за рубежа студенты далеко не всегда находят адекватную работу и пополняют ряды трудовых мигрантов, выезжающих в другие страны. См.: Poghosyan, G. *Armenian Migration*. Yerevan: Europrint, 2014, pp. 151-152.

⁵² Некоторые эксперты предпочитают эвфемизм "финансовое здоровье вузов", поддержанию которого не способствует "новая среда бюджетных сокращений и роста конкуренции". См.: Choudaha, Rahul and Li Chang. *Trends in international Student Mobility*. New York: WES, 2012, p. 5.

Помимо финансовой подпитки вузов иностранные студенты оказывают немалую *поддержку местной экономике*, тем более что они живут в данной стране, как правило, не менее четырех лет. Так, вклад иностранных студентов в экономику Канады составил 8,5 миллиардов долларов США⁵³. Страна выигрывает также и в том, что, при проведении соответствующей политики, приобретает большой резерв потенциальных работников и граждан и возможность выбирать необходимых специалистов из их числа (этот процесс приобрел название “brain gain” - “приток умов”). Эффект, в том числе и экономический, очень велик, учитывая, что коэффициент окупаемости и норма доходности инвестиций в образование являются одними из самых высоких среди легальных капиталовложений, и что принимающая страна не несет значительную часть финансового бремени по оплате образования иностранных студентов.

Таким образом, микро- и макроэкономический эффект от образовательной миграции значителен. Выигрывает принимающая страна или страна, куда перемещается по окончании учебы студент, если не возвращается в свою собственную страну, а последняя проигрывает вследствие потери части интеллектуального человеческого капитала, и не только экономически, но и в плане ухудшения перспектив устойчивого развития и т.д.⁵⁴.

Наличие иностранных студентов, особенно в значительном количестве, свидетельствуют о привлекательности данных вузов и страны, что положительно сказывается на их престиже.

Студенты не только получают знания, но и “впитывают” определенную ментальность. Выполняя идеологическую функцию, образование передает и закрепляет определенные смыслы, формирует определенное мировосприятие и мировоззрение. Пробыв длительное время в принимающей стране, иностранные студенты интернализуют культурные и идеологические представления и ценности, становятся, как правило, более лояльными к ней, ее жизненному укладу, политике и т.д.,

⁵³ “Canada’s international student enrolment up 8%.” *ICEFMonitor*, 17 November 2016. <http://monitor.icef.com/2016/11/canadas-international-student-enrolment-up-8/> Хотя в России иностранные студенты тратят значительно меньше, тем не менее их вклад тоже впечатляет. В 2015 году он составил 1,4 миллиардов долларов США. См. Smith, Becky. “Russia: international student spending hits \$1.4bn.” *The PIE NEWS*, 9 January 2017. <https://thepienews.com/news/russia-international-student-spending-1-4bn-ranepa-research/>

⁵⁴ Более подробно о динамике и последствиях этого процесса см.: Осипов, В. Г. “Интеллектуальная миграция: Глобальный опыт и реалии Армении”. *Համաշխարհային միջոցառումների ժամանակաշրջանում. 2012 (Общественно-научная мысль в современную эпоху: 2012 г.)*. Ереван: Европринт, 2012, с. 127- 142.

что позволяет этой стране расширять свое идеологическое, культурное и политическое влияние в регионе и мире.

Также все большее распространение получил феномен создания фактически **зарубежных** университетов, но физически расположенных на территории страны. Это тоже проекция влияния и престижа системы высшего образования страны-донора. В интересующем нас аспекте этот феномен можно рассматривать также и в качестве разновидности академической мобильности, которую предлагаем назвать “**виртуальной мобильностью**”. К виртуальной миграции примыкает и феномен, который можно назвать “**электронной мобильностью**”, когда студент обучается в зарубежном вузе посредством он-лайн курсов и программ, не выезжая из своей страны.

Страны постсоветского региона, в которых зафиксированы существенные темпы роста числа студентов, уехавших на учебу в зарубежные вузы.

Таблица 1. Численность обучающихся за рубежом студентов из стран СНГ и Грузии (Источник: Институт статистики ЮНЕСКО, далее UIS⁵⁵)

Страна ⁵⁶	Число обучающихся за рубежом студентов из данной страны		
	2005 г.	2012 г.	2015 г.
Азербайджан	4115	16804	39822
Армения	3428	7085	7659
Беларусь	11313	41591	28548
Грузия	7374	10063	8863
Казахстан	29440	42499	77954
Кыргызстан	3035	5933	9483
Молдова	10005	17104	19912
Российская Федерация	39551	51058	56483
Таджикистан	3022	8510	15605
Туркменистан	4891	29788	50941
Узбекистан	23360	23134	27795
Украина	26698	37424	60324

Прежде всего следует отметить, что в период с 2005 по 2016 гг. число обучающихся за рубежом студентов из всех стран ближнего

⁵⁵ UNESCO Institute for Statistics <http://uis.unesco.org/>

⁵⁶ В этой и последующей таблицах страны расположены в алфавитном порядке

зарубежья значительно возросло: суммарно почти на 240 тысяч человек и составило порядка 405 тысяч. Иначе говоря, **их доля возросла как минимум до 8 процентов от общего числа международно мобильных студентов в мире.**

В абсолютном исчислении бесспорными лидерами в плане увеличения числа своих граждан, получающих высшее образование за рубежом, являются две центральноазиатские страны – Казахстан и Туркменистан, - где это число возросло на 48 тысяч и 46 тысяч человек соответственно, а также Азербайджан (на 36 тыс.) и Украина (на 33 тыс.). Россия и Беларусь “прибавили” по 17 тыс. человек, а Таджикистан, Молдова и Кыргызстан – соответственно по 12 тыс., 10 тыс. и 7 тыс. Значительно меньший прирост зафиксирован у Армении (4 тыс.) и Грузии (1,5 тыс.).

Общая численность населения (и, соответственно, численность возрастной группы потенциальных международно мобильных студентов), конечно же, является важнейшим фактором, влияющим на динамику количества образовательных мигрантов, но, как свидетельствуют приведенные статистические данные, - только в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе (особенно если исходный уровень был низок) воздействие этого фактора в определенной степени нивелируется другими социально-экономическими, политическими, культурными, идеологическими и иными факторами, что подтверждается на примере Туркменистана, Азербайджана и в определенной степени – Молдовы.

Хотя абсолютные величины роста числа международно мобильных студентов за указанный период из данного региона значительны, не менее впечатляет и рост в относительном выражении. “Взрывной” рост с почти десятикратным увеличением числа указанных студентов зафиксирован в Туркменистане и Азербайджане. Более чем пятикратное увеличение числа международно мобильных студентов произошло в Таджикистане и более чем трехкратное - в Кыргызстане. Двукратный или более рост зафиксирован в Казахстане, Беларуси, Украине, Армении и Молдове.

Ознакомление с динамикой процесса по годам показывает, что у каждой страны своя специфика и что данный процесс протекал по-разному в разных странах. Только в случае Армении и России наблюдался плавный и стабильный рост. В ряде других стран постепенный рост сменялся скачкообразным, а в случае Узбекистана, Грузии и особенно Беларуси рост чередовался с упадком.

Поскольку страны региона значительно различаются по численности населения⁵⁷ (от 146.3 миллионов в России и 44.8 миллионов в Украине до 4.1 миллионов в Молдове и 3 миллионов в Армении) и соответственно по численности лиц в демографической группе “в возрасте получения высшего образования”⁵⁸ и по численности студентов вузов, то степень интенсивности академической мобильности определяется целым рядом индексов.

Применительно к странам, из которых студенты направляются на учебу за рубеж, в международной статистике применяются два основных показателя: *коэффициент академической мобильности из данной страны*⁵⁹ (“*Outbound mobility ratio*”) и *валовой коэффициент студентов из данной страны, учащихся в зарубежных вузах*⁶⁰ (“*Gross outbound enrolment ratio*”).

Первый коэффициент - это численность студентов из данной страны, обучающихся за рубежом, выраженная в процентном отношении к общему числу студентов высших учебных заведений данной страны.

Второй коэффициент - это общая численность студентов из данной страны, обучающихся за рубежом, выраженная в процентном отношении к общему количеству населения данной страны в возрасте получения третичного (т.е. высшего) образования.

Указанные два взаимодополняющих показателя вместе четче фиксируют интенсивность реализации образовательно-миграционных намерений студентов и степень межгосударственной миграции, поскольку нивелируют различия в численности населения стран, а в случае второго коэффициента - еще и различия в степени охвата молодежи данной страны высшим образованием и в уровне притока студентов из-за рубежа. Более полная картина уровня и интенсивности академической мобильности вырисовывается при рассмотрении указанных

⁵⁷ Все приведенные данные - за 2015 год.

⁵⁸ Этот возраст (“*tertiary age*”) в международной образовательной статистике определяется как возраст, который охватывает 5-летний срок, начиная с окончания полного среднего образования. В целях точного и адекватного расчета соответствующих статистических показателей (индексов) и коэффициентов в каждой стране устанавливается официальный возраст получения высшего образования. Он варьируется от страны к стране, но в целом охватывает возрастную группу молодежи 17-21 или 18-22 лет (См. Таблицу 2).

⁵⁹ Иначе его можно назвать “коэффициентом межгосударственной образовательной миграции, направленной вовне”. В официальной терминологии ЮНЕСКО это термин “*Outbound mobility ratio*” (по-английски), “*Taux de mobilité vers l'étranger*” (по-французски) и “*Tasa de movilidad hacia el extranjero*” (по-испански).

⁶⁰ В официальной терминологии ЮНЕСКО это термин “*Gross outbound enrolment ratio*” (по-английски), “*Taux brut de scolarisation à l'étranger*” (по-французски) и “*Tasa bruta de matrícula en el extranjero*” (по-испански).

показателей на фоне **валового коэффициента охвата высшим образованием**⁶¹.

Прежде всего отметим значительные различия между рассматриваемыми евразийскими странами по валовому коэффициенту охвата высшим образованием. Приведенные в Таблице 2 данные свидетельствуют, что, например, между Беларусью и Узбекистаном за 25 лет постсоветского периода разрыв достиг масштабов, которые раньше даже представить себе было бы невозможно. Так, если в Беларуси (являющейся бесспорным лидером по данному показателю среди указанных стран) высшее образование получают 6 из 10 лиц соответствующего возраста, то в Узбекистане (который замыкает рейтинговый список) менее 1 из 10. Очень высокие показатели по данному индикатору также у России и Украины. Только в этих трех странах региона данный показатель превышает 50% и находится приблизительно на том же уровне, что и показатель развитых стран в целом.

С большим отрывом за ними следуют 4 страны – Грузия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Молдова, где высшее образование получают порядка 3-4 из 10 лиц соответствующего возраста, что в принципе соответствует уровню стран Центральной и Восточной Европы. Еще ниже уровень в Таджикистане (20.7%) и Азербайджане (19.7%) и совсем низкий уровень – в Узбекистане (8.9%).

Как и можно было предположить, чем выше величина валового коэффициента охвата высшим образованием, тем более вероятно снижение величины коэффициента академической мобильности из страны. Конечно, здесь не однозначно обратная зависимость⁶², поскольку имеется привходящий фактор – наличие иностранных студентов (что увеличивает общую численность студентов вузов в данной стране и, тем самым, снижает величину коэффициента академической мобильности из страны) и поскольку число отправляющихся за рубеж студентов однозначно не связано с общей численностью студентов в их собственной стране. Вместе с тем, перерасчет коэффициента академической мобильности из страны (за вычетом числа иностранных студентов в

⁶¹ Валовой коэффициент охвата высшим образованием (“*Gross tertiary enrollment ratio*”) – это общая численность студентов вузов, выраженная в процентном отношении к общему количеству лиц в возрасте получения третичного (т.е. высшего) образования.

⁶² Хотя, например, индийские исследователи Р. Вадхва и Шаширанджан утверждают, что “обратная зависимость между валовым коэффициентом охвата высшим образованием и коэффициентом академической мобильности из страны” наблюдается однозначно. *Rashim Wadhwa and Shashiranjana Jha*. “Internationalization of Higher Education: Implications for Policy Making.” *Higher Education for the Future*. 2014, vol. 1, № 1, p. 114.

данной стране) выявляет более точную величину этого коэффициента⁶³ (См. Таблицу 3). Это в свою очередь позволит получить более точную картину реализации образовательно-миграционных устремлений в данной стране лиц в возрасте получения высшего образования. Этот модифицированный индикатор, по сути нетто-коэффициент, более адекватно отражает *привлекательность* собственной страны и других стран в качестве поставщика образовательных услуг в сфере третичного образования, а также *возможности реализации* устремлений и намерений в области образовательной миграции.

⁶³ Предлагается ввести новый коэффициент - *Нетто-коэффициент академической мобильности из страны (Net outbound mobility ratio)*. Он представляет собой модификацию *коэффициента академической мобильности (межгосударственной миграции) из данной страны (Outbound mobility ratio)* и фиксирует численность студентов из данной страны, обучающихся за рубежом, выраженную в процентном отношении к общему числу студентов высших учебных заведений данной страны за вычетом общего числа иностранных студентов.

Таблица 2. Количество студентов и валовой коэффициент охвата высшим образованием (2015г.)

(Источник: UIS, национальные статистические службы стран региона)

Страна	Общая численность населения, млн. человек	Общее число студентов вузов в стране (тыс. чел.)	Количество лиц в официальном возрасте получения высшего образования	Валовой коэффициент охвата высшим образованием (%) ⁶⁴	Рейтинг страны по валовому коэффициенту охвата высшим образованием
Азербайджан	9.7	158,2	801124	19.7	10
Армения	3.0	96,5	242984	39.7	5
Беларусь	9.5	346,6	542662	63.9	1
Грузия	3.7	132,9	293953	45.2	4
Казахстан	17.6	489,3	1347779	36.1	6
Кыргызстан	5.9	199505	565829	35.3	7
Молдова	4.1	81,669	265435	30.8	8
Российская Федерация	146.3	4766,5	8200126	58.1	2
Таджикистан	8.5	176,5	855141	20.7	9
Туркменистан	5.4	...	556219	...	...
Узбекистан	29.9	≈ 260,0	2921796	8.9	11
Украина	44.8	1369400	2607408	52.5	3

⁶⁴ Рассчитано нами. Несмотря на то, что UIS публикует валовой коэффициент охвата высшим образованием, приводимые в базе данных UIS величины коэффициента могут ввести в заблуждение. Они значительно выше, чем представленные в нашей таблице: в среднем на 10-20, а то и больше процентных пунктов. Так, например, согласно данным UIS, валовой коэффициент охвата высшим образованием в 2015 году для трех стран региона превышал 80%: в случае Российской Федерации он равнялся 80.4%, Украины – 82.3% (данные за 2014 г.) и Беларуси –87.9% (91.0% в 2013 г.). Методология расчета у UIS и у нас одна и та же, различаются исходные данные. Дело в том, что мы производили расчет, исходя из данных о студентах вузов на уровне бакалавриата и магистратуры [уровни 6 и 7 по классификации ISCED], тогда как UIS в расчеты включает также и уровень 5 по классификации ISCED, который, условно говоря, соответствует среднему специальному образованию.

Как следует из данных о величине нетто-коэффициент академической мобильности из страны, приведенных в Таблице 3, среди лиц, получающих высшее образование в своей стране или за рубежом, наиболее интенсивно проявляются и реализуются миграционные намерения в сфере высшего образования у граждан Азербайджана и Молдовы. В 2015 году численность этих граждан, получающих образование за рубежом, равнялась четверти контингента вузовских студентов в этих двух странах. Промежуточное положение между “лидерами” и большей частью остальных стран региона занимает Казахстан (16.3%), тогда как степень интенсивной реализации образовательно-миграционных настроений студенчества Таджикистана (8.9%), Беларуси (8.6%) и Армении (8.3%) в 3 раза ниже, чем у стран-“лидеров” по этому параметру. От них немного отстают Грузия (7.0%). На одного гражданина Кыргызстана и Украины, проходящего обучение в вузе за рубежом, приходится двадцать студентов, получающих высшее образование в своей стране. Самый низкий процент – у граждан Российской Федерации. Безусловно, Украина и особенно Россия представляют собой особый случай, так как количество студентов в их вузах (а именно от этого количества и рассчитывается нетто-коэффициент) даже за вычетом иностранцев чрезвычайно велико по меркам региона (соответственно 1311817 и 4524002). Даже если число отправляющихся на учебу за рубеж из этих двух стран будет постоянно возрастать (хотя темпы этого роста уже не могут быть значительными с учетом исходного уровня - сейчас это порядка 60 и 56 тысяч соответственно), величина нетто-коэффициента может увеличиться лишь незначительно.

Если же рассмотреть ситуацию сквозь призму *валового коэффициента студентов из данной страны, учащихся за рубежом* (т.е. интенсивности проявления и реализации миграционных намерений в сфере высшего образования среди лиц третичного возраста, то в данном случае странами-лидерами выступают Туркменистан (9.2%) и Молдова (7.5%). У трех стран (Казахстан, Беларусь и Азербайджан) степень интенсивности по данному индикатору ниже почти в 1.5-2 раза, чем у лидеров. В Армении и Грузии образовательные намерения реализуются еще в меньшей степени (3.2% и 3.0% соответственно). Еще меньший процент наблюдается в случае Украины (2.3%), Таджикистана (1.8%) и Кыргызстана (1.7%), а замыкают список Узбекистан (1.0%) и Российская Федерация (0.75).

Таблица 3. Валовой коэффициент студентов из данной страны, учащихся в зарубежных вузах, коэффициент академической мобильности из данной страны и предложенный нами нетто-коэффициент академической мобильности из страны. Страны региона, 2015 год. (Источник: UIS, Eurostat, национальные статистические службы)

Страна	Официальный возраст получения высшего образования	Количество лиц в официальном возрасте получения высшего образования	Общее число студентов вузов в стране	Общее число иностранных студентов в данной стране	Общее число студентов вузов в стране за вычетом иностранных студентов	Общее число обучающихся за рубежом студентов из данной страны	Валовой коэффициент студентов из данной страны, учащихся в зарубежных вузах (%) Рассчитано нами	Валовой коэффициент студентов из данной страны, учащихся в зарубежных вузах (%) Данные UIS	Коэффициент академической мобильности из данной страны (%) Рассчитано нами	Коэффициент академической мобильности из данной страны (%) Данные UIS	Нетто-коэффициент академической мобильности из страны (%) Рассчитано нами
Азербайджан	17-21	801124	158200	4189	154011	39822	5.0	5.0	25.2	19.5	25.9
Армения	18-22	242984	96500	4112	92388	7659	3.2	3.2	7.9	7.1	8.3
Беларусь	17-21	542662	346600	15356	331244	28548	5.3	5.3	8.2	6.0	8.6
Грузия	18-22	293953	132009	4780	127299	8863	3.0	3.0	6.7	6.9	7.0

Казахстан	18-22	134777 9	489282	11253	478029	77954	5.8	5.5	15.9	11.8	16.3
Кыргызстан	18-22	565829	199505	≈ 13000	186505	9483	1.7	1.7	4.8	3.6	5.1
Молдова	18-22	265435	81669	3480	78189	19912	7.5	7.5	24.4	18.2	25.5
Российская Федерация	18-22	820012 6	4766500	242498	4524002	56483	0.7	0.7	1.2	0.9	1.3
Таджикистан	18-22	855141	176500	1866	174634	15605	1.8	1.8	8.8	6.9	8.9
Туркменистан	18-22	556219	...	87(2014)	...	50941	9.2	8.5(2014 г.)	...	106.8(2014г	...
Узбекистан	19-23	292179 6	≈ 260000	762	≈ 259238	27795	1.0	0.9	10.7	10.6	10.7
Украина	17-21	260740 8	1369400	57583	1311817	60324	2.3	1.9 (2014 г.)	4.4	3.4	4.6

Приведенные данные дают возможность составить представление о сложившейся ситуации по состоянию на 2015 год. Вместе с тем, при всей их важности, это всего лишь один пласт многоаспектного явления, годовой срез, что-то вроде застывшего фотографического снимка. Чтобы лучше понять динамику интенсивности процесса академической миграции и уровня активности молодежи по вовлечению в процесс выезда на учебу за рубеж, выявить тенденции развития феномена и попытаться прогнозировать дальнейшее разворачивание событий с учетом быстро меняющихся геополитических, экономических, демографических, социальных и даже военных реалий, имеет смысл ознакомиться хотя бы поверхностно с динамикой изменения величин обоих коэффициентов. Последние являются весомыми индикаторами и не случайно нашли широкое применение в статистике на международном и отчасти на национальном уровне.

Прежде чем приступить к их рассмотрению, следует сделать оговорку. Речь идет только о тенденциях динамики, далеко не прямолинейных, а иногда и неоднозначных. Тем не менее, их изучение позволяет уловить суть происходящих процессов.

Динамика роста величин *валового коэффициента студентов из данной страны, которые получают высшее образование за границей*, за период с 1999 г. по 2015 г. включительно⁶⁵ (итоговые данные приведены в соответствующей колонке в Таблице 3) позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, процесс протекал с разной интенсивностью в разных странах, а в одной и той же стране - в разные периоды. Этот вывод хорошо согласуется с выводами, сделанными ранее на основе смежных данных. Характер динамики процесса позволяет выделить 2 группы стран:

а) Первой группе стран присущ медленный, постепенный, незаметный рост, чередующийся с остановками и незначительными колебаниями (Грузия, Таджикистан, Российская Федерация, Узбекистан, Кыргызстан, Украина, Армения);

б) Второй группе присущ медленный, противоречивый рост, который сменяется резким скачком и быстрым ростом (Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Молдова, Туркменистан). Наиболее ощутимый “всплеск” произошел в Беларуси, Молдове и Туркменистане.

Во-вторых, весьма примечательно, что для большинства стран переломным стал 2008 год, что весьма трудно объяснить с учетом того, что именно в тот год начался мировой финансовый и экономический кризис. Наиболее ощутимо “всплеск” испытали Беларусь, Молдова и Туркменистан. Отчасти эта тенденция проявилась в Азербайджане и Армении, а Таджикистан и Украина получили толчок.

⁶⁵ Подробнее см. данные по годам на сайте UIS <http://data.uis.unesco.org/?queryid=142>

Определенные выводы можно сделать и на основе рассмотрения динамики роста величин *коэффициента академической мобильности из каждой страны региона* за период с 1999 г. по 2015 г. включительно⁶⁶ (итоговые данные приведены в соответствующей колонке в Таблице 3).

Как и в случае предыдущего коэффициента, процесс протекал с разной интенсивностью в разных странах, а в одной и той же стране - в разные периоды. Но в отличие от него тенденции здесь проявились четче и менее противоречиво. Условно говоря, можно выделить три группы стран на основе характера динамики процесса:

а) В первой группе стран наблюдались небольшие колебания величины коэффициента, на смену которым потом пришел медленный, но стабильный рост, как правило на 0.5% (реже 0.8%-1.0%) в год (за исключением Российской Федерации, где рост составлял порядка 0.1% в год). В эту группу входят Армения, Беларусь, Кыргызстан, РФ, Таджикистан, Украина и Узбекистан;

б) Во второй группе стран на протяжении 10, а то и более лет сохранялся один и тот же уровень, а затем последовал резкий рост на уровне 2%-2.5% в год (Молдова, Азербайджан, Казахстан);

в) В третьей группе стран наблюдался медленный стабильный рост, затем один или два скачка с последующим спадом, колебаниями и стабилизацией (Грузия).

Оба коэффициента фиксируют уровень образовательно-миграционной активности и степень реализации интенций молодежи региона, но их ракурс несколько отличается и поэтому целесообразно рассматривать их в дополнении к друг другу. Они четко отражают существующие у молодежи предпочтения в плане получения высшего образования за рубежом. Особый интерес представляет коэффициент академической мобильности из страны для учебы за рубежом, поскольку в качестве референтной группы для изучаемой “генеральной совокупности” выступают студенты отечественных вузов. Вместе с тем подчеркнем еще раз *целесообразность элиминировать* воздействие фактора наличия иностранных студентов на величину коэффициента, особенно в случае привлекательности страны для иностранных студентов и – как следствие – притока их значительного числа, и *использовать* не только коэффициент, но и его модифицированную версию (нетто-коэффициент). Это тем более необходимо, поскольку с ростом численности иностранных студентов увеличивается и разница значений (величин) двух версий этого коэффициента.

Следует учитывать и тот факт, что оба коэффициента фиксируют лишь ту часть существующих устремлений молодежи в сфере академической миграции, которая реализовалась. На воплощение в жизнь образовательно-

⁶⁶ <http://data.uis.unesco.org/>

миграционных намерений молодежи существенное влияние оказывает множество факторов как академических, так и неакадемических. К ним относятся уровень подготовки, знание языков, финансовые ресурсы и ценностные ориентации семьи, политика и качество образования в стране-источнике и в стране назначения, перспективы последующего трудоустройства, иммиграционные возможности и т.д.

Рассмотрение и анализ фиксируемых национальной и международной статистикой показателей вышеуказанных коэффициентов - наряду с абсолютными цифрами - позволяют экспертам, разработчикам политики и лицам, принимающим решения, получить более полную, глубокую и многомерную картину реальной ситуации и динамики в сфере академической мобильности, а, следовательно, и более адекватно и эффективно отвечать на имеющиеся вызовы и занимать проактивную позицию в сфере регулирования образовательной миграции.

Страны региона с наибольшим количеством иностранных студентов.

Не менее важно рассмотреть ситуацию и с обратной стороны “уравнения” - т.е. с наличием студентов из-за рубежа в интересующих нас странах евразийского региона, поскольку приток иностранных студентов, как уже отмечалось выше, не только приносит экономическую выгоду вузам и национальной экономике в целом, но и свидетельствует о привлекательности как страны в целом, так и ее системы высшего образования. Следует отметить, что привлекательность является неквантифицируемым, субъективным, но вместе с тем интегральным показателем воздействия целого ряда факторов.

В Таблице 4 приведена динамика численности иностранных студентов в рассматриваемых нами странах евразийского региона за период с 2005г. по 2015г. включительно. Рост числа иностранных студентов рассматривается как положительная динамика (+), а снижение их числа - как отрицательная динамика (-).

Таблица 4. Динамика численности иностранных студентов в странах региона

Страна	Численность иностранных студентов				
	2005 г.	2012 г.	Динамика (+ или -) 2005-2012 гг.	2015 г.	Динамика (+ или -) 2012-2015 2005-2015
Азербайджан	3613 (2006г.)	4628	+	4189	- +
Армения	4224	3000	-	4112	+ -
Беларусь	3597	12512	+	15356	+ +
Грузия	213	1670	+	4780	+ +
Казахстан	9153	8982	-	11253	+ +
Кыргызстан	23565	11263	-	≈ 13000	+ -
Молдова	2264	2028	-	3480	+ +
Российская Федерация	90450	164845	+	242498	+ +
Таджикистан	2208	3107	+	1866	- -
Туркменистан	...	...	...	87 (2004)	...
Узбекистан	148 (2006г.)	474	+	762	+ +
Украина	23259	43609	+	57583	+ +

С точки зрения динамики потоков иностранных студентов рассматриваемые нами страны можно условно разбить на три группы⁶⁷:

(i) страны со значительным ростом числа иностранных студентов (Беларусь, Грузия, Российская Федерация, Украина);

(ii) страны с медленным, противоречиво протекающим ростом и периодическим откатом назад (Молдова, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан); и

(iii) страны, в которых наложение противоречивых и даже противоположных тенденций в итоге привело к сокращению численности

⁶⁷ Туркменистан в данном случае остается вне рассмотрения вследствие отсутствия данных в публикациях как национальной статистической службы, так и соответствующих международных структур (прежде всего ЮНЕСКО). Единственная имеющаяся цифра - это оценочная цифра, приводимая UIS за 2014 год: 87. Целый ряд косвенных признаков также свидетельствует, что число иностранных студентов в стране крайне незначительно.

иностранных студентов по сравнению с 2005 годом (Армения, Кыргызстан, Таджикистан).

Приведенные в Таблице 4 данные свидетельствуют о том, что страны существенно различаются как по динамике и темпам роста, так и по абсолютному числу иностранных студентов в рассматриваемый период. Несмотря на солидную исходную величину численности иностранных студентов (90450 человек) в 2005 г. Российская Федерация смогла увеличить ее в 1,8 раза к 2012 году и в 2,7 раза - к 2015 году, доведя это число до 242498. И хотя Украина, а тем более Беларусь значительно уступают Российской Федерации по числу иностранных студентов, они, тем не менее, за 10-летний период тоже продемонстрировали впечатляющий рост: Украина в два с половиной раза, а Беларусь - в 4,3 раза.

Обращает на себя внимание и тот факт, что разрыв как между Россией и Украиной, так и между ними, с одной стороны, и остальными странами - с другой стороны, не только значителен, но и нарастает. Кроме того, безотносительно к динамике и темпам своего роста число иностранных студентов в странах за пределами пятерки лидеров незначительно даже по региональным меркам и тем более в общемировом масштабе.

Так, если на долю Российской Федерации в 2012 г. приходилось 4.9% всех иностранных студентов в мире, Украины - 1.2%, а Кыргызстана 0.5%, Казахстана и Беларуси - по 0.3%, то в случае остальных интересующих нас стран евразийского региона на долю каждой из них приходилось в лучшем случае 0.1%.

В 2015 г. только Российской Федерации, Украине и Беларуси удалось сохранить свое место в “табели о рангах”. Доля Кыргызстана снизилась до менее 0.3%, а Казахстана – до 0.2%. Доля каждой из остальных стран рассматриваемого региона не дотягивают и до 0.1% - и это в лучшем случае.

Хотя размер страны имеет значение, но быстрый и продолжающийся рост числа иностранных студентов в указанных странах-лидерах обусловлен далеко не только этим фактором. Можно констатировать, что рассмотренная выше динамика свидетельствует о наличии у этих стран развитой образовательной инфраструктуры, о доступности и поглощающей способности их систем высшего образования, о привлекательности последних (как и самих стран), а также о последовательно проводимой политике в данной сфере. И, наоборот, остальные страны региона, в которых сократилась или существенно не увеличилась численность иностранных студентов, вероятнее всего, не смогли обеспечить в должной мере наличие указанных факторов.

Еще одним немаловажным аспектом для получения более полной картины является *баланс (нетто-поток) международной мобильности студентов* - сопоставление потоков граждан данной страны, выезжающих

за рубеж для получения высшего образования, и иностранных студентов, прибывающих с этой же целью в данную страну⁶⁸ (Таблица 5).

Наряду с количеством иностранных студентов в абсолютном выражении, баланс международной мобильности студентов показывает степень привлекательности системы высшего образования данной страны для иностранных студентов и для собственных граждан.

Совместно с другими индикаторами, прежде всего *коэффициентом нетто-потока (баланса) международной мобильности студентов*⁶⁹ (Таблица 5), *коэффициентом академической мобильности в страну* (Таблица 5) и сопоставления этих двух коэффициентов, указанный баланс свидетельствует также о степени развитости и инновационности системы высшего образования данной страны, равно как и о ее доступности и открытости, а также адаптивности, гибкости и поглощающей способности, и, главное, о качестве и релевантности образования, которое она предлагает. Все эти индикаторы по отдельности характеризуют разные аспекты, а вместе они дают объемную, многостороннюю картину ситуации.

Так, баланс четко фиксирует выраженную в абсолютных величинах разницу между двумя встречными потоками: с одной стороны, граждан данной страны, направляющихся на учебу за рубеж, а с другой - иностранных студентов, прибывающих в данную страну. Хотя, как отмечалось выше, в восьми из рассматриваемых нами стран евразийского региона был зафиксирован рост численности иностранных студентов, только в двух из них – в Российской Федерации и Кыргызстане - баланс положительный (в 2012 г. таких стран было три: к упомянутым странам примыкала и Украина), т.е. в эти страны приезжает больше иностранных студентов, чем выезжает граждан данной страны на учебу за рубеж; причем, разница очень значительная. В остальных странах баланс отрицательный, т.е. “исходящий” поток превышает “входящий” поток, в том числе в Беларуси и Грузии, где в последние годы резко возросла численность иностранных студентов. Таким образом, восемь стран

⁶⁸ В международной образовательной статистике этот баланс именуется “нетто-потоком мобильных студентов” (“*Net flow of mobile students*”) и рассчитывается посредством вычитания численности студентов-граждан данной страны, выезжающих за рубеж для получения высшего образования, из численности иностранных студентов, прибывающих с этой же целью в данную страну.

⁶⁹ Коэффициент нетто-потока (баланса) международной мобильности студентов *представляет собой результат вычитания численности студентов-граждан данной страны, выезжающих за рубеж для получения высшего образования, из численности иностранных студентов, прибывающих с этой же целью в данную страну, выраженный в процентном отношении к общему числу студентов высших учебных заведений данной страны. В официальной терминологии ЮНЕСКО это термин “Net flow ratio of mobile students” (по-английски), “Taux net de flux des étudiants en mobilité” (по-французски) и “Tasa neta de flujo de estudiantes internacionales” (по-испански).*

являются однозначно больше “донорами”, нежели “реципиентами” иностранных студентов.

Если отвлечься от экономического и политического факторов, то трудно однозначно сказать, какое соотношение этих потоков является оптимальным, поскольку многое зависит от конкретных условий в тот или иной период времени. Например, проблемы, приоритеты и цели значительно различаются в зависимости от того, является ли данная страна развитой или развивающейся или же это общество затянувшегося переходного периода. В целом, вероятно, можно предположить, что наиболее приемлемой ситуацией для многих стран - при прочих равных условиях - является не очень большой разрыв между этими потоками, за исключением стран - бесспорных лидеров, которые как магнит притягивают к себе иностранных студентов.

Если абсолютные величины показывают *масштаб* “донорства” и “реципиентства”, то *степень*, в какой они выступают в этом качестве, четче отражается вышеупомянутым *коэффициентом нетто-потока международной мобильности студентов*.

В относительном выражении - довольно существенный положительный дисбаланс зафиксирован только у Российской Федерации, где баланс встречных потоков иностранных студентов в соотношении с общим числом студентов в стране достигает 3.9%. Поскольку баланс положительный еще у одной страны – у Кыргызстана, то понятно, что величина коэффициента и здесь должна быть положительной. В данном случае она составляет всего лишь 1.6%. Но даже низкое, почти минимальное положительное значение данного коэффициента подтверждает, что страна все же в большей степени “рецепиент”, чем “донор” иностранных студентов.

Следует отметить, что за 3 года (2012-2015 гг.) положительная величина коэффициента возросла только у Российской Федерации с 1.5%, тогда как у Кыргызстана она снизилась с 4.1%, а у Украины величина коэффициента с положительного значения (0.2%) спустилась до отрицательного (- 0.2%).

Отрицательный дисбаланс более весом. За 3 указанных года свои позиции улучшили только Грузия (довольно существенно: с - 8.4% до - 3.1%) и Беларусь (с - 4.8% до - 3.8%). Положительная динамика свидетельствует о растущей привлекательности этих двух стран для иностранных студентов.

Остальные страны с 2012 года еще глубже ушли “в минус”. Особенно резко отрицательные значения коэффициента возросли у Азербайджана (с - 8.4% до -22.5%), Молдовы (с -12.4% до -20.1%) и Казахстана (с -5.2% до -13.6%). Хотя показатель у Узбекистана ухудшился не намного (с -8.8%), окончательная его величина тоже значительна (-10.4%). Следует отметить,

что подобные значения коэффициента нетто-потока международной мобильности студентов являются высокими по меркам стран Центральной и Восточной Европы. Отрицательные значения коэффициента возросли также и у Армении (с -2.3% до -3.7%) и Таджикистана (с -3.1% до -7.8%).

Таким образом, “образовательно-(э)миграционные”, выездные намерения у молодежи каждой из стран с отрицательными значениями коэффициента с целью получения высшего образования за рубежом проявляются значительно активнее, нежели намерения иностранных студентов приехать на учебу в данную страну.

Таблица 5. Нетто-поток международной мобильности студентов, его коэффициент и коэффициент академической мобильности в страну (2015 г.) (Источники: UIS, национальные статистические службы)

Страна	Численность иностранных студентов в данной стране	Численность студентов-граждан данной страны, обучающихся за рубежом	Нетто-поток (баланс) международной мобильности студентов – положительный (+) или отрицательный (-) ⁷⁰ Рассчитано нами	Неттопоток (баланс) международной мобильности студентов – положительный (+) или отрицательный (-) Данные UIS	Общее число студентов вузов в стране	Коэффициент нетто-потока (баланса) международной мобильности студентов (%) Рассчитано нами	Коэффициент академической мобильности в страну (%) Рассчитано нами	Коэффициент академической мобильности в страну (%) Данные UIS
Азербайджан	4189	39822	-35633	-35633	158200	-22.5	2.7	2.1
Армения	4112	7659	-3547	-3201	96500	-3.7	4.3	4.1
Беларусь	15356	28548	-13192	-12664	346600	-3.8	4.4	3.3
Грузия	4780	8863	-4083	-4083	132009	-3.1	3.6	3.7
Казахстан	11253	77954	-- 66701	-67977	489282	-13.6	2.3	1.5
Кыргызстан	≈ 13000	9483	3517	3240	199505	1.6	6.5	4.8
Молдова	3480	19912	-16432	-17178	81669	-20.1	4.3	2.5
Российская Федерация	242498	56483	186015	169 947	4766500	3.9	5.1	3.4
Таджикистан	1866	15605	-13739	-13739	176500	-7.8	1.1	0.8
Туркменистан	87 (2014)	50941	-50854	-47357	...	...	...	0.2(2014)
Узбекистан	762	27795	-27033	-27033	≈ 260000	-10.4	0.3	0.3
Украина	57583	60324	-2741	-2741	1369400	-0.2	4.2	3.2

⁷⁰ Баланс (“нетто-поток”) является положительным в случае, если численность иностранных студентов в данной стране превышает численность студентов-граждан данной страны, обучающихся за рубежом, а в противном случае - отрицательным.

Довольно весомое значение имеет и *коэффициент академической мобильности в данную страну*⁷¹. Он характеризует привлекательность системы высшего образования конкретной страны, а также, как минимум, такие параметры, как доступность, открытость и гибкость, но только косвенно и только в сопряжении с другими индикаторами. На величину данного коэффициента очень сильно влияют *общая численность студентов* и *валовой коэффициент охвата высшим образованием* в конкретной стране. Поскольку необходима поправка на это влияние, просто сравнивать значения данного коэффициента для разных стран было бы контрпродуктивно. Представляется необходимым проводить сравнение стран с близкими значениями *валового коэффициента охвата высшим образованием*, учитывая также общую численность студентов. Хотя подобный подход весьма приближителен, он позволяет провести сравнения и сделать определенные выводы. Так, по валовому коэффициенту охвата высшим образованием Российская Федерация и Украина близки, но по количеству студентов Российская Федерация превосходит Украину почти в 3,5 раза, а по количеству иностранных студентов – в 4,2 раза. Таким образом, если бы коэффициент рассчитывался с учетом этих факторов (точнее при элиминировании разницы в общем числе студентов в стране), то показатель коэффициента академической мобильности в Российскую Федерацию превышал бы показатель Украины не на 0,9%, а, как минимум, на 4,5%. Казахстан и Кыргызстан еще ближе друг к другу по величине валового коэффициента охвата высшим образованием (и Армения довольно близка к ним по данному параметру), чем предыдущие две страны. При указанном подходе величина коэффициента академической мобильности в Кыргызстан превышал бы соответствующий показатель Казахстана не на 4,2%, а всего лишь на 0,9% (поскольку общее число студентов вузов в Казахстане в 2,5 раза больше), и, соответственно, опережает Армению по коэффициенту академической мобильности в страну не на 2,2%, а почти на 7%.

Скорректированная разница в процентах и фиксирует большую или меньшую привлекательность систем высшего образования упомянутых стран по вышеуказанным и, возможно, иным ее аспектам. Следует отметить, что разница в 0,5% уже значительна, а в 2% или 3,5% и тем более в 5% - чрезвычайно большая.

⁷¹ Иначе его можно назвать “коэффициентом межгосударственной образовательной миграции, направленной в данную страну”. Этот коэффициент представляет собой численность иностранных студентов, выраженную в процентном отношении к общему числу студентов высших учебных заведений данной страны. В официальной терминологии ЮНЕСКО это термин “*Inbound mobility rate*” (по-английски), “*Taux de mobilité dans le pays d'accueil*” (по-французски) и “*Tasa de movilidad hacia el país anfitrión*” (по-испански).

Выявление причин столь значительных колебаний в потоках иностранных студентов не входит в задачу данной главы. Эти причины остаются за рамками рассмотрения в том числе и потому, что для их выявления нужны специальные исследования, включая масштабные опросы, глубинные интервью, обзор экспертных мнений и т.д., с тем чтобы определить конкретные факторы “притяжения” и “отталкивания” и их “удельный вес”.

Наиболее привлекательные страны мира для студентов из региона

Если обратиться к самым полным международным статистическим данным, которыми оперирует Институт статистики ЮНЕСКО, то складывается следующая картина (по данным за 2015 г.)⁷². Самым популярным регионом является Центральная и Восточная Европа (куда ЮНЕСКО включает также и все бывшие советские республики европейской части СССР): в нем в 2015 г. обучалось 289002 иностранных студентов из рассматриваемых нами стран (в 2012 г. – 187079 студентов). Вторым по популярности является регион Северной Америки и Западной Европы, где обучались 79865 студентов из интересующей нас категории (в 2012 г. – 74271 студента). Третий регион – Кавказ и Центральная Азия, куда помимо нынешних стран Центральной Азии по классификации ЮНЕСКО включены также страны Южного Кавказа: Азербайджан, Армения и Грузия. Здесь обучались 22858 студентов (в 2012 г. – 13008). И, наконец, регион арабских стран. Здесь обучались 4313 студентов из рассматриваемых нами стран (в 2012 г. – 2774). Что же касается остальных регионов мира: Латинской Америки и стран Карибского бассейна, Южной и Западной Азии, Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна, Арабских стран и стран к югу от Сахары, то там либо вообще нет студентов из интересующих нас стран, либо число их незначительно (от полутора сотен до менее 350).

Хотя численность студентов из евразийского региона, обучающихся в Центральной и Восточной Европе, в 3.6 раза превышает численность студентов той же категории, обучающихся в Северной Америке и Западной Европе, реальность значительно сложнее и неоднозначнее. Эти сводные цифры скрывают значительные страновые различия.

Так, например, в 2.8 раза больше студентов из России в 2015 г. обучалось в Северной Америке и Западной Европе (35461), чем в Центральной и Восточной Европе (12659) и в 7.5 раза больше, чем в регионе Кавказа и Центральной Азии (4706).

⁷² Рассчитано нами по данным Института статистики ЮНЕСКО. См.: <http://data.uis.unesco.org/>

Из Грузии в Северной Америке и Западной Европе высшее образование получало почти на 15% студентов больше, чем в Центральной и Восточной Европе и почти на 65% больше, чем в Центральной Азии.

В случае Азербайджана, Армении, Беларуси, Молдовы, Украины и всех стран Центральной Азии картина прямо противоположная. Число студентов из каждой из этих стран, обучавшихся в вузах Центральной и Восточной Европы, в 2-3, а в большинстве случаев в 5-7 и более раз превышает число студентов, получавших высшее образование в вузах Северной Америки и Западной Европы.

Привлекательность стран региона для друг друга в качестве образовательных центров.⁷³

За период с 2012 по 2015 гг. произошли существенные изменения по параметру привлекательности стран региона для друг друга. Самое серьезное изменение затронуло статус Российской Федерации. Конечно, она по-прежнему является безусловным лидером по сравнению с любой из остальных 11 стран. Но если ранее каждая из этих 11 стран больше всего студентов направляла в Российскую Федерацию, то с 2015 г. ситуация изменилась. Для Грузии РФ уже только на 3-ем месте (после Германии и Армении), а для Молдовы – на 2-ом (после Румынии). Хотя в 2015 г. РФ еще оставалась на 1-ом месте для Украины как страна назначения, но стал резко сокращаться разрыв между ней и находившейся на то время на 2-ом месте Польшей, особенно в свете событий последних лет.

Некоторые страны из нашего списка стран евразийского региона не часто попадают в топ-лист (в пятерку самых привлекательных стран) друг для друга. Сама Украина, которая в 2012 г. была для РФ на 5-ом месте, опустилась на 8-е. Зато она сохранила свое 2-е место у Туркменистана и 5-е место у Молдовы, а в случае Армении и Грузии она поднялась на 4-е место, а Азербайджана и Узбекистана даже на 3-е место, хотя раньше она не попадала для этих стран в первую двадцатку. А в Таджикистане она занимает 6-ю строчку в рейтинге.

Так, Азербайджан относительно привлекателен только для Туркменистана (8-е место) и Грузии (10-е место). Для Кыргызстана он на 28 месте, России – на 30 месте, Казахстана - на 34-месте, Беларуси - на 35 месте, Молдовы - на 37, Украины – на 40-ом.

Сложная геополитическая ситуация на Южном Кавказе не способствует активному обмену студентами. Армения и Азербайджан

⁷³ “Привлекательность” в данном случае измеряется по единственному параметру - численность иностранных студентов.

закрыты друг для друга, но и с Грузией у них далеко не эквивалентный обмен. И хотя Армения на 2-ом месте у Грузии (тогда как Азербайджан – на 10-ом), это объясняется привлекательностью Армении для этнических армяно-граждан Грузии. Грузия для Армении не попадает в список первых 30 стран. Для Азербайджана Грузия значительно более привлекательна (она на 4-м месте в рейтинге). Все растущий поток грузинских студентов направляется в Западную, Центральную и Восточную Европу, Турцию и США.

Студенты из Азербайджана получают высшее образование помимо РФ, Украины и Грузии в Казахстане, Беларуси и Кыргызстане (соответственно 7-е, 9-е и 23-е место). Если в вузах первых трех стран обучается порядка 61.5% всех студентов-азербайджанцев, выехавших на учебу за рубеж, то на долю последних трех стран приходится менее 3%.

Армения практически не ориентирована на страны СНГ, за исключением России и в небольшой степени Украины (порядка 5%).

Для Молдовы помимо РФ и Украины остальные страны СНГ не представляют практически никакого интереса. Для студентов из Молдовы наиболее привлекательны прежде всего страны Центральной, Западной, Восточной и Северной Европы. Для Молдовы не является приоритетом даже Беларусь. Она на 25-м месте, за ней следуют Кыргызстан (на 28-м месте), Казахстан (на 30-м месте), Азербайджан (на 37-м месте) и Армения (на 42-м месте). Сама Молдова тоже не притягивает студентов из стран СНГ. Она практически не фигурирует в рейтингах. Даже для своей единственной соседки-страны СНГ Украины Молдова лишь на 26-м месте.

Беларусь в целом занимает и пока сохраняет неплохие позиции в плане проявления к ней интереса студентов из стран СНГ и Грузии. Для Туркменистана она на 4-м месте, РФ – на 7-ом, Таджикистана – на 8-ом, Азербайджана – 9-ом, Армении – 14-ом и Казахстана – на 15-ом месте. Для Грузии, Украины и Узбекистана она на 17-ом, 19-ом и 22-ом местах соответственно, а для Кыргызстана и Молдовы - на 25-ом. Сама Беларусь заинтересована только в РФ, где в 2015 г. в вузах обучались почти 19 тысяч студентов-белорусов. Резко снизился интерес к Украине (которая занимает только 7-е место), а в отношении остальных стран – интерес практически полностью пропал (Казахстан на 28-ом месте, Азербайджан – на 35-м месте, а остальные практически не фигурируют).

Более тесные связи в сфере высшего образования с другими странами СНГ и особенно между собой поддерживают центральноазиатские страны. Особенно ориентирован в этой сфере на СНГ Туркменистан. Из 10 приоритетных стран 8 – это страны СНГ: Россия (1-е место), Украина (2-е место), Беларусь (4-е место), Казахстан (5-е место), Узбекистан (6-е место), Таджикистан (7-е место), Азербайджан (8-е место) и Кыргызстан (на 10-м месте). Даже Армения вызывает определенный интерес (16-е место).

Таджикистан тоже серьезно сфокусирован на СНГ. Основным приоритет для него Российская Федерация и Кыргызстан, а затем Казахстан (4-е место), Украина (6-место) и Беларусь (8-е место).

Для Узбекистана после тройки лидеров - РФ, Казахстан и Украина – интерес представляет только Кыргызстан (7-место). Четыре другие страны – Беларусь, Таджикистан, Азербайджан и Армения – фигурируют в третьем и четвертом десятках, и где в общей сложности в 2015 г. обучались менее 120 человек из Узбекистана.

Для Казахстана из стран СНГ интерес представляют РФ и Кыргызстан (на 1-ом и 2-ом местах). Свыше 80% молодых граждан Казахстана, получающих высшее образование за рубежом, обучаются в вузах этих двух стран. На долю остальных стран СНГ, а также Грузии приходится менее 1,5% (приоритет среди них принадлежит Беларуси и Украине).

За исключением РФ и Казахстана, которые у Кыргызстана занимают соответственно 1-ое и 3-е место в списке стран, где граждане Кыргызстана получают высшее образование, другие страны СНГ и Грузия не вызывают интереса. На их долю суммарно приходится всего лишь порядка 3%.

Необходимость интенсифицировать усилия в сфере образовательной интеграции, особенно на уровне высшего образования, опираясь на уже имеющийся опыт, стала очевидной уже давно. Так, в начале 1990-х гг. была создана *Евразийская ассоциация университетов*, в которую первоначально вошли 22 университета и которая сейчас насчитывает свыше 100 университетов. В 2008 г. был создан *Сетевой университет СНГ*, а 22 апреля 2014 г. была учреждена *Университетская Лига ОДКБ*, представляющая собой еще одну новую форму кооперации в сфере образования. По инициативе Казахстана был создан и ежегодно проводится *Евразийский форум лидеров высшего образования*.

Особое место занимает идея и практика создания единого образовательного пространства СНГ. Следует отметить, что эта идея получила свое первоначальное организационно-правовое оформление 17 января 1997 года, т.е. почти **на 2 с половиной года раньше, чем была подписана Болонская декларация** (19 июня 1999 года), которая провозгласила цель создания единого европейского пространства для высшего образования!

Данная идея стала воплощаться в жизнь с принятия в тот же день Советом глав правительств Содружества Независимых Государств пакета соответствующих документов и мер: Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ, Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ и Решение о создании Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ.

Концепция определила основные принципы, направления, условия и этапы формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ, которое должно характеризоваться “общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ, равными возможностями и свободой реализации прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств-участников Содружества”⁷⁴. А в рамках деятельности Совета были приняты соглашения о взаимном признании документов о высшем образовании (дипломов), разработаны модельные образовательные стандарты, ряду вузов был придан статус базовых организаций по сотрудничеству в области образования и т.д.

Хотя государства СНГ и заявили, что формирование единого образовательного пространства является одним из приоритетных направлений их политики, далеко не все из них предприняли серьезные шаги по реализации этой идеи, которая на сегодняшний день так и осталась всего лишь идеей. Только Россия заняла проактивную позицию, тогда как остальные в лучшем случае идут на двустороннее сотрудничество. Являясь “стержневой” страной, сетевым центром интеграционных инициатив и усилий, России приходится конкурировать не просто на всемирном рынке образовательных услуг, а с глобальными и региональными центрами за привлекательность, лидерство и восстановление своего интеллектуального, культурного и академического влияния в евразийском регионе. С этой целью разрабатывается и проводится целенаправленная политика, которая тесно связана и с общей миграционной политикой страны⁷⁵, тем более, что с 2007-2008 гг. “образовательная миграция прочно заняла в миграционном потоке третье по значимости место после трудовой миграции и переселения соотечественников”⁷⁶. Правительство РФ 8 октября 2013 г. издало Постановление “Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ”, которым установило 15-тысячную квоту на предоставление образования (в том числе высшего) иностранным гражданам за счет ассигнований из федерального бюджета⁷⁷.

⁷⁴ Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1478

⁷⁵ Громова Е.А., Бояркин Г.Н. “Проблемы и перспективы развития образовательной (учебной) миграции в современной России”. *Креативная экономика*. 2011 г., № 7 (55), с. 105-113. <http://www.creativeconomy.ru/articles/4141/>

⁷⁶ Выхованец О.Д. *Образовательная миграция как часть миграционной политики России*. <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/3cd/vih.pdf>

⁷⁷ Постановление № 891 от 8 октября 2013 г. “Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”:

Одной из перспективных форм сотрудничества является создание совместных, так называемых Славянских университетов: Кыргызско-Российский университет действует с 1993 г., Российско-Таджикский - с 1996 г., Российско-Армянский - с 1999 г. и Белорусско-Российский - с 2003 г. В них обучение ведется по российским государственным программам и выпускникам выдается диплом, который признается обоими государствами.

Россия взяла на вооружение также опыт передовых вузов развитых стран, которые все чаще открывают свои филиалы в развивающихся странах⁷⁸: МГУ открыл филиалы, в которых обучение осуществляется по стандартам, программам и учебным планам МГУ, в Казахстане (в сентябре 2001 г.), Узбекистане (в феврале 2006 г.), Азербайджане (в феврале 2008 г.), Таджикистане (в мае 2009 г.) и Армении (в марте 2015 г.). Можно сделать вывод, что наряду с обучением иностранных студентов на русском языке в России продвижение русскоязычного образования за рубежом является политической мерой по закреплению статуса русского языка не только как международного, но и как *lingua academica*, хотя бы в евразийском регионе.

Создание единого образовательного пространства, сближение существующих и разработка новых, единых стандартов, регламентов, норм и правил, разработка и проведение единой образовательной политики могли бы существенно поспособствовать Евразийской интеграции, дать синергетический эффект и значительно повысить степень академической мобильности и образовательной миграции.

Однако, приведенные выше статистические данные наглядно и однозначно свидетельствуют о провале попыток создания единого пространства в сфере высшего образования в СНГ, тем более что Грузия вышла из его состава, Украина остается только формально, да и в целом центробежные силы подрывают это объединение. Иначе говоря, большинство выделенных нами стран евразийского региона являются абсолютно непривлекательными для студентов из этого же региона. Более того, динамика в целом носит отрицательный характер.

<http://www.rg.ru/2013/10/10/obuchenie-site-dok.html> Фактор финансовой помощи очень важен и должен учитываться и использоваться при разработке как национальной образовательной политики, так и единой образовательной политики теми странами, которые заинтересованы в региональной интеграции. Например, в Армении “популярность академической миграции ... связана с распространением стипендиальных программ, которые упрощают получение высшего образования в зарубежных вузах”. Аракелян, И. “Молодежь как особая категория интеллектуальной миграции”. *Փիլիսոփայությունը ժողովրդի աշխարհում* (Философия в современном мире). Ереван: Европринт, 2013, с. 72.

⁷⁸ Rashim Wadhwa and Shashiranjana Jha. “Internationalization of Higher Education: Implications for Policy Making.” *Higher Education for the Future*. 2014, Vol. 1, № 1, p. 100.

Из вышеизложенного вытекает наличие **двух взаимосвязанных проблем.**

Во-первых, имеются все основания предположить, что при сохранении существующих тенденций все рассматриваемые здесь страны, за исключением Российской Федерации, Украины и Беларуси, вряд ли смогут в ближайшее время преодолеть свой маргинальный статус на мировом рынке образовательных услуг. Чтобы перестать быть аутсайдерами и изменить статус-кво, они должны разработать и проводить эффективную политику привлечения иностранных студентов. Им следует учесть, что в первую очередь использование именно такого подхода позволяет вышеназванным странам-лидерам сохранять и укреплять свои позиции.

Более того, весьма сомнительно, что указанные страны, особенно небольшие, смогут переломить негативную тенденцию в одиночку, наглядным подтверждением чего может служить пример Кыргызстана. Несмотря на то, что он по-прежнему входит в число лидеров стран региона по количеству иностранных студентов и по коэффициенту академической мобильности в страну, количество студентов, приезжающих из-за рубежа на учебу в вузы Кыргызстана за 10-летний период с 2005 по 2015 гг. сократилось более чем на 10 тысяч, т.е. более, чем на одну треть. Подобная негативная динамика проявилась и в Армении, особенно в период с 2005 по 2012 гг. И это при том, что в Бишкеке имеются Американский университет в Центральной Азии, Кыргызско-Российский (Славянский) университет и Кыргызско-Турецкий университет “Манас”, а в Ереване - Американский университет Армении и Российско-Армянский (Славянский) университет, которые привлекают немало студентов из-за рубежа, тем самым улучшая национальную статистику по данному показателю.

Эта тенденция усугубляет и негативный баланс образовательной миграции в ряде стран, что предопределяет их амбивалентное отношение к академической мобильности. С одной стороны, они выигрывают, приобретая в лице возвращающихся из-за рубежа выпускников высококвалифицированных специалистов, обладающими новым знанием, владеющими современными технологиями и методами и т.д. Но с другой стороны они опасаются потерять в лице невозвращающихся выпускников слой инициативных, хорошо образованных, амбициозных и т.д. лиц. Идет активная “утечка умов”. Причем мертоновский “эффект Матфея” четко проявляется и в сфере образовательной миграции в результате ее, главным образом, однонаправленного вектора. По словам известного специалиста Филипа Альтбаха, академическая мобильность течет в основном в одном направлении - из развивающихся стран и стран с переходной экономикой в более богатые страны. Более того, принимающие страны не озабочены

сложившимся дисбалансом; наоборот, они предпринимают шаги по усилению своих преимуществ⁷⁹.

В глобальном масштабе протекает процесс интернационализации высшего образования - “процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции и предоставление высшего образования”⁸⁰. Еще в 2009 г. на проведенной ЮНЕСКО всемирной конференции по вопросам высшего образования констатировалось, что одной из существенных и неотъемлемых ролей высшего образования в обществе знания является интернационализация, регионализация и глобализация⁸¹. Эксперты отмечают, что интернационализация высшего образования включает в себя прежде всего стратегии и подходы, разработанные с целью “инъецировать” международное измерение в практику национальных вузов⁸², а также внедрение инноваций, заимствуя международные учебные программы и методики преподавания⁸³.

Очень важно принимать адекватное, достойное участие в этих процессах и не оказаться аутсайдером на глобальном рынке услуг в сфере высшего образования. Для этого необходимо активное участие в сетевых структурах, налаживание и укрепление партнерских отношений. Более того, существенное повышение эффективности и привлекательности систем высшего образования этих стран возможно только при условии широкой кооперации, четкой координации и глубокой интеграции.

В условиях глобализации интеграция - региональная или иная - является необходимым условием достойного выживания страны, обеспечения национальной безопасности, ускорения социального-экономического прогресса и т.д. Вместе с тем, на постсоветском пространстве этот процесс протекает неоднозначно, противоречиво и, временами, конфликтогенно вследствие разнонаправленности геополитических ориентаций и векторов развития, а также неоднозначного

⁷⁹ Altbach, Philip G. “The Complexities of 21st Century Brain Exchange.” *International Higher Education*, № 68, Summer 2012, pp. 10-11.

⁸⁰ Knight, J. *Internationalization of higher education: New directions, new challenges*. Paris: International Association of Universities, 2006, p. 13.

⁸¹ См.: *Communiqué*. 2009 World Conference on Higher Education: The New Dynamics of Higher Education and Research for Societal Change and Development (UNESCO, Paris, 5 – 8 July 2009). Paris: UNESCO, 2009, document ED. 2009/CONF.402/2, pp. 4-5.

⁸² См.: Altbach, P.G., L. Reisberg and L.E. Rumbley. *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution*. (A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education). Paris: UNESCO, 2009, p. 24.

⁸³ Kushnarenko, V. and L. Cojocari. “Internationalization of Higher Education in Post-Soviet Small States: Realities and Perspectives of Moldova.” *Current Issues in Comparative Education*. 2012, Vol. 15, № 1, pp. 132-133.

и противоречивого характера так называемой “обшеевропейской интеграции”. Довольно быстро выяснилось, что, по крайней мере на начальном этапе, речь идет о весьма специфической интеграции, в которой, к тому же, не всегда участвуют все постсоветские страны: ярким примером служит Совет Европы, в котором не представлены Беларусь и страны Центральной Азии⁸⁴. Тем не менее, при всем своем несовершенстве существующие форматы европейской интеграции продвигают сотрудничество, предоставляют площадки и форумы для обсуждения и решения проблем, поддерживают усилия по созданию механизмов координации действий и т.д.

Вторая проблема, с которой сталкиваются системы высшего образования постсоветских стран, связана с перспективами интеграции. Еще раз отметим, что успех интеграционных процессов стран в немалой степени зависит и от образовательной интеграции, т.е. предполагает, как минимум, разработку и принятие единых стандартов, признание дипломов, а также создание единого образовательного пространства. Динамика интеграционных процессов в образовательной сфере предполагает активизацию академической мобильности в рамках СНГ и существенное увеличение потоков иностранных студентов между странами СНГ. Пока этого не происходит.

Именно фактическая недееспособность, слабая координация усилий и политики и отсутствие у ряда стран СНГ желания подлинного сотрудничества и интеграции дали толчок к поискам новых форм интеграции.

На постсоветском пространстве интеграция с 1990-х гг. протекала прежде всего посредством создания СНГ и ОДКБ. При всей полезности этих структур стало очевидным, что они представляют собой весьма слабую или узкоспециализированную форму интеграции. Неудивительно поэтому, что те страны, которые неудовлетворены данной ситуацией, ищут новые, более эффективные формы экономической и политической интеграции: Таможенный Союз, а теперь и Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС)⁸⁵. Вместе с тем интеграционный опыт, в том числе и

⁸⁴ Регион Европы определяется произвольно, в зависимости от геополитических и ряда иных соображений. Три республики Южного Кавказа географически расположены в Азии, что зафиксировано в официальных рубриках и публикациях ООН, но они приняты в Совет Европы. Центральноазиатские республики не уступают Турции в “европейскости”, а по крайней мере Казахстан и Кыргызстан превосходят ее по данному параметру, но они не являются членами Совета Европы.

⁸⁵ 24 мая 2014 г. в Астане Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о создании Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) (вступил в силу 1 января 2015 г.) с целью решения общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности

неудачный, подсказывает, что успех интеграции в немалой степени зависит, среди прочих предпосылок, и от образовательного фактора.

Одним из существенных факторов, укрепляющим взаимопонимание, сотрудничество и интеграцию, является образование. Назрела необходимость обеспечения согласованной политики в этом секторе, тесного сотрудничества между образовательными ведомствами и структурами государств-участников ЕАЭС, постоянного обмена опытом, студентами и преподавателями, а также систематической выработки общих стратегий и подходов, в сфере как управления и планирования развития сектора, так и философии, методик и технологий образовательного процесса. Иначе говоря, в повестку дня должен быть включен вопрос создания общего образовательного пространства для ЕАЭС, особенно пространства высшего образования как составной, но имеющей свою специфику части европейского пространства высшего образования. Это особенно важно в свете фактического свертывания процесса формирования единого образовательного пространства СНГ.

В значительной степени это является следствием отсутствия единой, скоординированной политики, которая должна базироваться на четком определении общих приоритетов на основе общих интересов и выработки эффективных стратегий по ее реализации.

Пока страны в лучшем случае разрабатывают свою собственную политику.

Политика стран ЕАЭС в сфере академической мобильности и образовательной миграции

Разработанная Российской Федерацией политика является многоаспектной, последовательной и сбалансированной в плане сочетания перспективных стратегических целей и конкретных мер и шагов в виде проектов и иных инициатив. Основные положения и ключевые идеи политики РФ в данной сфере отражены в трех Концепциях.

национальных экономик в рамках глобальной экономики, используя потенциал евразийской экономической интеграции. 10 октября 2014 г. в Минске государства-участники ЕАЭС подписали Договор с Республикой Армения о ее присоединении к ЕАЭС (членство – с 2 января 2015 г.), а 23 декабря 2014 г. в Москве – с Кыргызской Республикой (членство - с 12 августа 2015 г.). И хотя в Договорах речь идет исключительно об экономической интеграции, очевидно, что она является предпосылкой и стимулом для более тесного сотрудничества и взаимодействия и в других областях, и что ключевые термины Договора - “скоординированная политика” и “согласованная политика” [Договор о Евразийском Экономическом Союзе. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> , с. 4] – не замыкаются только на экономике, но будут затрагивать и другие сферы.

“Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях”⁸⁶ датируется 2002 годом и сформулирована на основе геополитических и социально-экономических интересов страны. В ней *изложена* система взглядов на содержание и приоритетные направления, а также *определены* цели и задачи деятельности в этой области. Концепция была четко увязана с приоритетным курсом страны на углубление процессов интеграции в СНГ.

В числе приоритетных направлений государственной политики были заявлены *подготовка* интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира; *использование* кадрового потенциала зарубежных выпускников российских вузов для создания долговременных благоприятных условий развития политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества России с зарубежными странами; *усиление* роли России как главного образовательного центра в СНГ; *содействие* изучению русского языка и культуры России в зарубежных странах и *расширение* экспорта образовательных услуг российских вузов для привлечения дополнительных финансовых и материальных средств.

“Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом”⁸⁷ была принята в начале 2014 года и включала в качестве одной из основных целей “определение системы эффективных мер по продвижению российского высшего образования с использованием потенциала представительств Россотрудничества за рубежом с учетом внешнеполитических интересов России и в целях обеспечения формирования эффективных инструментов российской “мягкой силы””. Поскольку возможности экспорта российского образования существенно ограничиваются отсутствием единого координирующего центра, способного оказать поддержку российским организациям в продвижении своих научно-образовательных услуг за рубежом, то акцентируется необходимость активизации деятельности Россотрудничества.

⁸⁶ Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (Одобрена Президентом РФ 18 октября 2002 года). <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/>

⁸⁷ Концепция продвижения российского образования на базе представительств Россотрудничества за рубежом (Утверждена Министром иностранных дел РФ 27 марта 2014 г.) <http://www.regnews.org/law/ne/i8.htm>

Был разработан Проект Концепции экспорта образовательных услуг РФ на период 2011 - 2020 гг.⁸⁸, которая должна была стать базовым документом по планированию и реализации системы мероприятий по содействию и развитию экспорта образовательных услуг. С учетом того, что образование является одним из важнейших конкурентных преимуществ России, реализация Концепции направлена на достижение 3 стратегических целей государственной политики: (а) повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности российской системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве; (б) обеспечение эффективного участия России в глобальном и важнейших региональных процессах развития образования; и (в) повышение доли экспорта образовательных услуг в российском ВВП.

В рамках этой политики были приняты конкретные меры, в том числе:

- Постановлением Правительства РФ N 891 от 8 октября 2013 г. было увеличено до 15 тыс. человек число иностранных студентов, обучающихся за счет федерального бюджета⁸⁹. (За последние 3 года РФ ежегодно приглашает по 15 тысяч иностранных граждан совершенно бесплатно учиться в российских вузах⁹⁰.
- “Государственной Программой РФ “Развитие образования” на 2013 - 2020 годы” было намечено увеличить удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов вузов до 6% в 2015 году и до 10% в 2018 году⁹¹. (В 2015 году этот показатель реально составил 5.1%).
- В 2013 году был запущен “Проект 5-100”, направленный на радикальную модернизацию российского высшего образования и предусматривающий появление к 2020 году в России “современных университетов-лидеров с ... международной академической репутацией, способных соответствовать мировым тенденциям развития и мобильно реагировать на глобальные изменения”⁹². Среди

⁸⁸ “Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011 - 2020 гг.” *Вестник международных организаций*. М.: ВШЭ, 2010. Т. 5, № 1. С. 96–106.

⁸⁹ Постановление Правительства Российской Федерации N 891 от 8 октября 2013 г. <http://government.ru/docs/7126/>

⁹⁰ Глебова. “РФ приглашает бесплатно учиться в вузах 15 тысяч иностранцев”. *Россия Сегодня*, 29 марта 2016 г. https://ria.ru/abitura_world/20160303/1383584036.html

⁹¹ Государственная программа Российской Федерации “Развитие образования” на 2013 - 2020 годы. <http://минобрнауки.рф/документы/3409>, с. 84,86

⁹² 5/100 – Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. <http://минобрнауки.рф/проекты/5-100>

ожидаемых результатов проекта – не менее 15% иностранных студентов от общего числа обучающихся в каждом вузе.

- В 2014 г. была запущена программа (на которую выделено свыше 133 млн долларов США) для 3 тысяч магистрантов и аспирантов для учебы в ведущих университетах мира.

В Казахстане последовательная политика в области академической мобильности начала формироваться в ходе подготовки Республики к участию в Болонском процессе, а присоединение к нему в марте 2010 г. придало дополнительный стимул к систематизации и нормативно-правовому оформлению этой политики, которая опиралась на уже накопленный солидный практический опыт. Вузы страны реализовывали свыше 80 меморандумов о сотрудничестве по внедрению совместных образовательных программ с зарубежными университетами, в том числе российскими. Более 20 тысяч молодых казахстанцев обучались за рубежом, включая порядка 3000 стипендиатов международной стипендии Президента Республики Казахстан “Болашак”, которые проходили обучение в вузах 27 стран мира.

В январе 2011 года в Казахстане была принята Концепция академической мобильности студентов вузов на 2011-2020 гг., в которой целью академической мобильности объявлены интеграция в международное образовательное пространство и использование мировых образовательных ресурсов, а целевым индикатором является достижение к 2020 году прохождения 20 процентами студентов казахстанских вузов обучения в зарубежных вузах в течение одного академического периода⁹³.

В Республике Беларусь политика в области академической мобильности находится в стадии формирования. Правовой базой для нее служит прежде всего Кодекс Республики Беларусь об образовании, в котором имеется отдельная статья об академической мобильности (Статья 121)⁹⁴. Однако, в Законе дается несколько ограниченная трактовка академической мобильности и упор ставится на обмен, который осуществляется, как правило, на паритетной и договорной основе, носит временный характер и предполагает возвращение студентов в свою страну по завершении обучения.

В настоящее время основное внимание в политике в области академической мобильности уделяется экспорту образовательных услуг.

⁹³ Концепция академической мобильности обучающихся высших учебных заведений Республики Казахстан. Астана: Мин-во образования и науки РК, 2011, с.9.

⁹⁴ Кодекс Республики Беларусь об образовании (13.01.2011 г. № 243-3). http://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb.htm

Так, в марте 2016 года Президиумом Республиканского Совета ректоров вузов было принято специальное решение о приоритетных задачах дальнейшего наращивания экспорта образовательных услуг. Экспорт услуг системы образования страны осуществляется по трем направлениям (обучение иностранных граждан в учреждениях образования; создание обособленных структурных подразделений учреждений образования Республики Беларусь в зарубежных государствах и реализация совместных образовательных программ учреждениями образования Республики Беларусь и иностранных государств) в объеме 30-34 млн. долларов США, а ежегодный темп его роста составляет 3%-4%. Однако, анализ экспорта образовательных услуг выявил наличие проблем в деятельности по наращиванию вузами объемов экспорта образовательных услуг и их диверсификации. Основное внимание предлагается уделить информационной и правовой системам поддержки экспорта услуг образования, созданию оригинальной ниши услуг, разработке стратегий и принципов комплектования контингента иностранных студентов, формированию уникальных образовательных программ и т.д.⁹⁵.

На этом фоне укрепляется двустороннее сотрудничество Беларуси с Россией, в том числе с отдельными ее регионами, в рамках которого значительное внимание уделяется межвузовскому сотрудничеству и кооперации⁹⁶.

Правовой базой для академической мобильности студентов в **Кыргызстане** служит “Закон об образовании”. В Статье 49 Закона (“Международное сотрудничество”) зафиксировано, что обучение, переподготовка и повышение квалификации граждан других государств в образовательных организациях страны, а также граждан Кыргызстана в иностранных образовательных организациях осуществляются на основе межгосударственных соглашений и договоров, заключенных между образовательными организациями или с отдельными гражданами⁹⁷. Целый ряд нормативных и нормативно-правовых документов в сфере образования также затрагивают проблематику академической мобильности.

Так, в Стратегии развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 годы в Перечень базовых показателей для оценки эффективности

⁹⁵ Президиум Республиканского Совета ректоров учреждений высшего образования. Решение №2. “О приоритетных задачах дальнейшего наращивания экспорта образовательных услуг: проблемы и пути решения”. (г. Минск. 17.03.2016 г.), с. 2-3. <http://srrb.niks.by/solution/2016-03-17-2.pdf>

⁹⁶ План мероприятий по развитию сотрудничества с регионами Российской Федерации в сфере образования на 2015 – 2016 годы (Утвержден 17.06.2015 г.) <http://edu.gov.by/doc-3985223>

⁹⁷ Закон Кыргызской Республики Об образовании (№ 92, от 30 апреля 2003 года). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216?cl=ru-ru>

деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Кыргызской Республики в сфере образования включен показатель “Число студентов-иностранцев” (отнесенный к экспорту образования)⁹⁸.

В Концепции развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года академическая мобильность рассматривается прежде всего с прагматической точки зрения – укрепления потенциала экспорта образования: привлечение иностранных студентов в сферы высшего профессионального образования может стать основой для регионального лидерства и обеспечить конкурентоспособность страны на региональном и глобальном уровне. Поэтому вектор реформ должен быть направлен и на поддержание академической мобильности студентов в международном образовательном пространстве⁹⁹.

Этот приоритетный аспект политики в сфере академической мобильности получил дальнейшее развитие в недавно разработанном Проекте Концепции экспорта образовательных услуг Кыргызской Республики на период 2016 - 2020 гг., которая определяет принципы, основные цели и задачи в этой области. Реализация Концепции направлена на достижение двух стратегических целей государственной политики: (а) повышение качества, привлекательности и конкурентоспособности национальной системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве; и (б) обеспечение эффективного участия Кыргызстана в глобальных и важнейших региональных процессах развития образования¹⁰⁰. (К Проекту Концепции прилагается довольно подробный План мероприятий по ее реализации.)

В Армении пока нет четко сформулированной политики в области академической мобильности несмотря на то, что в Законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании указано, что одним из принципов государственной политики в сфере высшего и послевузовского профессионального образования является “содействие международной

⁹⁸ *Стратегия развития образования в Кыргызской Республике на 2012-2020 гг.* Постановление Правительства КР “О стратегических направлениях развития системы образования в Кыргызской Республике” (23.03.2012 г. № 201).

<https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/.../93651/...1422246705/KGZ93651%20Rus.pdf>, с. 57.

⁹⁹ *Концепция развития образования в Кыргызской Республике до 2020 года.* Постановление Правительства КР “О стратегических направлениях развития системы образования в Кыргызской Республике” (23.03.2012 г. № 201).

URL:<https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/.../93651/...1422246705/KGZ93651%20Rus.pdf>, с. 2, 6, 12.

¹⁰⁰ *Концепция экспорта образовательных услуг Кыргызской Республики на период 2016 - 2020 гг. Проект.* <http://edu.gov.kg/media/.../1c001cce-be11-4e43-a450-3b6f23fadf0b.doc>, с. 1.

мобильности студентов” (Статья 4)¹⁰¹. Правительство содействует академической мобильности студентов посредством межгосударственных соглашений, поощрения сотрудничества и связей между университетами Армении и других стран и усилий армянских университетов по привлечению иностранных студентов. Оно также тесно сотрудничает с Фондом “Луйс”, который с 2009 года предоставляет гранты и ссуды ежегодно нескольким десяткам армянским студентам, принятым в 10 ведущих университетов мира.

Вместе с тем, у основной части армянских студентов, направляющихся на краткосрочную или долговременную учебу в зарубежные вузы, - другие источники поддержки, прежде всего программы зарубежных доноров.

А каковы реалии “обмена” студентами и перспективы взаимосвязей стран ЕАЭС в сфере высшего образования? Безусловно, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС еще только разворачиваются, а имеющиеся полные данные относятся к 2015 году. Таким образом, можно только выявить определенные тенденции академической мобильности (образовательной миграции) в странах-участниках Союза, что позволит четче формулировать политику, а также эффективные стратегии и планы действий.

Академическая мобильность (образовательная миграция) в странах ЕАЭС

Обратимся теперь к статистическим данным, которые отражают динамику академической мобильности в странах ЕАЭС и, в определенной мере, результаты политики, проводимой в этой сфере. Прежде всего, следует обратить внимание на динамику изменений общей численности студентов в государствах-членах ЕАЭС в период с 2010 по 2015 гг. (Таблица 6).

Таблица 6. Динамика численности студентов в странах ЕАЭС
(Источник: Национальные статистические службы стран региона)

Страна	Число студентов вузов (тыс.), по годам					
	2010г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Армения	111,0	106,8	102,2	100,8	94,1	96,5
Беларусь	447,7	450,6	434,5	402,9	371,8	346,6

¹⁰¹ Закон Республики Армения о высшем и послевузовском профессиональном образовании (на арм.яз., 2004 г.) <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2257&lang=arm>

Казахстан	620,4	629,5	571,7	527,2	477,4	489,3
Кыргызстан	230,4	239,2	231,6	223,2	214,5	199,5
Российская Федерация	7050,0	6490,0	6075,4	5646,7	5209,0	4766,5

Как свидетельствуют приведенные официальные статистические данные, в целом динамика за указанный период - отрицательная. В результате действия целого ряда факторов (прежде всего демографических и социально-экономических) с 2010 по 2015 гг. довольно существенно сократилась численность студентов вузов. Тем более возрастает значимость привлечения иностранных студентов, поскольку их приток позволит поддержать материально-финансовое положение отечественных вузов, избежать сокращения профессорско-преподавательского состава и усилить мотивацию к интернационализации высшего образования, к достижению уровня, заданного международными нормами и стандартами и к более активной выработке и заимствованию передовых методов и технологий в сфере образования.

В таблице 7 представлена динамика “образовательной иммиграции” в страны ЕАЭС за период 2011-2015 гг.

Таблица 7. Динамика численности иностранных студентов в странах ЕАЭС (Окончательные данные взяты из публикаций национальных статистических служб стран региона или рассчитаны на основе первичных данных, приведенных в публикациях. Дополнительным источником явился UIS)

Страна	Численность иностранных студентов					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Армения	3530	3323	3000	3920	3929	4112
Беларусь	9357	11168	12512	13863	14796	15356
Казахстан	11974	10361	8982	8710	9275	9977
Кыргызстан	16425	10167	11263	11662	12071	≈ 13000
Российская Федерация	160944	158400	164845	205687	224500	242498

Статистические данные, приведенные в Таблице 7, указывают на то, что во всех странах ЕАЭС отмечается позитивная динамика роста численности иностранных студентов после периода спада, хотя темпы, масштабы и причины роста значительно различаются вследствие специфических условий каждой страны.

Наиболее устойчивый и быстрый рост демонстрирует Российская Федерация, которая является бесспорным лидером среди стран ЕАЭС по

привлекательности. Она как мощный магнит притягивает все большее количество иностранных студентов.

При всей важности абсолютных величин и отражаемой ими динамики следует также дополнять их соответствующими индикаторами, одним из которых, как уже отмечалось, является коэффициент академической мобильности в данную страну (Таблица 8).

Таблица 8. Коэффициент академической мобильности в страну (%)
(Рассчитан нами)

Страна	2010 г.	2011г.	2012 г.	2013г.	2014г.	2015 г.
Армения	3.2	3.1	2.9	3.9	4.2	4.3
Беларусь	2.1	2.5	2.9	3.4	4.0	4.4
Казахстан	1.9	1.7	1.6	1.7	1.9	2.3
Кыргызстан	7.1	4.3	4.9	5.2	5.6	6.5
Российская Федерация	2.3	2.4	2.7	3.6	4.3	5.1

Динамика величины данного коэффициента подчеркивает рост доли иностранных студентов среди общего числа студентов в каждой стране. В случае Беларуси и Российской Федерации рост был плавным, с определенным ускорением и без откатов. В Казахстане и Армении исходная величина коэффициента несколько “просела” в 2011-2012 гг., но затем восстановилась и стала расти. Несмотря на то, что в Кыргызстане до 2015 г. включительно исходное значение коэффициента не восстановилось, рост, начиная с 2012 г., был быстрым и довольно существенным.

Этот индикатор так же свидетельствует о том, что страны ЕАЭС и их системы образования являются привлекательными для иностранных студентов и что имеются основания полагать, что наблюдаемые положительные тенденции сохранятся в ближайшем будущем. Вместе с тем, колебания величины коэффициента служат напоминанием о необходимости проведения правильной, гибкой, эффективной политика в этой сфере, не пуская процесс на самотек.

Данный коэффициент зафиксировал увеличение притока иностранных студентов в страны ЕАЭС и рост их доли среди общего числа студентов, но он не отвечает на такие вопросы, как насколько ориентированы молодые граждане стран ЕАЭС на получение высшего образования за границей, как соотносятся потоки “образовательных иммигрантов” и “образовательных эмигрантов” в рамках отдельно взятой страны и насколько приоритетны и привлекательны страны ЕАЭС друг для друга в сфере академической мобильности на уровне высшего образования.

Чтобы получить ответы на эти вопросы, следует обратиться к дополнительным индикаторам, прежде всего к таким как:

- численность обучающихся за рубежом студентов из каждой страны ЕАЭС;
- коэффициент академической мобильности из данной страны;
- баланс (нетто-поток) международной мобильности студентов в странах ЕАЭС;
- коэффициент нетто-потока международной мобильности студентов.

В Таблице 9 приведены данные по численности обучающихся за рубежом студентов из стран ЕАЭС. Обратившись к ним, можно увидеть, что только в случае Казахстана и Армении в период с 2010 г. по 2015 г. включительно наблюдался *постоянный рост* числа выезжающих за рубеж для получения высшего образования.

Таблица 9. Численность обучающихся за рубежом студентов из стран ЕАЭС. (Источник: UIS)

Страна	Число обучающихся за рубежом студентов из данной страны, по годам					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Армения	6267	6956	7085	7172	7582	7659
Беларусь	34843	40525	41591	38166	35093	28548
Казахстан	39484	42344	42499	54096	66448	77954
Кыргызстан	5054	5699	5933	5837	8304	9483
Российская Федерация	50447	52123	51058	51262	55360	56483

Динамика у Кыргызстана и Российской Федерации - несколько иная: в середине этого периода наблюдался небольшой спад, за которым последовал более бурный рост. В Беларуси процесс носил совершенно иной характер. Его траектория сначала отразила рост, а затем, начиная с 2013 г., довольно резкий спад.

Статистика только фиксирует явление и его масштаб. Нужны специальные исследования, чтобы выявить как субъективные, так и объективные факторы, влияющие на принятие молодыми людьми решения о выезде на учебу за рубеж, наличие возможностей для реализации таких решений и социальную “цену” воплощения решений в жизнь.

Более полное представление о масштабе образовательной “эмиграции” можно получить, дополняя абсолютные величины данными о коэффициенте академической мобильности из данной страны, который фиксирует соотношение численности выехавших на учебу за рубеж и общего числа студентов в стране происхождения. Данный коэффициент очень важен, поскольку позволяет нивелировать разницу между странами с большой и маленькой численностью населения. Данные по коэффициенту приведены в Таблице 10.

Таблица 10. Коэффициент академической мобильности из данной страны (%). (Рассчитан нами)

Страна	Коэффициент академической мобильности из данной страны, по годам (%)					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013г.	2014 г.	2015 г.
Армения	5.7	6.5	6.9	7.1	8.1	7.9
Беларусь	7.8	9.0	9.6	9.5	9.4	8.2
Казахстан	6.4	6.7	7.4	10.2	13.9	15.9
Кыргызстан	2.2	2.4	2.6	2.6	3.9	4.8
Российская Федерация	0.7	0.8	0.8	0.9	1.1	1.2

Динамика изменения значения коэффициента в странах ЕАЭС показывает, что несмотря на сокращение общей численности студентов в каждой стране и увеличения (за исключением Беларуси) численности молодых граждан, уезжающих на учебу за границу, соотношение уехавших студентов к общей численности студентов в их собственной стране за указанный период времени возросло и, как правило, существенно. Иначе говоря, эти показатели также свидетельствуют о росте “образовательно-эмиграционных” настроений среди немалой части молодежи стран ЕАЭС. Еще раз подчеркнем, что понятие “образовательно-эмиграционный” используется фигурально, не в прямом значении термина “эмиграция”, а в переносном смысле, в значении академической миграции.

При сохранении этой тенденции (а имеются основания полагать, что данная устойчивая тенденция сохранится) более остро встанет вопрос о правильном и эффективном регулировании протекающих процессов, которые все больше будут затрагивать социально-демографический и образовательный ландшафт стран ЕАЭС.

Не менее значимым индикатором является нетто-поток международной мобильности студентов в каждой из стран ЕАЭС, т.е. баланс между количеством студентов, прибывших в данную страну из-за

рубежа, и количеством молодых граждан данной страны, получающих высшее образование за границей.

В Таблице 11 приведены соответствующие данные за период 2010-2015 гг.

Таблица 11. Нетто-поток (баланс) международной мобильности студентов в странах ЕАЭС. (Рассчитан нами)

Страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Армения	-2737	-3633	-4085	-3252	-3653	-3547
Беларусь	-25486	-29357	-29079	-24303	-20297	-13192
Казахстан	-27510	-31983	-33517	-45386	-57173	-67977
Кыргызстан	11371	4468	5330	5825	3767	3517
Российская Федерация	110497	106277	113787	154425	169140	186015

Данные Таблицы 11 свидетельствуют о том, что несмотря на рост численности иностранных студентов во всех странах ЕАЭС, только Кыргызстан и РФ являются в большей степени реципиентами, нежели донорами академической мобильности студентов. В остальных странах баланс отрицательный, т.е. “исходящий” поток студентов превышает “входящий” поток. В Армении и Беларуси разрыв нарастал на протяжении ряда лет, а затем сократился в незначительной степени в Армении и очень заметно в Беларуси. В последнем случае это больше связано с резким сокращением количества молодых граждан Беларуси, выезжающих на учебу в другие страны. Казахстан является единственной страной ЕАЭС, где отрицательный баланс последовательно и ускоренными темпами нарастает. Это объясняется прежде всего тем, что численность иностранных студентов еще не вышла на прежний уровень и растет очень медленно и незначительно, тогда как рост числа студентов, уехавших на учебу в другие страны, носит “взрывной” характер. В Кыргызстане, хотя баланс остается положительным, его величина резко сокращается, прежде всего за счет возрастания числа выезжающих на учебу за рубеж при стабилизации численности иностранных студентов внутри страны. Можно сделать вывод, что даже если Кыргызстан и не теряет свой привлекательности, то, по крайней мере, не становится более привлекательным. При анализе данных по академической мобильности конечно же нужно делать поправку на то, какие факторы являются детерминантами данной ситуации и из каких стран приезжают студенты. Вместе с тем, однозначно можно сделать вывод, что реально только Российская Федерация и ее система высшего образования бесспорно являются привлекательными для иностранных студентов.

Если абсолютные величины показывают *масштаб* “донорства” и “реципиентства”, то *степень*, в какой они выступают в этом качестве, четко отражается, как уже отмечалось выше, *коэффициентом нетто-потока международной мобильности студентов*.

Таблица 12. Коэффициент нетто-потока международной мобильности студентов стран ЕАЭС (%). (Рассчитан нами)

Страна	Коэффициент нетто-потока (баланса) международной мобильности студентов данной страны, по годам (%)					
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014г.	2015 г.
Армения	-2.5	-3.4	-4.0	-3.2	-3.9	-3.7
Беларусь	-5.7	-6.5	-6.7	-6.0	-5.5	-3.8
Казахстан	-4.4	-5.1	-5.9	-8.6	-12.0	-13.6
Кыргызстан	4.9	1.9	2.3	2.6	1.8	1.6
Российская Федерация	1.6	1.6	1.9	2.7	3.3	3.9

Коэффициент носит комплексный характер, так как фиксирует динамику изменений по трем параметрам в соотношении друг с другом, а именно численность иностранных студентов в стране, численность своих граждан, уехавших на учебу за рубеж, и общее число студентов в данной стране. В случае первых трех стран в таблице значения коэффициента отрицательные, т.е. численность уехавших на учебу за рубеж превышает численность иностранных студентов. В случае двух остальных стран величина коэффициента положительная, т.е. наоборот - численность иностранных студентов превышает численность уехавших на учебу за рубеж. Значения коэффициента интегрально отображают уже рассмотренные выше колебания и изменения трех параметров и подтверждают ранее сформулированные выводы. Данные в Таблице 12 позволяют обобщить и дополнить эти выводы:

- на фоне снижения общей численности студентов в каждой стране нарастает разрыв между численностью студентов данной страны, обучающихся за рубежом, и численностью иностранных студентов (за исключением Беларуси);

- масштабы, темпы и динамика разрыва уникальны для каждой страны; нет единой схемы: в этом аспекте различий между странами больше, чем сходства;

- только Российская Федерация и Кыргызстан привлекают больше иностранных студентов, нежели “теряют” своих, которые уезжают на учебу в другие страны;

- успехи Российской Федерации по столь масштабному привлечению иностранных студентов объясняются разработкой и проведением последовательной, системной политики;

- в определенном смысле Кыргызстан теряет конкурентные преимущества в плане привлечения иностранных студентов, несмотря на наличие в стране ряда международных вузов;

- коэффициент в сочетании с другими индикаторами выявляет стихийное, чтобы не сказать хаотичное развитие ситуации в Армении, что отражает отсутствие последовательной политики;

- “взрывной” характер роста числа казахстанцев, уехавших на учебу за рубеж, на фоне в лучшем случае стабилизации численности иностранных студентов в Казахстане, свидетельствует об успешной реализации одного компонента политики где-то даже возможно в ущерб другому не менее важному компоненту;

- в отличие от Казахстана Беларусь отдает предпочтение другому компоненту академической миграции, создавая благоприятные условия для привлечения иностранных студентов, но, по всей видимости, не вводит в массовом порядке механизмы поощрения учебы за рубежом.

В конечном итоге, суммируя, можно сказать, что за исключением Кыргызстана и РФ, “образовательно-(э)миграционные”, выездные намерения у жителей остальных стран проявляются значительно активнее, нежели намерения иностранных студентов приехать на учебу в указанные страны. Динамика показателя коэффициента подчеркивает *усиление позитивной тенденции* в Российской Федерации и отчасти в Кыргызстане, *стабилизации* в Армении и Беларуси и “*негативной*” тенденции в Казахстане.

Привлекательность стран ЕАЭС для друг друга, как стран назначения академической миграции

Разная степень привлекательности индивидуальных стран приводит не только к асимметрии между странами-импортерами и странами-экспортерами, но и к тому, что поток мобильных студентов в данную страну не пересекается с потоком ее студентов, направляющихся в зарубежные вузы, т.е. страна-реципиент в свою очередь по отношению к отправляющей стороне зачастую не является страной-донором, хотя может быть донором для других стран.

Если посмотреть на данные по потокам студентов в рамках ЕАЭС, то выясняется, что только Российская Федерация является безусловным

приоритетом для всех остальных 4 стран. Именно в РФ из каждой страны ЕАЭС направляется самый многочисленный поток студентов. Так, в 2015 г. в РФ обучались 4446 студентов из Армении, 18804 студентов из Беларуси, 4430 студентов из Кыргызстана и 59295 студентов из Казахстана.

Однако, для Российской Федерации страны-партнеры по ЕАЭС не являются приоритетными странами назначения в плане академической миграции. На их долю суммарно приходится всего лишь порядка 10% всех россиян, выехавших на учебу за рубеж. В “рейтинге” у РФ Беларусь находится на 7-ом месте, Кыргызстан - на 9-ом, Армения – на 11-ом (в основном благодаря притоку этнических армян-граждан России) и Казахстан – на 14-ом.

Помимо РФ, другие страны ЕАЭС друг для друга редко являются приоритетом, за исключением Казахстана и Кыргызстана, которые занимают соответственно третье и второе места после России друг для друга по числу “отправляемых” студентов.

Для Армении Беларусь на 14-ом, а Казахстан на 22-ом месте, а Кыргызстан практически не фигурирует.

Для Беларуси Казахстан на 28-ом, а Армения где-то после 40-го места. И в ее списке Кыргызстан практически не фигурирует.

Для Казахстана Беларусь на 15 месте, а Армения – на 38.

Для Кыргызстана Беларусь – на 25-ом месте, а Армения – на 58.

Таким образом можно сделать вывод, что интернационализация и глобализация образования затронули все страны ЕАЭС, но пока существенно не сблизили их в этой сфере.

По многим довольно хорошо известным причинам вектор притягательности направлен прежде всего на Европу, Северную Америку и Россию. Понятно, что вузам большинства стран евразийского региона трудно, а то и просто нереально конкурировать с российскими, европейскими и американскими вузами.

Тем не менее, подлинная интеграция предполагает тесное общение и сближение во всех сферах, в том числе и в образовании. Без успешной интеграции и эффективного двустороннего и многостороннего сотрудничества в сфере образования и создания единого образовательного пространства ЕАЭС (в том числе и для высшего образования) вряд ли состоится подлинная экономическая и политическая интеграция.

Поэтому следует создать систему дополнительных стимулов и преференций и механизмы регулирования, с тем чтобы компенсировать существующие диспропорции и укрепить взаимные потоки мобильных студентов. Необходимо приступить к разработке и реализации согласованных стратегий и программ в сфере высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня армяне проживают в более чем 150 странах мира. Наибольшие армянские диаспоры насчитываются в Российской Федерации, США, Франции, Грузии, Иране, Ливане, Аргентине, Канаде, Украине, Ираке и Сирии (хотя в последние годы из этих двух стран выехало очень много армян). В далекой Мексике проживает около 10 тысяч армян, немало их имеется и в странах Восточной Азии¹.

Население Республики Армения сегодня составляет лишь 0,047% (или 0,05%) от всего населения мира. По данным ООН, в 2009 году в мире насчитывалось около 200 миллионов мигрантов, что составляло 0,3% населения нашей планеты (6 миллиардов). Численность армянских мигрантов в 2009 году достигала порядка 1 миллиона, что составляло 30% населения Армении и всего лишь 0,5% от числа мировых мигрантов. Для более объемного представления общей ситуации, в которой оказалась наша республика, приведем для сравнения несколько характерных показателей.

Сравнительные данные:

1. Доля населения Армении в мире – 0,05%
Доля армянских мигрантов в мире – 0,5%

больше в 10 раз
2. Доля армянских мигрантов в населении мира – 0,3%
Доля мигрантов в населении Армении - 30%

больше в 100 раз
3. Численность армян в Армении – 3 млн.
Численность армян в мире – около 8 млн.

меньше в 2,7 раза
4. Уровень урбанизации в мире - 50%
Уровень урбанизации в Армении - 65%
5. Доля этнических армян в Армении – 97,2%
(95% - приверженцы Армянской Апостольской Церкви)
6. В столице Ереване проживает 37% населения республики.
7. Старение населения в Армении составляет 12,9%².

¹ www.Armeniandiaspora.com.

² <http://newsarmenia.am/news/analytics/starost-ne-radost-armeniya-stoit-na-poroge-stareniya/>

Как видно из приведенных данных, в современной Армении сложилась достаточно специфическая ситуация, самой тревожной компонентой которой является тенденция депопуляции населения. Надо заметить, что процесс депопуляции сегодня затрагивает многие страны мира. Так Россия, страны Европейского Союза и Япония давно уже бьют тревогу по этому поводу. По словам видного российского социолога Леонида Рыбаковского "Европа стагнирует вместе с Россией, сократив в два раза свою долю в мировом населении за последние 100 лет. Зато растет Азия, сегодня на этот регион приходится 60% населения мира. Растет также Африка и Америка"³. Депопуляция или убыль населения, проявляется в превышении числа умерших над числом родившихся. Демографы это называют недовоспроизводством населения за счет низкой рождаемости, или высокой смертности, или большой миграции, или совокупности всех этих факторов.

Так, например, в Российской Федерации депопуляция уже признана учеными и политиками как социально-исторический факт, который следует учитывать в качестве поправочного коэффициента во всех стратегических проектах, с которым отныне придется соотносить жизнь народа и государства. Убыль населения России за последнее десятилетие составила порядка 6 млн человек. В связи с этим российские ученые справедливо замечают: "Как к этому относиться: как к прогнозу реального исторического пути России в небытие или как к предупреждению? Прежде всего, конечно, это предупреждение. Но это больше, чем предупреждение. Это диагноз. Популяционные процессы имеют колоссальную инерцию. Убыль набирает скорость, и в ближайшие два-три десятилетия она неотвратима. Депопуляцию пора уже воспринимать как социальную проблему. Этот процесс не где-то там, за горизонтом времени. Депопуляция уже началась, и ее эффекты сократили до минимума допустимое время бездействия"⁴. Ученые давно подметили, что кризис депопуляции похож на экологический кризис, с той разницей, что он тесно связан с культурно-историческими и социальными устоями общества. В свое время публикация научных докладов, статей и долгосрочных прогнозов касательно назревающего экологического кризиса встряхнула мировую общественность и привлекла к проблеме внимание ООН. Это несомненно предотвратило развитие мира по катастрофическому сценарию, грозившему истощением мировых запасов нефти, необратимым загрязнением окружающей среды, непоправимым ущербом природе и опасностью

³ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=606730&cid=7>

⁴ Альберт Баранов. Депопуляция - социальный вызов государству.
<http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/1/baranov.html>

разрастания голода. По аналогии можно ожидать, что публикация демографических прогнозов для наших стран произведет такой же эффект⁵.

В современном мире, особенно в развитых европейских странах основной причиной депопуляции является резкое сокращение рождаемости населения. Существует несколько версий объяснения причин такого падения рождаемости: медицинская, экономическая, социально-психологическая и социологическая. Согласно медицинской версии - главной причиной снижения рождаемости выступает ухудшение здоровья молодого поколения. В различных странах могут быть различные причины депопуляции. Рождаемость в России "сократилась на треть не потому, что часть беременностей закончилась неблагополучно. Причины надо искать вне больницы - в социальных обстоятельствах, в ценностных ориентациях женщин и их ближайшего окружения"⁶. Нет прямой зависимости между сокращением рождаемости и обнищанием или, наоборот, повышением уровня жизни населения. Не стоит сбрасывать со счетов и религиозные факторы.

В Армении, например, сокращение рождаемости и числа детей в семье началось давно, еще в советский период, когда у нас произошла сильная урбанизация и за несколько десятков лет практически две трети населения республики стали городскими жителями, а сельское население сократилось до 30-35 процентов. Между тем, именно в сельской местности была развита традиционная для нас модель многодетной и многопоколенной семьи. А в городах и, в особенности, в столице - Ереване, глубоко укоренилась западная, европейская модель "нуклеарной" или двухпоколенной семьи, в которой проживают двое родителей и только один или два ребенка.

Известный российский демограф, академик А. Г. Вишневский предупреждает: "Следует иметь в виду, что проблемы, связанные со снижением рождаемости, не только серьезны, но и очень сложны, простых способов их решения не существует, и эффективных способов противодействия падению рождаемости не удалось пока найти ни в одной стране мира"⁷.

Ученые задаются вопросом - возможно ли увеличение рождаемости? Возможно следует стимулировать рождаемость законом о единовременном пособии родителям при рождении первого ребенка или последующих детей. Наверное возможно, но это скорее всего будет небольшая коррекция в пределах 1,5 ребенка в среднем на одну женщину. Однако известно, что большие пособия на детей в Европе не только не повысили, но даже не удержали уровень рождаемости.

⁵ Альберт Баранов. Депопуляция - социальный вызов государству.
<http://magazines.russ.ru/zvezda/2001/1/baranov.html>

⁶ Там же.

⁷ "Население России 1998". М., 1999, с. 46.

К проблеме падения рождаемости в настоящее время добавляется другая серьезная демографическая проблема - это старение населения, которое характерно и для Армении. Список наибольших опасностей и рисков, грозящих современному миру, довольно длинный: "распространение ядерного оружия, разные виды высокотехнического терроризма, смертоносные вирусы, потепление климата... Но есть еще одна не вполне осознанная угроза - старение населения развитого мира, которая может изменить наше будущее серьезнее, чем любая из перечисленных угроз"⁸. Сегодня уже на 100 лиц трудоспособного возраста приходится порядка 35 пенсионеров. Вследствие удлинения продолжительности жизни и старения населения доля пожилых людей начинает расти, и к 2020 году в мире на 100 человек трудоспособного возраста уже будет приходится около 50 пенсионеров. Еще в 80-е годы в экономически развитых странах социальные затраты на одного пенсионера в среднем в три раза превышали расходы общества на одного ребенка.

По мнению специалистов первоначально рост населения был как бы заложен в самой модели цивилизации, он был условием ее эволюции. Но эта фаза истории постепенно завершается уже в середине нашего века. Так, для Европы и России она уже закончилась. Начинается следующая фаза истории - это фаза убыли населения. Скорее всего популяционный кризис вынудит человечество разработать "человекоберегающие" социальные технологии. Депопуляция не станет социальной катастрофой, если ее удастся "приручить" соответствующими политическими и социальными реформами⁹. Но это все в будущем, а сейчас многие страны Европы избегают сокращения населения благодаря лишь иммигрантам. Общая численность населения европейского континента, включая Россию и другие страны, уже прошла свой пик в 2000 году и с 2004 года падает¹⁰. Согласно подсчетам демографов к 2030 году Россия потеряет не менее 11 миллионов человек¹¹. Для Армении норма естественной убыли населения составляет 0,03 процента. Основной причиной депопуляции в Армении является падение уровня рождаемости вдвое и масштабная миграция населения.

Международный опыт свидетельствует, что за счет только увеличения рождаемости (что само по себе является достаточно сложной задачей)

⁸ П. Питерсон. Седой рассвет. Журнал "США", 1999, № 12.

⁹ <http://dokumentika.org/lt/pasaulyje/depopulyatsiya-v-evrope-rossii-yaponii-naselenie-sokratilos-v-dva-raza-za-100-let>

¹⁰ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D1%8F#cite_note-8

¹¹ "Население России 1998". М., 1999, с. 46.

невозможно приостановить депопуляцию. Для этого как минимум необходимо резко сократить или остановить миграцию и уменьшить смертность населения. Считается, что устранение потерь населения за счет сокращения смертности - более реалистичная задача. Но для ее решения необходимо существенно повысить затраты на здравоохранение. Низкие затраты на медицину, плохое медицинское обслуживание, низкая эффективность медицины в целом, являются причиной плохого здоровья населения, что в свою очередь становится одной из причин высокой смертности. Следовательно в нашем случае наиболее эффективным механизмом борьбы с депопуляцией является механический прирост населения за счет репатриации армян диаспоры и возврата мигрантов, легально или нелегально покинувших республику за последние десятилетия. Сейчас, когда впервые политическое руководство нашей страны ставит задачу увеличить численность населения к 2030 году и довести его до 4 миллионов, чрезвычайно важной становится разработки научно-обоснованных механизмов и путей ее решения. Наши многолетние исследования и анализ демографической статистики подводит нас к мысли о том, что необходимо задействовать комплексный механизм решения этой стратегически важной задачи. **Наряду с государственной системой стимулирования рождаемости и повышением эффективности системы здравоохранения, серьезно подумать о способах сокращения миграции и организации широкой репатриации.**

Учитывая ту сложную геополитическую ситуацию, в которой находится сегодня и повидимому еще долго будет находиться Армения, можно прогнозировать несколько возможных сценариев развития на ближайшее будущее, приблизительно до 2050 года.

* *
*

Карабахский конфликт умышленно не получает разрешения со стороны Азербайджана, с тем, чтобы напряжение среди армянского населения сохранялось. Азербайджан продолжает угрожать войной Армении (одновременно США и Израиль угрожают Ирану, а Турция угрожает и Ирану, и Армении). Таким образом в нашем ближайшем регионе сохраняется взрывоопасная ситуация.

Население Армении сокращается до 1,5 миллиона к 2050 году. Республика ослабевает, содержание большой и боеспособной армии усложняется. Поддержка Карабаха или республики Арцах становится все более проблематичной. Турция готова открыть границу с Арменией только взамен на отказ от требований признать геноцид 1915 г.

Закрытые границы и замедление решения карабахского конфликта меняет демографическую ситуацию в Армении (согласно старому

турецкому сценарию). Турки это уже проделывали в Западной Армении, Азербайджане, Нахичиване. Собирались повторить в Карабахе, но тогда это не получилось. Сейчас они пытаются реализовать свой стратегический проект посредством депопуляции Армении. Соответственно для Армении задачи противодействия миграции, депопуляции и внутренней деградации приобретают первостепенное, жизненно важное значение.

С этой целью можно предложить применить модель так называемой "циркулярной" миграции, которая достаточно исследована в социологии.

Жить в Армении - работать за рубежом: применять механизмы маятниковой или циркулярной миграции. Осуществлять организованный вывоз рабочей силы (подкрепленный межгосударственными договорами, с гарантией, страхованием, с выплатами в государственный бюджет и пр.), по примеру Филиппин, Турции, Кореи и других стран, которые получают миллиардные поступления в государственный бюджет за счет организованного временного вывоза трудовых ресурсов зарубеж.

Стимулирование рождаемости. Как известно в Армении после распада Советского Союза за годы независимости показатель рождаемости сократился вдвое. Произошло это как вследствие высокой миграции, так и из-за сокращения числа детей в семьях. Сегодня наше государство за каждого умершего члена выплачивает семье 200 000 драм материальной помощи. А за каждого родившегося первого ребенка государство выплачивает семье 40 000 драм. Не хочется проводить прямых параллелей, но сравнение получается явно не в пользу рождаемости. Эту ситуацию следует незамедлительно выправить, и увеличить пособия молодым семьям за родившегося ребенка в несколько раз.

Открывать ежегодно новые рабочие места, как минимум на 25-30 тысяч работников. И делать это надо стимулируя главным образом развитие сферы среднего и малого, семейного бизнеса, а не олигархического и монопольного крупного капитала.

Жить в диаспоре - работать в Армении - всячески привлекать кадровые ресурсы огромной армянской диаспоры, хотя бы на временную работу (1-2 года) на родине, с тем чтобы использовать их большой положительный опыт, накопленный в экономически развитых странах. Это поможет обновить и развить профессиональный кадровый ресурс страны, внедрить передовые методы и технологии управления, а также повысить инвестиционную привлекательность нашей экономики. Ну и, самое главное, организовать масштабную репатриацию уехавших из страны мигрантов, в первую очередь, и попытаться привлечь на постоянное жительство представителей многомиллионной армянской диаспоры, особенно той ее части, которая проживает в не очень благоустроенных или в конфликтных регионах мира.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРМЕНИИ.....	15
ГЛАВА 2. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ	25
ГЛАВА 3. ПРИЗНАКИ ДЕПОПУЛЯЦИИ В АРМЕНИИ	72
ГЛАВА 4. ЧИСЛЕННОСТЬ АРМЯН В РЕГИОНЕ	86
ГЛАВА 5. ПРОГНОЗЫ НАСЕЛЕНИЯ НА БУДУЩЕЕ	93
ГЛАВА 6. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ АРМЕНИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	99
ГЛАВА 7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193

ПОГОСЯН Г.А., АРАКЕЛЯН И.А., ОСИПОВ В.Г.

МИГРАЦИЯ И ДЕПОПУЛЯЦИЯ В АРМЕНИИ

Вид печати ризография.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная N1
Печ. Лист 12.5

Отпечатано в типографии ООО "ЛИМУШ"
г. Ереван, ул. Давида Маляна 45. Тел.: 010 62 22 20
E-mail: info@limush.am